2023
ГОД
ПЕДАГОГА
И НАСТАВНИКА

ГЕРЦЕНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ • HERZEN UNIVERSITY • 1797 •

УНИВЕРСИТЕТ В ЭПОХУ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ

Сборник статей по итогам Второго профессорского педагогического форума 1–4 июня 2023 г.

profsobranie.ru

Университет в эпоху педагогических новаций

Сборник статей по итогам Второго профессорского педагогического форума 1–4 июня 2023

Председатель редакционного совета:
Филиппов В.М.,
доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии образования

Главный редактор:
Гриб В.В.,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:
Алексеева Г.В., Анисимов В.Ф., Антюхов А.В., Аристер Н.И., Архипов А.Ю., Бабушкин В.А., Багдасарян В.Э., Башкатов С.А., Берсиров Б.М., Блажеев В.В., Боголицын К.Г., Болотова Н.Л., Бурцева Т.А., Вертешев С.М., Владислав Р.К., Воронин А.А., Воронин С.А., Гаман-Голутвина О.В., Гармаева Д.К., Германенко А.В., Демидов С.В., Елисеев Б.П., Емельянов С.Г., Захаров В.М., Землюков С.В., Зинченко Ю.П., Иванов А.Г., Иванов С.А., Иванченко С.Н., Исмаилов Т.А., Киркорова Л.А., Князев А.В., Ковалев В.Р., Кондаков Б.В., Кондаков И.В., Костишко Б.М., Кошкин В.И., Летуновский П.В., Макаркин Н.П., Максимцев И.А., Мацкевич И.М., Миронов В.В., Нечаев В.Д., Панарин А.А., Петров В.Л., Пилипенко О.В., Подаева Н.Г., Попов В.Н., Попондопуло В.Ф., Романова Г.М., Саидов З.А., Сергеев А.М., Скворцов Н.Г., Станислав Н.Ш., Сухова М. Г., Третьяков В.Т., Третьякова О.Д., Федотов А.И., Хохлов А.Л., Чеботарев Г.Н., Шатохин С.Н., Шелупанов А. А., Штрекер Н.Ю., Щелупанов А.А., Янбаев Ю.А.

Технический редактор
Троицкая Е.М.

Адрес редакции:
115035 г. Москва, Космодамианская набережная д. 26/55, стр. 7
E-mail: redactor@profsobranie.ru

Издатель:
ООО «Национальная полиграфическая группа»
(248031, Калужская область, г. Калуга, ул. Светлая, д.2)

УДК 001.8
ББК 94.3; я43
Н63

Н63 **Университет в эпоху педагогических новаций : сборник статей по итогам Второго профессорского педагогического форума 1–4 июня 2023 г.** Москва : Российское профессорское собрание, 2023. 360 с.

ISBN 978-5-907588-04-2

В сборнике представлены статьи по итогам Второго профессорского педагогического форума «Университет в эпоху педагогических новаций», прошедшего 1–4 июня 2023 года в г. Санкт-Петербурге на площадке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в смешанном формате. В рамках форума прошли пленарные заседания, дискуссионные площадки и более десяти секционных заседаний.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов вузов.

УДК 001.8
ББК 94.3; я43

ISBN 978-5-907588-04-2

© Общероссийская общественная организация
«Российское профессорское собрание», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

О Форуме 6

Юридические науки

Винокуров В.А. Отдельные проблемы в деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений в современных условиях 11
Сидорова В.Н. О совершенствовании образовательного процесса, проблемах правоприменительной практики и актуальности экономико-правового направления в науке 21

Общественные науки в целом

Адилходжаева С.М. Особенности методов и форм преподавания права различных странах в современный период 30
Самойлов В.Д. О роли профессора в доказательстве роли Франции в феномене Украины: принципы историзма и компаративизма 41

Педагогические науки

Боргояков С.А. Формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности обучающихся на основе духовно-нравственных ценностей народов России 52
Волкова О.В. Роль личности преподавателя/профессора вуза в формировании профессиональной идентичности современного студента 63
Воронов М.В., Захаров В.К. Сетевые формы патриотического воспитания в высшей школе 75
Габдулхаков В.Ф. Русский национально-культурный код и его трансформация в условиях государственного двуязычия 86
Габелая И.В. Педагогические учения А.С. Макаренко в современных реалиях 94
Глебова М.В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки педагогических кадров на современном этапе 97
Гнитецкая Т.Н. Модель метапредметной связи на примере физики 113
Ефимова Н.С., Свириденкова Н.В. Взаимодействие химического и педагогического вузов в подготовке учителей химии нового поколения 123

Захарищева М.А. Развитие научно-педагогических представлений о гражданском воспитании: аксиологический аспект 129
Колесов В.И. Значение и сущность педагога как наставника в образовательном измерении 136
Колесов В.И. Стратегическая сущность коммуникативных технологий в третьем тысячелетии 144
Ломакин О.Е., Можаев Е.Е. Изменение парадигмы профессионального образования, инновационные методы обучения и роль преподавателя 152
Мартынова М.А., Боровикова М.В. Наставничество в деятельности современного педагога высшей школы как путь к успешной академической адаптации учащихся 161
Морозова О.П. Вузы образовательной экосистемы региона как коллективный субъект подготовки педагогических кадров для новой школы 170
Мунгалов В.Н. Ориентиры воспитательной работы педагога в современных реалиях 178
Петрищев И.О., Мальцева А.П. Концепция «третьей миссии» в корреляции с университетской специализацией 187
Писарева С.А., Микляева А.В., Бражник Е.И., Федорова Н.М., Безгодова С.А., Гладкая И.В., Веселова Е.С. Факторы привлекательности сопряженной программы магистратуры и аспирантуры для обучающихся разных ступеней образования (на примере психолого-педагогических направлений подготовки) ... 196
Попова Г.С. Среда саморазвития обучающихся: проблемы и перспективы создания 207
Рагозинская В.Г. Нейропсихологические особенности студентов университета, склонных к фаббингу во время учебных занятий 218
Самойлов В.Д. Об актуальности роли профессора в нейропсихопедагогике 227
Созинова М.В. Ценности в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы: проблемы, способы преодоления 235
Соловьёв А.А., Лизунов В.В. Вызовы современности и три миссии университета 243
Ушакова А.П. Духовные ценности в практике педагога 252
Цакаев А.Х. Качество педагогического образования в российской реальности 261
Шинкевич В.Е. О реалиях комплексного единения обучения и воспитания в системе подготовки кадров в высшей школе в условиях современных реалий 271

Социологические науки

Тузиков А.Р., Малышева О.Л. Университеты и вызовы современности: взгляд в новой генерации вузовского менеджмента ... 278

Философские науки

Руженцев С.Е., Плотникова И.Е., Страхова Н.В. Преподавание общественных дисциплин в культурно-идеологической парадигме 285

Исторические науки

Крайнов Г.Н. Формирование системы транспортного образования в России (XVIII – начало XX вв.) 294
Крайнов Г.Н. Система транспортного образования в СССР – России (XX – начало XXI вв.) 308
Руднева С.Е. Роль образования в формировании гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей России 317

Медико-биологические науки

Самойлов В.Д. Иммунопрофилактика: перспективы развития – 2035 325

Технические науки. Машиностроение. Транспорт

Крыжановский Г.А., Шестаков И.Н., Шайдуров И.Г., Самойлов В.А. Нейропрофпедагогика: от нейрона к мысли и от процесса принятия решения к деятельности операторов аэронавигационных систем 334
Соколов М.В. Тенденции устойчивого развития кадрового потенциала отрасли «машиностроение» 345

Физико-математические науки

Цапенко Н.Е. Идеальный учебник математики. Возможен ли он? ... 354

О Форуме

Принимая во внимание Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий», Советом и Президиумом Российского профессорского собрания было принято решение о проведении Второго профессорского педагогического форума «Университет в эпоху педагогических новаций». Форум прошел 1–4 июня 2023 года в г. Санкт-Петербурге на площадке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в смешанном формате.

Векторные направления Форума отвечали целям развития университета в эпоху педагогических новаций, определения перспективных тем исследований в области педагогического образования с учётом передового опыта; выявления новых актуальных компетенций обучающихся и внедрения инновационных образовательных технологий; развития сетевого взаимодействия университетов, формирования предложений по устранению административных барьеров, препятствующих использованию сетевой формы реализации образовательных программ.

В рамках форума прошли пленарные заседания, дискуссионные площадки и более десяти секционных заседаний. В работе форума приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти, научного, ректорского и академического корпуса, профессорско-преподавательского состава педагогических университетов и педагогических факультетов вузов России.

Сопредседателями форума являются ректор Герценовского университета Сергей Богданов, председатель попечительского совета РАО Ольга Васильева, врио президента РАО, ректор Томского государственного университета Эдуард Галажинский, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета Ильшат Гафуров, председатель Российского профессорского собрания Владислав Гриб, ректор Московского педагогического государственного университета Алексей Лубков, ректор Московского городского педаго-

гического университета Игорь Реморенко и председатель наблюдательного совета Российского профессорского собрания, президент РУДН Владимир Филиппов.

В программный комитет вошли первый проректор РГПУ им. А. И. Герцена Владимир Лаптев и руководитель Аппарата Российского профессорского собрания Андрей Панарин.

Организатором форума является Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание».

Форум объединил более 600 участников из 70 субъектов Российской Федерации — представителей органов законодательной и исполнительной власти, научного, ректорского и академического корпуса, профессорско-преподавательского состава педагогических университетов и педагогических факультетов вузов России. Участники обсудили вызовы нового времени и перспективы развития системы высшего педагогического образования в современной России, вопросы трансформации педагогического образования, необходимые изменения в научной проблематике исследований в области наук об образовании, подходы к оценке качества современного педагогического образования, а также ряд других актуальных тем.

В день открытия прошло пленарное заседание, круглый стол, а также состоялось обсуждение вопросов преподавательской и научной деятельности на дискуссионной площадке.

Дискуссионную площадку «**Кто Вы, современный профессор?**» провели проректор по научной работе и инновационной деятельности Светлана Писарева и директор института педагогики Алла Тряпицына. Здесь прошло обсуждение таких аспектов в преподавательской и исследовательской деятельности, как критерии повышения качества образования, риски современности в образовании, лидерство и наставничество.

Круглый стол «**Перспективы развития системы высшего педагогического образования в современной России**», организованный РАО, был посвящен обсуждению ряда вопросов о необходимости трансформации отечественного педагогического образования, об организационно-педагогических условиях для трансформации высшего пе-

дагогического образования, его структурных изменений, ценностных основ преподавания, цифровых изменений сферы. В работе круглого стола приняла участие проректор по образовательной деятельности и цифровой трансформации Виктория Снегурова.

Модераторами выступили академик Российской академии образования Михаил Стриханов и директор института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета Александр Савенков.

Михаил Стриханов, открывая работу круглого стола, отметил: «В рамках форума, который проходил в марте этого года в Российской академии образования, было предложено четыре модели развития педагогического образования. Задача научного сообщества — рассмотреть эти подходы с разных сторон, объективно оценить их плюсы и минусы».

В работе Круглого стола приняла участие доктор педагогических наук, директор Института детства, заведующий кафедрой логопедии Анна Алексеевна Алмазова. В своем выступлении Анна Алексеевна обозначила основные векторы развития системы подготовки дефектологических кадров, рассказала о работе Института детства над проектом по заказу Министерства Просвещения Российской Федерации на тему «Научно-методическое обоснование единых подходов к структуре и содержанию образовательных программ подготовки педагогов-дефектологов» и сопряжении данного проекта с работой МПГУ по реализации образовательных программ в рамках пилотного проекта по совершенствованию системы высшего образования.

Пленарное заседание стало центральным событием первого дня форума. Его провели в Колонном зале Студенческого дворца культуры. Было продемонстрировано видеоприветствие Министра просвещения Сергея Кравцова. С приветственными словами к участникам и гостям форума выступили ректор РГПУ им. А. И. Герцена Сергей Валентинович Тарасов и президент Российской академии образования Ольга Юрьевна Васильева. Приветствовал форум и Владислав Гриб, председатель Российского профессорского собрания.

Затем прозвучали доклады участников пленарного заседания, в том числе президента ЮФУ Марины Боровской. Её доклад был посвящен развитию академического и профессионального кадрового

потенциала высшей школы на Юге России. Президент ЮФУ представила социально-педагогические практики, которые уже сегодня действуют на Юге России и способствуют интеграции южных регионов, их вузов и школ в единое образовательное пространство.

Завершающим пленарное заседание стало выступление в видеоформате ректора МПГУ академика РАО Алексея Владимировича Лубкова, которое было посвящено теме подготовки учителя в современном российском обществе. А.В. Лубков отметил, что в условиях новых вызовов, которые сегодня существуют перед страной, обществом и системой образования, самое главное — это необходимость переосмысления, возрождения национальных основ в российском образовании, где главным является личность учащегося. В год «Педагога и наставника» и, одновременно, год двухсотлетия со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского, выдающегося русского педагога, основоположника национальной системы педагогики, актуальным являются идеи его творческого наследия о проблеме воспитания личности учащихся. Алексей Владимирович рассказал об участии МПГУ в пилотном проекте, связанном с изменением системы высшего образования, в рамках которого университет готов выступить площадкой для широкого общественного конструктивного обсуждения совместных подходов к формированию новой российской модели педагогического образования.

Во второй день Форума состоялась работа 8 тематических секций. Ведущим одной из секций «**Непрерывное педагогическое образование в России и современном мире**» выступил директор института математики и информатики МПГУ, профессор Сергей Дмитриевич Каракозов.

В работе секции «**Роль образования в формировании гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей народов России**» выступила с докладом по теме «Формирование духовно-нравственных ценностей будущих педагогов во взаимодействии вуза с региональным культурным пространством» Татьяна Ивановна Шукшина (Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева). Ведущий секции Бозиев Руслан Сахитович, главный редактор журнала «Педагогика», член-корреспондент РАО.

Секция «**Нейропсихология и нейропедагогика: современное осмысление и психолого-педагогические практики**». Ведущий секции Андрей Владимирович Цветков, Московский психолого-социальный университет.

География докладчиков обширна: Урал, Челябинск, Белгород, Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Казахстан.

Сами доклады на актуальные темы основаны на реальных исследованиях. Валерия Германовна Рагозинская из Челябинского государственного университета выступила с темой «Психологические и нейробиологические аспекты фаббинга». На практических примерах она рассказала о своём опыте взаимодействия со студентами вуза.

Юлия Юрьевна Ковтун НИУ «БелГУ» в докладе «Субъект-образовательная среда-дистанционное обучение: проблемы и пути их решения» затронула тему организации обучения на приграничных территорий Белгородской области. Подробно описано психологическое состояние обучающихся, вынужденных перейти на дистанционного обучение из-за СВО.

Юрий Владимирович Котельников, семейный психолог, сам был жертвой буллинга в школьные годы. Поэтому он точно знает как бороться с этим явлением среди обучающихся. Его доклад «Кибербуллинг при онлайн-обучении» вызвал большое количество комментариев и вопросов.

Дискуссионную площадку «**Дети с особыми траекториями развития в инклюзивном пространстве образовательной организации**» представили исполняющий обязанности директора института специального образования, начальник департамента общепрофессионального развития и коррекционной педагогики Института среднего профессионального образования имени К.Д. Ушинского Елена Викторовна Ушакова и профессор кафедры логопедии Екжанова Елена Анатольевна.

В рамках форума прошла выставка «Профессорское собрание: Книги профессоров ргпу им. А. И. Герцена». Выставка знакомит с научными трудами профессоров РГПУ им. А. И. Герцена за последние годы (2020 — 2023 года издания). Примечательно, что все они выпущены издательством РГПУ им. А. И. Герцена. Это достойный вклад Герценовского университета в научный потенциал страны.

УДК 342
ББК 67.400; 67.401
ГРНТИ 14.01.80, 10.15.59, 10.63.39

Отдельные проблемы в деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений в современных условиях

Винокуров Владимир Анатольевич
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: tigp@igps.ru

Аннотация. *В статье рассмотрены три важные, на взгляд автора, проблемы, связанные с образовательной деятельностью в вузе. Первая касается обязанности педагогических работников соблюдать правовые, нравственные и этические нормы при одновременном отсутствии законодательно закрепленной ответственности за нарушение указанной нормы. Сложности в урегулировании данного вопроса сопряжены с тем, что в обязанности руководителя образовательной организации не включено право требовать от подчиненных соблюдения российского законодательства. Вопросы существующей в настоящее время оплаты труда профессоров и других педагогических работников вуза затронуты при рассмотрении второй и третьей проблем. По мнению автора, установление весьма скромных должностных окладов (гарантируются государством) и дополнительных выплат стимулирующего характера (выплачивается работодателем по собственному усмотрению), никак не стимулируют научную и образовательную деятельность, поскольку вынуждают преподавателей следовать многочисленным рекомендациям Минобрнауки России, которые на практике стали обязательными.*

В результате проведенного анализа сформулированы предложения по исправлению выявленных проблем, что, несомненно, должно поспособствовать повышению роли профессорско-преподавательского состава и научному прорыву, в первую очередь, в гуманитарных областях.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации; профессорско-преподавательский состав; соблюдение правовых норм; оплата труда; дискриминация в оплате труда; публикационная активность.*

Some problems in the activities of the teaching staff of educational institutions in modern conditions

Vinokurov Vladimir Anatolyevich
Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Annotation. *The article considers three important, in the author's opinion, problems related to educational activities at the university. The first concerns the obligation of teaching staff to comply with legal, moral and ethical norms, while at the same time there is no legally fixed responsibility for violating this norm. Difficulties in resolving this issue are associated with the fact that the duties of the head of an educational organization do not include the right to require subordinates to comply with Russian legislation. The issues of the current remuneration of professors and other pedagogical rubles of the university are touched upon when considering the second and third problems. According to the author, the establishment of very modest official salaries (guaranteed by the state) and additional incentive payments (paid by the employer at its own discretion) do not stimulate scientific and educational activities in any way, since they force teachers to follow numerous recommendations of the Ministry of Education and Science of Russia, which in practice have become mandatory.*

Keywords: *The Constitution of the Russian Federation; teaching staff; compliance with legal norms; remuneration; discrimination in remuneration; publication activity.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации[1] любой житель страны имеет право на образование (часть 1 статьи 43). При этом каждый «вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении...» (часть 3 статьи 43). Одновременно указанным главным законом нашего государства гарантируется свобода преподавания (из части 1 статьи 44). Как видим, с одной стороны, провозглашена возможность получение образования, в том числе высшего и — в определенных случаях — бесплатного, а с другой стороны, для тех, кто этот процесс будет осуществлять, предусмотре-

[1] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202210060013. Дата опубликования: 06.10.2022

на свобода преподавания. Правда, свобода данного вида деятельности довольно условная, поскольку еще одна конституционная норма предусматривает, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты» (из части 5 статьи 43), то есть государство, по сути, вводит определенные требования к преподаванию и лицам, его осуществляющим.

Вопросы, связанные с образовательным процессом, регулируются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»[2] и принятыми на его основе иными нормативными правовыми актами.

Рассмотрим некоторые аспекты требований законодательных актов, касающихся образовательного процесса в Российской Федерации.

Так, названным Федеральным законом предусмотрена в числе других обязанность педагогических работников (включая профессоров) «соблюдать правовые, нравственные и этические нормы...» (пункт 2 части 1 статьи 48). Данная норма позволяет считать, что соблюдение преподавателем правовых норм распространяется не только на период времени пребывания его в учебном заведении, но и в другое время. Это означает, что вне стен образовательной организации, в том числе в быту преподаватель обязан соблюдать установленные правила и законные требования. Кроме того, установлено, что педагогические работники несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей. Но если же они нарушают, в том числе процитированную норму Федерального закона, то это всего лишь «учитывается при прохождении ими аттестации» (часть 4 статьи 48).

Вопрос о том, как должен реагировать руководитель организации при получении информации о нарушении педагогическим работником правовых норм, в законодательстве не определен. На практике это позволяет не принимать никаких мер, даже не разбираясь, соответствует ли действительности представленная информация о нарушении преподавателем правовых норм.

Исходя из буквального прочтения упомянутого выше правила, руководитель образовательной организации (как педагогический работник, к числу которых он отнесен) также несет ответственность

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей «в порядке и в случаях, которые установлены федеральными законами». При этом единственная норма, касающееся обязанностей руководителя образовательной организации, перенаправляет нас к «законодательству об образовании» и «уставу образовательной организации» (часть 6 статьи 51). Следует отметить, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ограничился фразой о том, что руководитель образовательной организации как единоличный исполнительный орган образовательной организации «осуществляет текущее руководство деятельностью образовательной организации» (часть 3 статьи 26).

Например, в Уставе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2016 года № 56[3], в обязанности ректора НИУ ВШЭ отдельно не включены требования по соблюдению им правовых, нравственных и этических норм, равно как отсутствует пункт об обязанностях ректора вообще (пункты 64, 65). Аналогичным образом составлен и Устав федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2010 года № 510[4]. В отличие от названных вузов, ректор Президентской академии «несет ответственность за ... соблюдение законодательства Российской Федерации» (см. пункт 105 Устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»[5]). Однако неудачность формулировки не дает понять, за кого несет обязанность по соблюдению российского законодательства ректор этого вуза: за себя или за работников данной образовательной организации?

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 6. Ст. 851.
[4] Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 30. Ст. 4090.
[5] Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 21. Ст. 2643.

Таким образом, юридически у вузов отсутствует возможность привлечь к ответственности преподавателя за нарушение им правовых норм вне стен учебного заведения, несмотря на то, что такой преподаватель априори не имеет права заниматься преподавательской деятельностью. Наличие в образовательных учреждениях лиц, пренебрегающих правовыми, нравственными и этическими нормами, бросает тень на весь преподавательский корпус, и, что немаловажно, дает искаженное представление о том, как нужно и можно вести себя в государстве, формирует ложное отношение к профессии, попирает нравственные устои гражданского общества. Отсутствие каких-либо мер реагирования на факты нарушения преподавателем правовых, нравственных и этических норм, создает атмосферу безнаказанности, чем еще больше ослабляют позиции государства в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Настоящий профессор, особенно профессор, имеющий богатый жизненный опыт и, что немаловажно, приличный стаж практической деятельности, не позволит нарушать упомянутые выше нормы, то есть, по сути, является мерилом безупречной репутации для всего преподавательского состава, что пока в должной мере не подкрепляется государством.

Одним из самым животрепещущих, на наш взгляд, является вопрос оплаты труда. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить повышение к 2018 году средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем субъекте Российской Федерации. С одной стороны, реально установленный главой государства размер зарплаты получают очень немногие, что обуславливается, в том числе недостоверными отчетными сведениями, о которых отмечал автор[6], а с другой стороны, налицо нарушение конституционного принципа, провозглашающего, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (из части 3 статьи 37),

[6] Винокуров В.А. Право человека на вознаграждение за труд: проблемы исчисления средней заработной платы // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 43–46.

подтвержденного нормой Трудового кодекса Российской Федерации[7], предусматривающей обязанность работодателя «обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности» (из части второй статьи 22).

Последнее противоречие регулярно отмечается авторами[8]. Одним из видов дискриминации в части вознаграждения за труд обозначается дискриминация «по признаку проживания в определенной местности»[9]. На наш взгляд, к числу дискриминационных признаков следует отнести и зафиксированный в локальных правовых актах отказ работодателя выплачивать профессорско-преподавательскому составу, осуществляющему работу по совместительству, заработную плату пропорционально отработанному времени, но с учетом вышеназванных требований главы государства.

Творческое начало в работе профессора никем не оспаривается, но можно ли заявлять о какой бы то ни было реальной научной деятельности, не говоря уже о научном прорыве, когда номинальная средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава в 2020 году составила около 95 тысяч рублей. Но, по мнению специалистов, данная сумма существенно завышена, поскольку искусственно увеличивалась за счет перевода части работников на неполную долю ставки с фактическим сохранением прежней нагрузки, а также включением в нее других расходов, не связанных с непосредственной оплатой труда (например, за счет грантов)[10]. Следует заметить, что государство гарантирует профессору (равно как и любому другому преподавателю) только должностной оклад, который на полную ставку по 4 квалификационному уровню составляет 33,4 (!) тысячи рублей в месяц[11]. В данной ситуации уместно привести цитату из басни

---

[7] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

[8] См., например: Современные кадровые технологии в органах власти : монография / А.М. Беляев, Е.Д. Богатырев, А.И. Галкин [и др.] ; под общ. ред. С.Е. Прокофьева, А.М. Беляева, С.Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2015. С. 508; Трофимова Г.А. Право на труд в нормах Трудового кодекса РФ: ограниченные гарантии // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 148.

[9] Хныкин Г.В., Косаковская Е.И. Принципы заработной платы и проблемы их реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 28.

[10] Заработная плата преподавателей российских вузов и эффективный контракт: информационный бюллетень / В.Н. Рудаков. М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 8.

[11] Минимальные размеры окладов, ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам (уровням), являющиеся приложением к Примерному положению об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных

А.И. Крылова: «И кому же в ум пойдёт / На желудок петь голодный!»[12].

Наряду с иными, профессорско-преподавательскому составу устанавливаются выплаты стимулирующего характера. В Перечень выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях, утвержденный приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2007 года № 818[13], включены «выплаты за интенсивность и высокие результаты работы». Формулировка данного вида выплат вызывает вопросы, поскольку «интенсивность» и «результат» разные и филологические, и юридические категории[14]. В первом случае — это напряженность или то, что дает высокую производительность, во втором случае — это то, что получено в завершение какой-либо деятельности (например, в результате исследования)[15]. При этом в числе стимулирующих выплат предусмотрены премиальные выплаты по итогам работы, которые, надо полагать, также должны выплачиваться за результат.

Названный федеральный орган исполнительной власти рекомендует учитывать для педагогических работников образовательных учреждений, в том числе «публикационную активность в рецензируемых отечественных и ведущих зарубежных периодических изданиях, в журналах, индексируемых в наукометрических базах данных», «издание учебников, учебных пособий, публикацию монографии»[16].

учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по виду экономической деятельности «Образование», утвержденному приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 1 февраля 2021 года № 71 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2021, 21 апреля. № 0001202104210005.

[12] Крылов И.А. Стрекоза и Муравей // Крылов И.А. Басни. Серия «Литературные памятники» / отв. ред. Ф.Я. Прийма. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 53.

[13] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 818 «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях» // Российская газета. 2008. 9 февраля.

[14] Данный вывод подтверждается нормой части 3 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199; 2023. № 10. Ст. 1575.

[15] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН. Институт русского языка; Российский фонд культуры. М. : Азъ Ltd., 1992. С. 254, 697.

[16] Примерное положение об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего

Указанным рекомендациям (которые фактически стали обязательными[17]) вузы страны следуют безоговорочно, несмотря на продекларированное право самостоятельно устанавливать и размеры выплат, и условия их осуществления.

В этой связи по первому тезису возникли следующие вопросы к Министерству науки и высшего образования Российской Федерации: а) почему учитываются только рецензируемые издания? Разве научная статья перестала быть научной, если ее опубликовали в научном издании, не вошедшее в перечень, который формирует Высшая аттестационная комиссия? И как можно формировать издание для получения статуса рецензируемого, если в нем не будут публиковаться научные статьи? б) почему требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus, не применяются только до 31 декабря 2023 года (первоначально — до 31 декабря 2022 года)[18]. Неужели, сделанный больше 10 лет назад вывод Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности о том, что «через навязанную систему оценки результативности науки по числу учета научных публикаций в индексируемых зарубежных базах Web of Science и Scopus ... российское государство фактически финансирует из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам»[19], перестанет быть актуальным с указанного в правительственном акте срока, особенно в условиях экономической и научной блокады[20]? Видимо чиновникам от образования вкупе с работодателями выгод-

образования Российской Федерации, по виду экономической деятельности «Образование», утвержденное приказом Минобрнауки России от 1 февраля 2021 года № 71 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2021, 21 апреля. № 0001202104210005.

[17] Подробнее см.: Винокуров В.А. Подмена нормативных правовых актов рекомендациями // Теория государства и права. 2022. № 2 (27). С. 70–78.

[18] Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2022 года № 414 «О некоторых вопросах применения требований и целевых значений показателей, связанных с публикационной активностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 13. Ст. 2076; № 39. Ст. 6629.

[19] «Дорожная карта» развития конкуренции в сфере науки. Официальный сайт Республиканского НИИ интеллектуальной собственности. URL: https://rniiis.ru/novosti-rniiis/508-dorozhnaya-karta-razvitiya-konkurentsii-v-sfere-nauki.html (дата обращения: 27 мая 2023 года).

[20] Медведев: России объявили блокаду — и экономическую, и научную // Российская газета. URL: https://rg.ru/2022/05/25/medvedev-rossii-obiavili-blokadu-i-ekonomicheskuiu-i-nauchnuiu.html (дата обращения: 27 мая 2023 года).

но при отсутствии публикаций в журналах частных зарубежных компаний не начислять надбавки к заработной плате преподавателям, первыми из которых страдают профессоры. Еще одной уловкой организаторов образовательного процесса, является подсчет опубликованных статей не один раз в год (что логично), а ежемесячно!

Для решения затронутых в статье проблем необходимо:

1. Предусмотреть в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» обязанность руководителей вузов и самому соблюдать российское законодательство и требовать его соблюдения от других подчиненных работников, для чего следует дополнить часть 6 статьи 51 предложением следующего содержания: «При этом руководитель образовательной организации обязан соблюдать законодательство Российской Федерации и требовать его соблюдения от работников образовательной организации».

2. Министерству образования и науки Российской Федерации издать новые рекомендации, исправив очевидные несуразицы в показателях результативности, и при проверке вузов оценивать их именно как рекомендации, а не как обязательный нормативный акт.

3. Установить единый для всех вузов страны должностной оклад профессора, доцента и преподавателя (с учетом наличия ученых степеней и ученых званий), исключив или сократив до минимума дополнительные выплаты стимулирующего характера. Примером в решении данного вопроса может послужить советский — уважительный подход к оплате труда профессорско-преподавательского состава[21].

Решение поставленных проблем отвечает целям соблюдения принципов свободы преподавания, равной оплаты за равный труд, а также позволит исключить субъективизм работодателей и их желание сэкономить на оплате труда профессорско-преподавательского состава. Полагаю, что поднятые в статье вопросы будут характерны и для организации учебного процесса по другим дисциплинам, в первую очередь, гуманитарным.

[21] Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС от 13 марта 1987 года № 329 «О повышении заработной платы работников высших учебных заведений» // СП СССР. 1987. № 23. Ст. 83.

Список литературы

1. Винокуров В.А. Подмена нормативных правовых актов рекомендациями / В.А. Винокуров // Теория государства и права. 2022. № 2 (27). С. 70–78.
2. Винокуров В.А. Право человека на вознаграждение за труд: проблемы исчисления средней заработной платы / В.А. Винокуров // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 43–46.
3. Крылов И.А. Басни. В 9 книгах / И.А. Крылов ; ответственный редактор Ф.Я. Прийма. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1956. 636 с.
4. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Москва : Азъ, 1992. 960 с.
5. Рудаков В.Н. Заработная плата преподавателей российских вузов и эффективный контракт: информационный бюллетень / В.Н. Рудаков. Москва : НИУ ВШЭ, 2021. 32 с.
6. Современные кадровые технологии в органах власти : монография / А.М. Беляев, Е.Д. Богатырев, А.И. Галкин [и др.] ; под общей редакцией С.Е. Прокофьева, А.М. Беляева, С.Г. Еремина. Москва : Юстицинформ, 2015. 662 с.
7. Трофимова Г.А. Право на труд в нормах Трудового кодекса РФ: ограниченные гарантии / Г.А. Трофимова // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 147–155.
8. Хныкин Г.В. Принципы заработной платы и проблемы их реализации / Г.В. Хныкин, Е.И. Косаковская // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 26–29.

Уважаемые авторы!
Издательский отдел Российского профессорского собрания напоминает

Публикации в наших изданиях «Профессорский журнал»
и сборниках статей по результатам форумов являются бесплатными.
Каждой статье в журналах присваивается DOI.
Все издания постатейно размещается в Научной электронной библиотеке (НЭБ) и индексируется в базе данных РИНЦ.

УДК 330.88; 347.2/3
ББК 1
ГРНТИ 06.01; 10.07

О совершенствовании образовательного процесса, проблемах правоприменительной практики и актуальности экономико-правового направления в науке

Сидорова Валентина Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
исполнительный директор НП «Правовое бюро «ФЭЛИКС»
E-mail: sidorova.49@list.ru

Аннотация. *В статье, по итогам участия в работе Второго профессорского педагогического форума «Университет в эпоху педагогических новаций» и Санкт-Петербургской общегородской конференции, посвященной Дню российского предпринимательства «Год педагога и наставника. Популяризация предпринимательской деятельности», автором рассматриваются отдельные вопросы совершенствования образовательного процесса с изменением уровней высшего образования, актуальных исследований российской науки, а также отдельных проблем качества действующего законодательства и правоприменительной практики.*

В результате проведенного исследования автор приходит к убеждению в правильности вывода об актуальности и необходимости разработки единой экономико-правовой теории как нового комплексного междисциплинарного экономико-правового направления в современной российской науке.

Ключевые слова: *совершенствование образовательного процесса, развитие экономико-правового направления в российской науке, мониторинг качества действующего законодательства, повышение эффективности правоприменительной и судебной практики.*

On the improvement of the educational process, the problems of law enforcement practice and the relevance of the economic and legal direction in science

Sidorova Valentina Nikolaevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Civil and Business Law of the St. Petersburg Humanitarian University
of Trade Unions, Executive Director of NP «Legal Bureau «FELIX»«

Annotation. *In the article, following the results of participation in the work of the Second Professorial Pedagogical Forum «University in the era of pedagogical innovations» and the St. Petersburg citywide conference dedicated to the Day of Russian Entrepreneurship «The Year of the teacher and mentor. Popularization of entrepreneurial activity», the author considers certain issues of improving the educational process with changes in the levels of higher education, current research of Russian science, as well as certain quality problems of current legislation and law enforcement practice.*

As a result of the conducted research, the author is convinced of the correctness of the conclusion about the relevance and necessity of developing a unified economic and legal theory as a new complex interdisciplinary economic and legal direction in modern Russian science.

Keywords: *improving the educational process, developing the economic and legal direction in Russian science, monitoring the quality of current legislation, improving the effectiveness of law enforcement and judicial practice.*

В современный период развития Российской Федерации представляется исключительно актуальным решение таких проблем, как:

- совершенствование образовательного процесса и наставничества;
- проблемы правоприменительной практики и повышения качества законодательства;
- актуальность экономико-правового направления в российской науке.

В настоящей статье возможно лишь тезисно отметить обозначенные проблемные вопросы, требующие своего решения.

Совершенствование образовательного процесса и наставничества. 12.05.2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». Согласно документу, с 2023 по 2026 учебные годы планируется реализовать пилотный проект, который предусматривает изменение уровней высшего образования: определяет сроки и участников проекта. Так, переход на новую систему будут апробировать в шести известных вузах: Балтийский федеральный университет им. Канта; МАИ, МИСиС, МПГУ, Санкт-Петербургский горный университет, Томский государственный универси-

тет. Поставленные задачи являются исключительно актуальными и требуют значительных усилий для их успешного решения.

Не менее важным по значимости является и Указ Президента № 401 от 27.06.2022 г. «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». Во исполнение данного Указа Советом и Президиумом Российского профессорского собрания было принято решение о проведении 1–4 июня 2023 года в г. Санкт-Петербурге Второго профессорского педагогического форума «Университет в эпоху педагогических новаций».

Форум проходил на площадке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В работе пленарного заседания, дискуссионных площадок и секционных заседаний приняли участие представители органов законодательной и исполнительной власти, научного, ректорского и академического корпуса, профессорско-преподавательского состава педагогических университетов и педагогических факультетов вузов России. Участники форума выступили с интересными докладами, имели возможность обменяться мнениями по актуальным вопросам и принять участие в их обсуждении.

30 мая 2023 года в Санкт-Петербурге прошла общегородская конференция, посвященная Дню российского предпринимательства «Год педагога и наставника. Популяризация предпринимательской деятельности». Организатором конференции выступил Общественный Совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга. В ходе конференции действующие предприниматели и представители исполнительных органов государственной власти рассказали о мероприятиях по вовлечению молодежи в предпринимательство, о профессиональной ориентации, наставничестве и кадровом балансе в малом и среднем бизнесе, о мерах поддержки предпринимательства, о государственной поддержке в рамках проектов по повышению квалификации и переподготовке кадров. На конференции, в частности, рассматривались вопросы:

- вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность;
- профессиональной ориентации, образования и наставничества;
- государственной поддержки по подготовке и переподготовке кадров в рамках национального проекта «Демография»;

• практики формирования предпринимательских компетенций у студентов профессиональных образовательных организаций Санкт-Петербурга и др.

Вопросы, рассмотренные участниками конференций, направлены на совершенствование образовательного процесса и наставничества молодежи.

Проблемы правоприменительной практики и повышения качества законодательства на конкретных примерах.

• *на примере практического применения Указа Президента № 343 от 12.05.2023 г.* При юридико-формальном анализе текста *Указа Президента № 343* отметим, что в условиях правоприменительной практики обращает на себя внимание п. 11 в редакции: «К нормативным правовым актам Российской Федерации, направленным на реализацию настоящего Указа и устанавливающим обязательные требования, ***не*** применяются положения в части 1 статьи 3 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Часть 1 статьи 3 данного закона содержит правовую норму в редакции: «Положения нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, должны вступать в силу либо с 1 марта, либо с 1 сентября соответствующего года, но не ранее чем по истечении девяноста дней после дня официального опубликования соответствующего нормативного правового акта, если иное не установлено федеральным законом, Указом Президента Российской Федерации или международным договором Российской Федерации, предусматривающими установление обязательных требований».

Сфера применения Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (статья 1) «определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (далее — обязательные требования)». Представляется, что в правоприменительной и су-

дебной практике редакция отсылочной правовой нормы п. 11 может осложнить *реализацию* этого Указа.

• *на примере практического применения Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 года № 445-1*[1]. Известно, что данный закон готовили реформаторы отечественной экономики. Согласно преамбуле закон «определяет общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, устанавливает организационно — правовые формы предприятий, действующих на территории РСФСР, и особенности их деятельности, регламентирует права и ответственность субъектов предпринимательства, определяет меры государственной защиты, поддержки и регулирования предпринимательства в РСФСР. ... Закон не применяется по отношению к юридическим лицам, гражданам и их объединениям, занимающимся деятельностью, не преследующей цели получения прибыли».

В Главе VI закона были закреплены Общие условия прекращения деятельности предприятий, в том числе посредством: — выделения из состава действующего предприятия, объединения, организации одного или нескольких структурных подразделений (единиц); — принудительного разделения в соответствии с антимонопольным законодательством РСФСР. Споры по вопросам выделения и разделения предприятий решались в судебном или арбитражном порядке. Практическая реализация применяемых мер привела к децентрализации крупных промышленных предприятий и значительному разрушению существовавших ранее промышленных и производственных связей[2].

• *на примере практического применения Закона СССР «О предприятиях в СССР» от 4 июня 1990 года N 1529-I*[3]. С позиций правоприме-

---

[1] Закон утратил силу. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. ст. 418.

[2] См. например: Сидорова В.Н. Основы правоотношений по российскому законодательству : монография. СПб.: ВВМ, 2003. 72 с.; Сидорова В.Н. Особенности правового регулирования договора продажи предприятия // Бухгалтерские вести. 2004. № 24. спецвыпуск. 0,25 п.л.; Сидорова В.Н. Гражданско-правовые договоры по передаче имущества : монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007; Сидорова В.Н. Особенности регулирования корпоративных отношений в процедурах института несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного в россии и за рубежом : IV Международной научно-практической конференции / под ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. Москва : Юстицинформ, 2017. С. 71–83.

[3] Закон отменен на территории РСФСР на основании Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Постановление Верховного Совета РСФСР № 445-1 от 25.12.1990 г.

нительной практики обращают на себя внимание правовые нормы Раздела II Закона, регулирующие вопросы создания предприятия и порядка его регистрации, в следующих редакциях:

• п. 3 ст. 5 «Предприятие может быть создано на базе структурной единицы объединения по решению ее трудового коллектива с сохранением за данной структурной единицей обязательств перед объединением»;

• ст. 7 «Создание дочерних предприятий и обособленных подразделений предприятия», согласно которой: — *а)*. «предприятие имеет право создавать дочерние предприятия с правом юридического лица, а также филиалы, представительства, отделения и другие обособленные подразделения с правом открытия текущих и расчетных счетов и утверждает положения о них» (п. 1); — *б)*. «согласование вопроса о размещении таких предприятий и подразделений с соответствующими местными Советами народных депутатов производится в порядке, установленном для создания предприятия» (п. 2).

Проблема правоприменительной практики заключалась в том, что реализация этих норм юридически была возможна по решению трудовых коллективов в условиях известной «войны законов» 1990–1991 гг, когда, например, в структурном подразделении работало несколько бригад (трудовых коллективов), члены которых по-разному относились к политической ситуации в стране, предпочитая государственное устройство СССР или РСФСР. Уйти от решения этой проблемы позволило Постановление Верховного Совета РСФСР № 445–1 от 25.12.1990 г.

Эффективным способом устранения этих и подобных им проблем в правоприменительной практике может стать своевременное проведение мониторинга как комплексной и плановой работы по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия/издания, изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации[4].

Актуальность экономико-правового направления в российской науке. Актуальность и *н*еобходимость разработки единой экономико-правовой теории (нового комплексного междисциплинарно-

[4] См.: Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2572-р «Об утверждении плана мониторинга правоприменения в РФ на 2023 г.».

го экономико-правового направления в науке) можно обосновать на примере коллизий оборота денег как юридического объекта с экономическими функциями. Особую актуальность этот вопрос приобретает в эпоху цифрового права, цифровых технологий и цифровых денег.

Академик Российской академии наук Т.Я. Хабриева полагает, что невозможно с помощью регуляторов «доцифровой эпохи» урегулировать новые явления в экономике и «...предотвратить нарушение прав человека, этических норм и т.п. И даже финансовые нарушения, потому что новые технологии позволяют получать новый материальный продукт»[5].

Такое положение представляет определенную угрозу для экономик различных государств. Необходимо отметить, что виртуальные валюты, криптовалюты, электронную наличность сегодня специалисты относят к денежным суррогатам. Как показывает правоприменительная практика, на данный момент это юридически наиболее незащищенный финансовый и банковский сектор. В эпоху внедрения новейших цифровых технологий особенно актуальными становятся вопросы определения места, роли и соотношения экономики и права. Цифровые технологии не только вызвали новые направления в развитии экономической и юридической науки, но и внесли изменения в систему действующего законодательства и правоприменительной практики.

Незавершенность реформирования гражданского законодательства в части вещного права создала в российской правоприменительной и судебной практике ряд экономико-правовых проблем, для решения которых необходимо объединить усилия экономической и юридической науки. Одна из основных проблем состоит в том, что, имея в рамках своей научной дисциплины (научной школы) различное целеполагание, современные экономисты и юристы в профессиональной практической деятельности ***не*** вполне понимают друг друга, используя различный понятийный аппарат. Ранее проблемы единообразия понятийного аппарата в практической деятельности экономистов и юристов не существовало, ибо отделение экономики и права Академии наук СССР определяло содержание учебных программ экономических и юридических вузов. Представляется, что сегодня

[5] Право в условиях цифровизации / Т.Я. Хабриева. СПб.: СПбГУП, 2019. 36 с.

следует восстановить в системе Российской академии наук отделение экономики и права не только для объединения научного потенциала, но и с целью определения содержания учебных программ в образовательном процессе экономических и юридических вузов[6].

Учреждение в структуре Академии наук РФ отделения экономики и права позволит объединить усилия экономической и юридической науки, а также правоприменительной и судебной практики, что способно:

– сократить коллизии в правовых нормах англо-американского и европейского континентального права, адаптировав их применение в национальном праве России для достижения баланса интересов всех субъектов гражданского оборота;

– повысить качество профессиональной подготовки экономистов и юристов;

– разработать единую экономико-правовую теорию денег[7];

– добиться положительных результатов в предупреждении экономических кризисов и в достижении экономического роста[8].

Список литературы

1. Сидорова В.Н. Гражданско-правовые договоры по передаче имущества законодательству : монография / В.Н. Сидорова. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. 270 с.
2. Сидорова В.Н. К вопросу об актуальности комплексного междисциплинарного экономико-правового направления в науке / В.Н. Сидорова // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 22–26.
3. Сидорова В.Н. О роли экономической и юридической науки в предупреждении экономических кризисов и достижении эко-

[6] См.: Сидорова В.Н. К вопросу об актуальности комплексного междисциплинарного экономико-правового направления в науке // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 22–26.

[7] См.: Сидорова В.Н. Основы экономических и юридических теорий денег // Право и государство: культурологическое измерение : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 г.) : сборник научных статей / научные редакторы Р.А. Ромашов, З.Н. Каландаришвили. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 124–127.

[8] Подробнее см.: Сидорова В.Н. О роли экономической и юридической науки в предупреждении экономических кризисов и достижении экономического роста // Национальные проекты и профессорское сообщество : материалы по итогам Профессорского форума 2020 (г. Москва, 16–19 ноября 2020 года) : сборник тезисов. В 2 томах. Т. 2. Москва : Российское профессорское собрание, 2021. С. 96–98; Сидорова В.Н. Экономико-правовое направление в российской науке: проблемы и актуальность развития (тематическое исследование). СПб.: ВВМ, 2022. 52 с.

номического роста / В.Н. Сидорова // Национальные проекты и профессорское сообщество : материалы по итогам Профессорского форума 2020 (г. Москва, 16–19 ноября 2020 года) : сборник тезисов. В 2 томах. Т. 2. Москва : Российское профессорское собрание, 2021. С. 96–98.

4. Сидорова В.Н. Основы правоотношений по российскому законодательству : монография / В.Н. Сидорова. Санкт-Петербург : ВВМ 2003. 72 с.
5. Сидорова В.Н. Основы экономических и юридических теорий денег / В.Н. Сидорова // Право и государство: культурологическое измерение : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 г.) : сборник научных статей / научные редакторы Р.А. Ромашов, З.Н. Каландаришвили. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. С. 124–127.
6. Сидорова В.Н. Особенности правового регулирования договора продажи предприятия / В.Н. Сидорова // Бухгалтерские вести. 2004. № 24. Спецвыпуск.
7. Сидорова В.Н. Особенности регулирования корпоративных отношений в процедурах института несостоятельности (банкротства) / В.Н. Сидорова // Особенности регулирования корпоративных отношений в процедурах института несостоятельности (банкротства) // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного в россии и за рубежом : IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25 апреля 2017 г.) : сборник научных статей / под ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. Москва : Юстицинформ, 2017. С. 71–83.
8. Сидорова В.Н. Экономико-правовое направление в российской науке: проблемы и актуальность развития (тематическое исследование) / В.Н. Сидорова. Санкт-Петербург : ВВМ, 2022. 52 с.
9. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровизации : лекция / Т.Я. Хабриева. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. 36 с.

УДК 378.146.34.06
ББК 74.48
ГРНТИ 00.45

Особенности методов и форм преподавания права различных странах в современный период

Адилходжаева Сурайё Махкамовна
доктор юридических наук,
профессор кафедры «Международного публичного права
и государственно-правовых дисциплин»
Университета мировой экономики и дипломатии
(Республика Узбекистан, Ташкент),
E-mail: a.surayyo.law@mail.ru

Аннотация. ***В*** *статье освещены опыт организации юридического образования в странах с англо-саксонской и романо-германской правовой системой. Автор анализирует положительные стороны и негативные стороны преподавания юриспруденции в США, ЕС, приводятся навыки и компетенции, которыми должен обладать юрист. Соотношение теоретических дисциплин и практики в учебном процессе в различных правовых системах дифференцируется и зависит от конечной цели и требования, предъявляемым к дипломированным юристам. В заключении сделан вывод, чтобы в образовательном процессе подготовке юристов в Узбекистане необходимо усилить практическую направленность обучения, ввести обязательную практику в судах, увеличить продолжительность практического обучения, при этом не отказываться от таких достоинств системы подготовки юристов как фундаментальность и интеграция обучения и науки, которая была одной из сильных сторон в странах бывшего Союза.*

Ключевые слова: *юридическое образования, правовые знания, компетенции, методика, интерактивные методы, квалификация, фундаментальные знания, практические навыки.*

Features of methods and forms of teaching law in different countries in the modern period

Adilkhodzhaeva Surayyo Makhkamovna
Doctor of Law, Professor Department of International Public Law
and State Law Disciplines of the University of World Economy
and Diplomacy (Republic of Uzbekistan, Tashkent)

Annotation. *The article highlights the experience of organizing legal education in countries with Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems. The author analyzes the positive and negative aspects of teaching law in the US, the EU, provides the skills and competencies that a lawyer should have. The ratio of theoretical disciplines and practice in the educational process in different legal systems. In conclusion concluded that in the educational process of training lawyers in Uzbekistan, it is necessary to strengthen the practical orientation of training, introduce mandatory practice in courts. The strengths in the countries of the former Soviet Union was the fundamental nature and integration of training and science. We need to preserve this positive side of the education system.*

Keywords: legal education, legal knowledge, competencies, methodology, interactive methods, qualifications, fundamental knowledge, practical skills.

В настоящее время в Узбекистане потребность в высококвалифицированных юристов неизменно возростает. Это обусловлено теми кординальными прогрессивными преобразованиями, которые происходят по инициативе Президента Ш.Мирзиёева. Глава государства особо придает значение коренным реформам в судебно-правовой сфере, ведь с их практическими результатами непосредственно связано обеспечение прав человека, закрепленных в нашей Конституции[1]. Ежегодно заканчивает школы, лицеи, колледжи и становятся абютурентами от одного миллиона до одного миллиона двухсот тысяч молодежи. Узбекистан, в социальной структуре которого более 60% молодежь поставил перед собой задачу довести людей с высшим образованием к 2030 г. две третьи.

Древняя мудрость гласит, что «право является искусством добра и справедливости, оно создано для пользы человечества». Не случайно потребность в более глубоком изучении его таинств не ослабевала в различные эпохи, приобретая то одни, то другие особенности. Общеизвестно, что именно в праве аккумулированы многие достижения человеческой культуры, которые каждое поколение людей путем трансляционной функции передает своим потомкам, пытаясь защитить их, предотвратить бедствия и несчастья. Социологические прогнозы о лидерстве правовых знаний и юридических наук оказались

[1] Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 25-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан. URL: http://prezident.uz/ru.

пророческими. Рейтинговые исследования последних лет показывают популярность юридической профессии в мире, которая, однако, не всегда соответствует прямым интересам и желаниям личности, стремящейся проверить свои способности в различных сферах деятельности, где непременно пригодятся правовые знания. Правовое образование начинается еще в детском возрасте, когда малыш познает варианты должного поведения в обществе. Но наиболее продуктивного пика достигает юридическое образование в высшей школе.

В настоящей статьи дан сравнительный обзор правовых школ в США Европе в целях оценить и применить положительный опыт.

Профессия юриста в Соединенных Штатах исторически была одной из самых влиятельных профессий в обществе. С самого начала республики непропорционально большой процент юристов занял влиятельные позиции в политических кругах. 45 % создателей Конституции 1789 года были юристами. Более 2/3 Сената и добрая половина членов Палаты представителей тоже были юристами. Однако юридическое образование в США никогда не отличалось междисциплинарностью и многофункциональностью[2]. В настоящее время в Соединенных Штатах получение образования в юридической школе — один из самых практичных путей для того, чтобы стать юристом[3]. Американская Ассоциация юристов (ABA) — добровольная организация юристов, основанная в 1878 году, начала длинную кампанию учреждению единообразных образовательных требований в юридических школах, удовлетворяющих определенным минимальным стандартам, как предпосылку для работы юристом. В настоящее время обязательный курс обучения в юридической школе длится три года[4]. В Соединенных Штатах существует около 200 юридических школ, одобренных Американской Ассоциацией юристов (ABA). Другие юридические школы, в основном коммерческие, не одобрены ABA, однако действуют по признанию правительства штата[5].

[2] Ильин Т.Н. Юридическое образование в США: история и современность // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3–2 (15). С. 53–59.

[3] Джон А. Ассоциация американских юристов и юридическое образование в США // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 13–18.

[4] Гордон Роберт У. Юридическое образование в США: истоки и развитие // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 6–11.

[5] Сиберт Джон А. Ассоциация американских юристов и юридическое образование в США // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 13–18.

Одобрение ABA очень важно, потому что 43 из 50 штатов требуют, чтобы лица, сдающие экзамены в Ассоциацию, получили образование в одной из одобренных ABA юридических школ[6]. Особенностью американской системы является то, что учебные планы американских вузов подлежат перманентному изменению, постоянно вводятся новые дисциплины и модернизируются существующие[7]. Система юридического образования в США не является многоуровневой. Однако очень жесткая специализация в процессе получения образования ограничивает возможности американских юристов, заставляет останавливаться на одной области правоприменения. Поэтому подготовить специалистов широкого профиля, разбирающихся во многих законодательных сферах, в США фактически невозможно[8].

Подавляющее большинство выпускников юридических школ в Соединенных Штатах принимаются в члены Ассоциации юристов и в какой-либо форме занимаются юридической практикой. В этом отношении Соединенные Штаты отличаются от многих других стран, в которых юридическое образование считается общей предпосылкой для разного вида работы в области бизнеса, госслужбы и значительно меньшее количество выпускников становится практикующими юристами[9]. Частные адвокаты, работающие или отдельно или в фирмах, составляют около 70% всех юристов в стране. Адвокаты, занимающиеся частной практикой разделяются приблизительно пополам: 47% работают на индивидуальной основе и 53% служат в фирмах разной величины. Юрисконсульты работают советниками и организаторами, составляют документы и участвуют в переговорах для крупных корпораций. На всех уровнях государственной строя работают юристы, которые консультируют должностных лиц и защищают интересы правительства. Они работают на федеральной службе, на службе штата и на службе местных властей. В США существует четвёртый

[6] Ginley G.P. Law on North Terrace // Teaching the law. 2005

[7] Карнаков Я.В. Особенности юридического образования в США // Закон. 2009. № 3. С. 73–84.

[8] Лапшина И.Е., Аркадьева Т.А., Валеева М.А. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12. С. 166–170.

[9] Тамайо-Калабресе М., Кук А., Мейер Ш. Непрерывное юридическое образование в Соединенных Штатах // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 19–25.

вид практики, так называемая практика, защищающая общественные интересы (public interest practice) или практика «про боно» (от латинского «pro bono publico»[10]).

В Западной Европе юридическое образование начинает свою историю со словесно-логических упражнений. Так, в период около 1200 г. в юридической школе в Болонье, где тогда обучалось 10 тыс. человек, основной формой учебных занятий были диспуты. Пруссии и Бранденбурге в конце XVII в. кандидату, претендующему на занятие должности советника при дворе или суде высшей инстанции, предстояло испытание государственным экзаменом. В Пруссии 6 мая 1862 г. был принят закон «О юридических экзаменах и подготовке к занятию высших должностей». Юридическое образование в Европе за период от своего становления до нынешнего состояния накопило огромный опыт и, как результат деятельности высокообразованных юристов.

Юридическая наука и юридическое образование в эпоху Нового времени все больше отходит от присущего средневековью духа схоластики и догматики. Именно в этот период получили становление концепции естественного права, общественного договора, прав и свобод человека, юридического равенства, разделения властей и др. К началу XX в. юридическая наука представляла собой обширную систему знаний о праве, истории его возникновения и развития, его современном состоянии, практики реализации норм права в конкретных отношениях[11].

Архитекторами интеграционных преобразований в Европе являются не только политики, но также интеллектуальная, в том числе и юридическая элита. Болонская декларация 1999 года и болонский процесс считаются крупнейшими гуманитарными событиями рубежа XX и XXI веков, но чем глубже в них вникаешь, тем очевиднее становится, что это экономические процессы по преимуществу. Право стран континентальной Европы базируется на римском праве и относится к романо-германской правовой семье. Поэтому подготовка юристов является более теоретической и универсальной

[10] Barry, M.M., Dubin J.C., Joy P.A. Clinical Education for this Millennium: The Third Wave // Clinical Law Review. 2000. Vol. 7. Iss. 1. P. 1–75.

[11] Лапшина И.Е., Аркадьева Т.А., Валеева М.А. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12. С. 166–170.

в отличие от подготовки юристов стран англсаксонского права. В Германии сложилась достаточно типичная картина подготовки юристов для стран континентальной Европы. Юридическое образование в Германии имеет многовековую историю. На первом этапе своего развития оно было связано с рецепцией римского права и появлением школ глоссаторов и комментаторов[12]. Образование часто сводилось к заучиванию комментариев знаменитых ученых к институтам римского права. На следующем этапе развития образования наибольшее влияние оказали идеи гуманизма. Гуманисты отвергали схоластический подход в преподавании и вернулись к первоисточникам, прежде всего к кодификации Юстиниана, которая становится основой преподавания юридических наук в университетах и базой для всей по следующей немецкой юриспруденции. Подготовка бакалавров занимает, как правило, четыре года, а магистров от года до двух лет. В случае получения двух степеней общий срок обучения не может превышать пяти лет. Высшее юридическое образование в Германии можно получить, как правило, на юридических факультетах университетов. После успешной сдачи экзамена выпускник может работать практически на всех юридических должностях, включая судейские[13].

Что же позволяет студентам различных стран получать образование за пределами родины и быть востребованными специалистами не только у себя дома, но и в любой европейской стране?

Во-первых, это универсализация юридического образования. На юридических факультетах изучают право, а не закон, акцент делается на изучение правовых методов (толкования, интерпретации), а не материального права как такового. В европейских правовых школах «юридические методы» изучаются очень глубоко, что позволяет будущим юристам легко ориентироваться в праве различных стран. Европейская система правового образования позволяет выпускать специалистов с глобальным мышлением, которые знают относительные, стабильные принципы и нормы, знакомы с историческими предпосылками, судебными методами и имеют достаточное

[12] Encyclopedia of Law and Higher Education / ed. by C.J. Russ. Dayton : Dayton University, 2008. P. 582.
[13] Там же.

представление о взаимоотношениях правовых и других аспектов общественной жизни. Несомненно, что «энциклопедические» знания одной единственной правовой системы ныне играют меньшее значение в практической работе юриста, чем способность мыслить «поверх юрисдикционных барьеров»[14]. Квинтэссенцией европейского юридического образования можно считать формулу «дайте мне факты, и я дам вам право». Найти факты и дать им правовую оценку — вот чему учат студентов европейские юридические вузы, и именно это позволяет им на практике решать сложные задачи.

Во-вторых, большую роль играет интернационализация юридического образования. В настоящее время выпускник квалификации «юрист» в ЕС должен обладать такими качествами, как профессиональная этика, правовая и психологическая культура, уважение к закону, принципиальность и независимость в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, ее охраны и социальной защиты. Преподаватели юридических факультетов университетов Европы, передавая свои знания и опыт, готовя студентов, действуют единообразно, «выравнивая» учебные программы, методы обучения, ускоряют формирование единого рынка юристов, способных работать практически в любой стране Европейского союза. В то же время в каждой европейской стране юридическое образование имеет свое «лицо», в зависимости от существующей в стране общенациональной модели образования и традиций.

Обобщая опыт и цели юридического образования в США и Европе, мы сочли необходимым представить навыки, необходимые дипломированному юристу для работы, независимо, где он получит образование в США, Европе или в Узбекистане. Представители юридических профессий, к которым относятся судьи, прокуроры, адвокаты, нотариусы, правовые советники (юрисконсульты), следователи, дознаватели и другие, образуют за рубежом значительную по численности профессиональную группу, которая оказывает существенное влияние на обеспечение выполнения функций государства. Профессор В.Бергманн (Германия), определяя понятие «юристы», приходит к выводу, что «это специалисты, сферу деятельности кото-

[14] Государство и образование: опыт стран Запада : сб. обзоров / отв. ред. С.Л. Зарецкая. М.: ИНИОН, 1992.

рых составляют технологии рационального разрешения социальных конфликтов»[15].

Проанализировав компетенции по образовательному стандарту по подготовке юристов, следует отметить, что специалист должен уметь толковать и применять законы и другие нормативные правовые акты; обеспечивать соблюдение законодательства в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц; юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства; разрабатывать документы правового характера, осуществлять правовую экспертизу нормативных актов, давать квалифицированные юридические заключения и консультации; принимать правовые решения, вести переговоры и т.д. Эти навыки следует закрепить в учебном стандарте по правовым специальностям. Формирование этих компетенций невозможно без обязательной практики в судебных органах и органах юстиции[16].

Исследования, проведенные в 80-х гг. Национальным тренинговым центром (США, штат Мэриленд), показали, что интерактивные методы позволяют резко увеличить процент усвоения материала. Исследования позволили выявить, что наименьший процент усвоения имеют пассивные методики (лекция 5 %, чтение — 10 %), а наибольший интерактивные (дискуссионные группы — 50 %, практика через действие — 75 %, обучение других, или немедленное применение — 90 %). Здесь уместно привести китайскую пословицу: «Скажи мне, я забываю. Покажи мне, я могу запомнить. Позволь мне сделать это, и это станет моим навсегда»[17].

Таким образом, проблема подготовки юридических кадров относится к числу наиболее значимых, поскольку от ее решения во многом зависит успех проводимых в стране политико-правовых реформ. На пути совершенствования отечественной системы юридического образования, следует проанализировать и изучить опыт зарубежных государств, которые выработали собственные концепции

[15] Бергманн В. Административно-процессуальное право Германии. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 4.

[16] Burnham, W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. Thomson/West, 2006. P. 25–27.

[17] Певцова Е.А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции. М.: Международный юридический институт, 2010. С. 98.

подготовки юристов и успешно их реализуют в течение длительного времени. Компонентами современной правовой семьи являются особенности юридической практики в государстве, а также подготовка юристов, которая серьезно отличается в странах романо-германской и англосаксонской правовых семей. Это объективный процесс, который объясняется различиями в правовых системах, системах права, источниках права, систематизации права в этих государствах. Отличие подготовки юридических кадров в англо-саксонской и в романо-германской правовых семьях существенно отличаются, что можно видеть на примере юридического образования в США и Германии. В правовых системах, системах права, источниках права, систематизации права в этих государствах. Современное юридическое образование в США представляет собой совокупность нескольких моделей, для которых в целом свойственны следующие черты: узкая специализация, практическая направленность в подготовке юристов, специфическая форма организации учебного процесса. Американский юрист должен обладать необходимым набором компетенций, к которым относятся: навыки решения юридических дел; юридический анализ и оценка; изучение юридической литературы и документов; изучение фактов; коммуникативность; консультирование; ведение переговоров; знание процедур, связанных с судебными спорам и альтернативных способов разрешения споров. В континентальной Европе создано единое экономическое, политическое, социальное и культурное пространство, в рамках которого создается система образования с признанием дипломов по всему европейскому пространству. Право стран континентальной Европы базируется на римском праве и относится к романо-германской правовой семье. Поэтому подготовка юристов является более теоретической и универсальной в отличии от подготовки юристов стран англосаксонского права. Соотношение теоретических дисциплин и практики в учебном процессе в различных правовых системах дифференцируется и зависит от конечной цели и требования, предъявляемым к дипломированным юристам. В Германии составляет 33,1практики к 66,9% теории, в США 84,3 к 15,7%, а в России 6,5 к 93,5% соответственно[18]. Для продол-

[18] Encyclopedia of Law and Higher Education / edited by Charles J. Russ. Dayton: Dayton University. 2008. P. 582.

жения обучения и получения степени магистра и в США, и в Европе требуется стаж работы на практике 1–2 года, что дает укрепление теоретических знаний и практических навыков. Работа на практике для молодых юристов очень важна перед получением первой научной степени, т.к. по пирамиде Блума позволяет не только знать, понимать, применять, но способствует развивать анализ, оценку и синтез. Поэтому предлагаем в соответствии с опытом США и стран Европы предъявлять требования при поступлении в магистратуру 2 года работы на практике. В процессе обучения юристов необходимо использовать хорошо зарекомендовавшие себя активные и интерактивные методы, а также мозговой штурм, Сократовский диалог, дискуссии и дебаты, обучение в юридической клинике, имитирующие курсы или ролевые игры, проблемный метод и ведение переговоров. В образовательном процессе подготовке юристов в Узбекистане необходимо усилить практическую направленность обучения, ввести обязательную практику в судах, увеличить продолжительность практического обучения, при этом не отказываться от таких достоинств системы подготовки юристов как фундаментальность и интеграция обучения и науки, которая была одной из сильных сторон в странах бывшего Союза.

Список литературы

1. Бергманн В. Административно-процессуальное право Германии / составитель, автор предисловия и вступительной статьи В. Бергманн ; перевод с немецкого В.Н. Гиреева. Москва : Волтерс Клувер, 2007. 241 с.
2. Гордон Р.У. Юридическое образование в США: истоки и развитие / Р.У. Гордон // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 6–11.
3. Государство и образование: опыт стран Запада : сборник обзоров / ответственный редактор и редактор-составитель С.Л. Зарецкая. Москва : ИНИОН, 1992. 140 с.
4. Джон А. Ассоциация американских юристов и юридическое образование в США / А. Джон // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 13–18.
5. Ильин Т.Н. Юридическое образование в США: история и современность / Т.Н. Ильин // Ученые записки. Электронный на-

учный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3–2 (15). С. 53–59.
6. Карнаков Я.В. Особенности юридического образования в США / Я.В. Карнаков // Закон. 2009. № 3. С. 73–84.
7. Лапшина И.Е. Юридическое образование за рубежом (опыт США и ФРГ) / И.Е. Лапшина, Т.А. Аркадьева, М.А. Валеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 12. С. 166–170.
8. Мирзиёев Ш.М. Доклад Президента на торжественном собрании, посвященном 25-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан / Ш.М. Мирзиёев // Президент республики Узбекистан. 2017. 07 декабря. URL: https://president.uz/ru/lists/view/1328.
9. Певцова Е.А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции : учебное пособие / Е.А. Певцова. Москва : Международный юридический институт, 2010. 272 с.
10. Сиберт Д.А. Ассоциация американских юристов и юридическое образование в США / Д.А. Сиберт // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 13–18.
11. Тамайо-Калабресе М. Непрерывное юридическое образование в Соединенных Штатах / М. Тамайо-Калабресе, А. Кук, Ш. Мейер // Юридическое образование в США. 2002. Т. 7. № 2. С. 19–25.
12. Barry, M.M. Clinical Education for this Millennium: The Third Wave / M.M. Barry, J.C. Dubin, P.A. Joy // Clinical Law Review. 2000. Vol. 7. Iss. 1. P. 1–75.
13. Burnham, W. Introduction to the Law and Legal System of the United States / W. Burnham. Thomson/West, 2006. 716 p.
14. Encyclopedia of Law and Higher Education / ed. by C.J. Russ. Dayton : Dayton University, 2008. 582 p.
15. Ginley G.P. Law on North Terrace // Teaching the law. 2005
16. Rekosh, E. Chapter two — The development of clinical legal education: a global perspective — international experience, the history of legal clinics / E. Rekosh // The Legal Clinics: The Idea, Organization, Methodology / ed. by D. Łomowski. Warsaw : The Legal Clinics Foundation, 2005. P. 43–51.

УДК 37.02
ББК 10
ГРНТИ 00.33

О роли профессора в доказательстве роли Франции в феномене Украины: принципы историзма и компаративизма

Самойлов Василий Дмитриевич
корреспондент
Академии военных наук,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. *Феноменология сущности отдельных понятий и терминов в среде научно-педагогических работников изредка претерпевает динамику в связи с выявлением новых источников или с обращением к ранее известным, но в аспекте системного подхода. В статье автор применил, заявленную на форуме в Санкт-Петербурге* ***доказательную*** *педагогику, на принципах историзма и компаративизма для обоснования названий «Малая Россия» и «Малороссия» на феномене названия «Украина». Это обусловлено 105-летием выхода в Киеве журнала, в начале которого изложена роль Франции в появлении указанных названий. Актуальность перевода статьи в том, что с 24 февраля 2022 г. проводится Специальная военная операция для освобождения русскоязычных жителей Донбасса, а также о роли профессоров в объективной оценке происходящих событий.*

Ключевые слова: *доказательная педагогика, профессор, Франция, Украина.*

On the role of the professor in proving the role of France in the phenomenon of Ukraine: Principles of Historicism and Comparativism

Samoilov Vasily Dmitrievich
Correspondent Academy of Military Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract*. The phenomenology of the essence of individual concepts and terms among scientific and pedagogical workers occasionally undergoes dynamics in*

connection with the identification of new sources or with reference to previously known ones, but in the aspect of a systematic approach. In the article, the author applied evidence-based pedagogy, announced at the forum in St. Petersburg, on the principles of historicism and comparativism to substantiate the names «Little Russia» and «Little Russia» on the phenomenon of the name Ukraine. This is due to the 105th anniversary of the publication of the magazine in Kiev, at the beginning of which the role of France in the appearance of these names is outlined. The relevance of the translation of the article is that since February 24, 2022, a special military operation has been carried out to liberate the Russian-speaking residents of Donbass, as well as in the role of professors in an objective assessment of the events taking place.

***Keywords**: Evidence-based pedagogy, Professor, France, Ukraine.*

Введение. Для доказательной педагогики в её современном облике теоретически и практически значимы принципы историзма и компаративизма[1]. В связи с этим в переводной статье с приложением искомой, исследуются актуальные аспекты, которые представляют доказательства роли Франции в феномене современной Украины. Исследование ориентирует на решение Президента РФ о проведении Специальной военной операции (СпВО) с целью освобождения российских территорий, денацификации и демилитаризации Украины, обеспечение безопасности государства в условиях новых вызов ему и угроз[2]. Для историко-педагогической убедительности, структура исследования основана: во-первых, на представлении реального варианта текста из журнала на французском языке; во-вторых, на авторском переводе указанного текста для объективности доказательства.

> Ce terme «Petite Russie» avait cours dans les rélations franco-russes et, du reste, avait toujours été employée lorsqu'il était question du pays[3]. Le nom se maintint jusqu'au moment où le terme «Ukraine» lui succeda. Il serait peut- être curieux de savoir pourquoi l'on a traduit de la sorte cette appellation qui se prononce en russe: «Malorossia» où bien «Malaia Rouss». Devons nous

[1] Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник. М.: Вологда, Инфра-Инженерия, 2021.

[2] Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики : монография. М.: Русайнс, 2019.

[3] Petite Russie // Малая Русь. 2018. Вып. 3. С. 3–5; https://каталогкниг.рф/t/1122351_zhurnal-malaja-rus-kiev-1918-aletejja.html (обращение 7.06.2023).

> croire que, ni les Français, parlant le Russe, ni les Russes, parlant le Français, n'ont jamais saisi le vrai sens du mot?

Термин «Малороссия» был распространен во франко-российских отношениях и, кстати, всегда использовался, когда речь шла о стране. Название сохранялось до тех пор, пока его не сменил термин «Украина». Будет любопытно узнать, почему это название, произносимое на русском языке, было переведено так: «Малороссия» или «Малая Русь». Должны ли мы поверить, что ни французы, говорящие по-русски, ни русские, говорящие по-французски, никогда не понимали истинного значения этого слова?

> Et pourtant, on a toujours eu une analogie frappante sous les yeux. Pourrait-on jamais designer la partie de l'Asie, baigneé par la mer Noire par: «Petite-Asie»? Qui donc ignore que l' «Asie Mineure» est son nom? Voici se que dit Reclus à ce sujet (Vol. IX, Page 461): «A mesure que l'appellation d'Asie qui fut d'abord celle d'une region de faible étendue sur le versant de la mer Egée, s'étendait a un ensemble plus vaste, grandissant de siècle en siècle avec les découvertes des voyageurs et les expeditions des conquerants, il devenait nécessaire d'employer d'autres termes pour éviter laconfusion. C'est ainsi que, dés le commencement du cinquième siècle de l'ère vulgaire, le nom d'Asie Mineure était applique à la peninsule comprise entre le golfe de Chypre, le Pont-Euxin et le cours du Halys, pour la distinguer de tout le reste du continent, l'Asie Majeure ou Asie «profound».

И все же перед глазами всегда стояла поразительная аналогия. Можно ли когда-нибудь обозначить часть Азии, омываемую Черным морем, как «Малая Азия»? Но кто не знает, что «Малая Азия» — это её название? Вот что говорит об этом Затворник (Т. IX. С. 461): «по мере того, как название Азии, которое сначала было названием региона небольшой протяжённости на склоне Эгейского моря, распространялось на более обширную территорию, увеличиваясь из века в век с открытиями путешественников и экспедициями завоевателей, возникла необходимость в более широком названии, использовать другие термины, во избежание путаницы. Итак, с начала V века нашей

эры название Малая Азия применялось к полуострову, между кипрским заливом, Понт-Эвксинским проливом и течением Гайлиса, чтобы отличить его от остального континента, Большая Азия или «глубокая Азия»[4].

> Il en est de même pour le «Malaia Rouss», terme d'origine grecque. Ce fut la Bysantie qui baptisa du nom Malaia Rouss, à la fin du XIII siècle, la region qui s'appelait Rouss tout court. Cela eut lieu exactement comme pour l'Asie: A mesure que l'appellation de Russie, Rouss, qui fut d'abord celle d'une region de peu d'étendue (La Kiyovie) s'étendait à un ensemble plus vaste, il devint nécessaire, «pour éviter la confusion» de designer la *Ρωσία* ancienne, le berceau, pour ainsi dire, du pays agrandi, pas Malorossia, Malaia Rouss «afin de la distinguer de tout le reste» qui recut le de Welikorossia, Welikaia Rouss. Le besin de cette terminologie nouvelle fut pressant pour Bysantie, car à la suite d'évenements politiques, la Russie Majeure, se trouva separée de sa metropole, c'est-à-dire de la Russie Mineure. (p. 4). Mais tout cela n'explique pas pourqoi ce terme de «Petite Russie» apparat dans la langue française, au lieu de «Russie Mineure» comme l'on aurait pu s'y attendre. En verité, pourquoi donc l'Asie devint-elle Mineure? Et pourquoi donc la Russie eut-elle la malchance d'être traitée de «Petite»?

То же самое относится и к «малайской Руси», термину греческого происхождения. Именно Византия в конце XIII века окрестила малую Руссу регионом, который в просторечии назывался Руссом. Это произошло точно также, как и в Азии: по мере того, как название России, Русь, которое первоначально было названием региона небольшой протяжённости (Киевия), распространялось на более обширную территорию, возникла необходимость «во избежание путаницы» обозначить Древнюю Русь, как колыбель расширенной страны (не Малороссия, Малая Русь) «для того, чтобы отличать её от всего остального», отождествляющего её с Великороссией, Великой Русью. Необходимость этой новой терминологии была актуальна для Византии, ибо в результате политических событий Большая Россия

[4] Самойлов В.Д. Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы и перспективы их разрешения, или Восток-2018 : монография. М.: Русайнс, 2018.

оказалась отделённой от своей метрополии, то есть от Малой России. (С. 4). Но все это не объясняет, почему термин «Малороссия» появился на французском языке, а не «Великая», как следовало ожидать. В самом деле, почему тогда Азия стала незначительной? И почему тогда России не повезло, её назвали «Маленькой»?

> Tout chemin conduit à Rome. Le terme ne fut pas, selon toute probabilité, traduit tout directement du Grec. Il arriva en France, pour ainsi dire, par Rome. Les Romains, en traduisant ce terme en latin, le modifièrent à leur maniere. De la provint que, litteralement, doit être traduit: *Asia parva* (Petite Asie), se transforma en: Asia Minor (Asie Mineure). Cette modification, quoique inexacte litteralement, est de beaucoup plus proche du vrai sens du mot. Les Français adopterent la terminologie latine et ainsi devint, en France, Asie Mineure. Il en fut autrement pour Mala'a Rouss. Ce terme ne prit pas la route de Rome pour arriver en France. S'il en eut été ainsi, il n'y aurait jamais eu de «Petite Russie» — mais seulement, une «Russie Mineure»; car en latin, «Russia Minor» absolument comme devint «Asia Minor». Le terme «Mala'a Rouss», sans passer par le latin, fut traduit directement du russe en français, traduit litteralement, et non selon le vrai sens du mot. Voila pourquoi ce fut, non pas le nom sonore de «RUSSIE MINEURE», mais l'appelation maladroite de «PETITE RUSSIE» qui conquit la France!

Любой путь ведёт в Рим. Термин, вероятно, не был переведён напрямую с греческого. Он прибыл во Францию, так сказать, через Рим. Римляне, переведя этот термин на латынь, изменили его по-своему. Из провинции, которую дословно следует переводить как «Азия Парва» (Малая Азия), появилась «Малая Азия». Это изменение, хотя и неточное в буквальном смысле, гораздо ближе к истинному значению этого слова. Французы приняли латинскую терминологию, таким образом ***из Франции явилась Малая Азия***. Иначе обстояло дело с Мала'а Руссом. Этот термин не использовался по дороге из Рима во Францию. Если бы это было так, никогда бы не было «Малой Руси», а только «Малая Русь»; ибо на латыни «Малая Русь» абсолютно та-

кая же, какой стала «Малая Азия». Термин «Мала'а Русс», минуя латынь, был переведён непосредственно с русского на французский, переведён буквально, не в истинном значении этого слова. Вот почему *Франция внедрила не звучное название «Малороссия»*, а неуклюжее — «Малая Россия»!

> Le savant Reclus, lui-même, n'est pas libre de la «Petite Russie» quoiqu'il connaisse bien aussi la Russie Mineure. «Les noms de PETITE-RUSSIE (Malo-Russie, RUSSIE MINEURE) d'Oukra ne, de Ruthenie, ont une valeur essentiellement changeante, variant avec toutes les oscillations historiques et même suivant les divisions administratives. Aucun de ces noms geographiques ne se raporte exactement aux pays habites par la race malo-russienne, car celle-ci, groupée d'abord en confederation flottante, n'a jamais eu d'unité politique; même sans compter les Ruthenes d'Outre-Carpates qui vivent dans l'Etat des Magyars, les autres Petits-Russiens sont restes depuis le XIV siècle longtemps divises entre la Pologne et Lithunie. Ceux de la region centrale, sur les bords de Dnepr eurent à peine reussi, au XVII siècle, a conquerir une certaine autonomie, sous forme d'une république cosaque, du'ils la perdirent bientôt en se mettant sous la protection du royaume de Moscovie, devenu, grace à ses vastes dimensions, la Russie par excellence. Quant au people de l'ancienne Russie, c'est-à-dire de la Kiyovie, il n'est connu sous son ancien nom de Roussine ou Rousnake que sur ses frontières occidentales, là où les differences ethnographiques sont encore accrues par celles de la réligion.

Учёный-Затворник сам не свободен от «Малороссии», хотя он хорошо знает и Малороссию. «Названия Малороссия (Малая Россия), Укранэ, Малороссия имеют существенно изменяющееся значение, в зависимости от всех исторических колебаний и даже в зависимости от административного деления. Ни одно из этих географических названий точно не относится к странам, населённым малорусской расой, ибо последняя, объединённая сначала в плавучую конфедерацию, никогда не имела политического единства; даже не считая *закарпатских русинов*, проживающих в государстве *Мадьяр*, остальные малороссы не имели политического единства. Русские оставались

с XIV века надолго разделёнными между Польшей и Литвой [12, с. 32-34]. Жители Центрального региона, расположенного на берегах Днепра, едва смогли в XVII веке завоевать определённую автономию в виде *казачьей республики*, как вскоре потеряли её, перейдя под защиту королевства Московия, ставшего, благодаря своим обширным размерам, Республикой Россия по преимуществу. Что касается народа Древней Руси, то есть *Киевии*, то он известен под своим древним именем *русин* или *Руснаке* только на своих западных границах, этнографические различия усилились религиозными.

> Lorsque le nom de «Petite-Russie» apparut pour la première fois dans les chroniques byzanthines à la fin du XIII siècle, il s'appliquait à la Galicie, à la Yolinie, puis il devint l'appellation de la region du Dnepr moyen ou de la Kiyovie, distinguée ainsi de la Moscovie, où residait le chef de l'Eglise russe. De même, le nom d'Oukra ne «Frontière» ou «marge» n'a cessé de se deplacer suivant tous les changements de confins. Il fut employé d'abord pour la Podolie, pour la distinguer de sa maitresse la Galicie; puis, quand le basin du Dnepr passa sous la domination de la Lithuanie, le nom d'Oukraine s'attacha à ses provinces meridionales entre le Dnepr et le Boug. Dans l'Etat polonaise l'Oukraine devint, par exellencr le pays des Cosaques malo-russiens. Mais la Grande-Russie eut aussi ses «frontiers», c'est- à-dire ses Oukraines, dans l'une desquelles se formèrent, au XVII siècle, les colonies libres ou slobodi Malorussiennes, partagées maintenant entre les gouvernements de Kharkov, de Koursk et de Voronej. Des qu'un pays se peuplait, que des villes s'y fondaient et que les habitants se constituaient en communautes pacifiques et, en même temps moins autonomes, ce pays cessait d'être une Oukraine; mais partous, où s'établissait le Petite-Russien relativement libre il apportait avec lui le nom d'Oukraine pour la terre qu'il parcourait" (Yol. V, P. 488).

Когда название «Малороссия» впервые появилось в византийских летописях в конце XIII века, оно относилось к Галиции, Иолинии, затем стало названием региона Среднего Днепра или *Киевии*, что отличало его от *Московии*, где проживал глава Русской Церкви[5]. Точно так

[5] Самойлов В.Д. Вклад русского православия в победу советского народа в Великой Отечественной войне // Международный журнал гражданского и торгового права. 2020. № 1. С. 62–66.

же название *Укра* не «граница» или «край» постоянно менялось после изменений границ. Сначала оно было в *Подолии*, чтобы отделить её от своей *Владычицы Галиции*; затем, когда бассейн Днепра перешёл под власть *Литвы*, название Украйна закрепилось за её южными провинциями между Днепром и Бугом. В польском государстве Украина, таким образом, стала страной *малороссийских казаков*. Но у великой России также были свои «границы» или свои окраины, на одной из которых в XVII веке образовались малорусские вольные поселения или слободы, разделённые ныне между правительствами Харькова, Курска и Воронежа. Когда страна заселялась, основывались города и жители объединялись в мирные и в то же время менее автономные общины, эта страна переставала быть Украиной; но везде, где обосновывался относительно свободный Малороссиянин, он приносил с собой название Украина на землю, по которой он ходил» (быт. V, С. 488).

> On voit, d'après cet extrait, que Reclus, à cote du terme RUSSIE MINEURE, emploie, comme tous ses contemporains, l'expression de «Petite-Russie». Mais, d'après ce qui a et edit plus haut, il est clair que ce n'est que le tribute accorde à la terminologie courante. Nos amis français nous auraient bien obligés de designer notre pays ou bien par le nom d' «Ukraine», s'ils ont encore un penchant pour les «Ukrainiens», ou bien par RUSSIE MINEURE, si la mode «ukrainienne» n'est plus en vogue. Mais «Petite-Russie», — n'est decidement pas un nom encourageant.

Из этого отрывка видно, что Затворник, наряду с термином Малороссия, употребляет, как и все его современники, выражение «Малороссия». Но из того, что было отредактировано выше, ясно, что это всего лишь дань уважения общепринятой терминологии. Наши французские друзья были бы очень признательны, если бы мы назвали нашу страну либо «Украиной», если у них ещё есть склонность к «украинцам», либо Малой Россией, если «украинская» мода больше не в моде. Но название «Малороссия» — явно безнадёжное.

Выводы: актуальности представленного исследования придаёт французская оценка СпВО, которая, по нашему мнению, объективно отражает реальность. Явления экоцида (подрыв Каховской ГЭС)

и геноцида русскоязычных людей[6], включая детей, к сожалению, сопровождаются и поставками французского вооружения (зенитные ракетные комплексы Crotale, 155-мм самоходные артиллерийские установки Caesar и др.) и боевой техники (колёсные танки AMX-10), а также их легионерами-наймитами[7].

В составе блока НАТО с 2023 г. 31 государство, а в СпВО против ВС РФ участвуют не менее 50 государств. 8 декабря 1991 г. в сдаче Советского Союза на милость США участвовал Кравчук — руководитель Украины, которая стала «захватывать всё, что находилось на её территории: боевые соединения, части, ... живых людей», которые перешли под украинскую юрисдикцию[8]. Вывод ЗГВ на территории постсоветских государств привёл к краху ГДР, созданию ФРГ и расширению блока НАТО; унижению перед натовцами Советской Армии, которая через две чеченские войны, оказание военной помощи Сирии, а с 24 февраля 2022 г. с целью освобождения Донбасса[9], возвращает боевые традиции Суворова, Кутузова, Брусилова, Фрунзе, Жукова и др.

После Победы в 45-м фашистам строить Днепрогэс. Общался с пленными. Солдаты ко мне питали интерес. Благодарили откровенно за им подаренную жизнь. *Катюшу* пели вдохновенно, за веру в наш социализм. Правда, за встречу с офицером советским, следовал доклад. Язык общенья был примером как уважал меня солдат. Но два вождя страну предали, с Европы выгнали войска, и ГЭС Каховскую взорвали, ни с чьей вины, — ни волоска! Из Днепрогэса накатили тысячи тонн большой воды. Песню «Каховка» позабыли. Стал геноцид эхом беды. 8.06.2023.

---

[6] Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 318; Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 68; Самойлов В.Д. О незаконности статуса детей (от Донбасса до Эстонии) // Международный журнал уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 2. С. 77.

[7] Наука и образование в условиях глобальных вызовов : сборник статей по итогам Пятого профессорского форума 2022. В 2 томах. М.: РПС, 2023; Самойлов В.Д. Французская военно-историческая оценка войны на Донбассе. С. 98; Самойлов В.Д. О когнитивной реабилитации освободителей Донбасса. С. 133; Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография. М., 2022; и др.

[8] Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооружённых Сил Российской Федерации : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. С. 149.

[9] Самойлов В.Д. Государственная политика Российской Федерации в области регионоведения: Родины Малой и Великой : монография. М.: Русайнс, 2022; Самойлов В.Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32–34.

Применительно к роли профессора в педагогических доказательствах роли Франции в феномене ***105-летия*** появления на российских просторах Малой России, дошедшей до националистической современной Украины, значимы принципы историзма и компаративизма для[10]: а) формирования гражданско-патриотических устоев современной молодёжи на территории РФ, включая квартет её новых субъектов; б) готовности к выполнению воинского долга перед своим Отечеством, которому угрожают неонацисты во главе с США; в) уточнения существовавших международно-правовых взглядов некоторой российской элиты на незыблемость её партнёрских установок с теми, которые второй год стали именоваться недружественными странами. В последнем и роль французской статьи в динамике российских названий.

Список литературы

1. Самойлов В.Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) / В.Д. Самойлов // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32–34.
2. Самойлов В.Д. Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы и перспективы их разрешения, или Восток–2018 : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2018. 158 с.
3. Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2022. 306 с.
4. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война / В.Д. Самойлов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316–320.
5. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей / В.Д. Самойлов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66–69.
6. Самойлов В.Д. Вклад русского православия в победу советского народа в Великой Отечественной войне / В.Д. Самойлов // Международный журнал гражданского и торгового права. 2020. № 1. С. 62–66.

[10] Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего образования // Вестник высшей школы. 2002. №11. С.18; Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций. М.: Русайнс, 2018; Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. №1. С.188; и др.

7. Самойлов В.Д. Государственная политика Российской Федерации в области регионоведения: Родины Малой и Великой : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2022. 320 с.
8. Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России : курс лекций / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2018. 320 с.
9. Самойлов В.Д. О когнитивной реабилитации освободителей Донбасса / В.Д. Самойлов // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : материалы по итогам Пятого профессорского форума 2022 (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1. Москва : Российское профессорское собрание, 2023. С. 130–135.
10. Самойлов В.Д. О незаконности статуса детей (от Донбасса до Эстонии) / В.Д. Самойлов // Международный журнал уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 2. С. 73–78.
11. Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18–21.
12. Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник/ В.Д. Самойлов. Москва — Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.
13. Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооружённых Сил Российской Федерации : диссертация доктора педагогических наук / В.Д. Самойлов. Москва, 2002. 534 с.
14. Самойлов В.Д. Французская военно-историческая оценка войны на Донбассе / В.Д. Самойлов // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : материалы по итогам Пятого профессорского форума 2022 (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1. Москва : Российское профессорское собрание, 2023. С. 98-103.
15. Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2019. 170 с.
16. Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) / В.Д. Самойлов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.
17. Petite Russie // Малая Русь. 2018. Вып. 3. С. 3–5.

УДК 373
ББК 74.200.52
ГРНТИ 14.15.01

Формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности обучающихся на основе духовно-нравственных ценностей народов России

Боргояков Сергей Александрович
доктор педагогических наук,
ведущий аналитик лаборатории развития содержания образования Центра развития образования Российская академия образования,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: borgsergey@rambler.ru

Аннотация. *В статье дан анализ состояния теории и практики формирования общероссийских гражданской идентичности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей. Определены основные причины, затрудняющие решение этой проблемы в системе образования, требующие научной разработки. Показано, что сложность определения теоретико-методологических и методических оснований формирования общероссийской идентичности обусловлены заметным отставанием процесса развития гражданской составляющей общероссийской идентичности в обществе, неразработанностью общепризнанного подхода сопряженного формирования базовых общероссийских духовно-нравственных ценностей и вариативных этнокультурных ценностей народов России, а также недостаточной подготовленностью учителей к решению этой ключевой задачи отечественного образования.*

Важным направлением решения этой проблемы является определение региональных моделей формирования и укрепления сбалансированной системы российских духовно-нравственных ценностей с учетом и поддержкой традиционных этнокультурных ценностей народов России.

Ключевые слова: *национально-образовательная политика; общероссийская идентичность; российские духовно-нравственные ценности; этнокультурные ценности; культурно-развивающая модель школы.*

Formation and strengthening of the all-Russian civic identity of students on the basis of the spiritual and moral values of the peoples of Russia

Borgoyakov Sergey Alexandrovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Analyst,
the Laboratory of Development of Content of Education
of the Center for Development of Education of the Russian Academy
of Education

Annotation. *The article analyzes the state of the theory and practice of the formation of an all-Russian civic identity based on traditional spiritual and moral values. The main reasons that make it difficult to solve this problem in the education system and require scientific development are identified. It is shown that the complexity of determining the theoretical and methodological foundations for the formation of an all-Russian identity is due to a noticeable lag in the development of the civil component of an all-Russian identity in society, the lack of development of a generally recognized approach to the conjugated formation of basic all-Russian spiritual and moral values and variable ethno-cultural values of the peoples of Russia, as well as insufficient preparedness of teachers for solution of this key task of national education.*

An important direction in solving this problem is the definition of regional models for the formation and strengthening of a balanced system of Russian spiritual and moral values, taking into account and supporting the traditional ethno-cultural values of the peoples of Russia.

Keywords: *national educational policy; all-Russian identity; Russian spiritual and moral values; ethnocultural values; cultural development model of the school.*

Важнейшей стратегической целью национальной политики государства является формирование и укрепление общероссийской гражданской идентичности подрастающих поколений на основе традиционных духовно-нравственных и культурных ценностей многонационального народа России[1,2]. Масштабы и сложность решения

[1] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 19.04.2023).

[2] Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012. № 1666». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/ (дата обращения: 19.04.2023).

этой задачи обусловлены тем, что Россия является самым многонациональным государством Европы, и количество этнических общностей на ее территории в постсоветские десятилетия постоянно возрастало. Если по данным переписей населения в России в 1989 г. проживало 128 народов, то в 2021 г. уже 194.

Однако, особенностью России является не только многонациональность, но и *полицивилизационность*, обусловленная вхождением в ее состав этнических сообществ как с *традиционным* видом культур, так и с *индустриальной,* и *постиндустриальной* культурой. Многоукладность и разнообразие народов и культур в стране приводит к многообразию ценностных систем, не всегда совместимых с базовыми общенациональными ценностями. В этой связи вопросы управления культурным и ценностным многообразием, и межэтническими отношениями являются одним из наиболее важных и сложно решаемых.

В настоящее время идеологическим и теоретико-методологическим основанием решения задач национальной политики по формированию общероссийской гражданской идентичности являются Конституция Российской Федерации, положения выступлений Президента РФ В.В. Путина, различные государственные документы такие, как «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»[3], Указ Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[4], а также исследования отечественных ученых проблем национальной идентичности, духовных и культурных ценностей многонационального народа России (А.Г. Асмолов, М.К. Горшков, Л.М. Дробижева, И.С. Семененко, В.С. Степин и др.).

С целью обеспечения научно-консультативной, координационной и экспертной деятельности в сфере межнациональных (межэтнических) отношений в Российской академии образования создан Научный совет отделения профессионального образования по развитию культуры межэтнических отношений в образовательной среде (2016).

[3] Там же.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 19.04.2023).

Исходя из федеративного устройства российского государства, своеобразие которого заключается в сочетании как территориального, так и национального начал, а также стремления народов страны не потерять свой язык, культуру и идентичность, важной задачей национальной политики России является не только формирование и укрепление общенациональной идентичности, но и ее позитивное взаимодействие с другими видами социальной идентичности, прежде всего, с этнокультурной идентичностью.

На важность формирования общероссийской идентичности не раз указывал Президент РФ В.В. Путин. Так, по его мнению, приоритеты государственной молодёжной политики должны быть ориентированы на *«формирование всестороннего развития личности, гармоничной личности, на воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к своей большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом с тобой»*[5].

Большую роль в решении задач национальной политики по развитию и укреплению общероссийской идентичности подрастающих поколений выполняет система образования. Социокультурная миссия сферы образования заключается в системном аккумулировании и педагогической трансформации наиболее ценных компонентов культуры в своем содержании и организации процесса их освоения подрастающим поколением в образовательных организациях разного уровня. В тоже время решение этих задач осложнено наличием ряда проблем, осмысление которых важно для разработки концептуальных оснований формирования и развития общероссийской идентичности в образовательном процессе общеобразовательных организаций.

Во-первых, несмотря на достижение существенных результатов в конструировании и формировании общенациональной идентичности: по данным статистики за период с 2017 по 2022 гг. уровень общегражданской идентичности в России вырос с 63 процентов до 94,2 процента[6], термин «общероссийская идентичность» понимается людьми по-разному. Как показали исследования Л.М. Дро-

[5] Заседание Совета по межнациональным отношениям от 3 июля 2014 года. URL: http://kremlin.ru/d/46144 (дата обращения: 19.05.2023).

[6] Заседание Совета по межнациональным отношениям от 19 мая 2023 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71165 (дата обращения: 19.04.2023).

бижевой, для одних людей это государственное самосознание, а для других — гражданское. Поэтому, определяя себя как представителя общероссийской нации, люди часто имеют в виду государственную идентичность. При этом другая составляющая общероссийской идентичности — гражданская солидарность, находится на стадии формирования. Так, во всероссийских опросах «*ответственность за дела в стране*» как индикатор гражданской идентичности называют объединяющим не более 27–30%[7].

Данные социологических исследований приводят к выводу, что в России формирование гражданского общества существенно отстает от формирования общероссийской политической нации. В силу традиций, как пишет И.С. Семененко, «*в России отождествление национального и государственного начал всегда заканчивалось доминированием государственного ...*»[8].

Поэтому Л.М. Дробижева приходит к выводу о целесообразности интерпретации общероссийской идентичности как *государственно-гражданской*, т.е. ее разделения на две составляющие. Государственная составляющая идентичности предполагает отождествление людей с государством, а гражданская — проявляется в приверженности граждан принципам и нормам правового государства, осознании своих гражданских прав и обязанностей, ответственности за судьбу людей в стране, признания приоритета общественных интересов перед индивидуальными. Укрепление гражданской идентичности — объективный индикатор консолидации многонационального народа России и фактор обеспечения межнационального согласия, поскольку включает как этническое самоопределение человека, так и принятие общенациональных ценностей[9].

В связи с этим важной задачей образовательных организаций разного уровня является содержательное наполнение элементами гражданственности свои образовательные программы и разработка механизмов и технологий, обеспечивающих их реализацию.

Во-вторых, в Стратегии государственной национальной политики поставлены две взаимосвязанные и в то же время разновекторные

[7] Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Социологические исследования. 2020. № 8. С. 48.

[8] Семененко И.С. Дилеммы национально идентичности: политические риски и социальные приобретения // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 8–23.

[9] Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Социологические исследования. 2020. № 8. С. 39–41.

задачи — это формирование общероссийского самосознания при сохранении этнокультурной идентичности представителей этнических сообществ. Проблемность этой задачи в том, что речь идет не столько о «*соблюдении паритета*» между принадлежностью к общероссийской нации и определенному этносу, сколько о синтезе государственно-гражданского и этнонационального сознания людей[10]. Поэтому доминирование общероссийской идентичности в обществе не снижает остроты проблемы сохранения и поддержки этнонациональной идентичности людей.

В настоящее время в концептуальном обосновании этнонациональной политики сложились разные представления о совместимости этнической и гражданской идентичности, и, следовательно, каким должна быть общероссийская идентичность.

С точки зрения одних исследователей, этническое многообразие плохо совмещается с идеей единой гражданской нации, и актуализация этничности и утверждение этнонаций в политическом дискурсе является угрозой единству страны.

Сторонники другого подхода исходят из того, что Россия исторически развивалась как многонациональное государство. Согласно Конституции РФ, термин «народ» имеет двойной смысл: в зависимости от контекста его можно трактовать либо как сограждданство, либо как этническая общность. Исходя из этого, важным условием становления гражданской нации является взаимосвязанное формирование общероссийской и этнокультурной идентичностей.

Однако, сегодня вопросы, связанные с разработкой общепризнанного концептуального и методологического подхода, моделей, форм и методов сопряженного формирования общероссийской и этнокультурной идентичностей, продолжают оставаться дискуссионными и открытыми.

В-третьих, консолидация российского общества на основе интеграции и гармонизации общероссийской гражданской идентичности с этнокультурной идентичностью предполагает наличие объединяющей системы базовых ценностей. Принятие единой системы базовых ценностей позволяет сфере образования определиться с образо-

[10] Горшков М.К. Российской общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 томах. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 312–313.

вательным идеалом, разработать цели воспитательной деятельности, конструировать содержание образования образовательных организациях того или иного уровня.

В настоящее время к таким ценностям отнесены традиционные духовно-нравственные ценности народов России, перечень которых определен Указом Президента РФ «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[11].

Исходя из многонациональности и поликультурности российского общества, в «мозаике» ценностей помимо *инвариантных* общероссийских духовно-нравственных ценностей, принимаемых большинством граждан страны, существуют *вариативные* ценности, характерные этническим сообществам или другим социальным группам, определяющие специфику их культуры и ментальности. Так, например, у всех народов России в число базовых идентификационных ценностей входит *родной язык*.

Известно, что общечеловеческие ценности не существуют в «чистом виде», они проявляются через национальные культуры и ценности. В Российской Федерации базовой основой общероссийской культуры являются культура и духовно-нравственные ценности русского народа, которые в целом стали присущими всем народам страны. В этом контексте традиционные духовные и культурные ценности народов России, с одной стороны, являются неотъемлемой составляющей базовых ценностей российского гражданского общества, и обогащают их содержательную суть, а с другой — специфические этнокультурные ценности, входя в ядро аксиологической сферы людей, являются вариативным дополнением к ним.

Многообразие действующих этнокультурных ценностных комплексов при отсутствии их ценностно-смысловой гармонизации с базовыми общероссийскими ценностями может стать причиной возникновения ценностных конфликтов. Поэтому важно определить систему научно обоснованных педагогических мер и практик, чтобы, с одной стороны, гуманистическое содержание

[11] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 19.04.2023).

национальных ценностей не игнорировалось и было интегрировано в содержание современного образования, а с другой, чтобы актуализация этнокультурных ценностей в социокультурной практике не привела к губительной идее национальной исключительности и ксенофобии.

Методологически важными для решения этой проблемы являются исследования академика РАН В.С. Степина, который, рассматривая культуру как сложную, развивающуюся систему, концептуально обосновал парадигму *мировоззренческих универсалий*. Мировоззренческие универсалии, являясь системообразующим фактором культуры, включают несколько пластов смыслов, в том числе, инвариантное общечеловеческое содержание, *свойственное различным типам культур*. Этот слой соединен *со специфическими смыслами, присущими культуре исторически определенного типа общества* и выражающими *своеобразие принятой в нем шкалы ценностей. Эти смыслы характеризуют национальные и этнические особенности каждой культуры, определяют специфику различных культур. Базисные ценности, представленные универсалиями культуры, при их усвоении определяют самоидентификацию личности, самооценку и принадлежность к некой социальной общности*[12].

Многослойность смыслов *мировоззренческих универсалий культуры* позволяет сделать вывод, что важным условием становления общероссийской гражданской идентичности является формирование и развитие у детей и молодежи гармоничных ценностных комплексов путем разработки и реализации содержания образования на основе интеграции лучших достижений культур российских народов в «единую общероссийскую культуру».

В настоящее время разнообразие междисциплинарных исследований не привело к созданию общепризнанных теоретико-методологических оснований модели интеграции инвариантных российских духовно-нравственных ценностей и вариативных этнокультурных ценностей народов страны как основы общероссийской гражданской идентичности. Эта проблема в публичном пространстве и научной литературе продолжает оставаться открытой и дискуссионной.

[12] Степин В.С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 8–17.

В-четвертых, к причинам, затрудняющим реализацию задач по формированию аксиологической сферы обучающихся, необходимо также отнести недостаточную готовность педагогов к решению этой ключевой проблемы современного образования. Как показывает анализ научно-методической литературы и образовательной практики, сложность развития личности обучающегося, формирования и укрепления его духовно-нравственной сферы в образовательных организациях разного уровня определяется не столько предметной неподготовленностью педагогов, сколько недостатками их психолого-педагогической компетентности[13].

Критическое осмысление и оценка процесса и результатов подготовки будущих учителей свидетельствуют, что учебный процесс в вузах, реализующих педагогические образовательные программы, в первую очередь направлен на подготовку квалифицированных специалистов-предметников на «чисто научной» основе и не ставит в соответствии с образовательными стандартами своей прямой целью подготовку будущих учителей к деятельности по развитию духовно-нравственной составляющей личности обучающихся и их приобщению к культурным достижениям многонационального народа России[14].

Так, в образовательных стандартах ФГОС ВО (3++) такая *универсальная компетенция* как *«гражданская позиция»* предполагает «*способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению»*. В то же время формирование гражданской идентичности, в соответствии с ее содержанием, предполагает формирование и развитие у обучающихся более широкого спектра знаний и компетенций.

Анализ нормативных документов университетов, осуществляющих подготовку будущих педагогов, показывает, что ООП редких вузов ориентированы на формирование поликультурной компетентности обучающихся. Отсутствие в целевых ориентирах вузов формирования поликультурных компетенций свидетельствует о недостаточной подготовке будущих педагогов к решению задач поли-

[13] Болотов В.А., Левицкий М.Л., Реморенко И.М., Сериков В.В. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации // Педагогика. 2020. Т. 84. № 12. С. 73–86.

[14] Боргояков С.А. Актуальные проблемы подготовки педагогов к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 15–24.

культурного образования в многонациональном российском обществе[15].

Все это приводит к неполному соответствию модели профессиональной компетентности будущего учителя *требованиям ФГОС общего образования и профессионального стандарта педагога*. В результате школа получает учителя, обладающего знаниями в определенной области науки, но недостаточно готового к культуросообразной педагогической деятельности.

В настоящее время при подготовке к переходу педагогического образования на образовательные стандарты нового поколения необходимо актуализировать проблему разработки модели профессиональной компетентности будущего педагога, подготовленного к профессиональной деятельности в современных условиях с учетом стратегических задач национально-образовательной политики государства.

Таким образом, организация духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся испытывает дефицит инновационных разработок как на уровне общего, так и высшего педагогического образования.

Произошедшие в последние годы изменения в нормативно-правовой базе российского образования, усиление внимания к вопросам воспитания подрастающих поколений являются основой разработки и реализации *культурно-развивающей модели* общеобразовательной школы, целевым ориентиром которой является развитие целостной личности как гражданина многонационального государства. Важным направлением решения этой проблемы является разработка региональных моделей государственной образовательной политики по формированию и укреплению сбалансированной системы российских духовно-нравственных ценностей с учетом и поддержкой традиционных этнокультурных ценностей народов России.

Список литературы

1. Болотов В.А. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации / В.А. Болотов, М.Л. Левицкий, И.М. Реморенко, В.В. Сериков // Педагогика. 2020. Т. 84. № 12. С. 73–86.

[15] Там же.

2. Боргояков С.А. Актуальные проблемы подготовки педагогов к профессиональной деятельности в условиях поликультурного образовательного пространства / С.А. Боргояков // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 15–24.
3. Горшков М.К. Российской общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 томах. Т. 1 / М.К. Горшков. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Новый хронограф, 2016. 411 с.
4. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9.
5. Семененко И.С. Дилеммы национально идентичности: политические риски и социальные приобретения / И.С. Семененко // Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С. 8–23.
6. Степин В.С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В.С. Степин // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 8–17.

Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература

Глубокоуважаемые коллеги!

Редакционная коллегия научного издания «Профессорский журнал. Серия: русский язык и литература», приглашает авторов к сотрудничеству.

Приглашаем вас, ваших коллег и учеников присылать для публикации в журнале статьи, в которых поднимаются актуальные вопросы научного изучения русского языка и русской литературы, а также методики преподавания русского языка и литературы в российской и иноязычной аудитории.

К публикации принимаются как научные статьи, так и рецензии, библиографические обзоры, материалы мемуарного характера, а также анонсы и обзоры научных мероприятий.

Правила приема и оформления статей представлены
на сайте www.professor-rusist.ru

УДК 159.99
ББК 88.6; 88.8
ГРНТИ 15.81.21, 15.81.29, 15.81.70

Роль личности преподавателя/профессора вуза в формировании профессиональной идентичности современного студента

Волкова Олеся Владимировна
профессор кафедры психологии развития и консультирования
Сибирского федерального университета,
доцент
E-mail: ms.olesyavolkova@mail.ru

Аннотация: *Пандемийный период, обусловивший развитие навыков самостоятельной работы и освоение материала образовательных программ в дистанционном формате, рост числа гибридных программ и онлайн образовательных курсов поставил вопрос о значимости личного вклада преподавателя вуза в формирование профессиональной идентичности будущих педагогов/ психологов. Специально разработанная нами анкета смешанного типа позволила изучить образ преподавателя глазами современных студентов и степени его влияния на их профессиональное становление/самоопределение, профессиональную идентичность. В опросе приняли участие 211 студентов г. Красноярска (Россия), обучающихся по направлениям подготовки «Психология» и «Педагогическое образование». Подавляющее большинство участников исследования считают влияние личности и профессионализма преподавателя университета более значимым факторов в становлении их профессиональной идентичности, чем содержание образовательной программы и собственное стремление к самообразованию. Контент-анализ данных опроса позволил обобщить своеобразный портрет идеального преподавателя вуза. Результаты исследования могут быть заложены в основу серии рефлексивных семинаров, направленных на проработку выявленных дефицитов и оптимизацию взаимодействия в системе «студент-преподаватель», что неизменно даст положительные эффекты в плане качества подготовки будущих педагогов и психологов.*

Ключевые слова: *студент, профессиональная идентичность, педагог, психолог, преподаватель университета.*

The role of the personality of the university teacher/professor in the formation of the modern student professional identity

Volkova Olesya Vladimirovna
Professor of Developmental Psychology and Consulting
of the Siberian federal university, Associate professor

Abstract: *The pandemic period led to the development of self-organization skills, independent work, the increase in the number of hybrid programs and online educational courses raised the question of the university teacher personal contribution importance to the formation of the professional identity of future educators/ psychologists. A mixed-type questionnaire is aimed to study the image of the university teacher through the eyes of modern students and the degree of his influence on their professional identity and formation. The survey was attended by 211 students of Krasnoyarsk (Russia), studying in the areas of training «Psychology» and «Pedagogical Education». The vast majority of students consider the influence of the personality and professionalism of the university teacher to be more significant factors in the formation of their professional identity than the content of the educational program and their own desire for self-education. The content analysis of the survey data made it possible to systematize a specific profile of an ideal university teacher. The results of this study may form the basis of reflective seminars aimed at studying the identified deficits and optimizing interaction in the «student-teacher» system, which may have positive effects in terms of the training quality of specialists, future teachers and psychologists.*

Keywords: *student, professional identity, educator, psychologist, university lecturer.*

Введение

Современные социально-экономические и политические условия ставят перед системой подготовки кадров психолого-педагогической отрасли задачи самого высокого порядка, что связано с интенсивностью и характером влияния личности и профессионализма будущего педагога / психолога на представителей подрастающего поколения граждан любой страны.

В этом ракурсе особое место занимает проблема влияния образа преподавателя университета на становление профессиональной идентичности будущих специалистов педагогов и психологов. Опыт показывает, что именно университетские учителя (в самом широком

смысле этого слова) формируют и воспитывают будущего специалиста сферы помогающих профессий, как в личностном, так и в узко-специальном смысле, способствуют либо препятствуют росту мотивации на совершенствование своих компетенций, вдохновляют либо тормозят процесс профессиональной самоактуализации.

Инновационное развитие общества по факту разворачивается вокруг и благодаря личности педагога высшей школы, и то, каким оно будет, прямо зависит от того вклада в развитие студентов-педагогов/психологов, которое может и должен оказывать педагог-наставник.

Обращаясь к определению феномена профессиональной идентичности, необходимо подчеркнуть, что он передает ведущую характеристику профессионального развития человека, которая отражает степень принятия выбранной профессиональной деятельности, как способа самореализации и развития, осознание собственной принадлежности к определенной профессиональной группе, принятие важности отождествления себя с ней.

Начало становления профессиональной идентичности приходится на период студенчества, когда будущая профессия приобретает более четкие очертания, формируются истинные, а не иллюзорные представления о реалиях профессиональной деятельности, о ее преимуществах, недостатках, трудностях и выгодах. Если до поступления в университет абитуриент, имея низкий уровень самосознания (в силу возрастных особенностей и дефицита жизненного опыта) вглядывается в будущий образ себя-профессионала через туман фантазий и социально-навязанных стереотипов, то студент университета погружается в процесс профессиональной самоидентификации глубоко и полноценно.

Цель и задачи исследования

В этой связи основной целью нашего исследования стало изучение влияния образа преподавателя на формирование профессиональной идентичности студентов, будущих педагогов и психологов.

В число задач вошли:

- изучение значимости образа преподавателя на профессиональное становление студентов,
- исследование характера этого влияния,

• составление собирательного образа, своеобразного психологического портрета идеального преподавателя вуза на основе мнения студентов.

Литературный обзор

Анализ современных исследований показывает высокий уровень интереса к данному вопросу, в частности, обнаруживаются данные, касающиеся обобщенного образа преподавателя глазами студентов[1,2,3,4], идеального образа преподавателя классического[5,6] и медицинского университета[7], а также постановку вопроса в контексте взаимосвязи образа преподавателя и самооценки, уровня притязаний обучающихся[8], их мотивации к обучению[9], связи с психологическим здоровьем[10].

Обретение профессии как формы самореализации, как способа почувствовать себя значимым, полезным для человеческого сообщества придает осмысленность не только процессу получения универ-

---

[1] Бернавская М.В., Клещева Н.А. Образ преподавателей университета в представлении современных студентов // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6–1. С. 93.

[2] Иванов А.В. Идеальный преподаватель глазами студентов // Eastern European Scientific Journal. 2014. № 5. С. 118–121.

[3] Серяпина Ю.С. Образ современного преподавателя глазами студентов Южно-Уральского государственного университета // Научный поиск : сборник научных статей десятой научной конференции аспирантов и / ответственный редактор А.А. Дьяконов. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. С. 206–211.

[4] Шиндряева И.В., Овсянникова Т.В., Шиндряев С.О. Имидж — образующие характеристики преподавателя высшей школы в контексте образовательного взаимодействия: анализ результатов эмпирического исследования // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 195–203.

[5] Миляева И.В. Словесный портрет «Идеального преподавателя» в студенческих мемуарах второй половины XIX в // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сборник научных статей XIX Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ч. 1 / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2019. С. 131–133.

[6] Сенють В.Г. Образ преподавателя университета глазами студентов ТГУ // Педагогика: Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции : сборник научных статей 57-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. С. 81–82.

[7] Башбаева М.А., Жамалиева Л.М., Кашкинбаева А.Р., Замэ Ю.А. Идеальный образ преподавателя: сравнительный анализ представлений медвуза // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2016. № 4 (52). С. 63–69.

[8] Агранова А.О. Образ преподавателя глазами студентов в связи с самооценкой и уровнем притязаний обучающихся // Евразийский союз ученых. 2016. № 4–3 (25). С. 6–10.

[9] Соколова Э.А. Предикаты создания внутренней мотивации к обучению у студентов // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 263–268.

[10] Волкова О.В., Цветкова О.А., Шадрина А.Ю., Рупека А.В. Актуальные проблемы в сфере психологического здоровья студенчества: вызов пандемии COVID-19 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 661–672.

ситетского образования, но и осмысленность на уровне человеческой жизни.

Принимая во внимание, что профессии педагога и психолога реализуются в системе взаимоотношений «человек-человек», роль преподавателя высшей школы видится нам особо значимой в становлении профессиональной идентичности будущих специалистов. Оказывая влияние на студентов, преподаватель вуза тем самым неизбежно распространяет это влияние и на будущих подопечных, воспитанников, получателей психологической помощи, во взаимодействии с которыми выпускник будет проживать и развертывать свою профессиональную миссию.

Методология исследования

С целью достижения основной цели исследования и решения исследовательских задач нами была разработана короткая авторская анкета смешанного типа, содержащая открытые и закрытые вопросы, а также краткое сопроводительное обращение, приведенное ниже.

«Уважаемые студенты! С целью исследования образа преподавателя/профессора глазами современных студентов, просим заполнить вас короткую анонимную анкету! Опрос займет не более 3-4 минут. Заранее, спасибо!»

1. Специальность

2. Год обучения в университете

3. Что в большей степени влияет на Ваше профессиональное становление в процессе обучения в университете? (Варианты ответов: содержание учебных дисциплин; личность и профессионализм преподавателей; Ваше стремление к самообразованию)

4. Оказывает ли влияние образ ваших преподавателей на Ваше профессиональное самоопределение? (Варианты ответов: да, положительное; да, негативное; не оказывает влияния; затрудняюсь ответить).

5. Есть ли среди профессорско-преподавательского состава университета преподаватель, на которого Вы ровняетесь, стремитесь быть похожим? (Варианты ответов: да; нет; затрудняюсь ответить)

6. Помогает ли общение и взаимодействие с профессорско-преподавательским составом университета Вашему профессионально-

му становлению и самоопределению? (Варианты ответов: да; нет; затрудняюсь ответить)

7. Опишите в 5 словах/выражениях образ идеального современного профессора — _____, _____, _____, _____, _____

8. Что Вы в большей степени ощущаете со стороны профессорско-преподавательского состава университета? (Варианты ответов: поддержку Вашего личностного и профессионального становления; сдерживание и препятствование Вашему личностному и профессиональному становлению; никакого влияния не ощущаю).

В исследовании приняли участие 211 студентов г. Красноярска.

Анкетирование проходило на добровольных условиях через электронную Google форму в период с 1 по 10 мая 2023 года.

Результаты исследования

Опрос респондентов позволил получить следующие данные.

1. Специальность/ направление подготовки: 102 человека — обучающиеся по направлениям подготовки «Психология» (психологическое консультирование, клиническая психология, психология служебной деятельности, прикладная психология в образовании); 109 человек — «Педагогическое образование» (педагог-психолог, тьютор, педагогический дизайн).

2. Представленность по критерию «год обучения» отражена в рисунке 1.

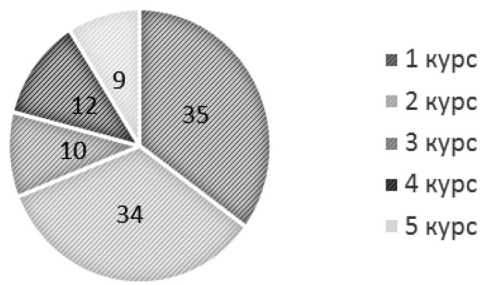

Рисунок 1. **Распределение участников анкетирования в соответствие с годом обучения в университете (в %)**

3. Что в большей степени влияет на Ваше профессиональное становление в процессе обучения в университете?

Рисунок 2. **Распределение мнения участников исследования о факторах влияния на их профессиональное становлении (в %)**

4. Оказывает ли влияние образ ваших преподавателей на Ваше профессиональное самоопределение?

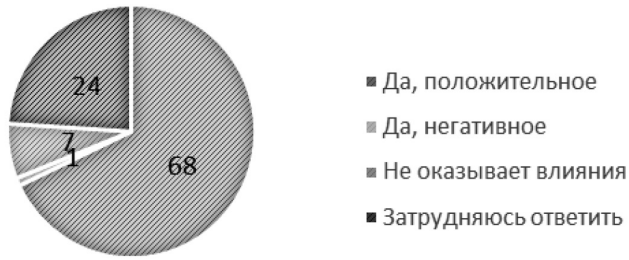

Рисунок 3. **Распределение мнения участников исследования о влиянии образа преподавателей на их профессиональное самоопределение (в %)**

5. Есть ли среди профессорско-преподавательского состава университета преподаватель, на которого Вы ровняетесь, стремитесь быть похожим?

Рисунок 4. **Распределение мнений на предмет наличия преподавателя, на которого студенты ориентированы, как на образец для подражания**

6. Помогает ли общение и взаимодействие с профессорско-преподавательским составом университета Вашему профессиональному становлению и самоопределению?

Рисунок 5. **Соотношение представлений о характере влияния преподавателей университета на их профессиональное становление и самоопределение**

7. Достаточно информативным стали ответы на вопрос №7 «Опишите в 5 словах/выражениях образ идеального современного профессора», которые были подвергнуты контент-анализу, посчитаны по частоте встречаемости в ответах и систематизированы по категориям. Всего в опросе было получено 459 качеств преподавателей, среди которых можно выделить 3 основных группы: личностные характеристики, профессиональная компетентность и особенности выстраивания взаимодействия со студентами. Все предложенные студентами характеристики были ранжированы в своеобразные рейтинги по частоте встречаемости, которые выглядят следующим образом (в скобках дан числовой показатель встречаемости качества в ответах респондентов).

Личностные характеристики (ЛХ): открытый, общительный (19), чувство юмора (18), уверенный в себе (7), активный, инициативный, любознательный (7), заинтересованный (6), адекватный, психически устойчивый (4), жизнелюбивый, оптимистичный, счастливый (4), креативный (3), харизматичный (2).

Профессиональная компетентность (ПК): компетентный, умный, грамотный, знающий свой предмет, эрудированный (64), современный, имеющий актуальные знания и взгляды, гибкий (34), развивающийся (16), ответственный, собранный, обязательный (16), интересный, разносторонний (13), дисциплинированный и организованный (13), практикующий в своей области (13), трудолюбивый, целеустремленный (7), любит свою профессию и свой предмет (7), развивается в науке и привлекает к ней студентов (5), пунктуальный (4), рассудительный (3).

Особенности выстраивания взаимодействия со студентами (ВС): понимающий (31), безоценочный, беспристрастный, справедливый (22), доброжелательный, человечный (18), вдохновляющий, мотивирующий, поддерживающий, помогающий (16), понятный, доступно излагающий материал (12), коммуникабельный, контактный (10), готов делиться знаниями и отвечать на вопросы студентов (10), эмпатичный (7), умеет найти подход к студентам (7), уважительный (6), тактичный (6), строгий, требовательный (5), внимательный (5), мудрый (5), отзывчивый (5), демократичный (4).

Опираясь на выстроенные рейтинговые списки, можно очертить психологический портрет преподавателя университета, оказывающего положительное влияние на формирование профессиональной идентичности студентов:

1. Компетентный, умный, грамотный, знающий свой предмет, эрудированный — 64 (ПК)
2. Современный, имеющий актуальные знания и взгляды, гибкий — 34 (ПК)
3. Понимающий — 31 (ВС)
4. Безоценочный, беспристрастный, справедливый — 22 (ВС)
5. Открытый, общительный — 19 (ЛХ)
6. Чувство юмора — 18 (ЛХ)
7. Доброжелательный, человечный — 18 (ВС)
8. Вдохновляющий, мотивирующий, поддерживающий, помогающий — 16 (ВС)
9. Развивающийся — 16 (ПК)
10. Ответственный, собранный, обязательный — 16 (ПК).

1. Что Вы в большей степени ощущаете со стороны профессорско-преподавательского состава университета?

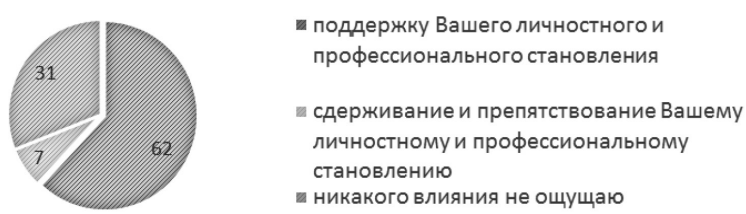

Рисунок 6. **Распределение мнений респондентов о субъективном восприятии характера влияния на них образа преподавателя университета**

Обсуждение результатов исследования

Данные, полученные в ходе анкетирования 211 студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Психология» и «Психолого-педагогическое образование», позволяют сделать следующие выводы. Студенты определяют образ преподавателя как наиболее значимый на фоне содержания учебных дисциплин и собственного стремления к самообразованию. Подавляющее большинство респондентов характеризует влияние образа преподавателя на их профессиональное самоопределение как положительное. Значительная доля студентов имеет в качестве ориентира и образца для подражания некоего преподавателя-наставника из числа профессорско-преподавательского состава университета. Взаимодействие с профессорско-преподавательским составом университета студенты находят способствующим их профессиональному становлению и самоопределению.

Обобщенный портрет идеального преподавателя/профессора университета гармонично сочетает в себе профессиональную компетентность, имеющую опору на практический опыт, высокий уровень личностного развития и его динамические характеристики, а также глубокую вовлеченность преподавателя во взаимодействие со студенческой молодежью, отличающуюся позитивным настроем.

Важно, что только в одной из 211 анкет был ответ «не знаю» (как признак низкой мотивированности давать развернутый ответ), что свидетельствует в пользу высокой мотивированной на профессиональное обучение, обретения своей профессиональной идентичности в ходе получения университетского образования.

Заключение

Экспресс-анкетирование в рамках заявленной проблематики позволяет обнаружить, с одной стороны, выраженную потребность студентов в наставничестве со стороны профессорско-преподавательского состава, причем с достаточно конкретными представлениями о том, в чем и каким образом это наставничество может быть осуществлено. С другой стороны, полученные результаты могут свидетельствовать и в пользу дефицита именно тех качеств в психологических профилях преподавателей/ профессоров, о которых так эмоционально и остро заявляют студенты, будущие педагоги и психологи, в своих ответах.

На наш взгляд, полученные данные могут иметь вполне конкретное прикладное значение, и быть заложены в основу серии рефлексивных семинаров для профессорско-преподавательского состава университетов (например, в рамках курса «Преподаватель высшей школы»), направленных на проработку выявленных дефицитов и оптимизацию взаимодействия в системе «студент-преподаватель», что неизменно окажет даст положительные эффекты в плане качества подготовки специалистов, будущих педагогов и психологов.

Список литературы

1. Агранова А.О. Образ преподавателя глазами студентов в связи с самооценкой и уровнем притязаний обучающихся / А.О. Агранова // Евразийский союз ученых. 2016. № 4–3 (25). С. 6–10.
2. Башбаева М.А. Идеальный образ преподавателя: сравнительный анализ представлений медвуза / М.А. Башбаева, Л.М. Жамалиева, А.Р. Кашкинбаева, Ю.А. Замэ // Медицинский журнал Западного Казахстана. 2016. № 4 (52). С. 63–69.
3. Бернавская М.В. Образ преподавателей университета в представлении современных студентов / М.В. Бернавская, Н.А. Клещева // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6–1. С. 93.
4. Волкова О.В. Актуальные проблемы в сфере психологического здоровья студенчества: вызов пандемии COVID-19 / О.В. Волкова, О.А. Цветкова, А.Ю. Шадрина, А.В. Рупека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 661–672. DOI: 10.21603/2078-8975-2021-23-3-661-672.
5. Иванов А.В. Идеальный преподаватель глазами студентов / А.В. Иванов // Eastern European Scientific Journal. 2014. № 5. С. 118–121.
6. Миляева И.В. Словесный портрет «Идеального преподавателя» в студенческих мемуарах второй половины XIX в / И.В. Миляева // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 05 февраля 2019 г.) : сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1 / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2019. С. 131–133.

7. Сенють В.Г. Образ преподавателя университета глазами студентов ТГУ / В.Г. Сенють // Педагогика: Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции : материалы 57-й Международной научной студенческой конференции (г. Новосибирск, 14-19 апреля 2019 г.) : сборник научных статей. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. С. 81–82.
8. Серяпина Ю.С. Образ современного преподавателя глазами студентов Южно-Уральского государственного университета / Ю.С. Серяпина // Научный поиск : материалы десятой научной конференции аспирантов и докторантов (г. Челябинск, 06–07 февраля 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Дьяконов. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. С. 206–211.
9. Соколова Э.А. Предикаты создания внутренней мотивации к обучению у студентов / Э.А. Соколова // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 263–268.
10. Шиндряева И.В. Имидж — образующие характеристики преподавателя высшей школы в контексте образовательного взаимодействия: анализ результатов эмпирического исследования / И.В. Шиндряева, Т.В. Овсянникова, С.О. Шиндряев // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21). С. 195–203.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, просим обращаться в издательский отдел по e-mail: redactor@profsobranie.ru

УДК 159.9
ББК 74.48
ГРНТИ 14.35.17

Сетевые формы патриотического воспитания в высшей школе

Воронов Михаил Владимирович
заведующий кафедрой прикладной математики
Московского государственного психолого-педагогического университета,
доктор технических наук, профессор

Захаров Валерий Константинович
профессор механико-математического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
доктор физико-математических наук, профессор

Аннотация. *Анализируются проблемы воспитания в сфере образования современной России. Предлагаются некоторые подходы повышения эффективности воспитания студентов на базе использования сетевых технологий.*

Ключевые слова: *образование, воспитание, вузовская среда, сетевые технологии*

Network Forms of Patriotic Education in High School

Voronov Mikhail Vladimirovich
Head of the Department of Applied Mathematics
of the Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Doctor of Technical Sciences, Professor

Zakharov Valery Konstantinovich
Professor of the Faculty of Mechanics and Mathematics
of Lomonosov Moscow State University,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Abstract. *The problems of upbringing in the field of education in modern Russia are analyzed. Some approaches to improving the effectiveness of educating students based on the use of network technologies are proposed.*

Keywords: *education, upbringing, university environment, network technologies.*

Введение

Современному периоду развития мировой цивилизации присущ целый ряд особенностей, связанных с кардинальными изменениями образа жизни людей на нашей планете.

С девяностых годов прошлого века капитализм практически стал общемировой социально-экономической системой. Поскольку современному капитализму стало некуда расширяться, перед мировой цивилизацией во всю остроту встаёт основной вопрос существования: «Что делать дальше?».

Один из ответов даётся на основе научно-технического прогресса в области информационных технологий. А именно, продвигается проект посткапитализма под общим названием *общество социального контроля* (ОСК). Его суть заключается в том, чтобы активно использовать современные информационные компьютерные технологии (ИКТ), которые позволяют отчуждать у людей их сознание, а значит, волю, способность самостоятельно мыслить и обосновывать свои поступки.

Движение по этому пути с необходимостью ведет к снижению интеллектуальных возможностей населения, что и осуществляется на наших глазах. Реализация проекта в мировом масштабе только начинается, но уже заметно изменение направления поведения людей, причем и рядовых обывателей, и руководителей. Осуществляется виртуализация всей культуры нашего бытия в целом. Как результат, уже до 90% людей узнают свое мнение из средств массовой информации, поскольку у них снижен уровень способности к самостоятельному мышлению.

В основе построения современной цивилизации лежал коллективный труд, который осуществлялся в процессах деятельности множества различного рода сообществ: семей, поселений, городов, стран. Реализация же проекта общества социального контроля требует

устранения всех форм коллективизации людей (конечно, кроме продвигающих этот проект элит, которые проявляют завидное единение в реализации продвигаемых проектов посткапиталистического мироустройства).

В первую очередь ведется активная работа по уничтожению института семьи, являющегося основным инструментом передачи от поколения к поколению положительного (эффективного) жизненного опыта. Одновременно благодаря любви родителей к своим детям происходит и отбраковка негативных аспектов поведения. Такой процесс семейного воспитания, реализуемый на протяжении многих столетий, и обеспечивает, вообще говоря, позитивное в целом развитие цивилизации.

Развитие технологий обусловило исчезновение крупных производственных коллективов, где в условиях коллективного труда формировались коллективистские навыки поведения, способствующие развитию самосознания работников. Трудовой индивидуализм как бы автоматически устраняет этот важный инструмент социально-психологического единения людей.

Страны, представляющие собой большие группы людей, которых объединяет общность территории и культуры, имеют общие цели и интересы, которые могут отличаться от интересов иностранных разработчиков переустройства Мира. Именно поэтому движение по пути реализации проекта ОСК требует ликвидации и таких препятствий, как суверенитет стран.

Первое место среди таких стран-препятствий занимает Россия, в которой глубинный народ до сих пор исповедует традиционную установку «Честный труд на свободной земле для созидания блага, приумножения рода, возвышения духа, устроения лада и удержания мира»[1]. Именно отсюда проистекает наше стремление к социальной справедливости[2]. Этим обусловлена цивилизационная уникальность нашей страны и ее миссия. Россия волею исторически сложившихся обстоятельств «обречена» на собственный путь развития жизненности, вытекающий из её своеобразной исторически сложившейся

[1] Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 5. С. 928–960.

[2] Субетто А.И. Основания и императивы стратегии цивилизационного развития России в 21 веке. // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 3 (25). С. 5–51.

судьбоносной сущности[3]. Кроме того, в данной мировой ситуации именно Россия, может и должна стать опорой в стремлении сохранения земной цивилизации разумных традиционных людей[4].

Задачи для современной России

В этой связи на передний план выходит задача формирования достаточного количества субъектов, способных активно и сознательно участвовать в разрешении встающих перед нашей страной задач[5]. Вырастить же и обеспечить их эффективную деятельность возможно только при условии высокого самосознания основной массы дееспособного населения страны. Эля этого необходимо проведение соответствующих социально-экономических преобразований, вплоть до носящих мобилизационный характер.

По нашему мнению, необходимы глубокие преобразования в сфере образования, главной целью которых становится всестороннее усиление интеллектуальных способностей молодежи. Несомненно, для этого потребуется направлять в сферу образования существенно большую, чем в настоящее время, часть ресурсов страны. Более того, целесообразно перейти к стратегии «максимизации образования». Ее суть в том, что сфера образования, а также науки и здравоохранения, должна быть переведена в область созидания человека новой формации. Затраты на эти сферы должны быть отнесены к актуальным инвестициям, а не рассматриваться в виде обременений бюджета[6]. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы работниками всех уровней сферы образования по своей сути были учеными-практиками, т.е. постоянно самообразовывающимися, находящими

[3] Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики // Архонт. 2022. № 4 (31). С. 4–30.

[4] Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. 2016. № 1. С. 29–56.

[5] Воронов М.В., Стамов И.Г. О ментальной модели развития России: тенденции и перспективы развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17 : материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием / ответственный редактор В.И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. Ч. 1. С. 1008–1013.

[6] Воронов М.В. Социально-гуманитарные аспекты формирования посткапиталистического общества // Перспективы развития высшей школы : материалы XV Международной научно-методической конференции / редколлегия: В. К. Пестис [и др.]. Гродно : ГГАУ, 2022. С. 222–224.

и внедряющими новое, стремящимися обеспечить более качественное исполнение своих обязанностей и одновременно отвечающими за результаты своей работы.

Воспитание народа

В рамках этой стратегии особое место занимают вопросы воспитания народа. На протяжении всей жизни каждый человек впитывает получаемую из окружающей его среды информацию, перерабатывает ее, в результате чего у него формируется его индивидуальная самость, позволяющая видеть и понимать окружающий мир, вырабатывать логику своего поведения и осуществлять соответствующие действия.

К сожалению, в ходе перестройки, несмотря на то, что идеология, и воспитание есть неотъемлемая и необходимая обязанность государственной власти, о чем известно еще со времен Аристотеля, в нашей стране отменено такое предназначение государственной власти как воспитание народа. Как следствие, социально-психологическая среда народа стала активно заполняться содержанием, «отменяющим» наши традиционные ценности и замещающим их различными антиподами[7].

По-видимому, назрела необходимость формирования и реализации научно обоснованной программы активной воспитательной политики в интересах сохранения и позитивного развития России. Несомненно, в ее основе должна лежать четко артикулированная цель. Так в одно время такого рода цель в нашей стране цель была четко определена следующими строками из известной песни: «Жила бы страна родная, и нету других забот».

В настоящее время официальное формулирование такого рода цели крайне проблематично, т.к. любая четко сформулированная цель воспитания будет отражать интересы только части общества, что обесценивает стремление к консолидации населения страны в интересах ее позитивного развития.

Это противоречие можно, если не снять, но существенно ослабить, если в основу воспитания положить привитие молодежи базовых для

[7] Кузнецов А.С. Проблематика методов патриотического воспитания современной молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 337–339.

нашего народа ценностей. Пожалуй, это не вызывает возражений и может быть принято в качестве основы для активизации процессов воспитания в нашей стране.

Использование информационных технологий для воспитания молодёжи

Одной из особенностей переживаемого периода является бурное развитие информационных технологий, обусловливающее порой революционные изменения в жизни земной цивилизации. Именно ИКТ становятся ключевым элементом реструктуризации практически всех сфер деятельности современного общества, включая и технократические и гуманитарные составляющие. Более того, сегодня они претендуют на роль системообразующего фактора в жизни современного человека. Благодаря таким свойствам, как интерактивность, оперативность и доступность, ИКТ завладели жизнь людей и особенно молодежи, образовав новую среду их обитания.

Особенностью ИКТ является и то, что они позволяют проецировать реалии жизни в виртуальное пространство и наоборот. Этот феномен делает эти технологии весьма привлекательными и потенциально позволяет осуществить рывок в развитии цивилизации, что может иметь, однако, как позитивные, так и негативные последствия, ибо все технологии по самой своей сути нейтральны и их использование обусловлено исключительно волей человека.

Вменение в сознание студентов необходимости справедливости всего бытийного устройства России — наиболее сложная и ответственная часть воспитания активного субъекта позитивного развития России.

Психическая природа эффективности социальных сетей

Глубинная причина использования и действенности средств и способов массового вменения состоит в том, что они превосходнейшим образом учитывают тройственную психическую природу мысленного мира людей, в котором выделяются обширнейший чувственный мир, более узкий глумный мир и чрезвычайно узкий умный мир. В чувственном мире люди проводят подавляющую часть своего годового времени, в глумном мире они проводят значительную часть

этого времени, а в умном мире они проводят ничтожную часть этого времени. Правда, эта пропорция времён зависит от созидательного возраста человека, в среднем сдвигаясь в сторону умности[8].

К сожалению тройственная природа реально используется в соцсетях исключительно в своекорыстных целях. Владетели-ведатели и распорядители соцсетей, опираясь на глумную природу людей, оглумляют своих пользователей за счёт хаотической и клиповой подачи непрерывно сменяющегося пустяшного содержания (контента) и тем самым подавляют способность молодых пользователей к связному, логичному и системному умному мышлению.

Кроме того, умные «кураторы» владетелей-ведателей и распорядителей соцсетей, опираясь на чувственную природу людей, чрезвычайно действенно используют сети для создания сверх быстрого целенаправленного чувственного (эмоционального) побуждения молодых пользователей к совершению каких-либо совместных государственно-подрывных действий, нужных этим «кураторам» (в качестве показательного примера можно вспомнить роль соцсетей в белорусских событиях 2020 года).

Из сказанного следует сверхважность того, в чьих руках находятся и в чьих целях используются средства и способы массового вменения.[9]

Представляется целесообразным развивающимся в негативном направлении подходам требуется поставить позитивно ориентированные проекты воспитания современной молодежи с широким использованием ИКТ.

Использование собственных социальных сетей для воспитания вузовской молодёжи

В данном изложении опишем одно предложение по повышению эффективности воспитания в современной вузовской среде. Представляется перспективным использовать притягательность инфор-

[8] Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. С. 140–158.

[9] Захаров В.К. Координационный совет и слаживание российской витаномики // Архонт. 2022. № 6 (33). С. 4–23; Захаров В.К. О задачах Координационного совета // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 3. С. 19–34; Захаров В.К. Координация российской жизненности // Стратегия России. 2023. № 2. С. 79–88.

мационно-коммуникационных технологий в интересах воспитания студенческой молодежи, формируя сетевую систему созидательных сообществ студентов, действующих, например, под лозунгом «Строим своё будущее своими умами!».

Речь идет о формировании системы сетевых платформ объединения студентов по самым разнообразным профилям, будь то в виде полигонов будущей профессиональной деятельности, проектно-мечтательных клубов, культурно-развлекательных и игровых площадок. При этом важно следовать целевой установке: вся эта деятельность направлена на выращивание активных субъектов позитивного развития России, как локальной цивилизации.

Способы воплощения этого предложения могут быть разные. Однако должно быть исключено навязывание так называемых «общечеловеческих ценностей» и привитие понимания представлений глубинного нашего народа о необходимой справедливости всего бытийного устройства России, воспитания сознательных сторонников готовых претворять их в жизнь нашей страны.

Методологическая суть проекта заключается в направленной активизации созидательного разума народа. Его реализация должна охватывать всех интересантов: учёных, преподавателей, профессиональных специалистов, студентов, учащихся и всех иных созидательных по складу своего характера личностей. Старт этого проекта целесообразно осуществлять в вузах страны, где, кстати, студенты находятся в больших коллективах себе подобных субъектов. При умелом руководстве эти коллективы могли бы стать инкубаторами для формирования *созидательского общества России*.

В рамках такого проекта на базе *опорной сетевой системы* могут быть созданы несколько *сетевых созидательно-развлекательно-игровых платформ* на общей целевой установке «Строим своё будущее своими мечтами!». В частности, одна из таких платформ может быть основана на игровой соревновательности мечтательных замыслов создания новых сибирских сельско-городских агломераций с производственной и жизненной внутренней и внешней средой, позволяющей семьям счастливо и многопоколенно размножаться и расселяться.

Эти мечтательные замыслы должны конкурировать также в области справедливого общественного устроения и трудового присвоения.

А также должны конкурировать в области любви к своим корням, к своей земле и к своей стране.

Слаженность вменения и запрещения

Многие авторы, рассматривающие проблемы воспитания современной молодежи, акцентируют внимание на использование средств ИКТ. При этом традиционно используется подходы, в основе которых лежит доставка обучаемым объемов широкого спектра «позитивной информации». Вместе с тем возможен и другой подход. Известны результаты исследований А.В. Рубцова, которые свидетельствуют о том, что в ряде случаев более эффективным является запрет на то, от чего следует освобождаться, чем проповедовать то, за что следует ратовать[10]. Социологи также утверждают, что всегда проще получить осознанный ответ индивидуума на вопрос что ему не нравится, чем на вопрос о том, что он желает. В этой связи представляется целесообразным вводить запреты на то, что обучаемым не нравится и одновременно противоречит преследуемой цели. Такой подход в известной мере обеспечит столь необходимой педагогическому сообществу элементы конструктивности и конкретности в выработке методики воспитательного процесса, выявляя и принимая во внимание латентные связи между желаниями и целесообразностью.

Заключение

Полагать, что «невидимая рука глобального вменительного рынка» направит помыслы российского студенчества на необходимое сплочение перед натиском объединённого «запада», по крайней мере, наивно.

Поэтому необходимо срочное создание в России системы указной российской вменительности, а также обеспечить **суверенизацию** созданной в послеперестроичный период системы вольной глобальной вменительности, вменяющей в сознание российской молодёжи глобалистские англосаксонские смыслы и ценности. Обе системы должны слаживаться так, чтобы они дополняли друг друга и наполнялись

[10] Рубцов А.В. Идеология и гражданская консолидация российского общества // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2017. № 1. С. 19–25.

собственным пророссийским патриотическим содержанием и тем самым работали на благо России[11].

Поскольку создаваемые российские средства массового вменения будут вначале значительно уступать в действенности давно созданным и великолепно отлаженным прозападным глобальным средствам массового вменения, необходимо естественное ограничение деятельности последних в нашей стране. Ради исторического выживания самой России вся компрадорская пропаганда о благотворном влиянии глобальной конкуренции на развитие вменительного уклада должна быть устранена.

Список литературы

1. Аверьянов В.В. Русский ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития / В.В. Аверьянов, М. Калашников, К.А. Черемных. Москва : Наше Завтра, 2021. 225 с.
2. Воронов М.В. О ментальной модели развития России / М.В. Воронов, И.Г. Стамов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17. Ч. 1 : материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (г. Москва, 16–17 декабря 2021 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 1008–1013.
3. Воронов М.В. Социально-гуманитарные аспекты формирования посткапиталистического общества / М.В. Воронов // Перспективы развития высшей школы : материалы XV международной научно-методической конференции (г. Гродно, 05 мая 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.К. Пестис ; редакторы: В.В. Пешко, Е.Г. Кравчик. Гродно : ГГАУ, 2022. С. 222–224.
4. Захаров В.К. Координационный совет и слаживание российской витаномики / В.К. Захаров // Архонт. 2022. № 6 (33). С. 4–23.

[11] Аверьянов В.В., Калашников М., Черемных К.А. Русский ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития. Москва: Издательство «Наше Завтра», 2021. 225 с.

5. Захаров В.К. Координация российской жизненности / В.К. Захаров // Стратегия России. 2023. № 2. С. 79–88.
6. Захаров В.К. О задачах Координационного совета / В.К. Захаров // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 3. С. 19–34.
7. Захаров В.К. Объединительная идея и объединительный проект для суверенной России / В.К. Захаров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 5. С. 928–960.
8. Захаров В.К. От усложнения мира и человека к симфократии / В.К. Захаров // Историческая психология и социология истории. 2021. Т. 14. № 2. С. 140–158.
9. Захаров В.К. Российское преодоление межгосударственной укладно-сегрегационной эксплуатации посредством воссоздания суверенной трёхукладной витаномики / В.К. Захаров // Архонт. 2022. № 4 (31). С. 4–30.
10. Кузнецов А.С. Проблематика методов патриотического воспитания современной молодежи / А.С. Кузнецов // Мир науки, культуры, образования. 2020. 6 (85). С. 337–339.
11. Рубцов А.В. Идеология и гражданская консолидация российского общества / А.В. Рубцов // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2017. № 1. С. 19–25
12. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии цивилизационного развития России в 21 веке / А.И. Субетто // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 3 (25). С. 5–51.
13. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели / А.Д. Урсул // Философия и общество. 2016. № 1. С. 29–56.

УДК 37.048.44
ББК 71.05
ГРНТИ 14.35.07

Русский национально-культурный код и его трансформация в условиях государственного двуязычия

Габдулхаков Валерьян Фаритович
руководитель НОЦ педагогических исследований
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Аннотация. *Цель статьи — раскрыть результаты исследования по определению наиболее значимых показателей национально-культурного кода в системе непрерывного образования Центральной России. Установлено, что код включает: 1) знание национальных героев реальных исторических (военных, научных, культурных) событий; 2) понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, «золотой фонд» национальной культуры; 3) чувства гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины; 4) национально-культурное поведение личности, связанное с её самовыражением в национальных стереотипах, в соблюдении национальных традиций; 5) самореализацию в национально-культурном содержании, связанная с переживанием чувства удовлетворенности, удовольствия, эмоционального подъема, счастья от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др. Результаты исследований говорят о том, что процесс воспитания в системе непрерывного образования России должен иметь не декларативный, а технологичный и практико-ориентированный характер: он должен учитывать особенности и закономерности формирования у воспитанников этнокультурного кода, влиять на него и обеспечивать развитие гражданственности и патриотизма.*

Ключевые слова*: русский, этнокультурный, код, государственный, двуязычие, гражданственность, патриотизм.*

Russian national-cultural code and its transformation in the conditions of state bilingualism

Gabdulkhakov Valeryan Faritovich
Head of the REC for Pedagogical Research Kazan (Volga Region) Federal University, doctor of pedagogical sciences, professor

Abstract. *The purpose of the article is to reveal the results of a study to determine the most significant indicators of the national-cultural code in the system of continuous education in Central Russia. It has been established that the code includes: 1) knowledge of national heroes of real historical (military, scientific, cultural) events; 2) understanding the positive role of the heroes of fiction and journalistic works included in the classics of national literature, the «golden fund» of national culture; 3) feelings of pride in their homeland, their people, achievements of national culture, involvement in the past, present and future of their homeland; 4) the national-cultural behavior of the individual, associated with its self-expression in national stereotypes, in the observance of national traditions; 5) self-realization in the national cultural content, associated with the experience of a sense of satisfaction, pleasure, emotional upsurge, happiness from contact with the national culture — national literature, music, theater, etc. The results of the research suggest that the process of education in the system of lifelong education in Russia should not be declarative, but technological and practice-oriented: it should take into account the peculiarities and patterns of the formation of an ethno-cultural code among pupils, influence it and ensure the development of citizenship and patriotism.*

Keywords*: Russian, ethno-cultural, code, state, bilingualism, citizenship, patriotism.*

В современной педагогической науке практически нет определения русского национально-культурного кода. Однако сейчас в связи с обострением политических и национально-культурных проблем в мире вопрос о русском или каком-либо другом этнокультурном коде в системе непрерывного (особенно педагогического) образования поднимается достаточно часто. Президент России В. В. Путин обратил внимание на то, что «русский человек или ... человек русского мира, прежде всего, думает о том, что есть высшее моральное предназначение у каждого человека. Поэтому русский человек больше

развернут вовне, чем в себя. Отсюда чувство локтя и наши семейные ценности»[1].

Характерные признаки русского этнокультурного кода отмечаются в исследованиях философского, культурологического, лингводидактического характера[2]. Все исследователи подчеркивают неразрывную связь этнокультурного кода с языком и языковым образованием в целом. Поэтому в субъектах Российской Федерации с двумя государственными языками — русским и родным (этническим) — вопрос о языковой личности и её этнокультурном коде — это вопрос принципиальный. От его решения зависит стратегия формирования нравственных качеств — гражданственности, патриотизма и др.

Какой будет эта стратегия? Декларативной или действующей (практико-ориентированной)? И почему многие старшеклассники общеобразовательных школ, отмечая престижность и значимость того или иного языка, ставят английский язык на первое место, русский на второе, а родной на последнее? Почему школьники, хорошо говорящие на родном (нерусском) языке, ставят русский язык на первое место, родной — на второе, а английский — на последнее? И будет ли патриотом России старшеклассник, который ставит на первое место английский язык?

Для определения этнокультурного кода в течение 30-ти лет (1993–2023) нами проводились антропологические и лингводидактические исследования в национальных субъектах Российской Федерации (Татарстане, Башкортостане, Чувашии, Марий Эл, Удмуртии, Мордовии и др.). Во всех субъектах в 1992–1993 гг. были приняты региональные Конституции и Законы о государственных языках. Во всех субъектах активизировалась роль родного языка как государственного, повысилось качество подготовки национальных кадров.

---

[1] Путин В.В. У русских особый «генный код». URL: https://nsn.fm/policy/policy-putin-u-russkih-osoby-j-genny-j-kod (дата обращения: 09.04.2023).

[2] Габдулхаков В.Ф., Исламшин Р.А. Андрагогика: историко-педагогический процесс и языковая личность XXI века : учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : МОДЭК, 2005. 288 с.; Габдулхаков В.Ф. Лингводидактика поликультурного языкового образования. М.: Национальный книжный центр, 2012. 248 с.; Габдулхаков В.Ф., Зиннурова А.Ф. Прикладные аспекты повышения эффективности высшего образования : монография. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2022. 122 с.; Кремер Е.Н. Проблемы русско-инонационального билингвизма: языковая и этническая идентичность билингвальной личности : дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 22 с.

Наши исследования показали, что генетический фактор на этот код практически не влияет. Положим, в Татарстане известно 500 русских фамилий татаро-булгарского происхождения. Среди них Суворов, Кутузов, Годунов, Карамзин, Аксаков, Булгаков и мн. др. В каждом национальном субъекте России могут назвать своих соплеменников, вошедших в славную историю Российского государства и известных в мире как русские люди. Поэтому у большинства этнических татар, башкир, чувашей и др. доминирует не этнический (национальный), а русский культурный код. Они полноценно живут в русском мире и считают себя его представителями.

Данные диагностических исследований, проведенных нами в педагогических вузах Центральной России, позволили сделать вывод о том, что национально-культурный — это система ценностных установок, связанных с принятием (или неприятием) той или иной национальной культуры. Эти ценности определяют духовно-нравственное сознание, национальные чувства, поведение, национально-культурное самовыражение и самореализацию личности.

Анализ научной литературы показывает[3], что важными показателями национально-культурного кода являются знания, понимание, чувства, поведение, самореализация:

1) знание национальных героев реальных исторических (военных, научных, культурных) событий;

2) понимание положительной роли героев художественных и публицистических произведений, вошедших в классику национальной литературы, «золотой фонд» национальной культуры;

3) чувства гордости за свою Родину, свой народ, достижения национальной культуры, сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей Родины;

4) национально-культурное поведение личности, связанное с её самовыражением в национальных стереотипах, в соблюдении национальных традиций;

[3] Фадеева М.А. Актуальные проблемы этнокультурного образования : учебно-методическое пособие для студентов. Саратов, 2017. 66 с.; Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография. СПб.: СПГУТД, 2014. 188 с.; Белогуров, А.Ю. Становление и развитие этнорегиональных образовательных систем в России на рубеже XX–XXI вв.: монография. М.: Изд-во Международной педагогической академии, 2003. 408 с.; Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 879–890.

5) самореализация в национально-культурном содержании, связанная с переживанием чувства удовлетворенности, удовольствия, эмоционального подъема, счастья от соприкосновения с национальной культурой — национальной литературой, музыкой, театром и др.

Наши исследования (1993–2023 гг.) показывают, что степень выраженности этнокультурного (нерусского) кода у студентов — будущих педагогов родного языка и литературы — в последние годы падает, степень выраженности русского национального кода у студентов — будущих педагогов родного языка и литературы — растет; степень проявления этнокультурного (нерусского) кода у студентов — будущих педагогов русского языка и литературы — находится на самом низком уровне и при этом ещё и снижается.

Эти данные говорят о том, что русский культурный код имеет тенденцию на усиление, нерусский этнокультурный код показывает негативную тенденцию — его выраженность снижается как у нерусских, так и у русских студентов.

Результаты исследования говорят о том, что в этнокультурном образовании университетов Центральной России присутствуют два национально-культурных кода — русский и нерусский. Причем, если нерусский этнокультурный код имеет тенденцию на снижение своей функциональности, то русский национально-культурный код усиливает свою активность.

Студенты-билингвы — татары, башкиры, чуваши, марийцы, удмурты и др. — будущие учителя родных языков — сейчас говорят по-русски лучше, чем студенты 90-х годов XX века. Это связано с тем, что у молодежи XXI века происходит снижение интереса к этнокультурной подготовке. В образовательных учреждениях наблюдается уменьшение количества часов на родной язык и литературу в школе, снижается социальный статус учителей родного языка и литературы, плохо работают механизмы экономического стимулирования этнокультурного образования в детских садах, школах и университетах.

Отмечено негативное влияние на формирование русского или национального этнокультурного кода английского языка, западной (или американской) культуры.

Результаты наших исследований подтверждают мысль о том, что процесс воспитания в системе непрерывного образования России

должен иметь не декларативный, а технологичный и практико-ориентированный характер: он должен учитывать особенности и закономерности формирования у воспитанников этнокультурного кода, влиять на него, преодолевать интерферентное влияние западной культуры и направлять в сторону развития российской гражданственности и патриотизма.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля : монография / А.Б. Афанасьева. Санкт-Петербург : СПГУТД, 2014. 188 с.
2. Белогуров А.Ю. Становление и развитие этнорегиональных образовательных систем в России на рубеже XX–XXI вв. : монография / А.Ю. Белогуров. Москва : Издательство Международной педагогической академии, 2003. 408 с.
3. Габдулхаков В.Ф. Андрагогика: историко-педагогический процесс и языковая личность XXI века / В.Ф. Габдулхаков, Р.А. Исламшин. Москва : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : МОДЭК, 2005. 288 с.
4. Габдулхаков В.Ф. Лингводидактика поликультурного языкового образования / В.Ф. Габдулхаков, В.Н. Хисамова. Москва : Национальный книжный центр, 2012. 248 с.
5. Габдулхаков В.Ф. Прикладные аспекты повышения эффективности высшего образования : монография / В.Ф. Габдулхаков, А.Ф. Зиннурова. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2022. 122 с.
6. Кремер Е.Н. Проблемы русско-инонационального билингвизма: языковая и этническая идентичность билингвальной личности : автореферат диссертации кандидата филологических наук / Е.Н. Кремер. Москва, 2010. 22 с.
7. Тишков В.А. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России / В.А. Тишков, В.В. Степанов // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 879–890.
8. Фадеева М.А. Актуальные проблемы этнокультурного образования : учебно-методическое пособие для студентов / М.А. Фадеева. Саратов, 2017. 66 с.

УДК 371.47.022
ББК 74.200.3
ГРНТИ 14.09.95

Педагогические учения А.С. Макаренко в современных реалиях

Габелая Инга Валерьевна
старший преподаватель кафедры профессионального образования
Санкт-Петербургской академии постдипломного
педагогического образования
E-mail: gabelaya.inga@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются предпосылки для включения в программу подготовки и переподготовки педагогических кадров принципов педагогической теории А.С. Макаренко с целью формирования в учебно-воспитательной работе коллективизма, как приоритетного направления укрепления традиционных ценностей Российской Федерации.*
Ключевые слова: *коллективизм, воспитание.*

Pedagogical teachings of A.S. Makarenko in modern realities

Gabelaya Inga Valeryevna
senior lecturer departments of professional education
St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education

Annotation*. The article discusses the prerequisites for including the principles of A.S. Makarenko's pedagogical theory in the program of training and retraining of pedagogical personnel in order to form collectivism in educational work as a priority direction for strengthening traditional values of the Russian Federation.*
Keywords: *collectivism, education.*

В нашей истории зажатой между Западом и Востоком нет единственного верного особого пути. За последние 30 лет оценки исторического прошлого поменялись несколько раз. Под звон демократии империя распадалась дважды в 1917 и в 1991 гг., а сегодня происходит переоценка своего национального кода.

Параллельные витки одной исторической спирали:

– цифровизация образования тестами, онлайн-лекциями, оптимизация за счет преподавателей, создание учреждений-гигантов, где обучающихся от 1000 до 5000 чел, череда смен ФГОСов, идеология противостояния «деструктивной идеологии», дискуссии о трудовом воспитании, «первая профессия» для летней работы школьников на предприятиях — картина современная;

– западноевропейская педология, «свободное воспитание», реформы школ, педагогические лаборатории — картина при наркоме просвещения А.В. Луначарском 20-х и 30-х годов. И 1936 г. — возврат к воспеванию всего «русского». Не только Ушинского, Толстого — будут печатать миллионными тиражами[1].

Отсутствие абсолютной истины не дискредитирует образование, педагогику и процессы воспитания, а подтверждает, что мы свидетели и строители самых сложных процессов — человеческого общества и новых поколений.

При сходстве внешних исторических условий педагогические учения Макаренко А.С. обретают особое отношение в современных условиях. Забытый сельский учитель опередил свое время, его идеи распространены в практике стран Азии, Европы. Включенный ЮНЕСКО в список 4-х выдающихся педагогов XX века и в сотню педагогов-философов, работы великого педагога переиздаются массовыми тиражами и считаются обязательной литературой для руководителей предприятий Японии. Практически вся система управления персоналом строится в «технических кружках» по лекалам трудовых колоний Макаренко.

К нам его система возвращается в виде зарубежных методик «мозгового штурма», «умения работать в команде», «тим-билдинга», систем «повышения мотивации сотрудников», «корпоративной этики».

С момента распада СССР и многолетнего перехода системы образования на новые рельсы «компетентностного подхода» до утверждения «основ политики по укреплению традиционных ценностей» 9 ноября 2022 г. о коллективизме, как приоритетном направлении, не говорили в учебно-воспитательной практике более 30 лет. Вспоминая Макаренко, среди традиционных ценностей, утвержденных Президентом РФ, также нужно говорить о жизни и достоинстве, праве

[1] Цирюльников А.М. Из тайных архивов русской школы. История образования в портретах и документах. М. : Дело, 2021. С. 253.

и свободе человека, высоких нравственных идеалах, созидательном труде и справедливости, патриотизме, гражданственности, приоритете духовного над материальным, служение Отечеству и ответственности за его судьбу, взаимопомощи и взаимоуважении, исторической памяти и преемственности поколений, о единстве России.

Центром педагогической теории А.С. Макаренко является его учение о коллективе. Макаренко ввел термин «коллектив» в профессионально-педагогическую практику, понимая под ним определенную организацию детей — это **«драгоценный богатейший инструмент воспитания»[2] со своими признаками и уровнями развития.**

Основной признак коллектива — единая общественно значимая цель, которая не противоречит нормам морали и права общества. Общие и частные цели не должны противостоять друг другу. Каждое действие отдельного ученика, каждая его удача или неудача должны расцениваться, как неудачи на общем фоне, как удача в общем деле.

Отношения ответственной завасимости — условие для социальных ролей в коллективе и их чередования. Макаренко считал важным «пропустить» каждого воспитанника через позиции «командира» и «подчиненного», что позволило обеспечить постоянно действующий выборный актив — Совет командиров — орган самоуправления.

Через коллектив каждый его член входит в общество, отсюда вытекает идея «сознательной дисциплины», понятия долга и чести, гармонии личных интересов.

Коллектив — это не толпа, а социальный организм, «целеустремленный комплекс личностей», он обладает органами самоуправления, уполномоченными представлять интересы коллектива и общества. Благодаря опыту коллективной жизни у ребят развиваются управленческие умения, каждый учится распоряжаться и подчиняться большинству, товарищ учится подчиняться товарищу и быть его руководителем одновременно, вырабатывают ответственность и согласованность в действиях. Отдельный член коллектива должен чувствовать свою зависимость от коллектива, быть предан его интересам и дорожить ими.

Главный путь в создании коллектива состоит в вовлечении детей в четкую организованную общественно полезную деятельность,

[2] Макаренко А.С. Человек должен быть счастливым: Избранные статьи о воспитании / составитель, автор вступительной статьи В.Э. Черник. М.: Карапуз, 2009. С. 25.

в развитии и упрочении товарищеских отношений между всеми членами такого объединения, в создании и накоплении общественно ценных традиций поведения. Для этого используются методы организации воспитательного коллектива[3].

Современные практики групповых методов обучения и воспитания продиктованы требованиями к новому результату образования, среди которых в общую группу выделяется умение взаимодействовать с другими (коммуникация, кооперация, эмоциональный интеллект...)[4].

Конечно вряд ли получится сегодня в чистом виде реализовать технологию А.С. Макаренко. Но ее элементы встречаются, пожалуй во всех образовательных и воспитательных учреждениях. Методика коммунарских сборов, например. Не случайно инициатор и основатель коммунарского движения И.П. Иванов, говоря об идейных истоках этой методики, ссылался на Макаренко. Получилась как-бы игра по мотивам его воспитательной системы. Воспитательный коллектив, как живой организм с постоянными и временными отрядами, четкое расписание, игровая и трудовая деятельность, традиции, общий сбор в качестве высшего органа самоуправления, почетание знамени, «завтрашняя радость» — все это имеет прямую связь с идеями А.С. Макаренко.

За последние 30 лет по методике Иванова воспитаны сотни тысяч детей и подростков. Это уникальный по массовости и условиям проведения педагогический эксперимент, и можно уже говорить и об отдаленных его результатах, поскольку первым воспитанникам И. П. Иванова и его коллег уже за сорок, некоторые из них стали известными специалистами, и все — прекрасные работники, честные люди, и все с благодарностью вспоминают свои подростковые годы, проведенные в коллективах, созданных на принципах Макаренко-Иванова[5].

«Коллективизм» не передаётся через компьютер, это только контактная форма воздействия. И сегодня в практику преподавателей общеобразовательных организаций и системы профессионального образования вводится единое пространство преемственных ра-

[3] Коротков В.М. Общая методика учебно-воспитательного процесса. М.: Просвещение, 1983. С. 66.

[4] Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра // Современная аналитика образования. 2018. № 2. С. 19.

[5] Соловейчик С. Воспитание по Иванову. М.: Педагогика,1989. С. 222.

бочих программ воспитания. Среди техник, которые использует преподаватель сегодня на уроках, и во внеурочное время, это коллективно-творческие дела (КТД), выборы органов самоуправления (старост, масс-медиа отдел группы, физорги, литературно-творческий отдел, волонтеры-экологи, добровольцы и т.д.), дежурных, распределение зон ответственности при школьной территории, или поручение ответственных задач — это принципы работы с коллективом Макаренко-Иванова.

Таким образом, возрождение термина «коллективизм» говорит о реабилитации советской педагогики и связывает «современные» педагогические технологии наставничества и добровольчества, групповые исследовательские, практико-ориентированные, творческие, игровые и проектные методы в комплекс проверенного временем педагогического инструментария для формирования мировоззрения новых поколений на принципах нравственности, всеобщего дела и ответственности.

Вслед за 2023 годом — «Годом Педагога и Наставника» и, когда мы говорим о великом педагоге К.Д. Ушинском, должно пройти переосмысление отечественной педагогики и подготовки и переподготовки педагогических кадров так, чтобы преодолеть эпоху «потребительства» и войти в эпоху созидательного труда и ответственности за общее развитие общества.

Список литературы

1. Коротков В.М. Общая методика учебно-воспитательного процесса / В.М. Коротков. Москва : Просвещение, 1983. 224 с.
2. Макаренко А.С. Человек должен быть счастливым: Избранные статьи о воспитании / А.С. Макаренко ; составитель, автор вступительной статьи В.Э. Черник. Москва : Карапуз, 2009. 285 с.
3. Соловейчик С.Л. Воспитание по Иванову / С.Л. Соловейчик. Москва : Педагогика, 1989. 352 с.
4. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И.Д. Фрумин, М.С. Добрякова, К.А. Баранников, И.М. Реморенко. Москва : НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.
5. Цирюльников А.М. Из тайных архивов русской школы. История образования в портретах и документах / А.М. Цирюльников. Москва : ДЕЛО, 2021. 504 с.

УДК 378.4
ББК 74.4, 74в
ГРНТИ 14.35.07; 14.35.09

Актуальные проблемы профессиональной подготовки педагогических кадров на современном этапе

Глебова Марина Владимировна
Заместитель начальника Управления образования
администрации города Прокопьевска,
кандидат педагогических наук, профессор РАЕ
E-mail: mvg.office@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем повышения качества подготовки педагогических кадров в вузе на современном этапе. Рассмотрены методологические аспекты подготовки педагогических кадров на основе реализации компетентностного подхода в подготовке специалиста, факторные компоненты результата образования. Особое внимание уделено вопросу формирования профессиональной компетентности педагога, обоснованию необходимости усиления психолого-педагогической подготовки будущего учителя для повышения качества педагогического образования. Определены ключевые проблемы, решение которых позволяет повысить конкурентоспособность российского образования: связь с системой общего образования, ранняя профессиональная ориентация школьников на педагогические профессии, организация отбора будущих учителей из числа лучших выпускников школ; фундаментальность и сбалансированность теоретической и практической подготовки в вузе; расширение вариативности траекторий получения педагогического образования; развитие системы педагогического наставничества и профессионального сопровождения с целью помощи начинающим учителям и др.*

Ключевые слова: *педагогическое образование, профессиональная компетентность, содержание, формы и методы обучения педагогов, система подготовки педагогических кадров, образование и педагогические науки, развитие кадрового потенциала.*

Actual problems of professional training of teaching staff at the present stage

Glebova Marina Vladimirovna
Deputy Head of the Department of Education administration
of the city of Prokopyevsk, Candidate of Pedagogical Sciences,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences

Abstract. *The article is devoted to the problems of improving the quality of teaching staff training at the university at the present stage. The methodological aspects of the training of pedagogical staff based on the implementation of the competence-based approach in the training of a specialist, the factorial components of the result of education are considered. Particular attention is paid to the formation of the professional competence of the teacher, the rationale for the need to strengthen the psychological and pedagogical training of the future teacher in order to improve the quality of teacher education. The key problems are identified, the solution of which makes it possible to increase the competitiveness of Russian education: connection with the general education system, early professional orientation of schoolchildren to teaching professions, organization of the selection of future teachers from among the best school graduates; fundamentality and balance of theoretical and practical training at the university; expanding the variability of the trajectories of obtaining pedagogical education; development of a system of pedagogical mentoring and professional support in order to help novice teachers, etc.*

Keywords*: pedagogical education, professional competence, content, forms and methods of teaching teachers, the system of teacher training, education and pedagogical sciences, development of human resources.*

Переход на новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее — ФГОС ВО) и внедрение «Ядра высшего педагогического образования»[1], унифицирующие высшее педагогическое образование в России, поставили перед вузами проблему новой организации учебного процесса. Внедрение единых стандартов подготовки учителя в рамках УГСН «Образование и педагогические науки» во всех профильных вузах страны становится одной из ключевых задач в области развития педагогического образования.

Требования к уровню подготовки учителей, способных осуществлять разработку современных психолого-педагогических методов активизации мыслительной деятельности обучающихся и последующую реализацию их на практике, поиск эффективных моделей организации и управления учебно-познавательной деятельностью

[1] <Письмо> Минпросвещения России от 14.12.2021 № АЗ-1100/08 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»)»). URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-14122021-n-az-110008-o-napravlenii/.

школьников, приобретают особую важность. Профессиональная компетентность выпускников педагогических специальностей, их конкурентоспособность — требование времени. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р (далее — Концепция), предусматривает формирование единого образовательного пространства с учетом единых содержательных и технологических условий подготовки педагогов, развитие системы непрерывного педагогического образования от профильных классов до учреждений повышения квалификации. Утвержденная концепция адресована не только вузам, но и образовательным организациям всех уровней, видов и типов, вне зависимости от ведомственной принадлежности[2].

Концепция основывается на понимании роли учителя, педагога как ключевой фигуры для обеспечения качества общего образования и для будущего развития страны, реализации ценностно-смыслового подхода к подготовке учителей будущих поколений Российской Федерации.

Целью Концепции является совершенствование системы подготовки педагогических кадров в Российской Федерации в соответствии с национальными целями и задачами развития страны, современными направлениями научно-технологического развития и с учетом актуальной исследовательской повестки в сфере образования, актуального контекста развития общего образования для формирования возможностей самореализации и развития талантов у детей и молодежи, личностного роста, поддержки образовательно-воспитательного потенциала семьи, вхождения Российской Федерации в число 10 лучших стран мира по качеству общего образования. Ожидаемыми результатами реализации Концепции к 2030 году являются, в частности:

– внедрение в систему подготовки педагогических кадров единых подходов к процессу воспитания и результатам формирования социальной ответственности личности, гуманитарных, духовно-нравственных и гражданско-патриотических ценностей педагогического образования;

[2] Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р. URL: http://government.ru/docs/all/141781/.

– внедрение в программы подготовки педагогических кадров профессионального (демонстрационного) экзамена;

– внедрение системы профессионально-общественной аккредитации программ подготовки педагогических кадров, проводимой с участием работодателей;

– расширение сети классов (групп) психолого-педагогической направленности, разработка и внедрение системы учета индивидуальных достижений обучающихся в таких классах (группах), дающей преимущества при поступлении на обучение по программам подготовки педагогических кадров;

– увеличение приема студентов на обучение по программам подготовки педагогических кадров на условиях договора о целевом обучении и др.

Повышение эффективности и конкурентоспособности отечественной системы образования напрямую зависит от профессионального уровня педагогических работников, от соответствия системы их подготовки требованиям социально-экономического развития страны, ее готовности и способности противостоять вызовам глобальной среды. Коренные изменения в сфере цифровых технологий, интенсификация информационных процессов и связанные с этими факторами неизбежные изменения в поведении и когнитивной сфере человека, объективно повышают требования к профессиональной подготовке педагога и приводят к трансформации системы педагогического образования.

В настоящее время программы подготовки педагогических кадров реализуют: 229 образовательных организаций высшего образования (из них 33 образовательные организации высшего образования находятся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации, 107 — в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 36 — в ведении других федеральных органов исполнительной власти, 17 — в ведении субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, 36 образовательных организаций высшего образования являются частными образовательными организациями высшего образования)[3].

[3] Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24.06.2022 № 1688-р. URL: http://government.ru/docs/all/141781/.

Поэтому разделение систем подготовки педагогических кадров по ведомственному принципу требует формирования общегосударственных приоритетов подготовки педагогических кадров и обеспечения сравнимости получаемых результатов.

Новые ФГОС ВО предоставляют вузам значительные академические свободы в поиске путей опережающей профессиональной подготовки педагогов. Данная подготовка направлена на освоение компетенций, необходимых выпускнику вуза для активной профессиональной деятельности, как на ближайшую, так и отсроченную перспективу.

Методология подготовки педагогических кадров в русле стратегии непрерывного образования включает реализацию компетентностного подхода в подготовке специалиста, что предполагает выявление сущности профессиональной компетентности и составляющих ее ключевых компетенций, на основе которых строится содержание профессиональной подготовки с учетом запросов экономики, ориентированной на знания и передовые информационно-преобразующие технологии профессиональной деятельности.

«В качестве универсальных компетенций современного высшего образования можно выделить три ключевых группы:

— универсальные компетенции для трудового и мобильного поведения на рынке труда (УК-1 Системное и критическое мышление; УК-2 Разработка и реализация проектов; УК-3 Командная работа и лидерство; УК-4 Коммуникация; УК-5 Межкультурное взаимодействие);

— универсальные компетенции для жизнеосуществления человека; (УК-6, 7 Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение);

— универсальные компетенции для сохранения жизни на Земле — ноосферные компетенции (УК-8 Безопасность жизнедеятельности)»[4].

«Общепрофессиональные компетенции — совокупность компетенций, которые отражают запросы рынка труда в части владения выпускниками образовательной программы фундаментальными (ба-

[4] Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллективная монография / под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. С. 19.

зовыми) основами профессиональной деятельности с учетом потенциального развития областей деятельности (вне зависимости от ориентации программы на конкретные объекты профессиональной деятельности или области знания)»[5].

Профессиональные характеристики современного специалиста — компетентность и мобильность, способность ориентироваться в возможных вариантах развития складывающейся ситуации, умение гибко и творчески подходить к ее разрешению, самостоятельно и ответственно принимать адекватные решения — определяют новый социальный заказ на подготовку кадров в системе высшего образования.

Особенно актуальной становится проблема повышения качества высшего педагогического образования, обеспечивающего подготовку педагогов для средней и высшей школы, что в решающей степени определяет эффективность образования на всех его ступенях и успешность решения социально-экономических задач.

В условиях цифровой информационно-образовательной среды, ценностно-смысловой трансформации содержания общего и высшего образования принципиальную роль в педагогической профессии начинает играть готовность преподавателя, учителя к удержанию потенциального множества смыслов, интеллектуальных техник, способов коммуникации и практик, к осознанию новых профессиональных ролей педагога (учитель, тьютор, психолог, модератор, цифровой дизайнер). Наряду с подготовкой в рамках традиционной образовательной парадигмы педагог должен быть научен оперативно реагировать на постоянно возникающие изменения в практической и научной педагогической деятельности, а также общественной практике в целом. Вопрос подготовки современных учителей и преподавателей, способных обеспечивать разработку и реализацию инновационных педагогических технологий, сегодня приобретает особую актуальность.

Развитие отечественной образовательной системы характеризуется повышением внимания к внутреннему потенциалу человека, созданием образовательной среды, способствующей творческому саморазвитию личности. Однако существующая в современной системе

[5] Ярошенко С.Н. Формирование конкурентоспособности студентов вуза: профессионально-личностные компоненты, педагогические условия, диагностика : монография / С.Н. Ярошенко. Челябинск : Печатный Двор, 2021. С. 17.

образования острая потребность в подготовке интеллектуальных, инициативных специалистов с развитым творческим мышлением сопровождается растущей неудовлетворенностью образовательным процессом, не уделяющим должного внимания самостоятельности и активности обучающихся в развитии профессионально-значимых качеств и способностей.

Содержание Национальной доктрины образования Российской Федерации до 2025 г., Федерального государственного образовательного стандарта общего и высшего образования, профессионального стандарта педагога, результаты педагогических исследований, изложенные в научных публикациях, свидетельствуют о том, что требования к профессиональной подготовке педагогов формируются в логике идей стратегии непрерывного образования. Непрерывное образование рассматривается системно через постоянное овладение принципиально новыми умениями для осуществления трудового действия или совершенствование уже имеющихся знаний в той или иной профессиональной области; выстроенную систему взглядов на образовательную деятельность в целом; необходимость обогащения образовательной среды новыми уровнями, рассчитанными на все периоды деятельности человека[6].

В педагогической теории накоплен значительный потенциал научных идей для обеспечения качества профессиональной подготовки педагога в вузе, отвечающей потребностям трансформации российского образования.

Философские и теоретико-методологические основы, раскрывающие необходимость трансформации образования в целом и педагогического образования в частности, заложены в работах Г.И. Герасимова, В.П. Зинченко, И.А. Колесниковой, В.М. Розина, Ю.В. Сенько, Т.Д. Скудновой, В.Е. Шукшинова, Г.П. Щедровицкого и др. Основы компетентностного подхода как базы результативности образовательного процесса в вузе представлены в работах И.А. Зимней, Н.Ф. Родионовой, Ю.Г. Татура, А.П. Тряпицыной,

[6] Дозморова Е.В., Лыба А.А. Система непрерывного педагогического образования как условие обеспечения подготовки педагога в соответствии с квалификационными требованиями профессионального стандарта // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2021. № 2 (214). С. 71–77. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-2-71-77.

А.В. Хуторского, В. Д. Шадрикова. Сущностные характеристики педагога как субъекта педагогической деятельности, его профессиональные, личностные качества раскрываются в исследованиях А.В. Брушлинского, С.А. Дружилова, К.М. Дурай-Новаковой, И.Ф. Исаева, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, А.К. Марковой, В.А. Сластенина, М.Н. Фроловской.

Классическая образовательная функция, или функция воспроизводства (трансляции) культуры, направлена на передачу и получение подрастающим поколением социокультурного опыта и подготовку молодежи к самостоятельной жизни и труду в стабильном обществе. Однако в изменяющихся социально-экономических условиях процесс обновления всех сфер общественной жизни становится неотъемлемой характеристикой общественного развития, которое осуществляется не только на основе традиций, но и за счет интеллектуального приращения нации, создания новых форм культуры, разработки и внедрения инноваций во все сферы общества. При сохранении функции воспроизводства на первый план выдвигается функция развития, по сути, являющаяся психологической, реализация которой нацелена на подготовку личности к постоянному самообразованию и овладению методологией инновационного развития, нового содержания познания и практической деятельности.

ФГОС ВО предусмотрено формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Интегративным показателем качества подготовки будущего педагога выступает профессиональная компетентность специалиста, которая не определяется через сумму знаний и умений, а характеризует способность человека мобилизовать в конкретной ситуации полученные знания и опыт.

Профессиональная компетентность предполагает введение человека в общекультурный мир ценностей, и именно в этом пространстве человек реализует себя как специалист и профессионал. В.А. Козырев отмечает, что в психолого-педагогической науке существуют три основных подхода к исследованию содержания и структуры профессиональной компетентности: профессиографический — набор требований к специалисту; уровневый –целостное описание модели профессиональных компетенций; заданный. Таким образом,

профессиональная компетентность является результирующей профессионально-личностной характеристикой педагога. Она определяет качество его деятельности, выражается в способности действовать адекватно, самостоятельно и ответственно в постоянно меняющейся профессиональной ситуации, отражает готовность к самооценке и саморазвитию; проявляется в профессиональной активности педагога, которая позволяет характеризовать его как субъекта деятельности и общения[7].

Выпускник педагогического вуза согласно требованиям ФГОС ВО должен обладать профессиональными компетенциями по 4 видам деятельности: педагогической, проектной, исследовательской, культурно-просветительской. В области педагогической деятельности будущий специалист должен быть готов реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов и взаимодействовать с участниками образовательного процесса и уметь:

- использовать современные методы и технологии обучения и диагностики;
- решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности;
- использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета;
- осуществлять педагогическое сопровождение социализации и профессионального самоопределения обучающихся;
- организовать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности.

В области проектной, исследовательской и культурно-просветительской деятельности будущий педагог должен обладать следующими компетенциями:

- проектировать образовательные программы, индивидуальные образовательные маршруты обучающихся, траектории своего профессионального и личностного развития;

[7] Козырев В.А., Шубина Н.Л. Высшее образование России в зеркале Болонского процесса : научно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 429 с.

• использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования, руководить исследовательской деятельностью обучающихся;

• выявлять и формировать культурные потребности различных социальных групп;

• разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы[8].

В меняющихся социально-психологических условиях все более востребованной становится компетентность, как обобщенная характеристика профессионализма специалиста, которая, по мнению ряда авторов, выступает в качестве новой парадигмы результата образования[9].

К факторным компонентам результата образования относятся:

• знания, умения, навыки; личностные качества, потребности, мотивы; установки и принципы, поведенческие стереотипы; психофизические качества: выносливость, скорость реакции[10].

Поскольку профессиональная деятельность педагога относится к типу профессии «человек — человек», то важная роль принадлежит именно психологической компетентности.

К психологическим составляющим профессиональной компетентности относят мышление, мотивацию, эмоции, интеллектуальные и творческие способности, волю. Процесс мышления возникает и реализуется при наличии мотивации, делающей задачу актуальной, а ее решение необходимым.

Логическими формами мышления выступают понятия («знать» — в терминологии ФГОС ВО), суждения («уметь»), умозаключение («способность»). Отсюда следует, что основы формальной логики как учебной дисциплины, заключены в требованиях ФГОС ВО и, соответственно, должны реализоваться в каждой учебной дисциплине, в каждом учебном модуле. В этой связи возрастают требования к уровню профессиональной подготовленности преподавателя,

[8] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf.

[9] Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–13.

[10] Смирнов А.В. Психологические основы формирования компетентности. URL: https://expert-edu.ru/images/sbornik2013/III%20part/Smirmov%20AV.pdf.

который должен быть методически способным к развитию мышления обучающихся в контексте синтеза общекультурных и профессиональных компетенций.

Формирование профессиональной компетенции тесно связано с эмоционально-волевой сферой личности. Мотивация стимулирует процесс мышления, творческое проявление личности в профессиональной деятельности. Мотивационная сфера в процессе формирования профессиональной компетентности выполняет стержневую функцию личности, которая интегрирует вокруг себя другие личностные свойства: ценностные ориентации, настойчивость в достижении цели, установки, эмоции, волевые качества.

Согласно данным, полученным в исследованиях Российского университета Дружбы народов, мотивация и высокое эмоциональное напряжение в процессе обучения оказывают стимулирующее влияние на академическую успешность студентов[11].

Вышеизложенное позволяет отметить высокую значимость психологической компетентности для повышения эффективности педагогической деятельности и развития личности педагога.

Как показывает практика, психологический компонент профессиональной компетентности, оказывается недостаточно сформированным, развитию профессионально важных качеств личности педагога в системе педагогического образования уделяется недостаточное внимание. К профессионально важным качествам (ПВК) педагога относятся: любовь к детям, справедливость, отзывчивость, высокий интеллектуальный уровень, глубокий внутренний мир, гибкость и динамичность мышления, гуманизм, ответственность и целеустремленность, активность и инициативность, эмоциональная устойчивость и уравновешенность, развитие зрительной и словесной памяти, устойчивое внимание, стремление к профессиональному саморазвитию.

Для развития профессионально-значимых личностных качеств педагогов, их личностного роста, обретения уверенности в себе, стабильности психоэмоционального состояния, развития их мышления, памяти, духовных и волевых характеристик необходима организация

[11] Кожухова Ю.В. Психологическая структура настойчивости личности более успешных студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 4. С. 73–77.

системного психологического сопровождения процесса обучения будущего педагога и последующего взаимодействия психолога школы с учителями в различных формах.

Важно при формировании профессиональной компетентности у выпускника педагогического вуза целенаправленно развивать его когнитивные способности для правильного восприятия информации и принятия решений, шире использовать психологические методы интенсификации интеллектуальной деятельности, активные формы обучения, создавать положительный эмоциональный фон, проектировать и обеспечивать реализацию индивидуальной траектории профессионально-педагогической деятельности, ориентированной на самореализацию в образовательной среде вуза.

Все перечисленное, в свою очередь, формирует и развивает общекультурные и профессиональные способности, предъявляемые к специалисту. Внедряемые в образовательный процесс педагогические технологии, методики и формы организации образовательного процесса обязательно должны содержать психологическую составляющую.

К путям и способам формирования у студентов профессиональной компетенции, основанной на устойчивой способности к профессиональной деятельности, в том числе в условиях цифровой трансформации педагогического образования, на наш взгляд, относятся:

- разработка общетеоретических подходов к изменению содержания, форм и методов подготовки педагогов в условиях цифрового информационно-образовательного пространства с учетом усиления когнитивных, личностно-психологических и социально-коммуникативных составляющих содержания высшего педагогического образования;
- формирование современной образовательной среды с возможностью реализации инновационных практик, технологий совместной продуктивной деятельности, психолого-педагогических технологий сопровождения образовательной деятельности (консалтинг и др.), привлечения телекоммуникаций, современных аудио- и видеоматериалов;
- организация самостоятельной работы студентов (учебной и научно-исследовательской) в контексте универсальных социальных

проблем и задач профессиональной деятельности при наличии обратной связи и самоконтроле, как базовой составляющей образовательного процесса вуза;

• реализация проблемно-исследовательского и практико-ориентированного подхода в учебной деятельности, использование в ходе педагогической подготовки методик и технологий, способствующих активизации самостоятельной работы студентов (развивающие, личностно ориентированные технологии, словесно-логические методы обучения, моделирование видов социально-педагогической деятельности), разработка соответствующих учебно-методических комплексов или комплектов нового поколения по конкретной учебной дисциплине, методических рекомендаций для преподавателей и студентов;

• развитие системы практической подготовки студентов (расширение сети базовых школ, их ориентация на апробацию современных методик и технологий обучения, отработку инноваций и лучших образовательных практик), организация производственной (педагогической) практики студентов в контексте их будущей профессии; соответствие содержания практики сущности и структуре формируемых компетенций студентов;

• организационное и методическое сопровождение сети психолого-педагогических классов, создание специализированных смен для обучающихся психолого-педагогических классов при участии студентов вузов;

• реализация содержательно-технологической взаимосвязи психолого-педагогической подготовки с воспитательным процессом в вузе.

Совершенствование подготовки педагогических кадров в системе высшего педагогического образования связано с усилением психолого-педагогической подготовки, которая позволит будущему педагогу эффективно использовать весь арсенал психологических ресурсов в решении задач всестороннего развития личности обучающегося, проблем повышения качества образования, для правильной организации процесса обучения, взаимодействия с субъектами образовательной деятельности и собственного профессионального развития.

Подводя итог, отметим связь проблем качества образования в современной школе и подготовки педагогических кадров. Учитывая ключевые факторы успеха стран, сумевших в сжатые сроки (2–3 десятилетия) осуществить переход из категории отстающих по качеству образования стран в категорию успешных, можно выделить ключевые проблемы, связанные с систематизацией работы по основным направлениям подготовки педагогических кадров, решение которых позволит повысить конкурентоспособность российского образования на современном этапе:

- расширение взаимодействия с системой среднего образования через систему практик, совместной исследовательской и инновационной деятельности;
- ранняя профессиональная ориентации на педагогические профессии в средней общеобразовательной школе и организация отбора будущих учителей из числа подходящих для этой профессии лучших выпускников школ (позитивный опыт Финляндии, Сингапура, Гонконга);
- фундаментальность и сбалансированность теоретической и практической подготовки в вузе с акцентом на выработку необходимых для педагогической работы компетенций;
- расширение вариативности траекторий получения педагогического образования, в том числе в университетах, технических вузах и др.;
- развитие системы педагогического наставничества и профессионального сопровождения с целью помощи начинающим учителям;
- создание условий для профессионального общения молодых специалистов через развитие коллективных форм работы (обсуждений, дискуссий и т.д.), проектной деятельности педагогов;
- методическая и психолого-педагогическая поддержка молодых педагогов;
- взаимодействие системы подготовки педагогических кадров и их будущих работодателей;
- учет региональных потребностей в нормировании и программировании развития сферы педагогического образования.

Вектор движения отечественного образования и страны в целом во многом зависит от квалификации и уровня подготовки будущих

учителей — это подтверждается опытом мировых лидеров образования, в число которых России необходимо вернуться как можно быстрее.

Помимо перечисленных проблем профессиональной подготовки педагогических кадров на современном этапе, которые в настоящее время не решены, перспективным направлением деятельности, обеспечивающим повышение качества подготовки будущих педагогов, мы считаем сетевое взаимодействие ведущих профильных вузов Российской Федерации в области педагогического образования. Такое взаимодействие позволит эффективно использовать их кадровый и научный потенциал, тиражировать уникальный опыт подготовки педагогов. Сетевое взаимодействие обеспечивает решение актуальных задач, таких как повышение качества подготовки кадров; формирование уникальных компетенций, открытие новых образовательных программ; повышение мобильности студентов и преподавателей; проведение опережающих научных исследований в сфере образования для формирования современного содержания подготовки педагогических кадров; вовлеченность работодателей, включая региональные системы образования, в процесс подготовки педагогических кадров.

Все это позволяет обеспечить, с одной стороны, единые подходы к осуществлению предметной, методической, психолого-педагогической подготовки будущих учителей и формирование единого образовательного пространства, а с другой — развитие кадрового потенциала образовательных организаций, реализующих программы подготовки педагогических кадров и ориентацию на формирующиеся потребности — подготовку специалистов, востребованных на рынке труда.

Список литературы

1. Дозморова Е.В Система непрерывного педагогического образования как условие обеспечения подготовки педагога в соответствии с квалификационными требованиями профессионального стандарта / Е.В. Дозморова, А.А. Лыба // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2021. № 2 (214). С. 71–77. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-2-71-77.

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7–13.
3. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллективная монография / И.Ю. Тарханова, В.В. Белкина, Т.В. Макеева [и др.] ; под научной редакцией И.Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 383 с.
4. Кожухова Ю.В. Психологическая структура настойчивости личности более успешных студентов / Ю.В. Кожухова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 4. С. 73–77.
5. Козырев В.А. Высшее образование России в зеркале Болонского процесса : научно-методическое пособие / В.А. Козырев, Н.Л. Шубина. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 429 с.
6. Смирнов А.В. Психологические основы формирования компетентности / // Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования : материалы VIII Международного Форума гильдии экспертов Гильдия экспертов в сфере профессионального образования (г. Москва, 15–16 ноября 2013 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии: Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов, Г.А. Бакуменко ; под общей редакций Г.Н. Мотовой. Москва : Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2013. 574 с.
7. Ярошенко С.Н. Формирование конкурентоспособности студентов вуза: профессионально-личностные компоненты, педагогические условия, диагностика : монография / С.Н. Ярошенко. Челябинск : Печатный Двор, 2021. 128 с.

УДК 1174
ББК 74
ГРНТИ 14.01.77

Модель метапредметной связи на примере физики

Гнитецкая Татьяна Николаевна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры общей и экспериментальной физики
Дальневосточного федерального университета
E-mail: gnitetskaya.tn@dvfu.ru

Аннотация. *В данной статье на основе анализа метапредметной семантики образовательных объектов выделены и обсуждены метапредметные результаты, подход и содержание. Установлены основные пути реализации метапредметного подхода. Показана значительная роль фундаментальной науки (физики) в достижении метапредметных результатов. Обоснована необходимость введения метапредметной связи, предлагается ее определение и модель, в контексте которой дается определение метапредметным результатам.*

Ключевые слова: *метапредметные результаты, метапредметный подход, метапредметное содержание, метапредметная связь, модель, курс физики.*

Model of metasubject connections on the example of physics

Gnitetskaya Tatiana Nikolaevna
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of General Physics,
School of Natural Sciences of the Far Eastern Federal University

Abstract. *In this section, based on the analysis of the metasubject semantics of educational objects, the metasubject results, approach and content are highlighted and discussed. The main ways of implementing the metasubject approach have been established. The significant role of fundamental science (physics) in achieving metasubject results is shown. The necessity of introducing a metasubject connection is substantiated, its definition and model are proposed, in the context of which the definition of metasubject results is given.*

Keywords: *metasubject results, metasubject approach, metasubject content, metasubject connection, model, course of physics.*

Необходимость научного изучения метапредметности определяется включением в школьные стандарты не только предметных, но и метапредметных результатов освоения основной образовательной программы. Целью исследований следует установить не только уточнение определений и разработку модели, но и методы обучения. Сегодня приставку «метапредметный» можно найти довольно часто и в нормативных документах, и в научных статьях. В рамках различных задач, поставленных разными авторами, этот термин приобретает спектр отличающихся смыслов.

1. Метапредметные результаты, подход и содержание

Дискуссия на тему содержания и определения понятия метапредметности еще не завершилась, исследования в направлении разработки технологий достижения обучающимися метапредметных результатов находятся в стадии поиска. В литературе встречаются описания отдельных задач, решение которых способствует достижению метапредметных результатов, приводятся определения понятий метапредметных результатов и метапредметности.

Различные образовательные объекты по метапредметному смыслу можно классифицировать на метапредметные результаты, метапредметный подход, метапредметное содержание. В нормативном документе — Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО)[1] — к метапредметным результатам относятся следующие достижения в обучении: конкретные элементы учебного процесса и содержания, освоенные обучающимися, такие как межпредметные понятия и универсальные учебные действия (УУД), сформировавшиеся у обучающихся способности их применения, виды деятельности, которые выполняются самостоятельно, и построение индивидуальной образовательной траектории. Предлагаются и другие определения. Например, данное коллективом авторов, возглавляемым Н.С. Пурышевой, в котором метапредметные результаты трактуются как «...освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов способы деятельности...». Данное определение нацелено на способы деятельности, которые применимы «...как в рамках образователь-

[1] ФГОС. URL: https://fgos.ru/, http://www.edu.ru/documents/view/60638/.

ного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях»[2]. Полагая, что универсальные учебные действия как совокупность способов деятельности учащихся направленной на самостоятельное усвоение новых знаний и умений, т.е. «умения учиться», должны находиться в содержательном блоке учебного предмета, авторы проектируют образовательный процесс в рамках метапредметного подхода.

Метапредметный подход, в целом, рассматривается в контексте формирования целостного мировоззрения обучающихся, преодоления разобщенности учебных предметов, овладения способами деятельности, применимыми не только в рамках учебного процесса, но и при решении реальных жизненных проблем[3]. Можно выделить основные пути реализации метапредметного подхода. Ю.В. Громыко[4] и А.В. Хуторской[5] предлагает вводить в учебный план школы специальные предметы — метапредметы. Однако наиболее распространена и получила признание реализация метапредметного подхода в рамках традиционных учебных предметов. Так, Т. Н. Гнитецкая предлагает достигать метапредметности через реализацию межпредметных связей[6]. Н.С. Пурышева включает метапредметную часть в предметную тему урока[7]. А. Г. Асмолов[8] и ряд других авторов (см., например,

---

[2] Пурышева Н.С., Ромашкина Н.В., Крысанова О.А. О метапредметности, методологии и других // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–1. С. 11–17.

[3] Бережная Г.С. Реализация метапредметного подхода в основной школе / Г.С. Бережная // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2016. № 4. С. 62–67. ФГОС URL: https://fgos.ru/, http://www.edu.ru/documents/view/60638/.

[4] Громыко Ю.В. Мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства. Минск : Технопринт. 2000. 376 с.

[5] Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении : учебно-методическое пособие. М.: Эйдос. 2012. 73 с.

[6] Гнитецкая Т.Н., Ковальчук Н.Н. О метапредметных результатах в обучении физике // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития : материалы II Международной научно-методической конференции Ч. 1. М.: МПГУ: Onebook.ru. 2016. С. 70–75.; Gnitetskaya, T.N. Modeling of Interdisciplinary Connections in Science Courses // Journal of Physics: Conference Series. 2014. Vol. 490. 012068. DOI: 10.1088/1742-6596/490/1/012068.

[7] Пурышева Н.С., Ромашкина Н.В., Крысанова О.А. О метапредметности, методологии и других универсалиях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–1. С. 11–17.

[8] Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : учебное пособие для общеобразовательных организаций / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская [и др.] ; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение. 2017. 159 с.

М. Д. Даммер[9] используют современные образовательные технологии на основе системно-деятельностного подхода. И, наконец, еще один путь предполагает разработку и внедрение надпредметных программ (см. М.М. Поташник[10].

Несмотря на разнообразие исследований, в них не уделяется должного внимания роли и месту междисциплинарности в метапредметности. Этот вопрос поднимается лишь в единичных работах. Так Г. И. Лукиных[11] делает акцент на психологических особенностях фундаментальной подготовки, которые она относит в УУД, в чем и заключается, по ее мнению, суть метапредметного подхода, ведь целостное образное видение мира формируется через метапредметность, при этом не происходит дробления знаний и «дидактических дрессировок».

Установим семантику термина **метапредметное содержание**. Можно выделить два подхода к его сути. Первый базируется на понимании метапредметности как комплекса знаний, приобретенных в различных областях и служащих обобщением для предметных знаний определенной области. Например, А. А. Кузнецов в основу понятия метапредметности закладывает принцип «интеграции содержания образования, как способ формирования теоретического мышления...»[12], что обеспечит в сознании ребенка формирование целостной картины мира. Упомянутый ранее А. В. Хуторской основывает метапредметное содержание на «первосмыслах бытия — фундаментальных объектах, отражающих единство мира» и служащих «источниками образования человека на протяжении всей жизни», например, на понятиях времени, числа, буквы, растения, человека и т.д. «Метапредмет — это то, что стоит за предметом или за несколькими предметами, находится в их основе и одновременно в корневой связи с ними». Идея метапредметов вызывает серьезные сомнения. Например, М. Д. Даммер делает акцент на том, что «метапредметная

[9] Даммер М.Д. Метапредметное содержание учебного предмета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. Т. 6. № 1. С. 46–52.

[10] Поташник М.М. Как помочь учителю в освоении ФГОС : учебно-методическое пособие / М.М. Поташник, М.В. Левит. М.: Педагогическое общество России, 2016. 320 с.

[11] Лукиных Г.И. Метапредметный подход на уроках физики. URL: http://festival.1september.ru/articles/628960/.

[12] Кузнецов А.А. О школьных стандартах второго поколения // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 3–6.

сущность может быть познана только на основе предметного содержания»[13], а не в результате искусственного отделения метапредмета в отдельную область изучения, что, в свою очередь, не будет способствовать формированию целостного мировоззрения школьника.

О. В. Коршунова[14] вводит правила по реализации метапредметного подхода как принципа современного обучения, одним их которых является соблюдение динамического баланса между мета-, межпредметными и внутрипредметными элементами содержания обучения для взаимоспособствующего достижения предметных и личностно-метапредметных результатов.

Следует отметить, что для эффективного внедрения идей метапредметности в процесс школьного обучения важнейшим вопросом является процесс подготовки учителей, которых в вузе следует обучать по-новому.

2. Роль фундаментальной науки в достижении метапредметных результатов на примере физики

Одной из важнейших задач обучения является формирование у обучающихся научного мировоззрения на основе обобщения и систематизации научного знания. Метапредметные нововведения призваны способствовать решению этой задачи.

Развивая идею важности предмета в познании метапредметной сущности, раскроем важнейший структурный элемент метапредметных результатов — освоенные межпредметные понятия, которые познаются из содержания конкретного предмета, например, физики. Освоенность межпредметных понятий может означать факт установления обучающимися межпредметной связи между темами предметов, где данное понятие необходимо для описания явлений и решения конкретных задач. Например, рассмотренная автором статьи межпредметная связь физики и химии через понятие электрона, которое можно считать объектом связи, через который реализуется межпредметная связь курса физики с химией, так как оно формирует-

[13] Даммер М.Д. Метапредметное содержание учебного предмета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. Т. 6. № 1. С. 46–52.

[14] Коршунова О.В. Метапредметность в современном обучении: сущность, признаки, проблемы и варианты реализации // Образование личности. 2016. № 4. С. 171–180.

ся в курсе химии 8-го класса, а позднее его семантика расширяется в рамках курса физики 8 — 9-х классов[15]. Вклад различных предметов в межпредметные знания не одинаков. В работе автора статьи[16] проведен расчет емкости межпредметного кластера по различным группам элементов знаний (понятиям, законам и т.д.). Как показано в этой работе в наиболее связанных школьных курсах физики 7–9-х классов (авторы — Н. С. Пурышевой, Н. Е. Важеевской) и химии 8–9-х классов (автор — О. С. Габриэлян) число межпредметных физических понятий, используемых в курсе химии, составляет сто четыре понятия, а число химических, включенных в содержание курса физики, составляет двадцать два понятия. Такая же картина наблюдается для курсов С. В. Громова, Н. А. Родиной (физика для 7–9-х классов) и Г. Е. Рудзитиса, Ф. Г. Фельдмана (химия для 8–9-х классов). Для них число физических понятий в курсе химии равно ста трем понятиям, число химических в курсе физики равно двадцати четырем понятиям.

Преобладание физических понятий и законов в курсе химии объясняется тем, что физика является фундаментальной наукой. Под фундаментальной сегодня понимается наука, в которой основные законы и понятия не выводятся из другой науки, а обосновываются только ссылкой на результаты опыта. Еще в начале прошлого века С. И. Вавилов подчеркивал, что основная фундаментальная характеристика физики связана с универсальностью ее законов и тенденций объяснения на их основе всего круга явлений, входящих в компетенцию естествознания. В физике существуют немногочисленные фундаментальные принципы, которые не только организуют физические теории, но и определяют лик физической картины мира, то есть обеспечивают то самое целостное мировоззрение, которое относится к сути метапредметного содержания. Поэтому уровень метапредметности обусловливается степенью связи предметов с фундаментальной дисциплиной, например, физикой.

[15] Gnitetskaya, T.N. Modeling of Interdisciplinary Connections in Science Courses // Journal of Physics: Conference Series. 2014. Vol. 490. 012068. doi: 10.1088/1742-6596/490/1/012068.

[16] Гнитецкая Т.Н., Иванова Е.Б., Резник Б.Л. Кластеризация межпредметной информации физики и химии на основе графовой модели предметных связей : учебное пособие. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет. 2016. 98 с.

3. Модель метапредметной связи

В литературе встречаются модели, которые косвенно затрагивают метапредметную связь. Например, предложенная О.В. Коршуновой модель содержит метапредметную область (плоскость), которая объединяет отдельные учебные предметы имеющимися общими элементами, выступающими в качестве метапредметных результатов. Вместе с тем, сам автор отмечает недостаток модели — школа не может обеспечить учащимся освоение всех метапредметных компонентов, образующих метапредметную плоскость.

По мнению автора данной работы, метапредметность следует связать с особенностями мышления индивидуума, когда он поставлен перед необходимостью самостоятельного сравнения некоторых объектов или ситуаций с целью установления их сходности, то есть необходимостью самостоятельно выполнить целенаправленные интеллектуальные действия. В соответствии с философским определением — связь есть категория, позволяющая сравнить один или несколько одинаковых признаков элементов системы и провести оценку ее целостности — вышеупомянутые действия направлены на установление связи между рассматриваемыми объектами или ситуациями.

В школе применяются разные способы представления информации (графические, аналитические, описательные) в рамках изучения разных учебных предметов: и физики, и математики, и информатики, и географии. Однако не каждый школьник в состоянии истолковать график временной зависимости средней ежемесячной температуры окружающего воздуха в данной местности, Этот парадокс можно объяснить лишь тем, что у него не сформировалось обобщенных представлений о динамической зависимости значения абстрактной функции от изменения ее аргумента. Не имея этих представлений, школьник не в состоянии экстраполировать графическую абстракцию на метапредметную ситуацию, то есть установить между ними **метапредметную связь**. График в его понимании несет смысл конкретных задач, изученных ранее. Очевидно, что формирование способности графического представления закономерностей в природных явлениях невозможно без предваряющего установления метапредметной связи.

Введем понятие **метапредметной связи**, с помощью которой опишем наше представление о понятии метапредметных результатов.

На рисунке приведена иллюстрация определения метапредметной связи в виде конструкции следующих составляющих: элемент метапредметного содержания (метапредметная ситуация), содержание предмета, объект связи, канал связи.

Метапредметная **связь** определяется автором работы как связь между предметным содержанием и элементом метапредметного содержания (или метапредметной ситуацией) и реализуется с помощью системы межпредметных связей;

объект связи представляет собой сеть межпредметной информации, необходимой для устранения неопределенности метапредметной ситуации (примечание — необходимой для понимания метапредметной ситуации);

канал связи образуется в момент передачи учебной информации и представляет собой специальную организацию целенаправленных самостоятельных действий (ЦСД) обучающихся, в которую включены элементы универсальных учебных действий (УУД), определенных образовательным стандартом.

Направление канала связи строго детерминировано от предметного содержания к элементу метапредметного содержания (или метапредметной ситуации). Канал связи включает задачи формирования УУД, описанные в примерной основной образовательной программе образовательной организации, такие, например, как целеполагание, планирование, самоконтроль, сравнение, структурирование своих знаний, проведение эмпирического и теоретического исследования, моделирования и т.д.

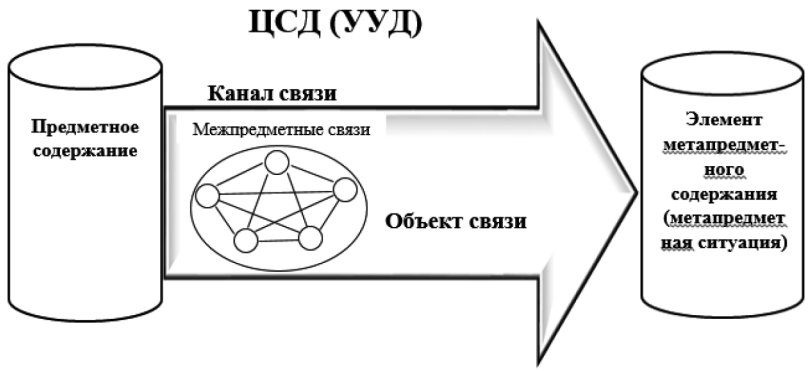

Рис. **Иллюстрация определения метапредметной связи**

Основываясь на приведенных рассуждениях можно определить метапредметные результаты образования следующим образом.

Метапредметные результаты — это *сформированные в процессе обучения умения, доведенные до уровня способностей выполнять целенаправленные самостоятельные действия и приобретенные в результате этих действий навыки установления метапредметных связей.*

Высказанная идея трактовки метапредметных результатов через метапредметную связь имеет большой исследовательский потенциал. Модель метапредметной связи объединяет деятельность (ЦСД), предметное и метапредметное содержания изучаемой дисциплины и ее межпредметные связи с фундаментальной дисциплиной, что делают модель универсальной и применимой к любой дисциплине.

Более того, с помощью модели возможно обсуждать оценку степени понимания изучаемой дисциплины, прототип модели которого предложен нами в работе[17]. В основу предложенного прототипа модели понимания, так же, как и в основе модели метапредметной связи, положены предметные связи. Такое представление позволяет в дальнейшем осуществить поиск общих количественных характеристик моделей.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : учебное пособие для общеобразовательных организаций / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская [и др.] ; под редакцией А.Г. Асмолова. Москва : Просвещение, 2017. 159 с.
2. Бережная Г.С. Реализация метапредметного подхода в основной школе / Г.С. Бережная // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 4. С. 62–67.
3. Гнитецкая Т.Н Влияние предметных связей на когнитивную эффективность изучения физики / Т.Н. Гнитецкая, И.И. Анкудинов // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 178–190. DOI: 10.17223/15617793/477/20.

[17] Гнитецкая Т.Н., Анкудинов И.И. Влияние предметных связей на когнитивную эффективность изучения физики // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 178–190. DOI: 10.17223/15617793/477/20.

4. Гнитецкая Т.Н. Кластеризация межпредметной информации физики и химии на основе графовой модели предметных связей : учебное пособие / Т.Н. Гнитецкая, Е.Б. Иванова, Б.Л. Резник. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет. 2016. 98 с.
5. Гнитецкая Т.Н. О метапредметных результатах в обучении физике / Т.Н. Гнитецкая, Н.Н. Ковальчук // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития : материалы II Международной научно-методической конференции (г. Москва, 01-04 марта 2016 г.) : сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 1. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2016. С. 70–75.
6. Громыко Ю.В. Мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства / Ю.В. Громыко. Минск : Технопринт, 2000. 376 с.
7. Даммер М.Д. Метапредметное содержание учебного предмета / М.Д. Даммер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. Т. 6. № 1. С. 46–52.
8. Коршунова О.В. Метапредметность в современном обучении: сущность, признаки, проблемы и варианты реализации / О.В. Коршунова // Образование личности. 2016. № 4. С. 171–180.
9. Кузнецов А.А. О школьных стандартах второго поколения / А.А. Кузнецов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. № 2. С. 3–6.
10. Лукиных Г.И. Метапредметный подход на уроках физики / Г.И. Лукиных // Открытый урок 1 сентября. URL: http://festival.1september.ru/articles/628960/.
11. Поташник М.М. Как помочь учителю в освоении ФГОС : учебно-методическое пособие / М.М. Поташник, М.В. Левит. Москва : Педагогическое общество России, 2016. 320 с.
12. Пурышева Н.С. О метапредметности, методологии и других универсалиях / Н.С. Пурышева, Н.В. Ромашкина, О.А. Крысанова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1–1. С. 11–17.
13. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении : учебно-методическое пособие / А.В. Хуторской. Москва : Эйдос, 2012. 73 с.
14. Gnitetskaya, T.N. Modeling of Interdisciplinary Connections in Science Courses / T.N. Gnitetskaya // Journal of Physics: Conference Series. 2014. Vol. 490. 012068. DOI: 10.1088/1742-6596/490/1/012068.

УДК 378.147
ББК 74.489
ГРНТИ 14.35.07; 14.01.17; 14.01.79; 31.01.45

Взаимодействие химического и педагогического вузов в подготовке учителей химии нового поколения

Ефимова Наталия Сергеевна
кандидат психологических наук, доцент,
декан Гуманитарного факультета
Российского химико-технологического университета
имени Д. И. Менделеева
E-mail: enspsiholog@mail.ru

Свириденкова Наталья Васильевна
кандидат химических наук, заведующий кафедрой общей
и неорганической химии, декан факультета естественных наук
Российского химико-технологического университета
имени Д. И. Менделеева
E-mail: sviridenkova.n.v@muctr.ru

Аннотация. *В данной статье представлена проблема подготовки учителей химии, опыт дополнительного профессионального образования учителей химии в РХТУ им. Д.И. Менделеева, предложения для сетевого обучения учителей химии нового поколения на базе химико-технологического и педагогического вузов.*

Ключевые слова: *партнерское взаимодействие, сетевое обучение, учитель химии нового поколения.*

Interaction of chemical and pedagogical universities in the formation of chemistry teachers of the new generation

Efimova Natalia Sergeevna
PhD in Psychology, Professor, Dean of the Humanitarian Faculty
of the Mendeleev University of Chemical Technology

Sviridenkova Natalia Vasilyevna
Candidate of Chemical Sciences,
Head of General and Inorganic Chemistry Department,
Dean of Faculty of Natural Sciences
of the Mendeleev University of Chemical Technology

Abstract. *This article presents the problem of training teachers of chemistry, the experience of additional professional education of teachers of chemistry in the Mendeleev University of Chemical Technology, proposals for network training of new generation chemistry teachers based on chemical-technological and pedagogical universities.*
Keywords: *partnership, network learning, new generation chemistry teacher.*

Современные глобальные цифровые процессы сопровождаются ускорением развития всех сторон социально-экономической жизни, что чрезвычайно обостряет и углубляет противоречие между темпами роста промышленного сектора и подготовки специалистов для развития химической промышленности.

Программа развития химической промышленности включает в себя комплекс сквозных стратегических проектов, в том числе проект «Человеческий капитал», который обеспечит создание условий для подготовки кадров новой формации — профессионалов, ориентированных на генерацию и внедрение инновационных продуктов и технологий. Для нашей страны очень важно иметь высококвалифицированные кадры, в том числе для развития высокотехнологического химического производства.

На сегодняшний день недостаточно усилий профильных вузов для реализации поставленных задач. В настоящее время мы испытываем ряд проблем, таких как:

- уровень теоретической химической подготовки в школах не соответствует требованиям химических и химико-технологических вузов;
- у абитуриентов не сформированы экспериментальные навыки, готовность работать с лабораторным оборудованием;
- недостаточно развито химическое мышление, т.е. способность оперировать в образных и модельных представлениях о веществах и химических реакциях на уровне микромира;
- у многих абитуриентов отсутствует способность к самостоятельному анализу и прогнозированию химических процессов.

По нашему мнению и мнению других исследователей данные проблемы связаны «нехваткой высококвалифицированных учительских кадров»[1].

С 2015 года на базе РХТУ им. Д.И. Менделеева реализуется программа Дополнительного профессионального образования «Учитель химии». Студенты нашего университета с третьего курса могут обучаться по данной программе в объеме 1080 часов. Нами подготовлено более 350 выпускников, имеющих дополнительную педагогическую квалификацию к своему основному диплому.

Фундаментальность химических знаний, практическая подготовка в специально оборудованных химических лабораториях, обучение с использованием современных образовательных технологий, практика с возможным трудоустройством в школы г. Москвы и детские технопарки, возможность участия в качестве тьюторов проектно-исследовательской деятельности школьников — все это делает наших выпускников готовыми к реализации запроса химического вуза.

Особое внимание уделяется портфолио студента (практики с отзывом работодателя, участие в конференциях, публикации в сборниках и журналах, волонтерские практики и пр.).

Наши выпускники, имеющие ДПО «Учитель химии», работают учителями химии в школах Москвы и Московской области, преподавателями центра детского творчества, детского технопарка, организаторами исследовательских и образовательных проектов по химии, методистами онлайн курсов, репетиторами.

Однако их количество незначительно и только 25% наших выпускников с дипломом ДПО идут работать в школы.

Выполняя важнейшую миссию сегодняшнего образования, мы не можем обойтись без партнерского взаимодействия между химическим и педагогическим вузами для целенаправленной подготовки учителей-химиков нового поколения. Химические и химико-технологические вузы могут дать студентам педагогических вузов современные новейшие тенденции науки и химического производства, предоставить лаборатории для проведения практических и лабораторных работ по химии и химической технологии.

[1] Кособаева Б., Син Е., Абдыкапарова А. Проблемы профессиональной подготовки учителей химии и повышения квалификации // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 11 (53).С. 104.

Современная химическая промышленность существенно отличается от химического производства нескольких десятилетий назад. Это, безусловно, новые технологии, автоматизация классических химических процессов, синтезов и производств, использование улучшенных, инновационных технологий. Кроме того, появились совершенно новые области химической промышленности, например, связанные с нанотехнологиями, такие как наномедицина, нанобиоинженерия и др. Глобальные мировые тенденции в значительной степени определяют трансформацию химической промышленности, перед ней постоянно встают новые задачи. **Темпы текущих изменений обусловлены в основном новыми технологиями и цифровизацией, но также и растущей потребностью защиты окружающей среды и эффективностью использования ресурсов.** Появился термин «зеленая химия», предполагающий поиск и внедрение новых технологий, которые не оказывают вредного воздействия на окружающую среду и человека. И это только некоторые примеры происходящей трансформации химического производства. Вне всякого сомнения, при обучении специалиста химика и преподавателя химии нового поколения должны быть отражены все новые тенденции мирового развития науки и производства. В этой связи представляется актуальным и необходимым сотрудничество и совместные программы между химико-технологическими и педагогическими вузами.

По сетевому взаимодействию уже накоплен некоторый опыт и выделены различные группы такого взаимодействия[2]. Например, программы двойных дипломов. Студент получает образование в двух качественно отличающихся образовательных организациях, это то, что мы называем обычно академической мобильностью. Ключевая цель программ внедренного типа — это эффективность использования ресурсов. Основная цель создания совместных объединенных образовательных программ — принципиальное изменение качества и эффективности образовательной деятельности.

Сетевое взаимодействие между химико-технологическим и педагогическим вузом может создать уникальные возможности для развития и инноваций в обоих направлениях.

[2] Соболев А.Б. Сетевая форма реализации образовательных программ: различия и типология // Вестник Герценовского университета. 2014. № 3–4. С. 8.

1. Взаимодействие научных исследований

Сотрудничество между химико-технологическим и педагогическим вузом способствует обмену научно-исследовательским опытом и знаниями. Совместные исследования и проекты позволяют объединить уникальные компетенции обоих вузов и создать платформу для инноваций. Например, сотрудничество в области разработки новых методик преподавания химии может привести к созданию более эффективных образовательных программ.

2. Интеграция учебных программ

Сетевое взаимодействие между химико-технологическим и педагогическим вузом может способствовать интеграции учебных программ. Совместное развитие курсов и модулей позволяет студентам получить более полное представление о взаимосвязи химических наук и методик преподавания. Это помогает студентам в осознании практической значимости химии и в развитии навыков преподавания.

3. Обмен опытом педагогической практики

Химико-технологический и педагогический вузы могут обмениваться опытом педагогической практики. Преподаватели химических дисциплин могут получить ценные знания и навыки в области методик преподавания от педагогических специалистов. В свою очередь, преподаватели педагогического вуза могут получить практические знания в области химии и технологии. Такой обмен опытом позволяет повысить качество образования и привнести инновационные подходы в обучение студентов.

4. Использование современных информационных технологий

Сетевое взаимодействие между химико-технологическим и педагогическим университетами открывает возможности для эффективного использования современных информационных технологий в обучении и исследованиях. Общий доступ к электронным библиотекам, онлайн-курсам, вебинарам и другим ресурсам позволяет студентам и преподавателям получить доступ к актуальной информации и развиваться в своей области. Это также способствует дистанционному обучению и гибкости в организации учебного процесса.

5. Совместные исследовательские проекты

Разработка и реализация совместных исследовательских проектов способствует расширению границ научных знаний и созданию новых технологических решений. Ученые и студенты обоих университетов

могут объединить свои усилия для изучения проблем и нахождения инновационных решений в области химии, технологий и педагогики.

6. Межвузовский обмен студентами и преподавателями

Организация программ обмена студентами и преподавателями между химико-технологическим и педагогическим университетами позволяет студентам и преподавателям познакомиться с другими подходами к образованию и исследованиям. Это расширяет их горизонты и способствует обмену знаниями и опытом.

7. Создание совместных лабораторий и центров исследований

Установление совместных лабораторий и центров исследований позволяет объединить ресурсы и экспертизу обоих университетов для более эффективного проведения научных исследований и разработки инновационных решений. Такие лаборатории могут стать площадкой для совместной работы ученых и студентов, а также для трансфера технологий и знаний.

8. Проведение совместных исследовательских программ и стажировок для студентов

Организация совместных исследовательских программ и стажировок позволяет студентам обоих университетов приобретать практические навыки и опыт работы в области химии и педагогики. Это помогает им применить свои знания на практике, а также расширяет возможности для будущей карьеры и дальнейшего образования.

В целом, сетевое взаимодействие между химико-технологическим и педагогическим университетами открывает широкий спектр возможностей для сотрудничества, инноваций и развития в области образования и науки. Оно способствует обмену знаниями, созданию новых подходов и решений, а также подготовке высококвалифицированных специалистов, способных отвечать современным вызовам и потребностям общества.

Список литературы

1. Кособаева Б. Проблемы профессиональной подготовки учителей химии и повышения квалификации / Б. Кособаева, Е. Син, А. Абдыкапарова // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 11 (53). С. 104–108.
2. Соболев А.Б. Сетевая форма реализации образовательных программ: различия и типология / А.Б. Соболев // Вестник Герценовского университета. 2014. № 3–4. С. 3–11.

УДК 37.017.4
ББК 74.200.52
ГРНТИ 14.09.03

Развитие научно-педагогических представлений о гражданском воспитании: аксиологический аспект

Захарищева Марина Алексеевна
профессор кафедры педагогики и психологии
Глазовского государственного педагогического института
им. В.Г. Короленко
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: zahari-ma@rambler.ru

Аннотация. *В статье предложен анализ теории отечественной педагогики дискретно в разные исторические периоды: в середине XIX века в произведениях К. Д. Ушинского; представления В. А. Сухомлинского о гражданском воспитании в советский период (середина XX столетия); в основополагающих документах постсоветской России. Аксиологический подход к анализу позволяет уделить особое внимание выявлению духовно-нравственных ценностей и смыслов в содержании гражданского воспитания на каждом из обозначенных периодов. Историко-педагогическая экспертиза состояния педагогической науки о гражданском воспитании позволяет подчеркнуть важность традиционных духовно-нравственных ценностей в процессе гражданского воспитания современной российской молодёжи.*

Ключевые слова: *народность, гражданское воспитание, содержание гражданского воспитания, духовно-нравственные ценности.*

Development of scientific and pedagogical ideas about civic education: axiological aspect

Zakharishcheva Marina Alekseevna
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
Glazov State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor at the Department of Pedagogy

Annotation. *The article offers an analysis of the theory of Russian pedagogy discretely in different historical periods: in the middle of the XIX century in the works of K. D. Ushinsky; V. A. Sukhomlinsky's ideas about civic education in the Soviet period (mid-twentieth century); in the fundamental documents of post-Soviet Russia. The axiological approach to the analysis allows us to pay special attention to the identification of spiritual and moral values and meanings in the content of civic education at each of the designated periods. The historical and pedagogical examination of the state of the pedagogical science of civic education makes it possible to emphasize the importance of traditional spiritual and moral values in the process of civic education of modern Russian youth.*

Keywords: *nationality, civic education, the content of civic education, spiritual and moral values.*

Проблемы гражданского воспитания подрастающих поколений всегда находятся в центре внимания педагогической науки и практики, эти вопросы можно отнести к разряду «вечных», поскольку каждое новое поколение учёных и практиков вынуждено снова и снова решать комплекс проблем гражданской идентификации детей и подростков в изменившихся социальных, экономических, политических, культурных условиях.

Обращение к различным современным словарям позволило выявить сущность понятия гражданственность. Это качество, свойство человека, гражданина, проявляющееся в его готовности и способности активно участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами и свободами, выполнять свои обязанности.

Гражданское воспитание — формирование гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего человеку осуществлять себя юридически, нравственно и политически дееспособным. К основным элементам гражданственности относятся нравственная и правовая культура, позволяющие человеку выполнять свои обязанности по отношению к своему государству и уважительно относиться к другим гражданам. Основная цель гражданского воспитания — воспитание в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, потребности в деятельности на благо общества. Согласно современным педагогическим представлениям, гражданское воспитание тесно связано с нравственным, патриотическим и правовым воспитанием.

История вопроса всегда обогащает наше понимание проблемы взглядами предшественников. Закономерно наше первое обращение к наследию великого отечественного педагога К. Д. Ушинского. Его педагогические взгляды формировались в середине XIX века, в период подъёма общественно-педагогического движения, среди целой плеяды педагогов-мыслителей первой величины — Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого, С. А. Рачинского, В. П. Острогорского, Н. Ф. Бунакова и других. Впоследствии наступил период реакции и контрреформ в образовании, жизнь Ушинского оборвалась, его педагогика при всём её величии осталась невостребованной педагогической практикой (кроме разве гениальных учебников для первоначального чтения), но признанной в отечественной педагогической теории.

Его известная статья «О народности в общественном воспитании»[1] впервые была опубликована в «Журнале для воспитания» в 1857 году, накануне отмены крепостного права. Уже в самом названии статьи обозначена позиция К.Д. Ушинского — идея народности является ведущей в его педагогике. Он как будто бы и не ведёт речь о гражданственности и гражданском воспитании, вероятно, данная проблема объективно не была в полной мере осознана российской наукой в то время в силу объективных причин. К проблеме гражданского воспитания К. Д. Ушинский подходит через понимание народности и общественного характера воспитания. Осторожно, почти пунктиром, он ставит вопрос: «Неужели, воспитывая в человеке будущего члена общества, оно оставит без развития именно ту сторону его характера, которая связывает его с обществом?»[2] Только в народности отдельные члены общества могут черпать силы для своей общественной деятельности; чувство народности так сильно в каждом человеке, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее, считал К. Д. Ушинский. Он приходит к выводу о том, что нравственное воспитание, основанное на чувстве народности, позволяет человеку стать членом общества, так как оно включает и воспитание гражданского долга, и чувство патриотизма. Так К. Д. Ушинским обо-

[1] Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах. Т. 1 / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. С. 194–256.

[2] Ушинский / составитель и автор предисловия П.А. Лебедев. Переиздание. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. С. 37.

значена связь народности, нравственности, гражданственности, патриотизма.

В XX веке в советской России произошёл всплеск научно-педагогического интереса к содержанию, методам, формам гражданского воспитания. Перемены в политике, экономике, идеологии не могли не оказать существенного влияния на педагогику. Впервые в истории решалась задача коммунистического воспитания всесторонне развитого человека. У любого известного педагога-теоретика можно найти монографии и статьи о гражданском воспитании, об этом писали в учебниках по педагогике и теории воспитания, эти вопросы обсуждали на многочисленных конференциях разных десятилетий прошлого века.

Непререкаемым авторитетом в области гражданского воспитания во второй половине XX столетия по праву являлся В. А. Сухомлинский. В его монографии «Рождение гражданина»[3] подробно описана авторская теория гражданского воспитания и богатый уникальный опыт формирования у подростков гражданской идентичности. Продолжая традицию российской педагогики, В. А. Сухомлинский обращает наше внимание на духовный мир подростка и юноши, а гражданское воспитание представляет через систему нравственного, эмоционального, эстетического, умственного воспитания и формирования психической культуры ребёнка.

В произведениях В. А. Сухомлинского можно найти целую систему бесед о гражданственности, целью которых было формирование гражданских убеждений воспитанников. Гражданственность по его мнению — это прежде всего ответственность, долг — это высшая ступень в духовной жизни человека. Беседы представляют собой «откровенный, задушевный, сердечный разговор воспитателя с воспитанником»; только так можно показать воспитанникам духовные ценности народа. Их усвоение представляет собой содержание «начальной школы» гражданственности. Беседы о гражданственности — призыв педагога к подросткам оставить после себя благородный и добрый след на земле.

Одна из самых коротких глав книги «Рождение гражданина», где В. А. Сухомлинский раскрывает свою педагогическую «тайну»

[3] Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / пер. с укр. Н. Дангуловой. М.: Молодая гвардия, 1979. 335 с.

воспитания настоящего гражданина, называется «гражданское начало труда». Взрослые с детства приобщают подопечных к трудовой деятельности. На первый взгляд как будто ничего сложного нет — дети что-то сделали своими руками как показатель доброго отношения к людям и переживания чувства долга перед ними. Оказывается, совсем не просто. Работа для людей должна сопровождаться светлыми мыслями, жизнерадостным отношением, приносить подростку радость и вдохновлять, убеждён В. А. Сухомлинский.

Как же открыть воспитанникам это светлое гражданское начало труда? — задаётся вопросом педагог. В. А. Сухомлинский предлагает ответ: нужно духовно подготовить воспитанника к труду, найти труд яркого гражданского звучания. Важно, чтобы гражданское начало труда естественно приводило к формированию чувства собственного достоинства, чтобы в основе гражданских чувств лежала трудовая гордость подростка.

Настоящим рождением гражданина В. А. Сухомлинский считает «одухотворённость творческой работой, переживание чувства гордости от мысли, что я мастер своего дела, меня уважают за то, что я властелин труда»,[4] — в этом мы видим новаторство великого советского педагога-гуманиста, его вклад в развитие теории гражданского воспитания.

В современной России проблемы гражданского воспитания настолько обострились, что силами одного только педагогического сообщества решить их стало просто невозможно. Сегодня вопросами гражданского воспитания занимается государство. Это зафиксировано в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[5]. Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых комму-

[4] Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / пер. с укр. Н. Дангуловой. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 330.

[5] Васильева О.Ю., Басюк В.С., Казакова Е.И. Традиционные ценности современного российского педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 4–17.

никаций. В реализации такой государственной политики участвуют федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, и иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

Традиционными ценностями названы своеобразные нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Традиционными ценностями в Указе Президента РФ названы жизнь, достоинство, права и свободы человека, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Обратим внимание на то, что в системе традиционных российских ценностей особое место принадлежит патриотизму, гражданственности, служению Отечеству и ответственности за его судьбу. И наконец вместо «воспитания разумного потребителя» «созидательный труд» как ценность занял своё достойное место в этой системе.

В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии любые реформы в области образования и воспитания должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения.

Итак, российская педагогическая наука подходила к проблеме гражданственности и гражданского воспитания через народность в общественном воспитании, понимаемую как ведущая ценность содержания образования.

По завету К. Д. Ушинского, вопросы воспитания, и воспитания гражданского в первую очередь, должны стать доступными для обсуждения всеми общественными вопросами, близкими для каждого.

Связь с гуманистическими ценностями дореволюционной педагогики в научной и практической деятельности В. А. Сухомлинского

выразилась, прежде всего, в том, что содержание понятий «гражданственность», «патриотизм» он аксиологически наполнил не только глубоким нравственным смыслом, национальным самосознанием, но и достоинством личности. Он убедительно показал, что гражданин рождается в созидательном труде для других людей.

И в современных представлениях о гражданском воспитании сохранены те же ценности народности, общественного характера воспитания, они звучат в унисон с позициями отечественных ведущих теоретиков педагогики. Гражданское воспитание неотделимо от нравственного, умственного, физического, эстетического и трудового воспитания. И это тот комплекс традиционных российских духовно-нравственных ценностей, отступать от которых нам нельзя; это наш «передний край», нравственный, духовный бастион отечественного педагога и наставника.

Современное российское образование, следуя традиционно-консервативным путём развития, постепенно отказывается от западных ценностей. Стратегия развития образования, построенная на российской национально-патриотической и традиционно-консервативной основе, становится всё более привлекательной и востребованной.

Список литературы

1. Васильева О.Ю. Традиционные ценности современного российского педагогического образования / О.Ю. Васильева, В.С. Басюк, Е.И. Казакова // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 4. С. 4–17.
2. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский ; перевод с украинского Н. Дангуловой. Москва : Молодая гвардия, 1979. 335 с.
3. Ушинский / составитель и автор предисловия П.А. Лебедев. Переиздание. Москва : Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002. 224 с.
4. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 томах. Т. 1 / К.Д. Ушинский ; составитель С.Ф. Егоров. Москва : Педагогика, 1988. С. 194–256.

УДК 378.1
ББК 74.4
ГРНТИ 14.35.05

Значение и сущность педагога как наставника в образовательном измерении

Колесов Владимир Иванович
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор, доктор педагогических наук,
кандидат экономических наук,
профессор межфакультетской кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
магистр образования Заслуженный деятель науки
и образования РАЕ, академик РАЕ
Лужский институт (филиал) Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина
E-mail: vi_kolesov@mail.ru

Аннотация. *Автором статьи изложена в современном образовании нашего общества актуальная проблема двадцать первого века. Роль наставничества в образовательных организациях, она неновая в современной России, наставничество в двадцатом веке себя хорошо зарекомендовала с положительной стороны, и несет положительный след в наставничестве до сих пор во всех отраслях, и в том числе в образовании и в науке в целом. В статье представлены примеры работы наставника, его значимость в наставнической деятельности, в оказании им помощи молодому педагогу.*

Ключевые слова: *первые наставники наши родители, педагог, наставник, наставническая деятельность, молодой учитель, жизнедеятельность школьного возраста.*

The meaning and essence of a teacher as a mentor in the educational dimension

Kolesov Vladimir Ivanovich
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Economic Sciences,

Professor of the Interfaculty Department of Humanities
and Natural Sciences,
Honored Worker of Science and Education of the RAE,
Academician of the RAE, Luga Institute (branch) A.S. Pushkin
Leningrad State University

Abstract. *The author of the article describes the actual problem of the twenty-first century in the modern education of our society. The role of mentoring in educational organizations, it is not new in modern Russia, mentoring in the twentieth century has proven itself well on the positive side, and carries a positive trace in mentoring so far in all sectors, including education and science in general. The article presents examples of the mentor's work, his importance in mentoring, in helping a young teacher.*

Keywords: *first mentors, our parents, teacher, mentor, mentoring activity, young teacher, school-age life activity.*

Введение. В современной России 2023 год указом президента РФ объявлен «Годом педагога и наставника». Наставник в чем здесь сущность этого названия, Кто он такой наставник в современном социуме? Какой замысел заложен в этом значении, какие интересные контенты скрываются за этим великим названием, вроде бы, простым, но интересным словом, которое пришло к нам из других стран. Несомненно, когда нами делаются самые первые шаги в нашем детстве, самыми первыми наставниками нашими наставниками становятся наши родители. Именно они помогают в трудную минуту, протягивают нам свою руку, подставляют плечо.

Когда мы приходим в школу, нашими наставниками становятся учителя. И вот школьные годы позади. Мы выросли, мы взрослые, мы не нуждаемся в помощи и поддержке. И вот первый рабочий день. И мы снова чувствуем себя маленькими беспомощными детьми. Мы снова ждем протянутую руку, за которую хочется крепко взяться и ощутить материнскую заботу, дружеское участие и тепло.

Основная часть работы. Наставничество в новом тысячелетии выходит на высокий уровень с точки зрения в подготовке грамотных педагогов как специалистов высокого уровня в педагогическом пространстве. Поэтому для молодого педагога как будущего специалиста в приобретении высоких знаний для передачи их школьникам, есть

необходимость в закреплении за ним — педагога наставника с большим опытом работы. Особенно необходим наставник для учителя начальных классов, где закладываются основы знаний для дальнейшей жизнедеятельности школьного возраста.

Именно в начальной школе должна пройти правильная трансформация в передаче наставником знаний, умений и навыков приобретенные им за многие годы положительного опыта со стороны грамотного и знающего специалиста. Наставник должен обладать высокими новаторскими способностями в передаче своего накопленного опыта — молодому учителю со временем, который сам станет наставником в этой непростой педагогической профессии[1].

Правильно выстроенная наставническая деятельность с начинающим учителем в процессе его вхождения в целостный педагогический процесс, что и является важным фактором для адаптации к школьной среде, где весь адаптационный период во многом зависит от самого учителя и его наставника.

Как он себя сам проявит среди обучающихся в роли учителя, и в роли старшего товарища, порой, в каких-то вопросах надо заменить родителей в этой сложной но интересной профессии, все во многом зависит в образовательном процессе от самого учителя. Быть наставником эта ответственная общественная нагрузка, от которой зависит формирование личности как начинающего молодого учителя и в какой-то мере как ученика[2].

В этом целостном педагогическом процессе закладываются весь потенциал самого учителя, где идет очеловечивание самого человека, и передача знаний от учителя к ученикам, то есть идет передача опыта от наставника к «наставляемому». В это время он становится в какой-то мере сам ученик, но другого уровня, в познании высоких интеллектуальных духовно-нравственных ценностей заложенные на таких высоких качествах, как: мораль, совесть, честность, справедливость, культура, добро, доброта, этика, эстетика, экология. А учитель все эти ценности должен передать своим ученикам.

---

[1] Борисанова Н.В. Специфика организации наставничества в ДДТ «У Белого озера» // Методист. 2022. № 7. С. 12–13.

[2] Быстрова Т.Б. Пути преодоления формализма в процессе реализации программы наставничества в системе СПО // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). 56–60.

Вот именно таких хороших качеств нам сегодня не хватает, они помогают утвердиться молодому специалисту. Так как в процессе наставничества осуществляется поддержка молодого учителя в проведении различных школьных, районных, городских мероприятий, которые приносят положительные и эффективные результаты от наставнической деятельности, молодому специалисту. Правильно выбранное направление «наставником» в передаче своего опыта и будет являться приоритетом для молодого учителя как будущего специалиста с высоким уровнем и с приобретенными знаниями в деятельности начинающего педагога[3].

Важным примером в этом феномене является как «педагогика сотрудничества». Она зародилась в Советском союзе и завоевала большой успех в образовательном пространстве, где педагогический процесс обрел другой статус, не только в наставничестве, но и в выявлении у обучающихся духовно-нравственных ценностей в воспитательном процессе, который на сегодняшний день в школьной среде, практически потерял свою актуальность в современном образовании.

Такие примеры в рамках педагогического сотрудничества дают большую возможность на выбор собственного достоинства, уважать Вас как личность и как педагога, как учителя, как наставника, как друга в школьном процессе[4].

В школьном наставничестве основным направлением является также хорошо поставленная методическая работа, которая является большим подспорьем для молодого специалиста, именно хорошая организация в методическом направлении влияет только с положительной стороны на профессиональное становление молодого учителя, который не имеющий опыта работы в педагогической деятельности.

Неоценимую помощь в методическом обеспечении оказывают для учителей окончившие высшие учебные заведения с педагогическим уклоном, а также кто получил диплом со средним специальным педа-

[3] Волкова Н.А., Сычева И.В. Наставничество в школе как ресурсная среда для развития компетенций обучающихся // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 18–21.

[4] Гафнер Ю.А. Опыт реализации целевой модели наставничества в форме «преподаватель-преподаватель» // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 71–74.

гогическим образованием. Огромную методическую помощь в накоплении педагогического опыта оказывают открытые уроки, которые проводят учителя с большим накопленным опытом, у которых есть чему поучиться и взять на вооружение в свой «Кейс» знаний[5].

Наставник должен обладать высокими педагогическими знаниями, соответствовать определенным профессиональным требованиям с достаточно накопленным опытом, пользоваться авторитетом в педагогической среде, должна быть накоплена теоретическая и практическая база как основа в педагогическом процессе, и этот аспект носит конструктивный характер[6].

В процессе работы в наставнической деятельности должен проявлять заботу к молодому специалисту, стараться для него создавать благоприятную атмосферу и создания микроклимата, с коллегами по школе, с учениками и с родителями учеников.

Положительные результаты достигаются с правильно поставленными целями и задачами. Такой путь наставничества зависит от конкретно разработанных методик воспитательного цикла, от хорошо составленного плана работы в наставнической деятельности будет во многом зависеть вся учебная и воспитательная работа молодого учителя. Все интересы наставляемого должны соответствовать требованиям целостного педагогического процесса, план работы должен работать не только на бумаге, но и в на практике[7].

В процессе наставнической деятельности наставник должен заниматься самовоспитанием, самообразованием, и требовать этих показателей от молодого специалиста, быть в поиске интересных и новых идей в системе воспитания и обучения, в развитии своего интеллекта, с пополнением своего творческого потенциала не только в образовательном пространстве, но и быть полезным для педагогического сообщества. Такой подход к наставничеству, тем самым усиливает

[5] Еникеева Г.С., Соболева Т.М. Наставничество как инструмент синхронизации системы подготовки кадров в СПО и кадровых потребностей экономики региона // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 52–55.

[6] Журавлева Н.Н., Талышинская И.А. Организация наставничества как необходимое условие управления качеством образования // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 2. С. 14–22.

[7] Забгаева Т.В. Формирование и развитие системы наставничества в СПО // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 48–51.

свою нравственную устойчивость, и тем самым трансформируя свой опыт наставляемому[8].

В процессе вхождения человеком в такие организационные условия к новому расписанию работы, привыкание к новым режимным правилам, которые есть в коллективном педагогическом сообществе, который является адаптационным периодом в педагогическом процессе.

Правильная и успешная адаптация в коллективе является основным фактором для дальнейшего сближения с членами коллектива, тем самым приносит положительные результаты для молодого специалиста, и для формирования его личности, и влияет с положительной стороны на его мотивацию, как на педагога, так и на обучающихся школьного возраста[9].

При этом наставничество как процесс не должен сводиться на передаче умений и навыков. Развитие должно развиваться и на творческих постулатах молодого специалиста, выявление его качеств за время его работы, какие задачи и цели требуется усилить наставнику, чтобы наставляемый модернизировал свои знания в сопряжении с цифровыми технологиями, проводил анализ допущенных ошибок во время каких — то своих не доработок. Такой метод приносит только положительные результаты, как со стороны работы наставника, так и со стороны наставляемого[10].

Во время работы наставника с молодым учителем ставится задача для знакомства молодого специалиста с коллективом, в оказании ему помощи в понятии целостной культуры коллектива её стратегические направления в педагогической работе образовательной организации.

Выдвигать молодых и способных педагогов в системе профессионального роста в управленческую деятельность. В процессе пе-

---

[8] Камышников А.И. Проблематика социальной защиты населения в современной России // Социально-политические процессы в современном мире: взгляд молодых : сборник научных статей 4-й студенческой научно-практической конференции. Вып. 4 / редактор А.А. Слинько. Воронеж : Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. С. 61–67.

[9] Киселев И.Н. Теоретико-правовые основы социальной защиты населения // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11–1. С. 150–163.

[10] Кожухова Н.В. Реализация минимальных социальных стандартов в системе социальной защиты населения // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 2. С. 84–88.

дагогической деятельности для тесного сотрудничества наставника и молодого педагога должны выстраиваться, коммуникабильные и коммуникативные отношения, правильно выстроенный диалог позволяет лучше понять друг друга в творческом сотрудничестве[11].

Выводы. Из выше изложенного, можно сделать следующий вывод, что наставничество в современном образовании является архиважным аспектом в процессе работы с молодым педагогам — учителям, особенно когда он переходит от теории — к практике то есть после Вуза, здесь для него является главная и основная поддержка в процессе его становления как молодого специалиста, как формирующаяся и развивающаяся личность в образовательном пространстве, с приобретением и с накоплением знаний, собственного творческого потенциала, для передачи их обучающимся и воспитанникам в профессиональном педагогическом становлении, как личности в целом.

Список литературы:

1. Борисанова Н.В. Специфика организации наставничества в ДДТ «У Белого озера» / Н.В. Борисанова // Методист. 2022. № 7. С. 12–13.
2. Быстрова Т.Б. Пути преодоления формализма в процессе реализации программы наставничества в системе СПО / Т.Б. Быстрова // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). 56–60.
3. Волкова Н.А. Наставничество в школе как ресурсная среда для развития компетенций обучающихся / Н.А. Волкова, И.В. Сычева // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 18–21.
4. Гафнер Ю.А. Опыт реализации целевой модели наставничества в форме «преподаватель-преподаватель» / Ю.А. Гафнер // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 71–74.

[11] Кострица Е.О. Совершенствование управления социальной защитой населения региона: анализ, методика, инструменты // Аспирантские тетради : сборник научных статей научно-методического семинара молодых ученых. Вып. 4 / члены редакционной коллегии: А.А. Слинько, Ю.И. Лаптева. Воронеж : Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. С. 94–99.

5. Еникеева Г.С. Наставничество как инструмент синхронизации системы подготовки кадров в СПО и кадровых потребностей экономики региона / Г.С. Еникеева, Т.М. Соболева // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 52–55.
6. Журавлева Н.Н. Организация наставничества как необходимое условие управления качеством образования / Н.Н. Журавлева, И.А. Талышинская // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 2. С. 14–22.
7. Забгаева Т.В. Формирование и развитие системы наставничества в СПО / Т.В. Забгаева // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2022. № 2 (56). С. 48–51.
8. Камышников А.И. Проблематика социальной защиты населения в современной России / А.И. Камышников // Социально-политические процессы в современном мире: взгляд молодых : материалы 4-й студенческой научно-практической конференции (г. Воронеж, 25 ноября 2019 г.) : сборник научных статей. Вып. 4 / редактор А.А. Слинько. Воронеж : Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. С. 61–67.
9. Киселев И.Н. Теоретико-правовые основы социальной защиты населения / И.Н. Киселев // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11–1. С. 150–163.
10. Кожухова Н.В. Реализация минимальных социальных стандартов в системе социальной защиты населения / Н.В. Кожухова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2018. № 2. С. 84–88.
11. Кострица Е.О. Совершенствование управления социальной защитой населения региона: анализ, методика, инструменты / Е.О. Кострица // Аспирантские тетради : материалы научно-методического семинара молодых ученых (г. Воронеж, 25 января 2020 г.) : сборник научных статей. Вып. 4 / члены редакционной коллегии: А.А. Слинько, Ю.И. Лаптева. Воронеж : Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. С. 94–99.

УДК 378.1
ББК 74.4
ГРНТИ 14.35

Стратегическая сущность коммуникативных технологий в третьем тысячелетии

Колесов Владимир Иванович
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор, доктор педагогических наук,
кандидат экономических наук,
профессор межфакультетской кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
магистр образования Заслуженный деятель науки
и образования РАЕ, академик РАЕ
Лужский институт (филиал)
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: vi_kolesov@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматривается актуальная и интересная проблема в двадцать первом веке. Сущность состоит в том, что в условиях современного общества становится очевидным, что обладание своевременными, точными, достоверными данными за счет коммуникативных технологий, что становится неотъемлемым фактором для эффективности в принятии определяющих решений, в том числе на государственном и местном уровне. Полученная информация на коммуникативной основе является важным феноменом и стратегической ценностью для государства Российской Федерации.*

Ключевые слова: *коммуникативный процесс, социология коммуникаций, технологии коммуникаций, эффективность деятельности, диструктивный характер, формирование личности.*

Strategic essence of communication technologies in the third millennium

Kolesov Vladimir Ivanovich
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Economic Sciences, Professor of the Interfaculty

Department of Humanities and Natural Sciences,
Honored Worker of Science and Education of the RAE,
Academician of the RAE, Luga Institute (branch) A.S. Pushkin
Leningrad State University

Abstract. *The article deals with an actual and interesting problem in the twenty-first century. The essence is that in the conditions of modern society it becomes obvious that the possession of timely, accurate, reliable data due to communication technologies, which becomes an integral factor for efficiency in making decisive decisions, including at the state and local level. The information received on a communicative basis is an important phenomenon and a strategic value for the state of the Russian Federation.*

Keywords: *communicative process, sociology of communications, communication technologies, efficiency of activity, destructive character, personality formation.*

Введение. В современном образовательном пространстве коммуникация остается самым приоритетным направлением в измерении человечества в социуме. В процессе изучения коммуникативных форм и механизмов в этой деятельности является очень важным и необходимым в любой отрасли и в любой деятельности в процессе динамического развития современного общества как одно из основных аспектов для совершенствования и накопления личностного потенциала в век цифровизации населения. В настоящее время функции коммуникации рассматриваются в социально-политическом контексте с особым вниманием как главный феномен социального пространства в целом[1]. В этом важном направлении затрагиваются вопросы социально-аксиологических составляющих с привнесением в них технологий, которые влияют на сознание человека — как технологии мультимедийного пространства в соединении интернет-технологиями, технологиями виртуального пространства, технологиями искусственного интеллекта. Все перечисленные технологии имеют диструктивный характер, как вхождение нового в сознание человека.

Основная часть работы. В современном мире информация становится одним из ключевых факторов, от которого в определяющей степени зависит эффективность деятельности и перспективы любо-

[1] Английский для менеджеров. Профессиональные коммуникативные компетенции / И.Ю. Панкова [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2021. 284 с.

го государства. На сегодняшний день возрастает роль информации в ходе генезиса государства, что является одним из качественных условий формирующегося и развивающегося информационного общества. Свое влияние средства массовой информации осуществляют через воздействие на разум и чувства человека, иначе говоря, на сознание и подсознание индивида.

Коммуникативный процесс представляет собой необходимую предпосылку становления, развития и функционирования всех социальных систем, потому что именно он обеспечивает связь между людьми и их общностями, делает возможной связь между поколениями, накопление и передачу социального опыта, его обогащение, разделение труда и обмен его продуктами, организацию совместной деятельности, трансляцию культуры[2].

Именно посредством коммуникации осуществляется управление, поэтому она представляет ко всему вышеперечисленному и социальный механизм, с помощью которого возникает и реализуется власть в обществе. Ряд полемических вопросов остаются открытыми и, очевидно, будут стимулировать появление новых методологических разработок в социокоммуникативистике. Существует множество определений социальной коммуникации. Наиболее часто встречаются из них:

- социальная коммуникация;
- передача информации, идей, эмоций посредством знаков, символов;
- процесс, который связывает отдельные части соц. систем друг с другом;
- механизм, посредством которого реализуется власть (власть, как попытка определить поведение другого человека).

Выделяют несколько видов социальной коммуникации:

- по характеру аудитории;
- по каналу передачи.

Коммуникация представляет собой сложный многокомпонентный процесс. Основными его компонентами являются:

- эффекты коммуникации — последствия коммуникации, выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или в их действиях.

[2] Бойко В. Йога. Искусство коммуникации. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2018. 831 с.

Социальная коммуникация в процессе своего осуществления решает три основных взаимосвязанных задачи:

1. Интеграцию отдельных индивидов в социальные группы и общности, а последних в единую и целостную систему общества;

2. Внутреннюю дифференциацию общества, составляющих его групп, общностей, социальных организаций и институтов;

3. Отделение и обособление общества и различных групп, общностей друг от друга в процессе их общения и взаимодействия, что приводит к более глубокому осознанию ими своей специфики, к более эффективному выполнению присущих им функций.

Один из основных вопросов — это вопрос о том, почему социальные коммуникации, будучи уже несколько десятилетий предметом исследования в рамках социологии (в первую очередь, в ее феноменологической традиции) стали основой для появления нового направления в науке? Причиной этому стало появление нового феномена социальной реальности, породившего новый рефлексивный импульс социологического познания. Речь идет об экспансии средств массовой информации и коммуникации, которая во многом трансформировала онтологию социального мира конца XX — в начале XXI века[3].

Не случайно теория коммуникаций в англоязычной науке развивалась в первую очередь вокруг проблематики масс-медиа, а также новых коммуникативных реалий маркетинга и менеджмента, появившихся в результате симбиоза СМИ и рыночных технологий — это коммуникативный менеджмент, рекламная коммуникация, корпоративная идентичность, маркетинговые коммуникации и др.

Такого рода социальный и эпистемологический заказ обусловили тот факт, что изначально социология коммуникаций воспринималась как отраслевая теория со всеми вытекающими отсюда дисциплинарными особенностями и ожиданиями. Действительно, предметом социологии коммуникаций мыслилось не все общество в целом, а его коммуникативная составляющая; для анализа социальных коммуникаций использовались в первую очередь уже разработанные социологией законы и категории[4].

---

[3] Верисокин Ю.И. Английский язык. 8–11 классы. Конспекты уроков. Развитие коммуникативных компетенций. Использование речевых опор. М.: Учитель, 2018. 176 с.

[4] Верисокин Ю.И. Английский язык. 8–11 классы: конспекты уроков. Развитие коммуникативных компетенций. Использование речевых опор. Москва: Гостехиздат, 2018. 253 с.

Как и всякая отраслевая теория, формирующаяся на стыке социологии с другими науками, социология коммуникаций с первых шагов своего существования стала определять зоны смежного пересечения с различными сферами знания, имеющими наработки и традиции в изучении социальных коммуникаций. Однако этот междисциплинарный поиск оказался столь успешным и продуктивным, что породил ситуацию кризиса дисциплинарной идентичности. Действительно, комплексное, всестороннее исследование феномена социальных коммуникаций предполагает привлечение наработок, категорий и методов целого ряда наук: кибернетики, информатики, системного анализа, философии, этнографии, психологии, лингвистики, семиотики и др., т. е. полного спектра научных направлений[5].

Однако это дисциплинарное дистанцирование от социологии имеет смысл только в том случае, если сама социология мыслится в ее классической рациональности, с устоявшимися представлениями о ее предмете, с методологической доминантой субъект-объектных отношений, с классическими принципами подтверждения достоверности знания и приоритетом эмпирических исследований и т.д.

Если же рассматривать социологию как перманентно меняющуюся рефлексию по поводу социального с позиций неклассической и постнеклассической рациональности, предполагающих методологическую чувствительность к общенаучным новациям, изменение (расширение) предметного поля и арсенала методов, повышенное внимание к субъект-субъектным отношениям, то судьба изучения феномена социальных коммуникаций в социологии представляется иначе[6].

При таком подходе как «междисциплинарность» в тематике социальных коммуникаций не отдаляет, а наоборот, приближает ее к наиболее актуальным теоретическим и методологическим изысканиям социологии. Междисциплинарность в настоящее время обнаруживает и обосновывает универсалистский характер коммуникативных функций в создании и существовании сложных систем. В данном контексте коммуникация обретает атрибутивные черты социального

[5] Гаспарян Е.Б. Английский язык: развитие коммуникативной компетенции : учебное пособие по курсу «Upstream». Уровни А2-В1. М.: МГИМО-Университет, 2022. 725 с.

[6] Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII — начало XXI в.). М.: Томск, 2019. 226 с.

и статус фундаментальной закономерности развития социальных общностей.

В указанном статусе проблематика социальной коммуникации поднимается из разряда отраслевой теории в разряд специальной социологической теории и перед ней открывается реальная возможность стать общесоциологической теорией и коммуникативной теорией общества. Чтобы достичь такой высокой цели в изучении социальной коммуникации, должны произойти существенные трансформации — как в плане переосмысления предметных акцентов, так и в плане изменения принципов междисциплинарной сборки смежного знания[7]. Дело в том, что социология коммуникаций зарождалась на основе информационной парадигмы, базирующейся на техничцистской метафоре передачи, то есть обмена информации, пришедшей из информатики и кибернетики и предполагающей информацию как нечто внешнее по отношению к взаимодействующим субъектам и определяющее их действия.

Для более продуктивной в методологической интерпретации социологии коммуникации представляется эволюционно-биологическая метафора, представляющая более высокий уровень коммуникационных процессов. Этот подход к коммуникациям методологически коррелирует с синергетической парадигмой. Он разрабатывался в недрах таких когнитивных сфер, как биологический эволюционизм, теория систем, синергетика, кибернетика второго порядка[8].

С позиций данного подхода сложная система перестала рассматриваться как пассивный объект воздействия окружающей среды. Открытие системных свойств аутопоэзисности и операциональной замкнутости, самопорождения собственного поведения при сохранении своей целостности и структурной определенности, привели к формированию понятия структурной сопряженности такой системы с окружающей средой.

Не любые воздействия окружающей среды приводят к изменению поведения системы, и система, в свою очередь, не анархична в своем воздействии на окружающую среду. Система и окружающая среда,

[7] Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII — начало XXI в.). М.: Томск, 2019. 226 с.

[8] Ерохина Е.Л. Литература. 7 класс. Практикум для развития коммуникативной компетенции. М.: Интеллект-Центр, 2020. 364 с.

с которой она взаимодействует, действуют совместно, отбирая соответствующие структурные изменения. Они структурно взаимосвязаны (сопряжены): система либо выбирает те структурные изменения, которые позволяют ей продолжить эффективное функционирование, либо она гибнет[9].

С точки зрения функционирования такой системы существует только непрекращающийся структурный дрейф, следующий такому направлению, при котором на каждом этапе сохраняется структурное сопряжение- «адаптация» системы с ее окружающей средой. Механизмом такого усложненного структурного сопряжения и является коммуникация. В этом плане коммуникация трактуется как координированное поведение, которое взаимно запускают друг у друга члены социального единства.

Такая трактовка коммуникации очень необычна для тех, кто привык мыслить коммуникацию в рамках кибернетической шенноновской модели передачи информации, но она предельно социологична, ибо исходит из сущностной характеристики коммуникации быть способом координации действий и сохранения целостности социальных единств, способом установления социальной иерархии и обеспечения гибкости (эффективности) коллективных социальных действий[10].

В новой эволюционно-системной парадигме по-новому понимается коммуникативная роль языка. Язык выступает не столько способом обозначения — презентации предметов и явлений объективной реальности, сколько способом эффективной координации действий, «через лингвистические различения» Трансформируется и интерпретация сознания (человеческого разума). Разум как феномен оязычивания в сети социальных и лингвистических сопряжений не является чем-то, что находится в мозгу отдельного человека. Сознание лежит в области социального сопряжения, являясь источником нашей собственной динамики. Сознание участвует в выборе пути, по которому следует наш структурный дрейф.

---

[9] Зимонина В.Н. Воспитание ребенка-дошкольника. Развитого, организованного, самостоятельного, инициативного, неболеющего, коммуникативного, аккуратного. Расту здоровым. М.: Владос, 2017. 304 с.

[10] Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2021. 544 с.

Выводы. Таким образом, новый взгляд на коммуникацию сопряжен с новым взглядом на мир, он расставляет новые акценты в методологии познания. Познаваемый нами мир лишается безоговорочной объективности. Поэтому этот мир рождается в постоянном сосуществовании с другими людьми посредством механизмов сопряжения с другими структурами. Вместе с тем, этот образ мира далек от крайнего солипсического идеализма, поскольку в нем с очевидностью наблюдаются регулярности — конфигурации структурной сопряженности.

Список литературы

1. Английский для менеджеров. Профессиональные коммуникативные компетенции / И.Ю. Панкова [и др.]. Москва : МГИМО-Университет, 2021. 284 с.
2. Бойко В. Йога. Искусство коммуникации / В. Бойко. 6-е изд., доп. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. 640 с.
3. Верисокин Ю.И. Английский язык. 8–11 классы : конспекты уроков. Развитие коммуникативных компетенций. Использование речевых опор / Ю.И. Верисокин. Москва : Учитель, 2018. 176 с.
4. Верисокин Ю.И. Английский язык. 8–11 классы : конспекты уроков. Развитие коммуникативных компетенций. Использование речевых опор / Ю.И. Верисокин. Москва: Гостехиздат, 2018. 253 с.
5. Гаспарян Е.Б. Английский язык: развитие коммуникативной компетенции. Учебное пособие по курсу «Upstream». Уровни A2-B1 / Е.Б. Гаспарян. Москва : МГИМО-Университет, 2022. 725 с.
6. Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII — начало XXI в.) / Т.А. Гончарова. Москва : Томск, 2019. 226 с.
7. Ерохина Е.Л. Литература. 7 класс. Практикум для развития коммуникативной компетенции / Е.Л. Ерохина. Москва : Интеллект-Центр, 2020. 364 с.
8. Зимонина В.Н. Воспитание ребенка-дошкольника. Развитого, организованного, самостоятельного, инициативного, неболеющего, коммуникативного, аккуратного. Расту здоровым / В.Н. Зимонина. Москва : Владос, 2017. 304 с.
9. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. Москва : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2021. 544 с.

УДК 378.406.4
ББК 74.40
ГРНТИ 14.37.01

Изменение парадигмы профессионального образования, инновационные методы обучения и роль преподавателя

Ломакин Олег Евгеньевич
ректор Института повышения квалификации
руководящих работников и специалистов,
доктор экономических наук, кандидат технических наук

Можаев Евгений Евгеньевич
первый проректор Института повышения квалификации
руководящих работников и специалистов,
доктор экономических наук, профессор

Аннотация. *В статье речь идет о проблемах современного профессионального образования. Полагают, что современный подход к деятельности преподавателя не должен выхолащивать содержание его деятельности. Авторы считают, что творческая составляющая в преподавании стала ещё в большей мере востребована, поскольку оно должно соответствовать мировым тенденциям информационной цивилизации, требующей креативного преподавателя. В результате проведенных исследований авторы делают вывод о необходимости смены системы и стиля преподавания, предлагают использовать инновационные методы в современном образовании. В статье представлены виды и преимущества интерактивных методов, как одной из форм инновационного обучения. Представлен алгоритм проведения интерактивного занятия, а также изложены особенности проведения его основной части. Описаны особенности проведения форм интерактивного образования.*

Ключевые слова*: образование, преподаватель, парадигма развития образования, инновационное образование, интерактивные методы.*

Changing the paradigm of vocational education, innovative teaching methods and the role of the teacher

Lomakin Oleg Evgenievich
Rector of the Institute of Advanced Training of Managers and Specialists,
Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences

Mozhaev Evgeny Evgenievich
First Vice-Rector of the Institute of Advanced Training of Managers and Specialists, Doctor of Economics, Professor

Annotation. *The article deals with the problems of modern vocational education. It is believed that the modern approach to the activity of a teacher should not emasculate the content of his activities. The authors believe that the creative component in teaching has become even more in demand, since it should correspond to the global trends of information civilization, which requires a creative teacher. As a result of the conducted research, the authors conclude that it is necessary to change the system and style of teaching, and suggest using innovative methods in modern education. The article presents the types and advantages of interactive methods as one of the forms of innovative learning. The algorithm of the interactive lesson is presented, as well as the features of its main part are described. The features of conducting forms of interactive education are described.*

Keywords*: education, teacher, educational development paradigm, innovative education, interactive methods.*

Задачи статьи: исследование существующих проблем в системе преподавания, формирование алгоритма проведения интерактивного занятия как инновационной формы обучения.

Поскольку в образовательном процессе задействованы две стороны: преподаватели, которые передают информацию и слушатели, которые её получают, в статье представлена систематизация существующих проблем с обеих сторон, а также предложены возможные пути их решения.

Инновации внутренне присуще любой развивающейся общественной системе. Образование можно рассматривать как процесс. И в этом отношении инновации в области образования являются отражением исторически меняющихся требований общества к личности, что обусловлено необходимостью изменения содержания и методов образования в соответствии с социальным заказом. Но образование также можно рассматривать и как социальный институт. Социальные мотивы, порождающие инновационные процессы в сфере образования, в настоящее время существенно изменились, что привело к невиданной ранее глубине инноваций, затрагивающих самые основы образования как особого социального института.

Каковы же социальные мотивы реформ образования? Первый из них — несоответствие темпов развития образования темпам развития общества. Второй социальный мотив реформ образования — коренное изменение самого характера общественного прогресса. Вместе с социальной и научно-технической революциями человеческое общество вступило в эру «быстрого» развития, технологической сингулярности. Соревнование социальных систем и информационная революция создали предпосылки для сверхбыстрого функционирования экономического механизма. Поэтому большая роль отводится знаниям во всех видах человеческой деятельности, где возрастает значение новаторства, способности быстро реагировать на перемены, создавать новые технологии и заменять их новейшими, избегать информационной изоляции.

Таким образом, общество «быстрого» развития создает потребность в «новых» людях, в «новой» системе образования, способной ответить на вызов возрастающего ускорения развития всех сфер общественной жизни[1]. Следовательно, и инновационные процессы в системе образования есть более или менее осознанный ответ на эти социальные требования.

Состояние, в котором находится современное российское образование, можно охарактеризовать как ситуацию неопределенности. Это является отражением глобальной неопределенности развития не только российской системы образования, но и всей европейской цивилизации. Разрушаются фундаментальные идеи и ценности, на которых происходило развитие Европы двух последних тысячелетий: идеи духовно — нравственного, социального развития и научно — технического прогресса. В подобных условиях, где доминируют идеи рыночной экономики и личного материального обогащения, само социальное пространство превращается в поле наживы для проходимцев всех мастей и уровней. Кардинальные перемены, связанные с реставрацией в современной России частнособственнических отношений, привели к ослаблению духовных ориентаций большинства людей, связанных с идеями социальной справедливости и равенства. Российское образование находится сейчас в ситуации кризиса.

[1] Маклюэн Г. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

В наибольшей мере это проявляется в его формализации, сведении его к чисто формальным показателям, вымывании его содержательной основы.

Оптимальность управления системой образования, несомненно, является залогом успешного развития этой системы[2]. Никто не возражает против административного ресурса как рациональной бюрократии. А образовательная деятельность как любая социальная деятельность невозможна без социального контроля[3]. Образовательный менеджмент как естественное и продуктивное управление образовательным процессом есть не что иное, как организация успешного сотрудничества администрации и профессорско-преподавательского состава. Но в силу особенностей русского национального характера, в котором очень мала роль «золотой середины», в образовании получили иной результат. Функции менеджера стали переносить и на преподавательский состав.

Ряд неэффективных, непрофессиональных решений получивших широкий общественный резонанс свидетельствуют о том, что проблемы в образовании создают эффект Даннинга-Крюгера — метакогнитивное искажение, которое заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом неспособны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации.

Для выхода из сложившейся ситуации следует пересмотреть и критически оценить прошлый опыт, прививать уважение к академическим традициям и «вкус» ко всему передовому, повышать профессионализм, учиться управленческой демократии и тем самым — повышать качество образования.

Европейский тип образования до середины XX столетия в силу объективных причин был главенствующим. В XXI веке конечно уже нельзя строить образование только на традиционных формах обучения известных со времён Сократа. Сегодня они уже не всегда могут быть результативны, не способны отвечать на вызовы современности.

---

[2] Dr. Damodharan V. S. ACCA, AICWA and Mr. Rengarajan.V AICWA, Innovative Methods of Teaching. 233 p.

[3] Maslow, A.H. Motivation and Personality. N.Y.: Harpaer and Row, 1954. 327 p.

В условиях инновационного развития возрастает потребность в нестандартно мыслящих творческих личностях. На данный момент, традиционная подготовка специалистов, ориентируется на формирование знаний, умений и навыков в предметной области, всё больше отстаёт от требований современной экономики. Основой современного образования должны быть не столько учебные дисциплины, сколько развитие мышления и готовность к практической деятельности. Задачей любого образовательного учреждения является не только выпуск специалистов, получающих подготовку высокого уровня, но и включение обучающихся уже в процессе обучения в разработку принципиально новых технологий, их адаптация к реальным условиям производственной среды. При этом, в процессе обучения, важно развивать у слушателей такие способности, как творческая активность, креативное мышление, умение оценивать, рационализировать, быстро адаптироваться к изменчивым потребностям рынка.

В современной научной литературе особое внимание сосредоточено на том, что инновационные подходы к обучению слушателей должны быть системными и охватывать все аспекты учебной работы. Также необходимо пересмотреть теоретические и практические подходы к содержанию образования, профессионально-педагогической подготовки преподавателей, разработке новых технологий и методов обучения. Данные вопросы активно изучают как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как Дж. Мартин, Л. Свенсон, И. Лернер, М. Скаткин, В. Беспалько, В. Сластенин, О. Пехота, С. Сысоева и др. Но всё же, целесообразным является рассмотрение особенностей и отличительных черт инновационных методов обучения слушателей, а также выявлению преимуществ и перспектив использования различных инновационных форм обучения.

Основу инновационных образовательных технологий, применяемых в учебном процессе, должен составлять социальный заказ, профессиональные интересы специалистов, учет индивидуальных, личностных особенностей слушателей[4]. Поэтому применение инновационных форм и методов необходимо грамотно сочетать с прагматическим пониманием целей и задач обучения и подготовки кадров. В современной психолого-педагогической литературе

[4] Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология. М.: Народное образование. 2015. 215 с.

отмечается, что инновационные методы получают отражение во многих технологиях обучения, которые направленны на развитие и совершенствование учебного процесса и подготовку специалистов к профессиональной деятельности в различных сферах жизни современного общества[5]. Они создают условия для формирования и закрепления профессиональных знаний, умений и навыков у слушателей, способствуют развитию профессиональных качеств специалиста. Использование преподавателями инновационных методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, выработке новых подходов, развитию творческих, креативных способностей слушателей.

В связи с этим, одними из основных задач, которые должен ставить перед собой современный преподаватель, являются следующие: проведение обучения в интерактивном режиме; повышение интереса к изучаемой дисциплине; приближение учебного процесса к практике повседневной жизни, а именно: формирование навыков коммуникации, адаптация к быстроменяющимся условиям жизни, повышение психологической стрессоустойчивости, обучение навыкам урегулирования конфликтов и т.д. Таким образом, основная задача качественно новой образовательной системы сводиться к достижению устойчивого интереса к изучаемому предмету, к самообразованию, а также привлечение к научному поиску. Для этого, необходимо изначально настраивать систему мышления слушателей на получение знания и освоение профессии. Обучающийся должен понимать, каким образом, получив профессиональные навыки, он сможет применить их в своей практической деятельности. Именно инновационные методы и технологи в преподавании смогут помочь преподавателю в решении поставленной задачи.

Образование должно стать интересным и увлекающим процессом, способствующим личностному и профессионально росту человека, а не формальной процедурой для получения документа об образовании[6,7].

---

[5] Жуков Г.Н. Основы общей профессиональной педагогики : учебное пособие. М.: Гардарики. 2015. 178 с.

[6] Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие для вузов / М.В. Буланова-Топоркова. Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. 211 с.

[7] Сорокина Н.Д. Об инновационных методах в преподавании социологических курсов // Социологические исследования. 2005. № 8 (256). С. 120–123.

Традиционные образовательные подходы привели к несоответствию между тем, что преподается и тем, что нужно производству[8]. Таким образом, многие учреждения переходят к проблемно-ориентированному обучению, которое основывается на решении задач с использованием реальных проблем.

В целом, можно выделить три формы взаимодействия преподавателя и обучающихся:

1. Пассивные, при которых преподаватель является основным действующим лицом и управляет ходом занятия, а обучающиеся выступают в роли пассивных слушателей.

2. Активные, когда слушатели являются активными участниками.

3. Интерактивные, когда взаимодействие слушателей происходит не только с преподавателем, но и друг с другом. Активность слушателей в процессе обучения доминирует.

Цель интерактивных методов в преподавании состоит в создании комфортных условий обучения, при которых слушатель чувствует свою интеллектуальную состоятельность и успешность, что делает эффективным сам процесс обучения. Другими словами, интерактивное обучение — это, в первую очередь, диалоговое обучение, в процессе которого происходит как взаимодействие между слушателями и преподавателем, так и между самими слушателями.

Задачи, которые ставят перед собой интерактивные методы обучения:

- пробуждение интереса у слушателей к дисциплине и самообразованию;
- формирование у слушателей собственного мнения и умения отстаивать свою позицию;
- формирование и развитие профессиональных навыков;
- эффективное усвоение преподаваемого материала;
- самостоятельный поиск слушателями путей и вариантов решения поставленной задачи, также обоснование принятого решения;
- установление активного взаимодействия между слушателямми, обучение работы в команде;
- формирование осознанной компетентности слушателей.

[8] Осмоловская И.М. Инновации и педагогическая практика// Народное образование. 2019. № 6. С. 23–33.

Наиболее эффективными видами проведения занятий слушатели считают практические занятия инновационного типа (диспуты, тренинги, игровые ситуации, разыгрывание ролей и т.п.), творческие задания (самостоятельное исследование, эссе), метод «круглого стола», т.е. интерактивные методы. При этом в большинстве случаев, как следует из результатов опроса, используются лекции-монологи, либо занятия традиционного типа, где слушатели играют пассивную роль.

Преимущества инновационных методов сложно переоценить, так как они играют значительную роль в развитии профессиональных качеств специалиста. Инновационные методы помогают слушателям овладеть активными способами получения новых знаний, сформировать высокий уровень профессиональной активности, также стимулируют творческие способности слушателей и помогают приблизить учебу к их практической профессиональной деятельности.

Для внедрения инновационных технологий в преподавании, в первую очередь, необходимо изменить стереотипы проведения занятий у самих преподавателей.

Также, необходимо переориентировать традиционный подход получения знаний на работу со слушателями, что позволяет их активно привлекать к самостоятельному мышлению, развитию умственных способностей, умению анализировать, делать выводы.

Для успешного внедрения эффективных форм обучения, преподавателю необходимо обладать комплексным набором навыков и знаний, основанных на использовании современных инновационных методов работы со слушателями.

Следует отметить мировой тренд роста потребности в индивидуализации образования, характеризуемого развитием тьюторства, менторства и свободного доступа к образовательной информации, благодаря современным технологиям. Популярным трендом в образовании является геймификация, т.е. массовое включение игр и симуляторов в образовательные курсы, развитие игровых интерфейсов для нужд образования, активное использование виртуальных тренажеров, способных симулировать многие элементы практической деятельности.

Действительно, в свете новых вызовов обществу нужна уже не просто профессионально совершенная личность, но личности, у кото-

рых главными ценностями являются интеллект, знания, творчество. Только такая личность сможет рассчитывать на адаптацию и успех в современном обществе, а в результате этого будет успешным и страна, и государство. Именно в этом случае будет достигнут максимальный эффект от самого процесса обучения — созидающего и возвышающего.

Список литературы

1. Гузеев В.В. Планирование результатов образования и образовательная технология / В.В. Гузеев. Москва : Народное образование. 2015. 215 с.
2. Жуков Г.Н. Основы общей профессиональной педагогики : учебное пособие / Г.Н. Жуков. Москва : Гардарики. 2015. 178 с.
3. Маклюэн Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. Маклюэн. Москва : Кучково поле, 2007. 464 с.
4. Осмоловская И.М. Инновации и педагогическая практика / И.М. Осмоловская // Народное образование. 2019. № 6. С. 23–33.
5. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие для вузов / М.В. Буланова-Топоркова. Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. 211 с.
6. Сорокина Н.Д. Об инновационных методах в преподавании социологических курсов / Н.Д. Сорокина // Социологические исследования. 2005. № 8 (256). С. 120–123.
7. Maslow, A.H. Motivation and Personality / A.H. Maslow. N.Y. : Harpaer and Row, 1954. 327 p.

ПОДПИСКА

Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание» продолжает подписку на II полугодие 2023 г.

Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература — 79623
Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм — 79622

Объединенный каталог Урал-Пресс.

УДК 378.126
ББК 74.48
ГРНТИ 14.35.07

Наставничество в деятельности современного педагога высшей школы как путь к успешной академической адаптации учащихся

Мартынова Маргарита Александровна
доцент
Московского государственного университета геодезии и картографии,
кандидат педагогических наук, доцент
bilingualconnect@mail.ru

Боровикова Марина Владиславовна
доцент
Российской Академии музыки имени Гнесиных,
кандидат филологических наук
marinborovikov@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматривается актуальный для современной высшей школы вопрос наставничества. Дается сравнительный анализ таких понятий как наставничество, тьюторство и кураторство. Обращается внимание на повышенный интерес к проблеме наставничества со стороны не только вузов, но и руководства страны. Подчёркивается, что тема наставничества волновала педагогов и философов ещё в древности. Выделяется в работе наставника важность установления межличностных отношений и увлеченность какой-либо общей проблемой или деятельностью. В качестве примера приводится наставничество старшекурсников и преподавателей. Наставничество и воспитание студенчества оценивается как составляющая педагогической компетенции вузовского преподавателя. Объясняется значение наставничества в развитии личности и ее профессионального потенциала. Раскрываются психо-физиологические особенности студенческого контингента. Объясняется потребность молодёжи в наставничестве. Сравнивается адаптация российских и зарубежных учащихся при обучении в вузе. Выделяется академическая адаптация и оценивается уровень ее успешности в зависимости от участия в ней преподавателя-наставника.*

Ключевые слова: *Высшая школа, современный педагог, наставничество, развитие и саморазвитие личности, профессиональная компетенция, академическая адаптация.*

Mentoring in the activities of a modern higher school teacher as a way to successful academic adaptation of students

Martynova Margarita Alexandrovna
Assistant Professor
of the Moscow State University of Geodesy and Cartography,
candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Borovikova Marina Vladislavovna
Assistant Professor of the Russian Academy of Music
named after Gnesins, Candidate of Philological Sciences

Abstract. *The article deals with the topical issue of mentoring for modern higher education. A comparative analysis of such concepts as mentoring, tutoring and curating is given. Attention is drawn to the increased interest in the problem of mentoring on the part of not only universities, but also the country's leadership. It is emphasized that the topic of mentorship worried teachers and philosophers in ancient times. The importance of establishing interpersonal relationships and dedication to a common problem or activity is highlighted in the mentor's work. Mentoring undergraduates and teachers is given as an example. Mentoring and educating students is assessed as a component of the pedagogical competence of a university teacher. The importance of mentoring in the development of the personality and its professional potential is explained. The psycho-physiological features of the student body are revealed. The need of youth for mentoring is explained. The adaptation of Russian and foreign students when studying at a university is compared. Academic adaptation is singled out and the level of its success is assessed depending on the participation of a teacher-mentor in it*

Keywords: *Higher school, modern teacher, mentoring, personal development and self-development, professional competence, academic adaptation.*

В XXI веке во всех сферах жизни произошли существенные преобразования. В связи с этим всё большую значимость приобретает проблема профессионального становления личности. Особую роль в развитии системы педагогического образования стали уделять формированию профессиональной компетентности преподавателя, «способного адаптироваться к меняющимся условиям социума, продуктивно реализовывать инновационные педагогические технологии, осуществлять в своей профессиональной деятельности саморазвитие, самообразование»[1].

[1] Блинов В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18.

Не случайно для педагогов всех ступеней образования (от школы до вуза) были организованы курсы повышения квалификации, которые должны проходить один раз в три или пять лет все без исключения (учителя школ, педагоги вузов и т.д.) педагоги. С развитием технологий на педагога возлагаются дополнительные требования: умение работать с техническими средствами. И преподаватель не должен смущаться, если в этой сфере молодые педагоги, студенты более компетентны. В такой ситуации преподаватель и студент выступают в равных позициях, и это далеко не отрицательный момент, а именно тот положительный момент в работе преподавателя, который поможет получить необходимые ему технические навыки для работы со студентами по своему предмету. По словам Махатмы Ганди, мы должны развивать способность видеть в других не то, какие они в настоящее время, а то, кем они могут стать.

Н. Гехке определяет деятельность наставника как «обмен дарами»[2]. Автор считает, что наставник может принести в дар своему подопечному опыт и мудрость, которые он накапливает в течение определенного времени.

В высшее учебное заведение приходят люди, уже со сложившимся пониманием окружающего их общества, мира. Но, выбрав будущую специальность, студент — первокурсник, безусловно, нуждается в наставнике, т.е. преподавателе, который его не только познакомит с программой нужного студенту курса, но и поведет его по всем «лабиринтам» нового для обучаемого предмета, не навязывая знания, а подсказывая, направляя деятельность самого студента в нужное русло.

В 2018 году на Всероссийском форуме «Наставник», который был организован Агентством стратегических инициатив, был сформирован перечень поручений Президента РФ. Сегодня тема наставничества является одной из центральных в нацпроекте «Образование». Это состоявшиеся федеральные проекты «Современная школа», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы» и др. Мы видим, что тема наставничества стала одной из главных тем и в 2023 году. В настоящее время сформировалось понимание того, что система

[2] Gehrke, N. Toward a definition of mentoring // Theory Into Practice. 1988. Vol. 27. Iss. 3. Mentoring Teachers. P. 190–194. DOI: 10.1080/00405848809543350.

наставничества может стать одним из главных инструментом повышения качества образования во всех направлениях жизнедеятельности человека, механизмом создания эффективных социальных лифтов, одним из катализаторов для «технологического рывка» российской экономики[3].

На Втором профессорском форуме (Второй профессорский педагогический форум «Университет в эпоху педагогических новаций», 1–4 июня 2023 г.) большое внимание было уделено именно этому актуальному вопросу, т.е. вопросу наставничества.

В чем же основной смысл наставничества? Именно этот вопрос обсуждался на «круглом столе» учеными разных направлений в науке. Безусловно, что наставничество есть, в первую очередь, качество личности; личность, которая способна просто и доходчиво не только объяснить изучаемый студентом предмет, но и показать его актуальность в современном мире, и исходя из своего жизненного опыта, помочь приблизиться будущему специалисту к успешной практике, а в дальнейшем и превзойти своего наставника, идя в профессии вперед, выполняя более сложные задачи по своей специальности. Именно наставничество, а не «поучение», именно практические советы, а не навязывание своего мировоззрения помогут студенту не только освоить теорию изучаемого предмета, но и удачно применить свои знания на практике. К такому пониманию наставничества (практическому, важному для современного общества) и должен стремиться преподаватель (наставник). Студенту предстоит за несколько лет обучения в высшем учебном заведении постоянно сталкиваться с определенными трудностями: адаптация в коллективе, организация учебного времени вне вуза, приоритетность изучаемых предметов, получение практических навыков по будущей специальности и т.д., поэтому роль наставника возрастает. Наставник — это не только тот, кто ведет свой предмет, это еще и куратор группы, курса, помогающий студенту по различным вопросам, даже по тем вопросам, которые не связаны непосредственно с изучаемыми студентом предметами. Жизнь и учеба студента может кардинально отличаться в зависимости от того, как и где живет студент.

[3] Чеглакова Л.М. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 2. С. 80–98.

Многие студенты, в том числе и иностранные, живут в общежитии, некоторые — в арендованных квартирах, поэтому часто тратят на дорогу больше времени. Все эти факторы тоже нужно учитывать куратору-наставнику. Наставничество, кураторство — это не новое понятие в современной педагогике — о наставничестве говорили еще древние греки, например, Сократ. (Древнегреческий философ Сократ (469–399 гг. до н.э.) считал главной задачей наставника — пробудить душевные силы ученика, которые есть у каждого обучаемого, поэтому высказывание философа: «Я знаю только то, что ничего не знаю» ставит учителя на одну ступень с учеником).

Американский музыкант Тоби Кит высказал интересную мысль о наставничестве: «Как наставник, вы должны быть готовы поставить себя на место своего подопечного, чтобы понять, с какими трудностями они сталкиваются». Для студентов, которые выбрали профессию музыканта, это высказывание совершенно понятно, т.к. они порой сталкиваются со многими бытовыми и профессиональными трудностями. В силу того, что у преподавателей практически индивидуальные занятия, отношения между ними более свободные и дружеские и они воспринимают друг друга как членов своей семьи.

В общежитии, проживая часто со студентами старших курсов, иностранные студенты подготовительного отделения, студенты 1 (первого) курса также попадают в круг наставничества (никуда не исчезла прежняя система помощи в быту и учебе — шефство старшекурсников над первокурсниками; а, например, в МАРХИ студенты младших курсов помогают выполнять «черную работу» по дипломному проекту старшекурсникам. Таким образом, в студенческих коллективах есть взаимопомощь, и это выработано уже не одним годом, а всем временем существования вуза (и не только МАРХИ). Безусловно, без наставничества педагогов такой взаимопомощи могло бы не быть.

Значительная доля педагогического общения, в котором происходит обучение, воспитание личности зависит от личности самого педагога, от его реакции на правду, отзывчивости на красоту. «Главная тайна воспитания — воспитывать, не воспитывая»[4]. Мы можем

[4] Гольденвейзер А.Б. Статьи, материалы, воспоминания. М.: Советский композитор, 1969. С. 385.

вспомнить выдающихся людей нашего времени, например, известных музыкантов, которые с благодарностью всю жизнь вспоминали своих наставников. «Многое из того, что я сейчас делаю и говорю, унаследовано мною от моего учителя, — писал Л.В. Николаев о В. Софроницком... Многому научил он меня не только уроками в классе, но и живым примером»[5]. Педагог должен всегда держать высокий ориентир, проходит ли он прелюдию Баха или Бетховена, т. е. воспитывать, нося это в себе, пишет Л. Баренбойм. Плутарх говорил, что ученик — не сосуд, который нужно наполнить знаниями, а светильник, который нужно возжечь[6]. Надо дать понять и прочувствовать ученику, что: 1) понимание и постижение музыки и постижение ее беспредельно; 2) привить культуру труда[7]. Сама жизнь педагога предполагается как творчество и ответственность за собственный пример[8]. Здесь можно вспомнить слова Н.А. Бердяева: «Моя личность не есть готовая реальность, я созидаю свою личность, созидаю ее и тогда, когда познаю себя»[9]. Важно воспитать себя, чтобы разрешить себе воспитывать других, быть им наставником.

Тьюторство — сопровождение студента в ту или иную область знаний, которое стало актуальным в настоящее время, созвучно наставничеству.

Авторы статьи «Творческое, интеллектуальное и психосоциальное развитие через наставничество» П.А. Хэнсли и Дж.Л. Парсонс рассматривают деятельность наставника как межличностные отношения и отмечают, что желание стать наставником испытывает взрослый человек на стадии генеративности, характеризующейся стремлением сосредоточить «родительскую» ответственность на каком-либо субъекте, создавать значимые объекты и отношения. В то же время потребность в наставнике возникает в периоды трансформации идентичности. К сущностным характеристикам деятель-

[5] Николаев А.А. Очерки по истории фортепианной педагогики и истории пианизма. М.: Музыка, 1980. С. 123.
[6] Баренбойм Л.А. За полвека: Очерки. Статьи. Материалы. Л.: Советский композитор, 1989. С. 163.
[7] Там же, С. 134.
[8] Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л. Выготский ; под ред. В.В. Давыдова. М.: Астрель : Люкс, 2005. С. 195.
[9] Бердяев Н.А. Самопознание : опыт философской автобиографии. Paris : YMCA-press, 1949. С. 3.

ности наставника авторы относят увлеченность какой-либо общей проблемой или деятельностью, «страсть», которую разделяют наставник и подопечный.[10]

Сегодня в обязанности наставника входит и обеспечение поддержки молодого педагога в таких областях деятельности, как: разработка программы личного профессионального роста (индивидуального плана работы); выбор приоритетной методической темы для самообразования; повышение квалификации; освоение ТСО и новых технологий; подготовка к профессиональной аттестации на подтверждение или повышение разряда; разработка открытых уроков; внеурочная деятельность, в которую вовлекаются обучаемые и т.д. В обязанности наставника в высшем учебном заведении, кроме перечисленного добавляются еще и обязанности вести научную деятельность, в которую преподаватель вовлекает студента.

Педагоги знакомы с традиционными формами работы, но в каждую из них можно привнести что-то новое. Преподаватель направляет обучаемого, советует обратиться к проверенным сайтам в интернете, привлекает студентов к участию в вебинарах, конкурсах, знакомит с возможностью получить грант для дальнейшей работы по интересующей студента теме. Преподаватель должен следить за новейшей информацией не только по своему предмету, чтобы передать эту информацию на очередном занятии со студентами. Именно преподаватель подсказывает студенту тему для будущей дипломной работы. Студент начинает поиск материалов по определенной тематике и периодически выступает на семинарах, научно-практических конференциях с новым материалом по теме. Такая работа не только содействует повышению интеллектуального уровня будущего специалиста, но и развивает навыки публичного выступления перед компетентной аудиторией.

Наставничество — это шаг вперед к развитию профессиональных компетентностей не только студента как будущего специалиста, но и педагога-наставника. Оно заставляет его соответствовать современным требованиям, ориентироваться в новых педагогических технологиях, владеть нормативно-правовой базой. Сенека говорил: «Уча других — учись сам!»

[10] Haensly P.A., Parsons J.L. Creative, Intellectual, and Psychosocial Development through Mentorship: Relationships and Stages // Youth & Society. 1993. Vol. 25. Iss. 2. P. 202–221. DOI: 10.1177/0044118X93025002002.

Особую роль наставничество играет в жизни первокурсников. Ведь им приходится преодолевать трудности, связанные не только с их индивидуальными особенностями восприятия предметных знаний, но и формировать новые навыки, отсутствующие в системе их школьного и довузовского обучения. Особую сложность это представляет для студентов-иностранцев. Преподавателям-русистам и преподавателям-предметникам необходимо не только понимание этого постулата, но и его принятие как данности. Сравнивая российских и зарубежных учащихся, можно сказать, что большой опыт преподавания РКИ (как и других иностранных языков) доказывает, что именно успешный процесс адаптации зарубежных учащихся к условиям жизни и учебы в новой среде является залогом эффективности процесса овладения языком. А это существенный фактор, т.к. русский язык для них становится языком постижения основ своей будущей профессиональной деятельностью и важным фактором успешности академической адаптации.[11]

Поскольку учение есть специфическая форма индивидуальной активности, обусловливающая поведенческие изменения, помимо указанных видов адаптации для студентов особое значение имеет социально-профессиональная адаптация. Ее уровень оценивается по целому ряду критериев, например, успеваемости, ориентации на будущую профессию, умению работать самостоятельно и т.д. Причины, определяющие уровень адаптации иностранных студентов, условно можно разделить на объективные, объективно-субъективные и субъективные. Объективные причины обусловлены учебной деятельностью и условиями жизни в отрыве от семьи и родины (новые формы обучения и контроля занятий, новый коллектив, новая обстановка и т.п.). Объективно-субъективные причины проистекают из слабых навыков самостоятельной работы и самоконтроля. Одна из определяющих функций преподавателя РКИ также заключается в наставничестве. Это проявляется в разработке авторских материалов по различным видам речевой деятельности и способности к интерпретации уже готового материала, в знании новых педагоги-

[11] Мартынова М.А., Юн Л.Г. К поиску путей адаптации китайских студентов к российским условиям обучения в рамках совместных программ (лингвосоциокультурный аспект) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2019. № 1. С. 126–133.

ческих технологий, в представлении об особенностях этнопортрета языковой личности своих иностранных обучаемых. Кроме того, границы наставничества распространяются не только на учебную, но и на внеаудиторную деятельность.

Таким образом, становится заметным, что функция наставника в педагогической деятельности преподавателя высшей школы занимает особое место для успешной академической адаптации как российских, так и зарубежных учащихся.

Список литературы

1. Баренбойм Л.А. За полвека: Очерки. Статьи. Материалы / Л.А Баренбойм. . Ленинград : Советский композитор, 1989. 365 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание : опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. Paris : YMCA-press, 1949. 377 с.
3. Блинов В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент / В.И. Блинов // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский ; под редакцией В.В. Давыдова. Москва : Астрель : Люкс, 2005. 670 с.
5. Гольденвейзер А.Б. : Статьи, материалы, воспоминания / составитель и общее редактирование Д.Д. Благого. Москва : Советский композитор, 1969. 488 с.
6. Мартынова М.А. К поиску путей адаптации китайских студентов к российским условиям обучения в рамках совместных программ (лингвосоциокультурный аспект) / М.А. Мартынова, Л.Г. Юн // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2019. № 1. С. 126–133.
7. Николаев А.А. Очерки по истории фортепианной педагогики и истории пианизма / А.А. Николаев. Москва : Музыка, 1980. 112 с.
8. Чеглакова Л.М. Наставничество: новые контуры организации социального пространства обучения и развития персонала промышленных организаций / Л.М. Чеглакова // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 2. С. 80–98.
9. Gehrke, N. Toward a definition of mentoring // Theory Into Practice. 1988. Vol. 27. Iss. 3. Mentoring Teachers. P. 190–194. DOI: 10.1080/00405848809543350.
10. Haensly P.A., Parsons J.L. Creative, Intellectual, and Psychosocial Development through Mentorship: Relationships and Stages // Youth & Society. 1993. Vol. 25. Iss. 2. P. 202–221. DOI: 10.1177/0044118X93025002002.

УДК 378.2
ББК 74.489.8
ГРНТИ 14.15, 14.35

Вузы образовательной экосистемы региона как коллективный субъект подготовки педагогических кадров для новой школы

Морозова Ольга Петровна
профессор кафедры социальной психологии
и педагогического образования
Алтайского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор.
E-mail: mop@mail.asu.ru

Аннотация. *В статье рассматривается взаимодействие вузов региона в подготовке педагогических кадров для новой школы с позиций экосистемного подхода. Обосновываются методологические ориентиры исследования, в качестве которых выступают взаимосвязанные и взаимодополняющие подходы: системный, синергетический, комплементарный. Описываются организационно-педагогические условия, способствующие становлению вузов как коллективного субъекта такого рода подготовки: готовность вузовского научно-педагогического сообщества; наличие коллективного мышления у представителей научно-педагогического сообщества региона; интеграция усилий вузов образовательной экосистемы региона в подготовке педагогических кадров для новой школы. В статье представлены результаты проведенного экспериментального исследования, показаны изменения, происходящие в результате реализации организационно-педагогических условиях.*

Ключевые слова: *образовательная экосистема региона, экосистемный подход, коллективный субъект, научно-педагогическое сообщество, подготовка педагогических кадров, новая школа, организационно-педагогические условия.*

Universities of the educational ecosystem of the region as a collective subject of teacher training for a new school

Morozova Olga Petrovna
Professor of the Department of Social Psychology
and Pedagogical Education, Altai State University,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Annotation. *The article examines the interaction of universities in the region in the training of teaching staff for a new school from the standpoint of the ecosystem approach. The methodological guidelines of the study are substantiated, which are interrelated and complementary approaches: systemic, synergetic, complementary. The organizational and pedagogical conditions that contribute to the formation of universities as a collective subject of this kind of training are described: the readiness of the university scientific and pedagogical community; the presence of collective thinking among representatives of the scientific and pedagogical community of the region; integration of the efforts of universities of the educational ecosystem of the region in the training of teaching staff for a new school. The article presents the results of an experimental study, shows the changes that occur as a result of the implementation of organizational and pedagogical conditions.*

Keywords: *educational ecosystem of the region, ecosystem approach, collective subject, scientific and pedagogical community, training of teaching staff, new school, organizational and pedagogical conditions.*

Смена парадигмальных традиций в образовании, обусловленная утверждением постиндустриальной парадигмы развития цивилизации, требует экосистемного подхода к разработке и решению проблем в этой сфере, в том числе и на региональном уровне. На актуальность экосистемного подхода указывали Емельянова И.Н., Койнова Э.И., Лукта П., Махновец С.Н., Олейников Б.В., Подлесный С.А., Попова О.А. и др.

Целью нашего исследования явилось определение, теоретическое обоснование и реализация организационно-педагогических условий создания коллективного субъекта подготовки педагогических кадров для новой школы, в качестве которого выступают вузы образовательной экосистемы региона.

При этом, вслед за исследователями, мы определяем образовательную экосистему как «интегративную среду взаимодействия на базе обмена данных между участниками образовательных отношений с использованием различного адаптивного и вариативного образовательного контента, инновационных продуктов, технологий и иных элементов экосистемы, обеспечивающих личную безопасность, реализацию требований федеральных государственных образовательных стандартов, формирование навыков XXI века, личностную, социаль-

ную и профессиональную социализацию человека в условиях сетевого общества»[1].

Методологически ориентиры нашего исследования основываются на использовании взаимосвязанных и взаимодополняющих подходов:

• системный подход (Афанасьев В.Г., Блауберг И.В., Юдин Э.Г. и др.) как один из методов современного научного познания, отражающий всеобщую связь и взаимообусловленность явлений и процессов, требующих рассмотрения деятельности вузов образовательной экосистемы региона как коллективного субъекта подготовки педагогических кадров для новой школы с точки зрения таких категорий, как «система», «взаимодействие», «связь», что позволит доказать целесообразность и эффективность вузовского профессионально-педагогического сообщества в решении заявленной проблемы;

• синергетический подход (Курдюмов С.П., Моисеев Н.Н., Пригожин И.Р., Хакен Г. и др.) как новое постклассическое направление междисциплинарных исследований процессов самоорганизации и развития. С помощью синергетического подхода удается представить объединенную деятельность вузов образовательной экосистемы региона как коллективный субъект подготовки педагогических кадров для новой школы в качестве открытой саморазвивающейся системы, теоретически обосновать процесс формирования готовности вузовского профессионально-педагогического сообщества к различными формам профессионального сотрудничества, интеграции усилий высших учебных заведений за счет экстраполяции основных положений данного подхода, связанных с эффектом коллективного поведения элементов системы, согласованностью функционирования частей, отражающиеся в поведении системы как целого, на область реальной практики.

Утверждение о том, что «когда система объединяется, целое не равно сумме частей»[2], является для нашего исследования ключевым, ибо

[1] Кондаков А.М. Образование в конвергентной сетевой среде // Цифровая дидактика профессионального образования и обучения : материалы Третьей Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (г. Москва, 17–18 марта 2021 г.). URL: https://old-firo.ranepa.ru/meropriyatiya/konferentsii-i-seminary/1006-tretya-vserossijskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-tsifrovaya-didaktika-professionalnogo-obrazovaniya-i-obucheniya#prezentatsii.

[2] Ланина Т.М. Социальная система как паутина общественных связей // Молодой ученый. 2009. № 10 (10). С. 194.

способствует методологическому обоснованию его ведущей идеи, согласно которой деятельность вузов образовательной экосистемы региона как коллективного субъекта подготовки педагогических кадров окажет эффективное влияние и мощный синергетический эффект на качество и результат этой подготовки обеспечит «приток» в общеобразовательные организации учителей, способных работать в условиях новой образовательной парадигмы, строить новую школу, отвечающую запросам и потребностям современного общества, вызовам и трендам современной системы образования. Такого рода синергетический эффект достигается при условии учета (как этого требует синергетический подход) диалектического соотношения категорий целого и части, когда не только деятельность вузов региона, объединивших свои усилия, определяет общий суммарный эффект, но и когда последний способствует развитию специфики каждого высшего учебного заведения на качественно новом уровне, необходимом для внесения существенного вклада в дальнейшее развитие деятельности вузов образовательной экосистемы региона как коллективного субъекта подготовки педагогических кадров для новой школы;

• комплементарный подход (Бор Н., Джанерьян С.Т., Свечкарева Н.Р., Фатеева С.В., Юзефавичус Т.А. и др.), смысл которого заключается в том, что противоположности как основа развития уходят не посредством снятия, а за счет взаимного дополнения, компромисса, сочетающих черты прежних противоположностей. Применительно к нашему исследованию комплементарный подход реализуется, прежде всего, через принцип дополнительности и способствует рассмотрению синтеза ресурсов многопрофильного и профильного вузов.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования свидетельствует о том, что вузы региона не выступают как коллективный субъект подготовки педагогических кадров в настоящее время. Это выражается в следующих проявлениях:

• «узости» профессионального мышления, когда у представителей научно-педагогического сообщества различных вузов преобладает стойкое убеждение в успехе подготовки кадров лишь собственными усилиями;

• установке на игнорирование ценностного потенциала других высших учебных заведений, ссылкой при этом на «сохранение собственной корпоративной культуры»;

• опасении подмены функции «подготовки педагогических кадров, осуществляемой, например, педагогическим университетом, другим вузом, к примеру, классическим университетом;

• запрете руководителей ряда вузов региона осуществлять сотрудничество с коллегами из других университетов, аргументируя это «необходимостью сохранения собственной корпоративной культуры»;

• непонимании ведущих постулатов науки, выступающего мощным фактором прогрессивного развития образовательной экосистемы региона, том числе и подготовки будущих учителей, — «мы живем в потоке всеохватывающей взаимности»[3];

• недостаточной сформированности опыта межвузовского взаимодействия представителей научно-педагогического сообщества как коллективного субъекта подготовки педагогических кадров для новой школы.

Следующий этап нашего исследования был посвящен поиску и научно-теоретическому обоснованию организационно-педагогических условий создания коллективного субъекта подготовки педагогических кадров для новой школы. В ходе теоретико-экспериментального исследования нами были выявлены следующие условия:

• готовность вузовского научно-педагогического сообщества к профессиональному сотрудничеству в сфере подготовки педагогических кадров для новой школы. Такого рода готовность включает мотивационный компонент (мотивация на интеграцию усилий в подготовке учителей, совместную деятельность, взаимопомогающее поведение и др.); операциональный компонент (совокупность приемов «построения» совместных действий и актов общения; способность целенаправленно строить свои отношения с коллегами из другого вуза, способность изменять свое поведение на основе понимания их целей, а также фундаментальных целей, заданных извне, способность перестраивать свою деятельность в соответствии с общей целью и с учетом своих возможностей); когнитивный компонент (знания специфики совместной, коллективной деятельности в подготовке педагогических кадров региона, особенности различных форм профессионального сотрудничеств, принципы интеграции и кооперации, механизмы взаимодействия меду вузами; функции коллективного субъекта подготовки учителей и др.);

[3] Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. С. 37.

• наличие коллективного мышления у представителей научно-педагогического сообщества как процесса решения общих проблем в области подготовки педагогических кадров для новой школы, направленного на достижение общей цели путем интеграции совместных усилий вузов региона. С одной стороны, этому мышлению присуща системность, предполагающая, прежде всего, системное видение осуществления процесса подготовки будущих учителей в регионе, взаимосвязи между различными компонентами этой подготовки как системы. С другой стороны, это мышление характеризуется масштабностью как «предельно широким характером представлений и уровнем стратегичности мышления человека»[4]. При этом исследователи справедливо утверждают, что масштабность мышления «предполагает диалектическое всеобъемлющее и разностороннее (масштабное) изучение сущности предметов во всех их противоположных и взаимодополнительных проявлениях — в самых различных условиях и отношениях»[5];

• интеграция усилий научно-педагогического сообщества вузов образовательной экосистемы региона в подготовке педагогических кадров для новой школы. «Новая образовательная экосистема — это своеобразный хаб. В современном представлении хаб — средоточие самых разных возможностей, иначе говоря «перекресток возможностей»[6]. Поэтому речь идет прежде всего об интеграции возможностей различных вузов, дополняющих друг друга в решении общей задачи, хотя, несомненно, разделение и интеграция педагогического труда, усилий разных высших учебных заведений — диалектически взаимосвязанные, предполагающие друг друга процессы.

В результате проведенного исследования нами была обнаружена зависимость между деятельностью вузов как коллективного субъекта подготовки педагогических кадров региона и ее новыми качественными результатами, которые выразились в том, что:

---

[4] Философское сознание: драматизм обновления / Сост. Е.Н. Шульга. М.: Политиздат, 1993. С. 107.

[5] Гранатов Г.Г. Метод дополнительности в развитии понятий: (педагогика и психология мышления) : монография. Магнитогорск : МаГУ, 2000. С. 89.

[6] Хангельдиева И.Г. Образовательные экосистемы — тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 71.

1. В мотивационно-ценностной сфере представителей вузовского научно-педагогического сообщества региона все рельефнее стала обнажаться тенденция усиления его мотивации к интеграции усилий в подготовке будущих учителей, совместного поиска решений и достижения общего результата.

2. Мышление преподавательского корпуса, представляющего различные вузы, начало обретать коллективный характер с преобладанием стратегической, масштабной направленности. Мыслительная деятельность начинает выстраиваться на основе «принципа профессиональной педагогической солидарности». Формируется единый тип мышления у всех членов научно-педагогического сообщества как «преобладающего использования принятых в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональных ситуаций, принятия профессиональных решений, способов вычерпывания содержания предмета труда»[7].

3. У представителей научно-педагогического сообщества образовательной экосистемы региона все активнее нарастает способность использовать успешно различные формы профессионального сотрудничества, выстраивать коллективные стратегии деятельности, устанавливать диалогические отношения и др.

4. Научно-педагогическое сообщество различных вузов региона, осуществляя совместную деятельность, становится коллективным автором и реализатором новых направлений двухпрофильной подготовки будущих педагогов, не имеющих ранее аналогов в регионе. Появляется возможность в рамках новых профилей формировать у будущих учителей междисциплинарные компетенции, успешно работать в малокомплектных сельских школах.

5. Фундаментальная предметная подготовка выпускников классического университета в сопряжении с высоким уровнем методической подготовки, которую дает педагогический университет, позволяет готовить, «элитных» педагогов, способных изменить облик современный школы в контексте происходящих инновационных перемен и тем самым обеспечить новое качество ее дальнейшего развития.

6. Совместные образовательные программы классического и педагогического университетов, в рамках которых осуществляется

[7] Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. С. 90.

подготовка будущих учителей к работе с одаренными и талантливыми школьниками, построенные на интегративной основе фундаментального предметного, психолого-педагогического и методического знания, позволяют успешно решать одну из ключевых задач современного образования — воспитывать будущую интеллектуальную элиту общества.

Мы полагаем, что наметившиеся позитивные сдвиги в деятельности вузов образовательной экосистемы региона как коллективного субъекта подготовки педагогических кадров для новой школы обретут характер устойчивой тенденции и в значительной мере обеспечат регион высококвалифицированными, высококонкурентными учителями.

Список литературы:

1. Бубер М. Я и Ты : перевод с немецкого / М. Бубер ; послесолвие П.С. Гуревича. Москва : Высшая школа, 1993. 175 с.
2. Гранатов Г.Г. Метод дополнительности в развитии понятий: (педагогика и психология мышления) : монография / Г.Г. Гранатов. Магнитогорск : МаГУ, 2000. 195 с.
3. Кондаков А.М. Образование в конвергентной сетевой среде / А.М. Кондаков // Цифровая дидактика профессионального образования и обучения : материалы Третьей Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (г. Москва, 17–18 марта 2021 г.). URL: https://old-firo.ranepa.ru/meropriyatiya/konferentsii-i-seminary/1006-tretya-vserossijskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-tsifrovaya-didaktika-professionalnogo-obrazovaniya-i-obucheniya#prezentatsii.
4. Ланина Т.М. Социальная система как паутина общественных связей / Т.М. Ланина // Молодой ученый. 2009. № 10 (10). С. 192–195.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. Москва : Знание, 1996. 312 с.
6. Философское сознание: драматизм обновления / составитель Е.Н. Шульга. Москва : Политиздат, 1993. 413 с.
7. Хангельдиева И.Г. Образовательные экосистемы — тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем / И.Г. Хангельдиева // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 68–88.

УДК 37.061, 37.017
ББК 88.61-8
ГРНТИ 15.41.25, 15.41.31

Ориентиры воспитательной работы педагога в современных реалиях

Мунгалов Владимир Николаевич
доцент кафедры социальной психологии
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов
кандидат психологических наук

Аннотация. *Рассматривается вопрос определения ценностных ориентиров в воспитании подрастающего поколения в необходимой взаимосвязи с выстраиванием государственной идеологии. Описаны требования к формулируемым идеям государственной идеологии: простота формулировок, естественность и возможность существования идеи без существенных изменений в формулировках на разных уровнях организации общества. Показан недостаточный потенциал для объединения всего российского общества в рамках ценностей традиционных национальных культур, конфессиональных ценностей и формулирование ценностей на основе философских моделей идеального общественного устройства. Предложена системообразующая идея заботы о месте, в котором живешь как ориентир для воспитательной работы и построения государственной идеологии.*

Ключевые слова: *воспитание, ценности, идеология государства, религиозные и этнокультурные ориентиры*

Guidelines for the educational work of a teacher in modern realities

Mungalov Vladimir Nikolaevich
Associate Professor of the Department of Social Psychology
of the Saint-Petersburg university of the humanities and social sciences,
Ph.D in psychology

Annotation. *The article considers the question of determining the value orientations in the upbringing of the rising generation in the necessary interrelation with the construction of state ideology. The requirements to the formulated ideas of state ideology are described: simplicity of formulation, naturalness, and the possibility of existence of the idea without significant changes in the formulation at different levels*

of organization of society. The article shows the lack of potential to unite the whole Russian society within the framework of the values of traditional national cultures and confessional values, and the formulation of values based on philosophical models of ideal social structure. The system-forming idea of caring about the place in which one lives as a reference point for educational work and the construction of state ideology is offered.

Keywords: *education, values, state ideology, religious and ethnocultural reference points*

Динамичность современных экономических, политических, культурных и социальных процессов в мире и в нашей стране снижает возможность составления долгосрочных прогнозов развития. Стратегические планы видения будущего страны формируют социальный запрос к системе образования не только как к источнику знаний, но как институту воспитания человека с целями воспитания человека будущего. В советское время данный фронт работы был обозначен в рамках политического курса руководства страны и коммунистической партии как движение к коммунизму, а соответственно и запрос к системе образования был как воспитание строителя коммунизма. Отсутствие стратегического видения и целей развития постсоветской России до недавнего времени не являлось значимым элементом политики РФ в том числе и сфере образования. Однако, в последние годы в связи с пандемией COVID-19, введения против нашей страны экономических санкций и размывания традиционных ценностей становятся значимыми вопросы консолидации общества перед лицом грядущего глобального переустройства мира.

Воспитательная работа с населением во времена Советского Союза опиралась на ценности социалистического (как переходного к коммунизму) общества. Стабильность экономического уклада государства после Второй мировой войны позволяла формировать образовательные и воспитательные программы, просчитывая ситуацию на несколько десятилетий вперед. После перехода к свободным рыночным отношениям и изменению политических векторов развития в начале 90-х годов XX века воспитательные аспекты образовательных программ постепенно отодвигались на второй план и становились по большей части формальными. Во многом это было связано

именно со стремительностью социальных, и экономико-политических преобразований, происходивших в РФ в постсоветское время.

Однако за этот период неоднократные и во многом неудачные попытки реанимировать воспитательную работу в образовательных учреждениях к настоящему времени поставили вопрос необходимости системной организации этих процессов. Решить этот вопрос без заинтересованности государства практически невозможно. Поэтому в последние годы все чаще поднимается проблема необходимости идеологических ориентиров для нашего государства на самом высоком уровне. Выступления докладчиков в прошлом 2022 году на Лихачевских чтениях в СПбГУП[1] посвященных поиску идеологических ориентиров позволяет сформулировать три требования к формированию идеологии в нашей стране: простота, естественность, а также возможность функционирования и проявления означенных ориентиров на разных уровнях жизни общества. Раскрыть эти требования можно следующим образом.

Простота предполагает прежде всего простоту формулировок без излишне нагруженных коннотаций. Это простота прежде всего словесных формулировок, языка, понятного практически каждому. Если мы желаем сплотить вокруг какой-либо идеи или системы ценностей большое количество населения, то идея должна быть просто и понятно высказана. Однако одной простоты выражения недостаточно. Необходимо ее понять, воспринять как основу для дальнейшего разворачивания своей активности. И здесь необходимым образом подключается требование естественности. То есть идея должна легко быть принята, с одной стороны должна соответствовать биологической природе человека, а с другой являться продолжением культурного исторического пути народа и объединять всю мультикультурную полифонию присутствующую на настоящий момент в современном российском обществе.

К этим двум требованиям нужно прибавить и третий: возможность функционирования и проявления на разных уровнях жизни общества. Среди таких уровней можно назвать государственный,

[1] Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Международные Лихачевские научные чтения (9–10 июня 2022 г.) / науч. ред. А. С. Запесоцкий ; ред. матер. секций: Е. А. Ильинская [и др.]. Санкт-Петербург : [б. и.], 2022. 626 с.

групповой, семейный и индивидуальный. Государственный уровень предполагает возможность регулирования различных сфер жизни общества в соответствии с выбранным ориентиром: политика, экономика, образование, культура, здравоохранение, религия и т.п. Групповой уровень проявляется на уровне трудовых коллективов, взаимоотношениях с разными социальными группами выделяемых по этническим, религиозным, образовательным признакам, по уровню дохода. Семейный уровень предполагает регуляцию межличностных семейных взаимоотношений на основании выбранного ориентира. И индивидуальный, когда человек остается один на один с миром и реализует свои отношения с ним на основе сформулированного в идеологии государства ориентира.

На первый взгляд задача выглядит нерешаемой, т.к. многообразие народов, языков, культур и религиозных взглядов создают неисчислимое множество барьеров для взаимопонимания. На какой ценностной основе строить мировоззрение граждан страны и подрастающего поколения?

Этот вопрос, по сути, является актуальным не только для России, но и практически для всех государств постсоветского пространства. Попытки решения этого вопроса с опорой на традиционные ценности несут с собой риски обострения национального вопроса. Так как нужно определиться какие ценности считать традиционными, а точнее ценности какого народа, и в какой исторический период брать за образец. Без сомнения, данный вектор размышления обостряет противоречия между народами и провоцирует деление общества на «свой-чужой», что наоборот ведет к его расколу, национализму и возрождению фашизма. Что мы собственно и наблюдаем на Украине, в странах Прибалтики, обострение отношений между Азербайджаном и Арменией, усиление националистической повестки в Казахстане... Здесь мы видим именно результаты пути на усиление традиционных ценностей отдельного народа в ущерб остальным.

Подобные вопросы идеологических ориентиров были актуальны и для Российской Империи. Именно они сподвигли И.В. Сталина к написанию в начале XX века программной статьи под названием «Марксизм и национальный вопрос»[2] и несколько позже уже

[2] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.

после победы социалистической революции «Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим»[3]. Основной тезис этой работы состоит в необходимости рассмотрения общества не по национальностям, а по принципу социально-экономическому на трудящихся и угнетателей. То есть трудящимся всех народов необходимо занять непримиримую позицию не по отношению к другому, как ему кажется более богатому народу, а по отношению к представителям своего народа, которые производимые трудящимся блага присваивает себе. Здесь предлагалась идея равенства, солидарности между трудящимися без оглядки на их этническое происхождение перед лицом угнетателей и тунеядцев, рассматривавшихся как мешающий фактор нормального развития общества. По сути именно эта социально-политическая основа стала базисом для идеологии советского общества. Минусом такого подхода можно считать необходимость постоянной пропагандисткой работы. А с исчезновением угнетателей как класса после Октябрьской революции 1917 года и построения нового социалистического общества, уже ко второй половине XX века идеологическая работа снизила эффективность объединения населения под лозунгами противодействия буржуазии (которой уже несколько десятилетий не было в стране), и системой ценностей, предлагавшей повышать производительность труда рабочего за счет противопоставления капиталистической модели производства (о которой теперь знали только в теории).

Альтернативой объединению на основе традиционных национальных ценностей может стать единство вокруг ценностей предлагаемых религией. Мировые религии имеют опыт объединения разных народов вокруг создаваемой ими мировоззренческой системы. Однако, и этот опыт с расширением межкультурных контактов не всегда можно признать удачным. Обострение межрелигиозных противоречий приводило не к менее разрушительным последствиям (крестовые походы, религиозные войны, инквизиция и пр.). В современном мире это попытки создать государства на реформированной религиозной основе (например, ИГИЛ[4], исламская революция в Иране и пр.).

[3] Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М.: ОГИЗ ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 333–355.

[4] Запрещена в РФ.

Следует отметить, что философская основа идеологии современных (и ушедших) крупных и развитых государств в своей развитой форме начинает замещать религиозные ценности, а затем и сама начинает приобретать черты религии. Так было во времена позднего Советского союза, так есть на настоящий момент в современных странах Евросоюза и США.

Идеология государства, цивилизации является стороной существования культуры и находит в ней основания и опору для своего существования. Однако, является не менее важным для жизнеспособности идеологии ее реализация в поведенческих моделях гражданами страны в повседневной жизни. Именно на это и направляются воспитательные усилия системы образования. Идеология государства являясь знаком культуры структурирует освоение и задает систему ценностей, подлежащих освоению подрастающим поколением. Согласно взглядам Л.С. Выготского, благодаря освоению знаков культуры человек обретает возможность произвольной волевой регуляции своего поведения и познания окружающего мира. Происходит формирование высших психических функций, организуется психика как целостная система.

Знак культуры прежде всего указывает на опыт предков, важный для жизни подрастающего поколения[5]. То есть усвоению подлежит именно опыт, а знак культуры является инструментом. Для освоения знака культуры необходимо в наличии четыре компонента: опыт жизнедеятельности предыдущих поколений подлежащий усвоению; знак культуры, указывающий на этот опыт; неофит, которому передается опыт; посредник, который передает опыт неофиту, опираясь на знак культуры. Посредник владеет как самим опытом, так и знаками культуры, организующими передачу этого опыта. Без посредника в большинстве случаев адекватная передача опыта практически невозможна (а при низком уровне подготовленности неофита передать ему опыт без посредника невозможно вообще)[6].

[5] Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982. 488 с.

[6] Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск : Томский государственный университет, 2005. С. 148–149.

Если же говорить о процессе усвоения знака культуры, то неофит последовательно проходит три стадии (по Л.С. Выготскому)[7]: знакомство со знаком культуры; использование знака культуры для регуляции поведения других; использование знака культуры для регуляции своего поведения. Знакомство со знаком культуры может происходить в двух формах либо знак культуры (и опыт) человеку показывает кто-то более опытный (посредник), либо неофит случайно на него наталкивается, а социальная среда своей реакцией на знак подсказывает его содержание. Следующей важной стадией в освоении знака культуры является его использование для регуляции поведения окружающих. И только когда поведение окружающих будет согласовываться со знаком культуры, неофит берет его для регуляции своего поведения.

Понимание важности второй стадии в освоении знака культуры, а в нашем случае ценностей, идеологических ориентиров, возвращает нас ко второму требованию идеологических ориентиров — естественности. Ведь если модели поведения окружающих неофита людей будут повторяться и будут естественными для широкого спектра социальных групп, с которыми он будет взаимодействовать, тогда и освоить (принять) и следовать идеологическим ориентирам будет проще.

Если взглянуть на естественные ориентиры человека в отношении семьи и продолжении рода, то можно выделить стремление к созданию безопасной среды, прежде всего для воспитания подрастающего поколения, а также создание условий для своих детей, чтобы они жили лучше, чем их родители и в материальном и духовном отношении. Причем эта устремленность преодолевает и этнокультурные, и конфессиональные различия. Именно благодаря естественности, если угодно, биологической предрасположенности к подобного рода моделям поведения. Однако, предлагать данную идею в качестве центральной в идеологии государства — несколько сузить масштаб активности общества до семейных отношений. Требуется идея, способная захватить и другие сферы жизни общества: политика, экономика, культура, а не только семейные отношения. И указанные ориентации семьи должны быть формой выражения этого более глобального ориентира.

[7] Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл ; Эксмо, 2005. С. 353.

В качестве центральной идеи для государственной идеологии и ориентира в воспитательной работы, на наш взгляд, можно предложить заботу о месте, в котором ты живешь. Она также как и стремление лучшей жизни для своих детей, имеет корни в естественной природе человека, но по своему масштабу превосходит ее. На этой идее можно строить и программы экономического развития государства, и задавать ориентиры для политики государства (как внешние, так и внутренние), и формировать единое культурное поле, в котором будет структурироваться взаимодействие между разными конфессиями и этническими группами. Также идея заботы о месте, в котором ты живешь, способна объединить и разные исторические этапы развития, определить ценностные ориентиры и выстроить связь между поколениями. Еще одним немаловажным аспектом является и индивидуальный уровень функционирования человека. На этом уровне идеологема заботы о месте в котором ты живешь способна проявиться как забота по отношению к личным вещам, объектам культурного наследия, природе, доме и придомовой территории наконец.

Таким образом, ориентиры воспитательной работы педагога в современных реалиях невозможно представит в отрыве от государственных идеологических ориентиров. Идеологические ориентиры государства должны соответствовать трем критериям: естественность, простота, возможность функционирования и проявления на разных уровнях жизни общества (государственном, групповом, семейном и индивидуальном). В качестве такого ориентира предлагается идеологема заботы о месте, в котором ты живешь. Разворачивание этой идеологемы на указанных выше уровнях как ценностной ориентации способно преодолеть противоречия между социальными группами современного общества России по линиям как этнического, культурного, конфессионального, социального, образовательного, так и другим линиям социально-группового деления.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. Москва : Смысл ; Эксмо, 2005. 1136 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Л.С. Выготский ; под редакцией А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1982. 488 с.

3. Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : материалы XX Международных Лихачевских научных чтений (г. Санкт-Петербург, 9–10 июня 2022 г.) : сборник научных статей / научные редакторы: А.С. Запесоцкий, Е.А. Ильинская, Г.Ф. Фейгин [и др.] ; редакторы материалов секций; Е.А. Ильинская [и др.]. Санкт-Петербург : [б. и.], 2022. 626 с.
4. Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) / В.Е. Клочко. Томск : Томский государственный университет, 2005. 172 с.
5. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. В 13 томах. Т. 2. 1907–1913 / И.В. Сталин. Москва : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.
6. Сталин И.В. Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим // Сталин И.В. Сочинения. В 13 томах. Т. 11. 1928 — март 1929 / / И.В. Сталин. Москва : ОГИЗ ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 333–355.

ПРОФЕССОРСКИЙ ЖУРНАЛ. СЕРИЯ: РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

Уважаемые коллеги!

Редакционная коллегия научного издания «Профессорского журнала. Серия: Рекреация и туризм» приглашает авторов к сотрудничеству.

Ключевые направления выпусков журнала в 2023 году: Индустрия туризма и гостеприимства, являясь значимой сферой экономики России, функционирует в условиях новой реальности, что обусловливает как большое количество проблем, так актуализирует запрос на предложения по их нивелированию, по решению ряда задач, позволяющих вывести сферу туризма на новый уровень, воспользовавшись возможностями кризиса.

Также напоминаем, что приветствуем научных руководителей с аспирантами – публикация результатов исследований аспирантов и магистрантов, важная часть научно-исследовательской деятельности и Профессорский журнал «Рекреация и туризм» является платформой для обмена опытом, проблемами и предлагаемыми решениями!

Правила приема и оформления статей представлены
на сайте https://profsobranie.ru/226
Статьи можно присылать в электронном письме
на e-mail: profjournal1@gmail.com и redactor@profsobranie.ru.

УДК 37.378
ББК 74.489.4
ГРНТИ 14.15.00

Концепция «третьей миссии» в корреляции с университетской специализацией

Петрищев Игорь Олегович
кандидат технических наук, доцент кафедры информатики
Ульяновского государственного педагогического университета
имени И. Н. Ульянова
orcid.org/0000-0002-2247-2303
E-mail: rector@ulspu.ru

Мальцева Анжела Петровна
доктор философских наук, доцент,
главный научный сотрудник управления научной коммуникации
и издательской деятельности
Ульяновского государственного педагогического университета
имени И. Н. Ульянова
orcid.org/0000-0002-8777-6156,
E-mail: angelamaltseva99@yandex.ru

Аннотация. *Изложены результаты исследования связи между специализацией вуза (педагогический вуз, классический вуз) и страной, где он находится (Россия, зарубежье), с одной стороны, и представленностью концепции «третьей миссии» в программе стратегического развития университета, с другой.*

Ключевые слова: *специализация вуза, педагогический вуз, классический вуз, концепция «третьей миссии», программа стратегического развития университета.*

The concept of «third mission» in correlation with university specialization

Petrishchev Igor Olegovich
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Informatics, Ulyanovsk State University of Education

Maltseva Angela Petrovna
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Chief Researcher of the Department of Scientific Communication
and Publishing, Ulyanovsk State University of Education

Abstract. *The results of a study of the relationship between the specialization of the university (pedagogical university, classical university) and the country where it is located (Russia, abroad), on the one hand, and the representation of the «third mission» concept in the university's strategic development program, on the other hand, are presented.*

Keywords: *specialization of the university, pedagogical university, classical university, the concept of the «third mission», the program of strategic development of the university.*

Введение. В 2023 году, который Указом Президента России объявлен Годом педагога и наставника, представляется важным изучить специфику реализации концепции «третьей миссии» педагогическими вузами. Исследование посвящено поиску ответов на два вопроса. 1. Наполнена ли или должна ли быть наполнена «третья миссия» педвузов иным содержанием, чем вузов классических или, допустим, технических? 2. Является ли или должна ли быть основной, первой по значимости, «третья миссия» педагогических университетов? Или же, обобщая эти вопросы, правильно ли допускать отличие в понимании и реализации «третьей миссии» педагогическими вузами?

Статья представляет собой первое приближение к сложной теме. Вопрос о специфике реализации «третьей миссии», задаваемой специализацией вуза, не относится к всесторонне изученным[1]. Кроме того, не исследованы возможные страновые различия в значимости «третьей миссии» (отечественные вузы, вузы иностранных государств). Это определяет научную новизну проделанного авторами.

Объектом исследования выступили программы стратегического развития педагогических и классических вузов России и иностранных государств с контингентом студентов, сходным по численному составу, и расположенных в городах с примерно одинаковой числен-

[1] Программа развития ФБГОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» на 2020–2024 г.г. URL: https://www.ulspu.ru/sveden/programma-razvitiya/vvedenie/ (дата обращения 21.04.2023).

ностью населения. Предмет исследования — особое наполнение и особенная значимость «третьей миссии», возложенной на себя педагогическими вузами, по сравнению с классическими вузами.

Гипотезы исследования:

1. Педагогические вузы придают особое значение «третьей миссии» университета в сравнении с вузами классическими.

2. Российские вузы и вузы иностранных государств придают реализации «третьей миссии» разное значение.

1. Идея «третьей миссии» возникла, как известно, в начале XXI века, из расчёта, что первая миссия университета — образование, вторая миссия — наука. С развитием социологии и совершенствованием методологии социологических исследований повсеместно стало расти понимание, что общество со все большим подозрением смотрит на университетское сообщество, говорящее на непонятном ему языке и занимающееся деятельностью, очень часто не приносящей людям видимую и ощущаемую пользу. На фоне всеобщей демократизации политической жизни не замечать это усиливающееся настроение, игнорировать социальный запрос на открытость науки было уже нельзя[2].

По причине демократизации доступа к образованию и — как следствие — инфляции дипломов, из-за утраты университетами монополии на производство научных знаний в связи с появлением новых мест их производства (исследовательские центры, правительственные учреждения, промышленные лаборатории, консультационные бюро и т.п.), университеты стали разворачиваться к обществу, понимая, что не только государство, но и общество имеет право требовать отчет о том, как и на что университеты тратят деньги. Так постепенно вызревала идея о важнейшей, третьей, миссии университетов[3].

Главный вопрос, на который должен ответить университет, задумывающийся о своей «третьей миссии», в каком университете нуждается современное общество. Какие проблемы местного сообщества, города, региона, собственной страны решает университет?

---

[2] Altbach, P.G. The complex roles of universities in the period of globalization // Higher Education in the World 3: Higher Education: New Challenges and Emerging Roles for Human and Social Development. 3rd edition. London : Palgrave Macmillan, 2008. P. 5–14; Mugabi H. Institutionalisation of the «Third Mission» of the University: Academic dissertation. Tampere : University of Tampere, 2014. 217 p.; Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 48–55.

[3] Там же.

Второй ракурс осмысления миссии — вопрос о том, как тот или иной конкретный университет влияет на общество? Законодателем каких «мод» он является? Какие полезные, здоровые идеи он транслирует на ближайшее окружение? Какие смыслы, ориентиры, нормы продвигает, какие примеры подает? Чему общество учится у университета? Какими энергиями заряжается от его студентов, экспертов, различных внутриуниверситетских активностей?[4]

Когда появляется новое знание как продукт интеллектуальной деятельности, отвечающий на конкретный запрос со стороны общества, то следующий шаг на пути реализации «третьей миссии» университета — *просвещение*, в самом широком смысле этого понятия. Кроме того, можно говорить и о специализированных направлениях просвещения, входящих в круг социальных обязанностей университетов, — культурном, санитарном, психологическом, педагогическом, — чрезвычайно важных для устойчивого развития городов и регионов.

Третье направление в реализации третьей миссии университета — это передача know-how, идей, технологий, инноваций, патентов от университета в экономику.

Итак, на наш взгляд, «третья миссия» университета может иметь три точки приложения сил: это (1) социальное вовлечение с целью обращения научных знаний на решение социально значимых проблем; (2) адаптация и систематическая интеграция знаний в публичный дискурс и (3) трансфер гуманитарных технологий и инноваций в социально-экономическую жизнь региона[5],[6].

2. Был изучен опыт организаций высшего образования разной специализации (педагогическая и классическая), с примерно одинаковым контингентом студентов и расположенных в городах

[4] Влияние на общество — это новый показатель для сравнения университетов. С идеей измерять пользу, которую университеты приносят своей собственной стране, выступила Россия. В 2017 году МГУ им. М.В. Ломоносова подготовил пилотную версию нового рейтинга. В 2018 году «Московский международный рейтинг вузов "Три миссии университета"» (MosIUR) успешно прошел международный аудит. MosIUR — это первый глобальный рейтинг, учитывающий социальный авторитет университетов.

[5] Программа развития ФБГОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» на 2020–2024 г.г. URL: https://www.ulspu.ru/sveden/programma-razvitiya/vvedenie/ (дата обращения 21.04.2023).

[6] Мальцева А.П. Предложения, идеи и инициативы Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова по решению задач Национального проекта «Образование» // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 8–13.

России и Финляндии с близкой численностью населения: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (УлГПУ), Томский государственный педагогический университет (ТГПУ); Тольяттинский государственный университет (ТГУ), Ярославский государственный педагогический университет (ЯГПУ), Университе́т Йю́вяскюля (Финляндия) (UJ). Изучалось содержание официальных сайтов университетов и программы стратегического развития на дальнюю перспективу. Основной вопрос исследования: Задает ли педагогическая специализация вуза особенное отношение к реализации «третьей миссии»?

Исследование показало, что у всех вузов есть понимание значимости «третьей миссии». Все, так или иначе, в той или иной степени, осознают, что эта миссия важна и ее необходимо реализовывать. При всем том, в понятие «третьей миссии» вкладываются разные смыслы, и акценты в деятельности согласно этой миссии расставляются существенно различным образом. Так, есть вузы, которые понимают «третью миссию», прежде всего, как трансфер технологий (ТГУ, ТГПУ), некоторые основной акцент делают на подготовку учителей — предметников (ЯрГПУ), некоторые — понимают «третью миссию» максимально широко (УлГПУ им. И.Н. Ульянова, Университет Йю́вяскюля) и даже делают ее «первой» (УлГПУ).

Приведем некоторые примеры дел и инициатив, указанных в Программах развития университетов или представленных на официальных сайтах вузов и подпадающих под определение «третьей миссии».

Стратегические цели Ярославского госпедуниверситета: трансфер передовых научных достижений в реальную практику работы организаций социальной сферы в виде готовых решений, технологий и комплексных программ развития. Ботанический сад Ярославского государственного педагогического университета является зеленым массивом, существующим в центре крупного индустриального города. Основное его назначение — научно-практическое содействие профессиональной подготовке учителя-биолога, но одна из важнейших задач ботанического сада — экологическая пропаганда и содействие популяризации ботанических знаний, ведь сад открыт для горожан[7].

[7] Официальный сайт Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. URL: https://yspu.org/Main_Page (дата обращения: 21.04.2023).

В структуре Тольяттинского государственного университета имеются Юридическая клиника и Центр права и медиации, на базе которых студенты и преподаватели проводят консультации в рамках системы бесплатной юридической помощи населению[8]. Создан Центр урбанистики и стратегического развития территорий. Свою основную миссию Томский государственный педагогический университет понимает как направленную на консолидацию образовательного, научного и кадрового потенциалов в целях развития педагогического образования, что позволяет организации сформулировать миссию университета как содействие накоплению человеческого капитала региона и страны средствами педагогического образования[9].

Университет Йю́вяскюля заявляет свою миссию так: «Исследования общества, с обществом, для общества». Университет открыт к исследовательским и бизнес коллаборациям, готов предоставлять ученым, предпринимателям, выпускникам, иностранным партнерам площади, оборудование, библиотеки, студентов и специалистов для обсуждения идей и доведения их до стадии продуктов. Есть специальные службы, которые помогут любому, обратившемуся в университет, найти нужного специалиста и все необходимое для воплощения его идеи. Университет Йю́вяскюля позиционирует себя как университет с социальным влиянием, университет, в котором преподаватели и студенты ищут ответы на социально значимые проблемы современности и будущего. Стремится быть мировым лидером в исследованиях обучения, благополучия и основных природных явлений, развивая компетенции, нужные для построения устойчивого общества. Девиз: «Мудрость и благополучие для всех». Стратегия: начинать всегда с исследования; готовить влиятельных экспертов (экспертов, которые знают, как влиять на общество и менять мир); способные, креативные и здоровые члены университетского сообщества[10].

3. Особенно тщательно проанализирована реализация третьей миссии в Ульяновском государственном педагогическом университете имени И.Н. Ульянова, поскольку «третья миссия» понимается

[8] Программа развития ТГУ на 2021–2030 годы. URL: https://www.tltsu.ru/about_the_university/transformation/prioritet-2030/ (дата обращения 21.04.2023).

[9] Миссия Томского государственного педагогического университета. URL: https://www.tspu.edu.ru/mission.html (дата обращения: 21.04.2023).

[10] Wisdom and Wellbeing for Us All. Strategy 2030. https://www.jyu.fi/en/university/strategy-2030.

организацией как сквозная идея всей университетской деятельности, а социальные функции высшего образования рассматриваются как первостепенные. Своих выпускников вуз определяет как «социально ориентированных профессионалов». «Третья миссия» в понимании УлГПУ им. И.Н. Ульянова — это социальные ценности, усвоенные выпускниками. Судя по интервью, размещенным на сайте вуза, целью получения образования у очень многих студентов становится служение обществу.

Университет является центром развития вожатского и волонтерского движения. Центральное расположение кампуса университета (в самом центре города) и открытая инфраструктура позволили ему стать ведущей коммуникационной площадкой региона. Социологические опросы показывают, что педагогический университет ассоциируется у людей с местом, куда можно свободно зайти, если ищешь понимания и поддержки.

Идея использования вырабатываемых в стенах университета знаний для исполнения третьей миссии, осознанного и активного принятия на себя ответственности за социальные проблемы, органично вписалась в Программу стратегического развития вуза до 2030 года, где сказано, что «Миссия университета — содействовать развитию креативной экономики, социального благополучия населения Ульяновской области, становлению солидарного общества и культурному процветанию региона»[11].

Для УлГПУ им. И.Н. Ульянова «третья миссия» означает ориентирование поисковой и исследовательской деятельности на вопросы, которые беспокоят людей. Этой цели служит формирование исследовательских групп, в которые, помимо университетских ученых, студентов и аспирантов, включаются родители, индивидуальные предприниматели, инициативные горожане[12,13].

В организации хорошо понимают, что сегодняшние абитуриенты ждут от педагогических университетов знания, которые готовили

[11] Программа развития ФБГОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» на 2020–2024 г.г. URL: https://www.ulspu.ru/sveden/programma-razvitiya/vvedenie/ (дата обращения 21.04.2023).

[12] Там же.

[13] Петрищев И.О., Мальцева А.П., Касаткина Н.М., Солтис В.В. Программа стратегического развития педагогического университета: анализ опыта разработки // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 158–168.

бы их к дню завтрашнему; им нужна разнообразная практика по применению получаемых знаний и использованию навыков. Родители ожидают, что учеба в университете вооружит их детей личными качествами, необходимыми в эпоху сложности и неопределенности (умение учиться, желание совершенствоваться, стремление к улучшению). Бизнесу важно, чтобы выпускники педвузов были бы готовы к организации на своих "рабочих местах" эффективного обучения. Общество в целом ждет выпускников, способных создавать крепкие семьи, быть замечательными родителями. Откликаясь на этот запрос со стороны общества, университет предлагает практикоориентированное образование, создает условия для того, чтобы студент мог выбрать индивидуальную траекторию обучения, внедряет в процесс обучения новейшие технологии[14,15].

Полученные выводы и обсуждение.

1. Все университеты, и классические, и педагогические, признают важность реализации «третьей миссии».

2. При всем том, в понятие «третьей миссии» разными университетами вкладываются разные смыслы, акценты в деятельности согласно этой миссии расставляются существенно различным образом. Так, есть вузы, которые понимают «третью миссию», прежде всего, как трансфер технологий (ТГУ, ТГПУ), некоторые основной акцент делают на подготовку учителей — предметников (ЯрГПУ), некоторые — понимают «третью миссию» максимально широко (УлГПУ им. И.Н. Ульянова, Университет Йю́вяскюля).

3. Приверженность «третьей миссии» не задается специализацией вуза (классическая, педагогическая).

4. Приверженность «третьей миссии» не задается страной, поскольку, это, по всей видимости, — мировая тенденция.

Таким образом, исследование не подтвердило гипотезы о том, что педагогические вузы трактуют «третью миссию» иным образом, чем классические или с обязательностью уделяют ей первостепенное значение. Также не подтверждена гипотеза о том, что значимость

[14] Программа развития ФБГОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» на 2020–2024 г.г. URL: https://www.ulspu.ru/sveden/programma-razvitiya/vvedenie/ (дата обращения 21.04.2023).

[15] Мальцева А.П. Предложения, идеи и инициативы Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова по решению задач Национального проекта «Образование» // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 8–13.

миссии зависима от страны, где находится вуз. Поскольку исследование представляет собой лишь самое первое приближение к теме, выводы следует считать предварительными и нуждающимися в корректировке объекта исследования.

Перспективы дальнейших исследований. В будущих исследованиях необходимо: (1) Увеличить число вузов, программы которых подвергаются анализу; (2) Включить в ряд исследуемых вузов университеты технической специализации; (3) Распространить анализ на европейские вузы и вузы восточных стран и культур; (4) Добавить анализ по параметру — возраст университета.

Список литературы

1. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета новый вектор развития? / Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 48–55.
2. Мальцева А.П. Предложения, идеи и инициативы Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова по решению задач Национального проекта «Образование» / А.П. Мальцева // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 8–13. DOI: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-8-13.
3. Петрищев И.О. Программа стратегического развития педагогического университета: анализ опыта разработки / И.О. Петрищев, А.П. Мальцева, Н.М. Касаткина, В.В. Солтис // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 158–168. DOI: 10.15826/umpa.2021.02.021. EDN: NLSFYZ.
4. Altbach, P.G. The complex roles of universities in the period of globalization / P.G. Altbach // Higher Education in the World 3: Higher Education: New Challenges and Emerging Roles for Human and Social Development. 3rd edition. London : Palgrave Macmillan, 2008. P. 5–14.
5. Mugabi H. Institutionalisation of the «Third Mission» of the University: Academic dissertation. Tampere: University of Tampere, 2014. 217 p.

УДК 378.048.2
ББК 72.4
ГРНТИ 14.35.01

Факторы привлекательности сопряженной программы магистратуры и аспирантуры для обучающихся разных ступеней образования (на примере психолого-педагогических направлений подготовки)*

Писарева Светлана Анатольевна
проректор по научной работе и инновационной деятельности
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО
E-mail: spisareva@herzen.spb.ru

Микляева Анастасия Владимировна
профессор кафедры общей и социальной психологии
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор психологических наук, доцент
E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Бражник Евгения Ивановна
профессор кафедры теории и методики воспитания
и социальной работы
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: evbrajnik@herzen.spb.ru

* Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена.

Федорова Наталья Михайловна
заведующая кафедрой истории педагогики и образования
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
доктор педагогических наук, доцент
E-mail: nata0806@mail.ru

Безгодова Светлана Александровна
доцент кафедры психологии профессиональной деятельности
и ИТ в образовании
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Гладкая Ирина Вячеславовна
доцент кафедры теории и методики непрерывного
педагогического образования
Российского государственного педагогического университета
им. А. И. Герцена,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: ivgladkaia@herzen.spb.ru

Веселова Елена Сергеевна
начальник отдела аспирантуры Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена
E-mail: veselovae@herzen.spb.ru

***Аннотация**. Представлены результаты исследования факторов привлекательности сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры для обучающихся разных ступеней образования (бакалавриата, магистратуры, аспирантуры), получающих педагогическое или психологическое образование. Целью сопряженной образовательной программы является создание условий для привлечения к научно-педагогической деятельности перспективных выпускников программ бакалавриата, заинтересованных в профессиональном развитии в сфере научных исследований и преподавания в высшей школе. На основании данных анкетирования 200 обучающихся показано, что*

в число наиболее значимых факторов привлекательности сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры для обучающихся, мотивация которых соответствует целям реализации сопряженной образовательной программы, входят развитие академических навыков, возможность включения в исследовательские проекты ведущих ученых и трудоустройства в университет на период обучения на должность лаборанта-исследователя / младшего научного сотрудника, а также подготовка к кандидатским экзаменам. Показана необходимость системной работы по укреплению мотивации студентов бакалавриата к построению научно-педагогической карьеры и повышению их информированности о возможностях профессионального развития в сфере научных исследований и преподавания в высшей школе.

Ключевые слова: *сопряженная образовательная программа, магистратура, аспирантура, молодые научно-педагогические кадры.*

Factors of attractiveness of the combined program of master's and postgraduate studies for students of different educational stages (on the example of psychological and pedagogical education)

Pisareva Svetlana Anatolyevna
Vice-Rector for Research and Innovation of HSPU,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Corresponding Member of RAE

Miklyaeva Anastasia Vladimirovna
Professor of the Department of General and Social Psychology of HSPU,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

Brazhnik Evgeniya Ivanovna
Professor of the Department of Theory and Methodology of Education and Social Work of HSPU,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Fedorova Natalia Mikhailovna
Head of the Department of the History of Pedagogy and Education of HSPU, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Bezgodova Svetlana Alexandrovna
Associate Professor of the Department of Psychology of Professional Activity and IT in Education of HSPU,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Gladkaya Irina Vyacheslavovna
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Continuing Pedagogical Education of HPSU,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Veselova Elena Sergeevna
Head of the Postgraduate Department of HSPU

Abstract. *The paper presents the study aimed at analyzing the factors of attractiveness of the combined educational program of master's and postgraduate studies for students of different educational stages (bachelor's, master's, postgraduate) of pedagogical or psychological education. The purpose of the combined educational program is to create conditions to attract promising graduates of bachelor's degree programs interested in professional development in the field of research and teaching in higher education to scientific and pedagogical activities. Based on the survey data of 200 students, the authors show that the most significant factors of the attractiveness of the combined master's and postgraduate educational programs for students whose motivation corresponds to the goals of the implementation of the associated educational program are the development of academic skills, the possibility of including leading scientists in research projects and employment at the university for the period of study as a research assistant / junior research assistant, as well as preparation for candidate exams. The results highlight the necessity of systematic work to strengthen the motivation of undergraduate students to develop a scientific and pedagogical career and increase their awareness of the opportunities of professional development in the field of research and teaching in higher education.*

Keywords: *combined educational program, master course, postgraduate course, young scientific and pedagogical staff.*

Введение. Анализ ситуации, сложившейся в российской науке и высшей школе в последние десятилетия, свидетельствует о сокращении численности аспирантов, а также уменьшении количества защит кандидатских диссертаций по итогам обучения, что на фоне роста среднего возраста научно-педагогических работников интерпрети-

руется как угроза воспроизводству человеческого капитала в высшей школе[1]. Данная проблема не является сугубо российской и отмечается также во многих странах Европы и Америки[2]. Обобщая результаты отечественных и зарубежных исследований, можно выделить мотивационные (дефицит мотивации к научной работе[3]) и организационные (объем и характер занятости, оплата труда[4]) причины низкой эффективности подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре.

На основе анализа причин недостаточной эффективности подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре исследователи качества образования выдвигают ряд предложений по улучшению ситуации, в том числе: повышение качества набора абитуриентов в аспирантуру с помощью двухэтапного отбора, предполагающего учет результатов обучения на предшествующей образовательной ступени[5]; обеспечение финансовой поддержки обучения в аспирантуре в объеме, достаточном для того, чтобы не совмещать написание диссертации с дополнительным заработком с помощью деятельности, не связанной с тематикой исследования[6]; вовлечение

---

[1] Морозова Н.А. Совершенствование деятельности современной аспирантуры: системный подход // Вестник Московского университета. Серия 20: педагогическое образование. 2020. № 2. С. 49–61.

[2] Ali, A., Kohun F. Dealing with Isolation Feelings in IS Doctoral Programs // International Journal of Doctoral Studies. 2006. Vol. 1 (1). P. 21–33; Castelló M., Pardo M., Sala-Bubaré A., Suñe-Soler N. Why Do Students Consider Dropping Out of Doctoral Degrees? Institutional and Personal Factors // Higher Education. 2017. Vol. 74 (6). P. 1053–1068.

[3] Гридина В.В. Мотивация студентов к продолжению обучения в аспирантуре // Дневник науки. 2018. № 7 (19). С. 4; Лызь Н.А., Лабынцева И.С. Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 68–72.

[4] Бекова С.К., Джафарова З.И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108; Гридина В.В. Мотивация студентов к продолжению обучения в аспирантуре // Дневник науки. 2018. № 7 (19). С. 4; Михалкина Е.В., Скачкова И.С. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Terra economicus. 2018. № 4. С. 116–129.

[5] Морозова Н.А. Совершенствование деятельности современной аспирантуры: системный подход // Вестник Московского университета. Серия 20: педагогическое образование. 2020. № 2. С. 49–61.

[6] Михалкина Е.В., Скачкова И.С. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Terra economicus. 2018. № 4. С. 116–129; Морозова Н.А. Совершенствование деятельности современной аспирантуры: системный подход // Вестник Московского университета. Серия 20: педагогическое образование. 2020. № 2. С. 49–61; Van der Haert M., Arias Ortiz E., Emplit P., Halloin V., Dehon C. Are Dropout and Degree Completion in Doctoral Study Significantly Dependent on Type of Financial Support and Field of Research? // Studies in Higher Education. 2014. Vol. 39 (10). P. 1885–1909.

аспирантов в работу в качестве ассистентов в преподавательской или исследовательской деятельности[7]; преемственность между аспирантурой и предыдущей образовательной ступенью[8]; проектирование индивидуальных траекторий обучения в аспирантуре[9]; повышение доступности научно-исследовательской инфраструктуры, необходимой для реализации научных проектов[10]. Отмечается, что наиболее удобный формат реализации указанных выше предложений связан с реализацией модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе интеграции образовательных программ магистратуры и аспирантуры, основанной на преемственности аспирантских и магистерских программ[11].

Опыт сопряжения программ магистратуры и следующей ступени образования широко распространен в европейских и американских университетах, однако он не может быть перенесен в российскую систему образования в силу выраженных организационно-содержательных различий. В России сопряженные образовательные программы магистратуры–аспирантуры реализуется в отдельных образовательных организациях, как правило, имеющих особый образовательный статус и/или большой объем привлеченного внешнего финансирования НИР в наукоемких областях производства. При этом можно констатировать отсутствие апробированной модели реализации сопряженной образовательной программы магистратуры–аспирантуры, релевантной потребностям и возможностям российских педагогических вузов, что определяет актуальность разработки и апробации такой программы на основе исследования факторов ее привлекательности для потенциальных абитуриентов.

---

[7] Михалкина Е.В., Скачкова И.С. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Terra economicus. 2018. № 4. С. 116–129; Van der Haert M., Arias Ortiz E., Emplit P., Halloin V., Dehon C. Are Dropout and Degree Completion in Doctoral Study Significantly Dependent on Type of Financial Support and Field of Research? // Studies in Higher Education. 2014. Vol. 39 (10). P. 1885–1909.

[8] Морозова Н.А. Совершенствование деятельности современной аспирантуры: системный подход // Вестник Московского университета. Серия 20: педагогическое образование. 2020. № 2. С. 49–61.

[9] Климова А.С. Индивидуализация и дифференциация обучения аспирантов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2016. № 3 (26). С. 32–36.

[10] Михалкина Е.В., Скачкова И.С. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Terra economicus. 2018. № 4. С. 116–129.

[11] Бедный Б.И., Кузенков О.А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 4. С. 637–650.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 200 студентов и аспирантов РГПУ им. А. И. Герцена, обучающихся по психолого-педагогическим направлениям подготовки, среди них 61 бакалавр 1–3 курсов, 35 бакалавров выпускных курсов, 52 магистранта и 52 аспиранта (85% женщин, 15% мужчин в возрасте 26,16±7,56 лет). Использован метод онлайн-анкетирования, с помощью которого оценивалась привлекательность для обучающихся сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры и отдельных условий ее реализации (5-балльная шкала Лайкерта), и карьерные планы, связанные с подготовкой и защитой кандидатской диссертации, а также с работой в сфере научных исследований или преподавания (3-балльная ранговая шкала). При обработке результатов использовался расчет описательных статистик ($M \pm S$), дисперсионный (F) и корреляционный (r) анализ.

Результаты. Согласно полученным результатам, наиболее высокие оценки привлекательности сопряженной образовательной программы магистратуры характерны для аспирантов, в то время как оценки магистрантов и бакалавров (особенно выпускного курса) достоверно ниже (см. рис. 1).

Анализ привлекательности отдельных характеристик сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры (см. таблицу 1) позволяет отметить в числе наиболее значимых

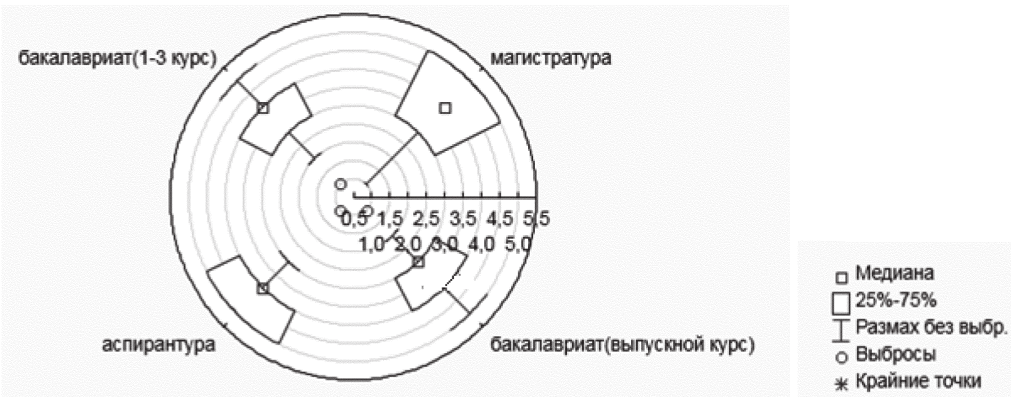

Рисунок 1. **Диаграмма размаха для показателя оценки привлекательности сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры в подгруппах обучающихся бакалавриата, магистратуры и аспирантуры (F=2,53 при p=0,05)**

Таблица 1

Привлекательность характеристик сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры в подгруппах обучающихся бакалавриата (Б), выпускников бакалавриата (ВБ), обучающихся магистратуры (М) и аспирантуры (А)

Характеристики образовательной программы	Оценки (М)					F
	Б	ВБ	М	А	Сум.	
включение дисциплин, направленных на развитие академических навыков	3,74	3,54	3,77	4,17	3,83	2,27
включение дисциплин для подготовки к сдаче кандидатского экзамена по научной специальности	4,02	3,80	4,23	4,27	4,10	1,56
индивидуальный образовательный маршрут (возможность выбора дисциплин/практик)	4,41	4,31	4,46	4,50	4,43	0,41
распределение учебной нагрузки с акцентом на написание диссертации	4,00	4,14	4,25	4,46	4,21	2,08
трудоустройство в университет на должность лаборанта-исследователя / младшего научного сотрудника на период обучения	4,07	4,09	4,29	4,19	4,16	0,59
грант на период обучения с ежемесячными выплатами средств гранта	4,48	4,17	4,29	4,13	4,29	1,40
включение в исследовательские проекты ведущих ученых университета	4,00	4,00	4,35	4,25	4,16	1,60
единая исследовательская тема на период обучения в магистратуре и аспирантуре	3,82	3,97	4,17	4,29	4,06	2,32
один научный руководитель на период обучения в магистратуре и аспирантуре	3,69	4,11	4,02	4,33	4,02	4,09**
включение в исследовательскую деятельность научных лабораторий или научно-исследовательских институтов университета	3,92	4,00	4,13	4,42	4,12	2,83*

Примечание: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$; Сум. — в целом по выборке.*

индивидуализацию образовательных маршрутов, распределение учебной нагрузки с акцентом на написание диссертации и ежемесячную финансовую поддержку в форме гранта на обучение; наименее значимыми оказались возможность работать с постоянным научным руководителем и обучение по дисциплинам, направленным на формирование академических навыков. Достоверные различия обнаружены по параметру «включение в исследовательскую деятельность научных лабораторий или научно-исследовательских институтов

университета», оценка привлекательности которого последовательно увеличивается по мере перехода от одной образовательной ступени к другой, а также по параметру «один научный руководитель на период обучения в магистратуре и аспирантуре», который достоверно выше оценивается аспирантами. В целом, оценки привлекательности всех без исключения характеристик сопряженной образовательной программы довольно существенно превышают средние значения во всех группах обучающихся.

Анализ карьерных планов показал, что довольно значимая доля обучающихся ориентирована на развитие в профессии в логике целей реализации сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры, планируя подготовку кандидатской диссертации, работу в сфере научных исследований или преподавания в сфере высшего образования, причем процент таких учащихся ожидаемо возрастает по мере продвижения от одной образовательной ступени к другой (см. таблицу 2). При этом в подгруппах бакалавров, выпускников бакалавриата и магистрантов показатели заинтересованности получении ученой степени кандидата наук, а также в построении научной и педагогической карьеры тесно связаны между собой ($0,44 \le r \le 0,70$, $0,44 \le r \le 0,63$ и $0,46 \le r \le 0,54$ соответственно), тогда как в подгруппе аспирантов показатель заинтересованности в получении ученой степени не взаимосвязан с двумя остальными, которые, в свою очередь, слабо коррелируют друг с другом ($r=0,38$).

Таблица 2

Карьерные планы в подгруппах обучающихся бакалавриата (Б), выпускников бакалавриата (ВБ), обучающихся магистратуры (М) и аспирантуры (А)

Карьерные планы	Б	ВБ	М	А
Получение ученой степени	23,0%	17,1%	34,6%	96,2%
Карьера научного работника	19,7%	17,1%	25,0%	53,8%
Карьера преподавателя высшей школы	39,3%	11,4%	34,6%	84,6%

Согласно результатам дисперсионного анализа, ориентация обучающихся (независимо от этапа образования) на получение ученой степени связана с более высокими оценками привлекательности таких характеристик сопряженной образовательной программы магистра-

туры и аспирантуры, как включение дисциплин, направленных на развитие академических навыков ($F=3,98$ при $p<0,05$) и подготовку к сдаче кандидатского экзамена по научной специальности ($F=4,23$ при $p<0,05$). Обучающиеся, ориентированные на профессиональное развитие в сфере научных исследований, также заинтересованы в развитии академических навыков ($F=7,73$ при $p<0,001$) и в подготовке к кандидатским экзаменам ($F=2,87$ при $p<0,05$), и, кроме того, считают привлекательными сторонами обучения по сопряженной образовательной программе возможность трудоустройства в университет в на период обучения на должность лаборанта-исследователя / младшего научного сотрудника ($F=8,65$ при $p<0,001$), включения в исследовательские проекты ведущих ученых университета ($F=6,42$ при $p<0,01$) и в исследовательскую деятельность научных лабораторий или научно-исследовательских институтов ($F=3,59$ при $p<0,05$). Для обучающихся, ориентированных на профессиональное развитие в сфере преподавательской деятельности, также оказывается значимой возможность быть трудоустроенными в университет ($F=5,74$ при $p<0,01$) в включение в проекты ведущих исследователей ($F=3,11$ при $p<0,05$).

Выводы. Результаты показывают, что для обучающихся, мотивация которых соответствует целям реализации сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры, наиболее привлекательными сторонами такой программы оказываются те, которые связаны с возможностью приобретения дополнительных профессиональных знаний, умений и навыков (в частности, развитие академических навыков, подготовка к кандидатским экзаменам в период обучения в магистратуре), а также с перспективами интеграции в научную жизнь университета (возможность включения в исследовательские проекты ведущих ученых и трудоустройства в университет на период обучения на должность лаборанта-исследователя / младшего научного сотрудника). При довольно высокой общей оценке привлекательности сопряженной образовательной программы магистратуры и аспирантуры обращает на себя внимание относительно низкий интерес к ней со стороны выпускников бакалавриата, которые составляют основную группу потенциальных абитуриентов. Этот результат указывает на необходимость системной работы по укреплению мотивации студентов бакалавриата к построению научно-педагогической карьеры, которая может включать мероприятия, на-

правленные на их вовлечение во внеучебную научную работу, а также повышение их информированности о возможностях профессионального развития в сфере научных исследований и преподавания в высшей школе.

Список литературы

1. Бедный Б.И. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации / Б.И. Бедный, О.А. Кузенков // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 4. С. 637–650.
2. Бекова С.К. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения / С.К. Бекова, З.И. Джафарова // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108.
3. Гридина В.В. Мотивация студентов к продолжению обучения в аспирантуре / В.В. Гридина // Дневник науки. 2018. № 7 (19). С. 4.
4. Климова А.С. Индивидуализация и дифференциация обучения аспирантов / А.С. Климова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2016. № 3 (26). С. 32–36.
5. Лызь Н.А. Специфика обучения в аспирантуре: роль мотивации аспирантов / Н.А. Лызь, И.С. Лабынцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 68–72.
6. Михалкина Е.В. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? / Е.В. Михалкина, И.С. Скачкова // Terra economicus. 2018. № 4. С. 116–129.
7. Морозова Н.А. Совершенствование деятельности современной аспирантуры: системный подход / Н.А. Морозова // Вестник Московского университета. Серия 20: педагогическое образование. 2020. № 2. С. 49–61.
8. Ali, A. Dealing with Isolation Feelings in IS Doctoral Programs / A. Ali, F. Kohun // International Journal of Doctoral Studies. 2006. Vol. 1 (1). P. 21–33.
9. Castelló, M. Why Do Students Consider Dropping Out of Doctoral Degrees? Institutional and Personal Factors / M. Castelló, M. Pardo, A. Sala-Bubaré, N. Suñe-Soler // Higher Education. 2017. Vol. 74 (6). P. 1053–1068.
10. Van der Haert, M. Are Dropout and Degree Completion in Doctoral Study Significantly Dependent on Type of Financial Support and Field of Research? / M. van der Haert, E. Arias Ortiz, P. Emplit [et al.] // Studies in Higher Education. 2014. Vol. 39 (10). P. 1885–1909.

УДК 374.1
ББК 74.002.52
ГРНТИ 14.35

Среда саморазвития обучающихся: проблемы и перспективы создания

Попова Галина Семеновна
профессор, доцент кафедры «Культурологии»
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова
кандидат педагогических наук
E-mail: gs.popova@mail.ru

Аннотация. *Без подходящей среды невозможно вырастить ни одно растение, ни одно животное, ни одного ребенка. На примере опыта системы образования Республики Саха (Якутия) рассмотрены проблемы, обнаруженные в процессе создания среды саморазвития обучающихся. Исследование проведено в ходе внедрения региональной модельной программы «Эркээйи эргиирэ», в 2020 г. утвержденной Министерством образования и науки РС(Я) — автор статьи в последние пять лет работает в составе коллектива разработчиков данной программы. На основе теоретического анализа специальной литературы, изучения практического опыта, коллективного «мозгового штурма», самоанализа, многократной постановки проблемы координации работы в руководстве системой образования, различных методов апробации идей и механизмов реализации программы автором написана не одна статья. Данная работа является одним из вариантов изложения результатов научного исследования процесса, пока не приведшего к задуманному конечному результату названной программы. Полученные результаты привлекут внимание ученых и педагогов, занимающихся вопросами создания среды саморазвития (культуротворческой среды, среды выращивания подрастающего поколения) и в какой-то мере практически помочь им реализовать идею создания такой среды.*

Ключевые слова: *саморазвитие детей и молодежи, программа создания среды, процесс внедрения программы.*

The Environment of Students Self-Development: Problems and Prospects of Creation

Popova Galina Semenovna
Professor, associate professor of the department of «Cultural Studies»
of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov,
candidate of Pedagogical Sciences

Annotation. *Proper environment is a key basis for growing up anything new and young, should it be a plant, an animal or a child. The study displays problems, which are found on the example of the Sakha republic educational system, concerning the creation of self-development environment. The research is based on the outcomes of implementation of the «Erkeeiy ergiire» regional program in 2020. The program was approved by the Sakha republic Ministry of education and the author has been a member the developers team for 5 years. Numerous articles were written based on theoretical analyses of the literature, practical case study, collective brainstorms, self-analyses, authentic experience in the field of education and management. This work is one of few variations of scientific study of the process which has not yet led to the proper outcomes of the above-mentioned program. The results of the study will be useful for scientists and scholars who are interested in creation of self-development environment (culture-oriented environment, young generation upbringing environment).*

Keywords: *self-development of children and youth, the program of creating environment, the process of implementing the program.*

Введение. В современной образовательной системе акцентируется саморазвитие обучающихся, когда как на стыке последних двух веков говорилось о развивающем обучении (Выготский, Леонтьев, Эльконин, Давыдов и др.). При этом, естественно, меняется характер педагогического взаимодействия между субъектами образовательного процесса, который стал называться культурнообразовательным, отражая культурологизацию содержания образования — актуально становится осуществление субъект-субъектных отношений вместо ранее принятых субъект-объектных. Условием для возникновения таковых взаимоотношений подразумевается среда саморазвития личности обучающихся. Любая образовательная среда, как ее ни называй, сама по себе не возникает, для ее создания необходимо привлечение целого комплекса ресурсов, в первую очередь научно-методических и творческих. Согласно такому раскладу приоритетов, коллектив авторов в Республике Саха (Якутия) разработал региональную программу «Эркээйи эргиирэ» по созданию среды саморазвития детей и молодежи, охватывающую возраст от -1 (минус одного) года по 24-летний возраст[1]. Как правило, при практической реализации любой

[1] «Эркээйи эргиирэ»: создание среды саморазвития детей и молодежи. Региональная программа / научный руководитель Ф.В. Габышева; инициаторы и координаторы программы: Т.М. Ильина, Г.И. Охлопков Якутс к: Дани-Алмас, 2021. 108 с.

программы как теоретической установки, возникает целый ряд проблем, которые авторский коллектив преодолевает совместно с заинтересованными инфраструктурами и социальными институтами. Результаты данной статьи можно экстраполировать на любой другой регион страны, в чем и видится как значимость и ценность результатов, так и конечная цель исследования. Излагаемые этапы предпринятых изысканий были достигнуты использованием методов теоретического анализа соответствующей научной литературы по общей педагогике и педагогической культурологии, ситуативный анализ, логический анализ, методы сопоставления и обобщения. Методология исследования следует современной неклассической научной методологии гуманитарных наук, признающих конечной целью образования свободную творческую личность и творческое начало в культурном образовании личности. Мы опирались на труды отечественных исследователей по разработке дефиниции среды саморазвития[2], культуротворческой[3] и креативной среды[4], мотивирующей коммуникативной среды[5], информационно-обучающей среды[6]. При этом воспользовались разработкой группы авторов, рассмотревших генезис понятия «развивающая среда» в отечественной и зарубежной психолого-педагогической теории и практике[7]. Также рассмотрена современная (2020 г.) модель культуротворческой сре-

[2] Дрофа В.М. Образовательная среда как объект управления. М.: Наука, 2010. 78 с.; Жужжалов В.Е. Образовательная среда — как объект управления, мониторинга и повышения качества подготовки специалиста // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11 (31). С. 34. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Просвещение, 2000. С. 5–35.

[3] Макареня А.А. Методологические основы создания культуротворческой среды подготовки учителя : автореф. дис. ... док. пед. наук. Москва, 1998. 68 с. Матухин Д.Л. Функциональное значение культуротворческой среды в образовательно-воспитательном процессе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (104). С. 111–116. Петрова О.С. Основные принципы создания культуротворческой среды // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 396–398.

[4] Железовская Г.И., Абрамова Н.В., Гудкова Е.Н. Креативная среда как фактор творческого саморазвития личности // Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (7). С. 120–125.

[5] Шелкунова Т.В. Коммуникативная (образовательная) среда ВУЗа как условие развития личностного потенциала студентов // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2013. Т. 4. № 4. С. 327–332.

[6] Насонова Ю.М. Информационно-обучающая среда как средство развития познавательной самостоятельности студентов педвузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2000. 21 с.

[7] Железовская Г.И., Абрамова Н.В., Гудкова Е.Н. Креативная среда как фактор творческого саморазвития личности // Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (7). С. 120–125.

ды, разработанной авторами Т. С. Котляровой, С. Ю. Болдыревой, Н. Ю. Петровской[8]. Также в программе «Эркээйи эргиирэ» содержатся разработки авторов.

Основная часть. В.А. Ясвин выделяет четыре этапа средовых исследований в отечественной психологии: педологический — 1920-е — начало 1930-х гг. (П.П. Блонский, А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый и др.); культурно-деятельностный — 1930–1960-е гг. (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др.); пространственный — 1970-е гг. (В.В. Давыдов, Х.Й. Лийметс и др.); личностно-средовой — с середины 1990-х гг. (Ю.С. Мануйлов, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др.)[9].

Мы в своей программе формулируем среду саморазвития детей и молодежи, основываясь на ставших классическими определениях Выготского и Леонтьева. Все предпринимаемые попытки показывают на сложность поиска сущностного ядра желаемой среды, которое, несомненно, связано с совместной творческой деятельностью субъектов образования — педагогов, обучающихся и их родителей, а также общественности. Деятельность подразумевается культуротворческая, а образование должно стать культурным, отсюда родилось новое более ёмкое понятие «культурное образование».

Исследователи выделяют различные способы взаимодействия человека со средой: переживание, общение, событие. «Среда» выступает в отношении развития высших специфических для человека свойств и форм деятельности в качестве источника развития; то есть именно, взаимодействие со средой является источником того, что у ребенка возникают эти свойства[10]. А.Н. Леонтьев в свое время произвел критический анализ учения о среде в педологических работах Л.С. Выготского, критикуя введение понятия переживания

[8] Котлярова Т.С., Болдырева С.Ю., Петровская Н.Ю. Особенности организации культуротворческой среды школы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 4. С. 100–106. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.12.

[9] Ясвин В.А. Формирование теории среды развития личности в отечественной психологии // Психология. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 295–314.

[10] Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 242. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в свете педагогических идей Льва Семеновича Выготского // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 315–319.

и придания этому духовно-нравственному явлению решающей роли[11]. Известно, что А.Н. Леонтьев в последующем выработал три компонента развивающей среды:

- содержательный, определяющий содержание деятельности субъектов образовательного процесса;
- процессуальный, определяющий оптимальные методы деятельности субъектов;
- рефлексивный, обеспечивающий получение и анализ информации об эффективности образовательного процесса[12].

Мы обращаем внимание на триединую связь: 1. Потребностей человека (естественных), 2. Среды для удовлетворения этих потребностей и 3. Самоудовлетворения этих потребностей в процессе личностного развития[13]. В этой работе нами представлено всего трижды девять разновидностей среды саморазвития. В практике культурного образования каждый волен выбирать способы, методы, методологию, механизмы указанного самоудовлетворения — примеров в отечественной науке множество[14]. Никто со стороны не может заместить процесс этого самоудовлетворения естественных потребностей человека — все подобные действия будут только препятствовать творческому росту личности, превращая её в инфантильного иждивенца.

Проблема состоит не столько в научном определении понятия образовательной среды и ее разновидностей, а в способах, механизмах ее создания. В нашей практике именно в этом встречают основные трудности педагоги и родители, требуя и ожидая от коллектива авторов готовые рецепты. В начальном этапе внедрения программы «Эркээйи эргиирэ» в республике на конкурсной основе были отобраны пилотные образовательные организации (ДОУ, СОШ, учреждения дополнительного образования, учреждения СПО), которым в последующем предстоит выполнять роль опорных учреждений в сво-

[11] Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского (критическое исследование) // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 108–124.
[12] Там же.
[13] Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха) : монография / Г.С. Попова ; под науч. ред. Е.П. Борзовой. СПб.: Астерион, 2010. С. 65–67.
[14] Создание среды саморазвития личности: вызовы и тенденции : материалы Международной научно-практической конференции (г. Якутск, 24 марта 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор редакторы: В.И. Тихонов, Т.М. Ильина, Д.И. Жирков [и др.]. Киров : МЦИТО, 2022. 339 с.

их образовательных округах. Прошедшие данный отбор показали понимание требования программы о необходимости самостоятельной деятельности обучающихся, а не мероприятий для детей и молодежи. В наступивший год Наставника и педагога авторы программы вызвались стать Наставниками в образовательных округах республики. Пошаговая работа по внедрению программы нами видится в следующей последовательности: Постановка и принятие общих целей — Диагностические/диагностируемые цели, выраженные через деятельность обучающихся — Процесс реализации целей — Диагностика — Коррекция — Диагностика — Обратная связь и методическая помощь — Конечный результат — Режим саморазвития (как программы, так и обучающихся).

Нами рассмотрен ряд работ, в которых ученые и педагоги представляют создание культуротворческой среды как процесс и результат собственно культуротворческой деятельности самих педагогов[15]. Соглашаясь с этим взглядом, все же остановимся на механизмах создания среды саморазвития детей и молодежи. В марте 2022 г. в г. Якутске была проведена Международная научно-практическая конференция «Создание среды саморазвития личности: вызовы и тенденции», где были апробированы первые шаги реализации программы «Эркээйи эргиирэ»[16]. Автор статьи не только принимала участие, но была и в числе организаторов конференции. Хотя об обобщении опыта республики еще рано говорить, но можно уже заметить, что идет процесс поиска механизмов, и педагоги «на ошупь» находят пути реализации цели и задач программы[17]. Так, многие остановились на понятии этнокультурной среды, есть наработки по созданию

[15] Иванов А.В. Культурная среда общеобразовательной школы как педагогическое явление : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Иванов. Тамбов, 2006. 49 с. Казарина Л.А. Культуротворческая среда как фактор формирования готовности к исследовательской деятельности учащихся профильных классов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (119). С. 9–12.

[16] Создание среды саморазвития личности: вызовы и тенденции : материалы Международной научно-практической конференции (г. Якутск, 24 марта 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор редакторы: В.И. Тихонов, Т.М. Ильина, Д.И. Жирков [и др.]. Киров : МЦИТО, 2022. 339 с.

[17] Шергина Т.А., Терехова А.И., Степанов П.Д. «Эркээйи эргиирэ»: создание среды саморазвития детей и молодежи // Наука и образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 07 декабря 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2022. С. 212–214.

предметно-пространственной среды в ДОУ. Создание среды для саморазвития личности ребенка на основе реализации технологии СЭДИП в образовательной области идет в восточно-центральном округе в форме образовательного кластера (Чехордуна Е. П., Тихонова И. М. и др.). Автор по имянаречению Сырдык-Ай Алгыстаана Баһылай Кыыһа показала возможность достижения детьми этнокультурной компетенции посредством взаимодействия кластерной системы «родитель — дети — социум». Проблема выращивания Человеческого в Человеке в образовательном пространстве решается путем постановки детьми перед собой вопроса Кто «Я»? В школе-лаборатории «Сэргэлээх» г. Якутска разрабатывается педагогическая технология «Обретение себя в себе» (Степанова В. Е., Поскачина В. С. и др.). Сартаева Е. И. на этой конференции представила опыт создания среды саморазвития личности ребенка через проектную деятельность на примере УДОД «Сатабыл». Духовно-нравственные ценности как элемент культуры общения в виртуальной реальности раскрыты доцентом Педагогического института СВФУ Корниловым Ю. В. в соавторстве с магистрантом А. А. Поповым. Автор Давыдова В. Я. представила Проект «Мин Айыы сирин оҕотобун = Я дитя земли Айыы», направленного на этнокультурную самоидентификацию детей. Многие уделяют внимание созданию развивающей среды в семье и добиваются заметных успехов. Павлова Т. В. рассмотрела Стратегии и механизмы семьи, общества и государства в построении развитого самосознания у ребенка. Аргунова Л. С. — педагог инноватор, ветеран педагогического труда, семейный педагог имеет богатейший опыт в деле создания такой среды и разрабатывает новые подходы к вопросам семейного воспитания. Мы же лично в эти годы разработали системное видение данных проблем и предлагаем так называемый «Куб саморазвития», где в трех девятеричных матрицах показываем взаимосвязанную триаду: Потребности трех Кут личности; Среда для удовлетворения этих Потребностей; виды самоудовлетворения этих потребностей в создаваемой среде саморазвития[18]. Модель пропаган-

[18] Попова Г.С. Естественные потребности самости обучающихся: виды самоудовлетворения // Создание среды саморазвития личности: вызовы и тенденции : материалы Международной научно-практической конференции (г. Якутск, 24 марта 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор редакторы: В.И. Тихонов, Т.М. Ильина, Д.И. Жирков [и др.]. Киров : МЦИТО, 2022. С. 291–295.

дируется в республике и используется нами в процессе преподавания педагогических дисциплин в СВФУ.

Здесь уместно вставить резюме об одном феномене культуротворчества, которое требует отдельного изучения и описания. Подобное желаемому достигается в духовной среде ежегодного республиканского фестиваля юных исполнителей эпоса олонхо «Я дитя земли олонхо», который в этом году организован в 26-й раз. Также живая эпическая среда создается в рамках республиканских фестивалей молодых сказителей «Мунха олонхото» и «Куйуур олонхото», организуемых самой молодежью (общественной организацией «Ыччат олонхосут», созданной при НИИ Олонхо СВФУ) во время традиционного осеннего и весеннего подлёдного лова озерной рыбы. В культурных пространствах этих фестивалей самими сказителями создается живая среда эпического сказительства «Олонхо эйгэтэ».

Но проблемы в использовании способов и механизмов, а затем в разработке критериев достижения целей и задач Программы «Эркээйи эргиирэ» остаются и ждут решения. На данный момент главная проблема состоит в отсутствии обратной связи с пилотными организациями и в выведении данных проблем из поля зрения органов управления образованием. Дело внедрения программы оставляется на чести и совести педагогической и родительской общественности.

Заключение. В прошедшие три года вялотекущего внедрения программы проявились три пути поиска методов и механизмов достижения цели. Первый — педагоги энтузиасты, как всегда при получении новых ориентиров, начинают самостоятельно искать и находить инновационные пути. Вторая категория исполнительных профессионалов ждут указаний и методических разработок от вышестоящих органов управления образованием, а также от авторского коллектива программы. Третья категория пассивных исполнителей, профессионально незрелых специалистов не озадачивается и не вникает в суть и цели программы. По мнению коллектива авторов в данный момент необходим Координационный совет при министерстве образования и науки Республики Саха (Якутия) по активизации работы по содержанию программы.

Основным механизмом реализации региональной Программы «Эркээйи эргиирэ» признается триединство принципов природо-

культуро-человекосообразности образования. В жизни всех социальных институтов — следование помесячному годичному и двенадцатилетнему циклу традиционной жизнедеятельности этнического социума. Также необходимо предоставление реальной свободы в процессе мышления и деятельности детей, а также в процессе самоудовлетворения естественных потребностей духа, души и тела (трех Кут). В сфере межличностного взаимоотношения взрослых с детьми и молодежью — соблюдение истинной дружбы, сотрудничества и сотворчества вместо авторитарности и невмешательства. В наступившее критическое время необходимы деятельные самоорганизации, объединяющие в одно целое все силы гражданского общества и государства, при этом в структурах как местной власти, так и общественности необходимы личности, добровольно берущие на свою ответственность дело реализации Программы «Эркээйи эргиирэ». Что же касается дополнительных финансовых вложений, то это не самое главное и, более того, не необходимое при внедрении программы — нужно понять и принять идею и изменить содержание своей деятельности. При таком взаимодействии и может создаваться желаемая среда саморазвития обучающихся путем культуротворчества, где они и будут свободно расти по естеству своему.

Список литературы

1. «Эркээйи эргиирэ»: создание среды саморазвития детей и молодежи. Региональная программа / научный руководитель Ф.В. Габышева; инициаторы и координаторы программы: Т.М. Ильина, Г.И. Охлопков Якутск : Дани-Алмас, 2021. 108 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский ; под редакцией В.В. Давыдова. Москва : АСТ: Астрель, 2008. 670 с.
3. Дрофа В.М. Образовательная среда как объект управления / В.М. Дрофа . Москва : Наука, 2010. 78 с.
4. Железовская Г.И Креативная среда как фактор творческого саморазвития личности / Г.И. Железовская, Н.В. Абрамова, Е.Н. Гудкова // Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (7). С. 120–125.
5. Жужжалов В.Е. Образовательная среда — как объект управления, мониторинга и повышения качества подготовки специа-

листа / В.Е. Жужжалов // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11 (31). С. 34.
6. Иванов А.В. Культурная среда общеобразовательной школы как педагогическое явление : автореферат диссертации доктора педагогических наук / А.В. Иванов. Тамбов, 2006. 49 с.
7. Казарина Л.А. Культуротворческая среда как фактор формирования готовности к исследовательской деятельности учащихся профильных классов / Л.А. Казарина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 4 (119). С. 9–12.
8. Котлярова Т.С. Особенности организации культуротворческой среды школы / Т.С. Котлярова, С.Ю. Болдырева, Н.Ю. Петровская // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 4. С. 100–106. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.12.
9. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского (критическое исследование) / А.Н. Леонтьев // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 108–124.
10. Макареня А.А. Методологические основы создания культуротворческой среды подготовки учителя автореферат диссертации доктора педагогических наук / А.А. Макареня. Москва, 1998. 68 с.
11. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в свете педагогических идей Льва Семеновича Выготского / Ю.С. Мануйлов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4. С. 315–319.
12. Матухин Д.Л. Функциональное значение культуротворческой среды в образовательно-воспитательном процессе / Д.Л. Матухин // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (104). С. 111–116.
13. Насонова Ю.М. Информационно-обучающая среда как средство развития познавательной самостоятельности студентов педвузов : автореферат диссертации кандидата педагогических наук / Ю.М. Насонова. Челябинск, 2000. 21 с.
14. Петрова О.С. Основные принципы создания культуротворческой среды / О.С. Петрова // Молодой ученый. 2016. № 30 (134). С. 396–398.

15. Попова Г.С. Естественные потребности самости обучающихся: виды самоудовлетворения // Создание среды саморазвития личности: вызовы и тенденции : материалы Международной научно-практической конференции (г. Якутск, 24 марта 2022 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы: В.И. Тихонов, Т.М. Ильина, Д.И. Жирков [и др.]. Киров : МЦИТО, 2022. С. 291–295.
16. Попова Г.С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха) : монография / Г.С. Попова ; под научной редакцией Е.П. Борзовой. Санкт-Петербург : Астерион, 2010. 345 с.
17. Создание среды саморазвития личности: вызовы и тенденции : материалы Международной научно-практической конференции (г. Якутск, 24 марта 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор редакторы: В.И. Тихонов, Т.М. Ильина, Д.И. Жирков [и др.]. Киров : МЦИТО, 2022. 339 с.
18. Шелкунова Т.В. Коммуникативная (образовательная) среда ВУЗа как условие развития личностного потенциала студентов / Т.В. Шелкунова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2013. Т. 4. № 4. С. 327–332.
19. Шергина Т.А. «Эркээйи эргиирэ»: создание среды саморазвития детей и молодежи / Т.А. Шергина, А.И. Терехова, П.Д. Степанов // Наука и образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 07 декабря 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2022. С. 212–214.
20. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. Москва : Просвещение, 2000. С. 5–35.
21. Ясвин В.А. Формирование теории среды развития личности в отечественной психологии / В.А. Ясвин // Психология. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 2. С. 295–314.

УДК 159.9+316.62
ББК 88
ГРНТИ: 15.41.39, 15.81.61

Нейропсихологические особенности студентов университета, склонных к фаббингу во время учебных занятий

Рагозинская Валерия Германовна
доцент кафедры специальной и клинической психологии
Челябинский государственный университет,
кандидат психологических наук, доцент
E-mail: sunny_song@mail.ru

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление особенностей нейропсихологического профиля студентов университета, склонных к фаббингу во время учебных занятий. Обследовано 168 студентов очного отделения университета, добровольно пожелавших принять участие в исследовании. В качестве инструментов сбора данных в исследовании были использованы «Общая шкала фаббинга» (GSP) В. Чотпитайасунонда и К. М. Дугласа (2018) и батарея нейропсихологических проб. При анализе данных использовался метод дисперсионного анализа One-Way ANOVA с апостериорным критерием Тьюки. Согласно полученным результатам, студенты, склонные к фаббингу во время лекций, характеризуются более выраженным нарушением нейродинамических параметров деятельности (латенция включения в деятельность, трудности переключения, инертность, импульсивность, ригидность психических процессов) и значимым снижением возможностей программирования и контроля за протеканием деятельности по сравнению с контрольной группой.*

Ключевые слова*: нейропсихология; смартфон; студенты; фаббинг.*

Neuropsychological characteristics of university students prone to phubbing during lectures

Ragozinskaya Valeria Germanovna
Associate Professor of the Department of Special
and Clinical Psychology of the Chelyabinsk State University,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Abstract. *The article presents the results of investigation aimed to reveal the features of the neuropsychological profile of university students prone to phubbing during training sessions. The research was conducted with 168 full-time university students who volunteered to participate. The Generic Scale of Phubbing (GSP) by Chotpitayasunondh and Douglas (2018), and a battery of neuropsychological tests were used as data collection tools in the research. One-Way ANOVA with Tukey's posterior test were used in the analysis of data. According to the results obtained, the students prone to phubbing during lectures are characterized by a more pronounced impairment of the neurodynamic parameters of activity (latency of inclusion in activities, difficulties in switching, inertia, impulsivity, rigidity of mental processes) and a significant decrease in the ability to program and control the course of activity compared to the control group.*

Keywords*: neuropsychology; smartphone; students; phubbing*

Понятием «фаббинг» обозначается акт пренебрежительного отношения к кому-либо в социальной среде во время личного разговора с ним посредством отвлечения на смартфон вместо того, чтобы уделять внимание собеседнику[1]. Такое поведение может быть как преднамеренным, так и непреднамеренным[2]. Фаббинг широко распространен, социально принят, взаимно усиливается и может иметь негативные последствия для социального и индивидуального благополучия[3].

В формировании и поддержании фаббинг-поведения принимают участие социокультурные, демографические и личностные характеристики[4,5]. Ряд современных авторов указывают на существование нейробиологических факторов, которые участвуют в возникновении и поддержании склонности к компульсивному использованию

---

[1] Chotpitayasunondh, V., K.M. Douglas How «phubbing» becomes the norm: the antecedents and consequences of snubbing via smartphone // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. P. 9–18. DOI: 10.1016/j.chb.2016.05.018.

[2] Roberts, J.A., M.E. David Put down your phone and listen to me: How boss phubbing undermines the psychological conditions necessary for employee engagement // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 75. P. 206–217. doi: 10.1016/j.chb.2017.05.021.

[3] Pancani, L., Gerosa T., Gui M., Riva P. «Mom, dad, look at me»: The development of the Parental Phubbing Scale // Journal of Social and Personal Relationships. 2020. Vol. 38. Iss. 2. DOI: 10.1177/0265407520964866.

[4] Рагозинская В.Г. Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. № 2. С. 67–95.

[5] Рагозинская В.Г. Взаимосвязь фаббинга и Я-функций у лиц молодого возраста // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 113–133.

технологий и, следовательно, могут способствовать формированию склонности к фаббинг-поведению[6,7,8].

Фаббинг встречается практически во всех социальных слоях, однако в наибольшей степени распространен среди молодежи. Современные молодые люди, отличаясь менталитетом «всегда на связи», как правило, привязаны к большому количеству цифровых устройств и постоянно проверяют их, чтобы не упустить то, что происходит в их социальной онлайн-среде, в противном случае у них может возникать ощущение исключенности[9].

Фаббинг во время учебных занятий (использование смартфонов во время занятия для внеучебных целей — для веб-серфинга, просмотра социальных сетей и обмена текстовыми сообщениями) отрицательно сказывается на академических показателях обучающихся[10,11]. По мнению 80% студентов, фаббинг является серьезным источником раздражения и отвлечения внимания и для обучающихся, и для педагогов[12]. Большинство опрошенных студентов определили фаббинг как неуважительное и бесполезное поведение, но при этом сами продолжали демонстрировать это поведение[13].

В связи с вышеизложенным выявление нейропсихологических особенностей у студентов, склонных к фаббингу во время учебных

---

[6] T'ng, S.T., Ho K.H., Low S.K. Are you «phubbing» me? The Determinants of Phubbing Behavior and Assessment of Measurement Invariance across Sex Differences // International and Multidisciplinary Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 7 (2). P. 159–190. DOI: 10.17583/rimcis.2018.3318.

[7] Chotpitayasunondh, V., Douglas K.M. How «phubbing» becomes the norm: the antecedents and consequences of snubbing via smartphone // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. P. 9–18. DOI: 10.1016/j.chb.2016.05.018.

[8] Karadağ, E., Tosuntaş Ş.B., Erzen E. [et al.] Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: a structural equation model // Journal of Behavioral Addictions. 2015. Vol. 4 (2). P. 60–74. DOI: 10.1556/2006.4.2015.005.

[9] David, M.E., Roberts J.A. Phubbed and alone: Phone snubbing, social exclusion, and attachment to social // Journal of the Association for Consumer Research. 2017. Vol. 2. P. 155–163. DOI: 10.1086/690940.

[10] McCoy, B. Digital Distractions in the classroom: Student classroom use of digital devices for non-class related purposes // Faculty Publications, College of Journalism & Mass Communications. 2013. Vol. 9. P. 71. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/188085286.pdf (date of access: 21.06.2021).

[11] Козулина Н.С., Карачев А.Ю., Ахмедзянова Е.В. Фаббинг — неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 10 (66). С. 56–65.

[12] Campbell, S.W. Perceptions of mobile phone use in public settings: A cross-cultural comparison // International Journal of Communication. 2007. Vol. 1. P. 738–757.

[13] Aagaard, J. Digital akrasia: a qualitative study of phubbing // AI & Society. 2020. Vol. 35. P. 237–244. DOI: 10.1007/s00146-019-00876-0.

знятий, представляет значительный интерес для психологической теории и практики.

Цель исследования — выявить особенности нейропсихологического профиля у студентов вуза, склонных к фаббингу во время учебных занятий.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе Челябинского государственного университета. В исследовании приняли участие 168 студентов очной формы обучения (в т.ч. 105 женщин и 63 мужчины) в возрасте от 20 до 23 лет (средний возраст — 21,7 лет).

Выборка формировалась целенаправленно, в соответствии с принятыми и специально разработанными критериями отбора: 1) владение смартфоном и активное его использование; 2) отсутствие острых и тяжелых хронических соматических и нервно-психических нарушений на момент исследования и, по меньшей мере, в течение одного месяца до и после исследования.

Все испытуемые дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Для решения поставленных задач применялись беседа, наблюдение, опросник «Общая шкала фаббинга» В. Чотпитаясунонда и К. М. Дугласа[14] и батарея нейропсихологических проб[15].

Математические методы: описательная статистика; дисперсионный анализ (критерий One-Way ANOVA с post-hoc критерием Tukey HSD).

Результаты исследования

В ходе наблюдения было установлено, что во время занятий все обследованные студенты кладут смартфон так, чтобы была возможность контролировать его. Поскольку мотивы такого поведения могут быть весьма разнообразны (например, дисплеи мобильных телефонов могут использоваться во время общения лицом-к-лицу для незаметной проверки времени, для дополнения текущего разговора

[14] Chotpitayasunondh, V., Douglas K.M. Measuring phone snubbing behavior: Development and validation of the generic scale of phubbing (GSP) and the generic scale of being phubbed (GSBP) // Computers in Human Behavior. 2018a. Vol. 88. P. 5–17. DOI: 10.1016/j.chb.2018.06.020.

[15] Вассерман Л.И., Дорофеева С.А., Меерсон Я.А. Методы нейропсихологической диагностики : практическое руководство. СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева. 360 с.

визуальными или информационными деталями, для выражения или сокрытия негативных чувств по отношению к данному разговору или для его избежания, для выражения своей незаинтересованности в самом взаимодействии и пр.), нам было важно определить, какие из них являлись ведущими для участников данного исследования. В ходе беседы и наблюдения было установлено, что основными мотивами использования смартфонов для внеучебных целей во время учебных занятий у обследованных студентов были следующие:

– «просто от скуки» (мотивация поиска стимулов, гиперактивации поведения) — 94,57%;

– «быть всегда на связи» и нежелание пропустить что-то важное или интересное в ближайшем окружении (коммуникативный мотив и мотив аффилиации) — 37,98%;

– «поднять себе настроение» (гедонистический мотив) — 16,28%;

– «жду важного сообщения» (ситуативные факторы) — 12,40%;

– «снятие напряжения, стресса» (атараксический мотив) — 9,30%;

– «выражение протеста по отношению к оценкам или замечаниям педагога» (асоциальный мотив) — 2,32%.

В зависимости от частоты отвлечений на смартфон во время учебных занятий все обучающиеся были разделены на три группы:

группа 1 — студенты, которые проверяют смартфон только во время перерыва (n1=39);

группа 2 — студенты, которые имеют привычкой проверять смартфон по несколько раз во время занятия (n2=99).

Группа 3 — студенты, которые во время занятия постоянно держат смартфон в руке и используют его для внеучебных целей (n3=30).

Результаты исследования фаббинга по шкале В. Чотпитаясунонда и К. М. Дугласа показали, что для большинства обследованных студентов из групп 1 и 2 не свойственны номофобия (боязнь быть вдалеке от своего смартфона) и самоизоляция посредством «бегства в смартфон». Межличностные конфликты в окружении испытуемых, связанные с их отвлечениями на свой телефон, отмечаются редко. В сравнении с группой 1 в группе 2 значимо повышены показатели фаббинга, номофобии и признания проблем, связанных с фаббингом (для всех при $p \leq 0,01$), вместе с тем, все эти показатели в группе 2 не выходят за пределы эмпирических нормативов разработчиков данной методики.

В группе 3 показатели всех проявлений фаббинга превышают норму и значимо превышают показатели аналогичных шкал в группе 1 (при $p \leq 0{,}01$) и в группе 2 (при $p \leq 0{,}05$). Исключение составляет такой параметр, как «самоизоляция», показатели которого не выходят за границы нормативных значений и не имеют значимых межгрупповых различий. Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство обследованных студентов из группы 3 признают наличие у себя определенных проблем и конфликтов, связанных с отвлечениями на гаджет во время общения с присутствующим рядом собеседником. Основным фактором их фаббинг-поведения является номофобия, а такой мотив, как «стремление убежать от социальной активности и изолировать себя от других путем отвлечения на свой телефон», выражен в меньшей степени. Таким образом, полученные данные могут свидетельствовать о том, что для большинства опрошенных студентов, демонстрирующих фаббинг-поведение во время лекций, в большей степени свойственен непреднамеренный фаббинг, связанный с номофобией и недостатком самоконтроля, нежели преднамеренный фаббинг, вызванный стремлением игнорировать собеседника с помощью гаджета.

Качественный и количественный анализ результатов нейропсихологического исследования позволил выделить основные составляющие нейропсихологического профиля лиц, демонстрирующих фаббинг-поведение во время учебных занятий: первая составляющая — нарушение нейродинамических параметров деятельности (I блок), вторая — нерезкое снижение произвольной регуляции деятельности (III блок) преимущественно вторичного характера (вследствие импульсивности).

Количественная обработка результатов нейропсихологического обследования предполагает суммирование оценок симптомов со стороны каждого блока мозга. Общая оценка симптомов со стороны I блока состояла из оценки активационного обеспечения деятельности, ее динамических параметров и прочности запоминания. Суммарная оценка работы II блока включала оценки зрительного, слухового и кожно-кинестетического гнозиса, пространственного и кинестетического праксиса, объема запоминания, речевых функций, письма, чтения, счета, операциональной стороны мышления.

Оценка симптомов со стороны III блока складывалась из оценки контроля, программирования, произвольной регуляции деятельности и кинетической организации праксиса и речи.

Сравнение результатов количественной оценки нейропсихологического исследования (суммарные параметры со стороны трех блоков мозга) в контрольной группе и в группе лиц, демонстрирующих фаббинг-поведение во время учебных занятий, выявило следующие значимые различия:

– значимое снижение показателей нейродинамических параметров психической деятельности в обеих группах студентов, склонных к отвлечениям на смартфон во время учебных занятий (при $p \leq 0,05$ для группы 2 и при $p \leq 0,01$ для группы 3);

– значимое снижение показателей произвольной регуляции деятельности в группе 3 (при $p \leq 0,01$).

По показателям операциональных составляющих психической деятельности значимых межгрупповых различий не выявлено.

Таким образом, для группы 2 характерно значимое снижение активационного обеспечения деятельности и ее динамических параметров (латенция включения в деятельность, колебания продуктивности, общая замедленность) по сравнению с контрольной группой.

Для группы 3 характерно более выраженное нарушение нейродинамических параметров деятельности (латенция включения в деятельность, трудности переключения, инертность, импульсивность, ригидность психических процессов) и значимое снижение возможностей программирования и контроля за протеканием деятельности по сравнению с контрольной группой и с группой 2.

Выявленные статистически значимые отличия Я-фунций и суммарных показателей по I и III структурно-функциональным блокам мозга в сравниваемых группах студентов подтверждают обоснованность разграничения разных форм фаббинга в континууме от плохой техно-привычки до проявления и результата аддикции от технических устройств и их возможностей.

Список литературы

1. Вассерман Л.И. Методы нейропсихологической диагностики: практическое руководство / Л.И. Вассерман, С.А. Дорофеева,

Я.А. Меерсон. Санкт-Петербург : НИПНИ им. В.М. Бехтерева. 360 с.
2. Козулина Н.С. Фаббинг — неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов / Н.С. Козулина, А.Ю. Карачев, Е.В. Ахмедзянова // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 10 (66). С. 56–65.
3. Рагозинская В.Г. Взаимосвязь фаббинга и Я-функций у лиц молодого возраста / В.Г. Рагозинская // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 3. С. 113–133.
4. Рагозинская В.Г. Проблема фаббинга в психологии: обзор научной литературы / В.Г. Рагозинская // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2021. № 2. С. 67–95.
5. Aagaard J. Digital akrasia: a qualitative study of phubbing / J. Aagaard // AI & Society. 2020. Vol. 35. P. 237–244. DOI: 10.1007/s00146-019-00876-0
6. Campbell S.W. Perceptions of mobile phone use in public settings: A cross-cultural comparison / S.W. Campbell // International Journal of Communication. 2007. Vol. 1. P. 738–757.
7. Chotpitayasunondh V. How «phubbing» becomes the norm: the antecedents and consequences of snubbing via smartphone / V. Chotpitayasunondh, K.M. Douglas // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 63. P. 9–18. DOI: 10.1016/j.chb.2016.05.018
8. Chotpitayasunondh V. Measuring phone snubbing behavior: Development and validation of the generic scale of phubbing (GSP) and the generic scale of being phubbed (GSBP) / V. Chotpitayasunondh, K.M. Douglas // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 88. P. 5–17. DOI: 10.1016/j.chb.2018.06.020.
9. David M.E. Phubbed and alone: Phone snubbing, social exclusion, and attachment to social media / M.E. David, J.A. Roberts // Journal of the Association for Consumer Research. 2017. Vol. 2. P. 155–163. DOI: 10.1086/690940.
10. Karadağ E. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: a structural equation model / E. Karadağ, Ş. B. Tosuntaş, E. Erzen, P. Duru [et al.] // Journal of Behavioral Addictions. 2015. Vol. 4 (2). P. 60–74. DOI: 10.1556/2006.4.2015.005.

11. McCoy B. Digital Distractions in the classroom: Student classroom use of digital devices for non-class related purposes / B. McCoy // Faculty Publications, College of Journalism & Mass Communications. 2013. Vol. 9. P. 71. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/188085286.pdf (date of access: 01.06.2023).
12. Pancani L. Mom, dad, look at me: The development of the Parental Phubbing Scale / L. Pancani, T. Gerosa, M. Gui, P. Riva // Journal of Social and Personal Relationships. 2020. Vol. 38 (2). P. 435–458 DOI: 10.1177/0265407520964866.
13. Roberts J.A. Put down your phone and listen to me: How boss phubbing undermines the psychological conditions necessary for employee engagement / J.A. Roberts, M.E. David // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 75. P. 206–217. DOI: 10.1016/j.chb.2017.05.021
14. T'ng S.T. Are you «phubbing» me? The Determinants of Phubbing Behavior and Assessment of Measurement Invariance across Sex Differences / S.T. T'ng, K.H. Ho, S.K. Low // International and Multidisciplinary Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 7 (2). P. 159–190. DOI: 10.17583/rimcis.2018.3318.

Профессорский журнал. Серия: Технические науки

Уважаемые коллеги!

Редакционная коллегия научного издания «Профессорский журнал. Серия: Технические науки» приглашает авторов присылать для публикации в журнале статьи, в которых поднимаются вопросы о методиках и проблемах инженерного образования.

Статьи публикуются в следующих тематических рубриках журнала:

- Общие и комплексные проблемы технических наук
- Машиноведение и инженерная механика
- Процессы тепломассообмена, свойства веществ и материалов
- Приборостроение
- Электрофизика и электротехника
- Энергетика
- Ядерная техника
- Технические системы и процессы управления
- Образовательные технологии в профильных программах вузов

Статьи можно подать через сайт журнала:
https://profjournaltech.mephi.ru/index.php/profjournal
Просьба дублировать заявку в электронном письме
главному редактору Тихомирову Г.В. *GVTikhomirov@mephi.ru*
и выпускающему редактору Смирнову А.Д. *ADSmirnov@mephi.ru*

УДК 378.147
ББК 10
ГРНТИ 14.35.07

Об актуальности роли профессора в нейропсихопедагогике

Самойлов Василий Дмитриевич
корреспондент
Академии военных наук,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. *Трансформация и динамика исследований в области наук об образовании в Российской Федерации (далее — РФ) неотъемлемы от научно-педагогической деятельности современных профессоров. Индивидуальные или совместные усилия профессоров являются факторами обеспечения выхода на новый уровень качества высшего образования. После десятилетних стараний псевдореформаторов системы высшего профессионального образования (далее — СВПО), которую они превратили в непрофессиональное высшее, с началом специальной военной операции (далее — СпВО) теперешние менеджеры в Минобрнауки России, как могут стараются что-то поправить. Статья ориентирует на нейропсихопедагогику в аспектах ее сущности и содержания, которые присущи некоторым категориям профессоров вузов, включая тех, которые разрабатывают и внедряют новые психологические и медицинские методы реабилитации граждан РФ из-за проблем преподавания актуальной тематики головного мозга.*

Ключевые слова: *нейропсихопедагогика, профессор, методы и формы.*

On the relevance of the professor's role in neuro psycho pedagogy

Samoilov Vasily Dmitrievich
Correspondent Academy of Military Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract*. The transformation and dynamics of research in the field of education sciences in the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF) are integral to the scientific and pedagogical activities of modern professors. Individual or joint efforts*

of professors are factors in ensuring access to a new level of quality of higher education. After ten years of efforts of pseudo–reformers of the system of higher professional education (hereinafter — SVPO), which they turned into a non-professional higher education, with the beginning of a special military operation (hereinafter — SpVO), the current managers in the Ministry of Education and Science of Russia, as they can, are trying to fix something. The article focuses on neuropsychopedagogy in aspects of its essence and content, which are inherent in some categories of university professors, including those who develop and implement new psychological and medical methods of rehabilitation of citizens of the RF due to the problems of teaching relevant topics of the brain.

Keywords*: neuro-psycho pedagogy, professor, methods and forms.*

Введение. На Всероссийском конгрессе по геронтологии и гериатрии с международным участием (18–19 мая 2023 г., г. Москва), в ходе обсуждения проблемных вопросов (ведущая и докладчики) использовали традиционные методы, *историко-правовой* (на факте, результат которого известен, но предполагает изучение причин его явления, развития, значения и выводов) *и позитивный* (на изучении имеющихся сил и средств, области их применения и выводов для нейропсихологической и педагогической практики)[1].

Обсуждение. В качестве проблемных вопросов были выделены: а) зависимость удовлетворённости профессора его научно-педагогической деятельностью от личного отношения к переменам или от созданных условий, способствующих принятию инноваций; б) нововведения в оценке труда профессора; в) проявления у профессора дефицитов и рисков в методах его профессиональной деятельности, а также условий их преодоления; д) фактор лидерства профессора в вузе в процессе динамики системы образования[2]. В своём исследовании автор учитывает сущностно-содержательные аспекты основных понятий: во-первых, *нейропсихология* — это междисциплинарное научное направление на стыке психологии и нейронауки, ориентированное на осознание связи структуры и процессов функционирования головного мозга с психическими процессами в поведенческих

[1] Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству : монография. М., 2022. С. 163, 168.

[2] Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18–21.

мотивах (инстинктах) живых существ; во-вторых, *нейропсихопедагогика* — это наука о теории и технологиях воспитания, основанная на данных современных нейронаук и сущности понятий «нейрон» (нервная клетка), «педагогика» (детовождение или наука о воспитании) и «психика» от греческого слова «психе» (душа)[3].

Вместе с тем головной мозг человека представляет собой функциональную модель, как субстрат психической деятельности, в рамках которой выделим трио функциональных блоков: 1-й — энергетический (регулирует активность мозга); 2-й — информационный (сбор, приём, обработка и сохранность данных); 3-й — контролирующий и регулирующий психическую деятельность человека. Структурно каждый из трио блоков включает корковые зоны, которые надстроены друг над другом. Безусловно, любой вид сознательной деятельности представляет собой функционально сложную систему, опорой которой служит интегративная работа трио блоков головного мозга. При нарушениях страдают высшие мозговые функции (далее — ВМФ), а потому важно установить структуру дефекта, приводящего к распаду или дисфункции конкретной функционирующей системы.

Результаты. Из личного опыта автора следует, что при инсульте чаще страдает речевая функция. В качестве дисфункции частым и тяжёлым нарушением является афазия, при которой специфически меняется общая картина высших психических функций, страдает речь импрессивная и экспрессивная, утрачиваются навыки счёта (частично или полностью), сфера когнитивной деятельности пациента и его эмоционально-личностные области. При этом происходит сочетание аграфии и алексии с афазией. На основе вышеизложенного, полагаем, что успех нейропсихологической реабилитации зависим от предварительного нейропсихологического и неврологического обследования пациента. В последующем, на основе полученных результатов можно будет подходить к применению потенциала нейропедагогики.

Для оценки выраженности нарушений ВМФ целесообразно применение шкалы оценки функции речи, основанной на полушарной шкале инсультов: 1) понимание пациента при выполнении трёх команд — «покажите ваш язык», «укажите на окно», «коснитесь правой/

[3] Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник. М.: Вологда, 2021. С. 243–244.

левой рукой правой/левой мочки уха»; 2) называние трёх предметов; 3) повторение пациентом трёх словосочетаний; 4) скорость проговаривания пациентом предложенной категории слов. В качестве оценки предпочтительна обычная пятибалльная система.

Для оценки степени выраженности речевых нарушений у пациентов с локальными поражения их головного мозга доказана эффективность шкалы нарушения речи Вассермана, в которой сенсибилизированные пробы выделены для ориентирования на выявление слабовыраженных нарушений ВМФ[4]: а) спонтанная и диалогическая речь; б) монологическая речь; в) рассказ об изображении на картинке; г) аграмматизм и повторы; д) понимание ситуативной речи и словесных значений; е) чтение вслух и про себя; ж) краткий школьный диктант и другие (всего 20 проб).

После анализа полученных результатов следует воспользоваться шкалой оценки функций *гнозиса* (процесс узнавания, опознавания) и *праксиса* (способность к выполнению целенаправленных движений, возможность выстроить индивидуальный план и порядок действий для его реализации) на предмет определения октета видов агнозии: зрительной, слуховой, тактильной, обонятельной, вкусовой, аутопагнозии, анозогнозии и пальцевой[5].

В связи с этим целевые установки логопедической реабилитации больных с афазией составляют: выработка устойчивого самоконтроля и способности к самокоррекции речи, восстановление коммуникативной функции. В процессе восстановления речи, прежде всего, необходимо соблюдать определённый алгоритм нейропсихологической реабилитации:

во-первых, первичное растормаживание речи на артикуляционных рядах (из опыта автора — сопряжённое пение любимых песен из сборника на русском и французском языках в сопровождении игрой на баяне, *тактильная, слуховая и зрительная /ноты/ агнозия*), формулирование и проговаривание (вслух и про себя) своих рифмованных творений, перевод текстов (французских басен известных и мало из-

[4] Вассерман Л.И., Дорофеева С.А., Меерсон Я.А. Методы нейропсихологической диагностики: практическое руководство. СПб.: Стройлеспечать, 1997. 360 с.

[5] Густов А.В., Мельникова Т.В., Гузанова Е.В. Синдромы нарушений высших психических функций в неврологической практике. Н. Новгород: НГМА, 2005. 151 с.

вестных, рифмуя на русский язык)[6], переложение пословиц и поговорок на собственные рифмованные творения;

во-вторых, в увеличении темпа речи в процессе диалога (особенно на французском языке, одном из самом быстром в мире);

в-третьих, ассоциативные беседы на эмоционально значимые темы (позитивно-негативные), обращение к своим архивам (поэтическим творениям письменным, в компьютерном формате), фотоизображениям и видео, составление научных статей, монографий, учебников, курсов лекций и др.[7];

в-четвёртых, в периодическом возвращении к педагогической и научной деятельности, включая участие в работе всех пяти профессорских форумов, начиная с 2018 г., разработка научных статей, принятие экзаменов и др.[8]

Практически значима и когнитивная реабилитация пациентов (от лат. *cognoscere* — знание, информация), которая представляет собой процесс психологической обработки данных анализов, проб, частично основанный на традициях исследования мышления и решения проблем[9]. Элементы процесса составляют: внимание, память, восприятие и апперцепция, мышление[10].

В результате многомесячных и многолетних воздействий достигается первичное растормаживание речи и ассоциативных бесед. Это способствует укреплению личной уверенности, с одной стороны, в преодолении своего недуга (открытой черепно-мозговой травмы), с другой — адаптации к общению с окружающими, своими родными

---

[6] Самойлов В.Д. Государственная политика Российской Федерации в области регионоведения: Родины Малой и Великой : монография. М.: Русайнс, 2022. С. 119–131.

[7] Самойлов В.Д. Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы и перспективы их разрешения, или Восток–2018 : монография. М., 2018. С. 8; Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316; Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 69.

[8] Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России : курс лекций. М.: Русайнс, 2018; Нурадинов, Ш. ., Самойлов, В.Д., Селезнёва, К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184–185; и др.

[9] Самойлов В.Д. О когнитивной реабилитации освободителей Донбасса // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : сборник статей по итогам Пятого профессорского форума 2022. В 2 томах. М.: РПС, 2023. С. 130–135.

[10] Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник. М.: Вологда, 2021. С. 181–199.

и близкими, часть которых утвердилась в бесполезности твоих личных устремлений в самосовершенствовании[11].

Смерть наступает внезапно у молодых, стариков. Многое в ней непонятно, присно во веки веков. Веки тогда закрывают, когда пульса нет, взор застыл. Странно, когда погибают те, кто со спортом дружил. Четверть из граждан России, если нас всех миллион[12]. Вряд ли по воле Мессии. Милостив к людям ведь он. Пал человек от синкопы, инсульт сражает, инфаркт. Каждому заданы тропы. Смерть — заключительный акт. 21.05.2023 г.

Выводы. Нейропедагогические аспекты укрепляют процесс общения педагога, действующего, и педагога-пациента, которого по служебному подлогу вследствие инвалидности уволили из вуза с должности профессора. В качестве основных аспектов указанного процесса значимы: а) овладение вниманием пациента, находясь в поле его визуализации; б) включение пациента во всё более расширяющий диалог; в) снижение шумовых и иных раздражающих воздействий (шум в ушах продолжается и после тимпанопластики — санации полости среднего уха, восстановление естественного положения косточек между наковальней и стремечком); г) недопустимость стрессового состояния, предпочитая диалог по типу — вопрос-ответ; д) наличие уверенности в понимании собеседником пациента, включая применение инициативы для продолжения беседы; е) методом ситуационного моделирования восстановления пациента как педагогического работника[13].

Кроме того, для логопедической реабилитации автором разработана индивидуальная методика воздействия на речевой аппарат методом *шиацу — терапии* с помощью своих пальцев. Для большего эффекта особенно значима артикуляционная гимнастика перед зеркалом: а) при соблюдении примерно одинаковой реакции обеих половинок лица, всё увеличивающее количество *поцелуев*); б) имита-

[11] Пиманов А.К., Самойлов В.Д. Об эффективности принципа преюдиции для защиты прав и свобод человека в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гражданского и торгового права. 2022. № 2. С. 48.

[12] До 250 тысяч человек ежегодно погибают в РФ от внезапной остановки сердца, важно наличие рядом людей, способных к мерам по его восстановлению // https://ria.ru/20221016/murashko-1824395779.html (обращение 21.05.2023).

[13] Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография. М., 2022. С. 196.

ция игры губами на трубе, не прерывая дыхания; в) «бубнёж» губами. Рекомендованы: игра на баяне и пение песен на двух языках; периодический выход из состояния социальной изоляции (скоростные прогулки, утренняя физическая зарядка, сауна с купелью); организация здорового питания; не зацикленность на одиночестве[14].

Список литературы

1. Вассерман Л.И. Методы нейропсихологической диагностики: практическое руководство / Л.И. Вассерман, С.А. Дорофеева, Я.А. Меерсон. Санкт-Петербург : Стройлеспечать, 1997. 360 с.
2. Густов А.В. Синдромы нарушений высших психических функций в неврологической практике / А.В. Густов, Т.В. Мельникова, Е.В. Гузанова. Нижний Новгород : НГМА, 2005. 151 с.
3. Мурашко рассказал о статистике смертности от внезапной остановки сердца. Глава Минздрава Мурашко: ежегодно от остановки сердца погибают до 250 тысяч россиян // РИА-новости. 2022. 16 октября.
4. Нурадинов Ш.М. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики / Ш.М. Нурадинов, В.Д. Самойлов, К.В. Селезнёва // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184–187.
5. Пиманов А.К. Об эффективности принципа преюдиции для защиты прав и свобод человека в гражданском судопроизводстве / А.К. Пиманов, В.Д. Самойлов // Международный журнал гражданского и торгового права. 2022. № 2. С. 48–53.
6. Самойлов В.Д. Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы и перспективы их разрешения, или Восток–2018 : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2018. 158 с.
7. Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2022. 306 с.

[14] Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188; Самойлов В.Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32–34.

8. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война / В.Д. Самойлов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316–320.
9. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей / В.Д. Самойлов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66–69.
10. Самойлов В.Д. Государственная политика Российской Федерации в области регионоведения: Родины Малой и Великой : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2022. 320 с.
11. Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) / В.Д. Самойлов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.
12. Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России : курс лекций / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2018. 320 с.
13. Самойлов В.Д. О когнитивной реабилитации освободителей Донбасса / В.Д. Самойлов // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : материалы по итогам Пятого профессорского форума 2022 (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1. Москва : Российское профессорское собрание, 2023. С. 130–135.
14. Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18–21.
15. Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник / В.Д. Самойлов. Москва — Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.
16. Самойлов В.Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) / В.Д. Самойлов // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32–34.

УДК 378
ББК 74.489.0
ГРНТИ 14.35.05

Ценности в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы: проблемы, способы преодоления

Созинова Мария Валерьевна
заведующая кафедрой социальной психологии
НОУ ВПО Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: mari-sozinova@yandex.ru

Аннотация. *В статье автором раскрывается значимость ценностей в профессиональной деятельности преподавателя высшей школы, описаны уровни и особенности педагогических ценностей преподавателя. Автором дана характеристика и содержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Описаны проблемы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях современного высшего образования. Определена необходимость сохранения и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей в вузе посредством культуроцентристской концепции образования.*

Ключевые слова: *ценности, педагогические ценности, ценности профессиональной деятельности, преподаватель высшей школы, ценностные ориентации студентов, культурный трансфер ценностей.*

Values in the professional activity of a high school teacher: problems, ways to overcome

Sozinova Maria Valeryevna
Head of the Department of social psychology,
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Abstract. *In the article, the author reveals the importance of values in the professional activity of a higher school teacher, describes the levels and features of pedagogical values of a teacher. The author gives the characteristics and content of traditional*

Russian spiritual and moral values. The problems of the formation of value orientations of students in the conditions of modern higher education are described. The necessity of preserving and translating traditional Russian spiritual and moral values at the university through the culturocentric concept of education is determined.

Keywords: *values, pedagogical values, values of professional activity, higher school teacher, students' value orientations, cultural transfer of values.*

Ценности в жизни каждого человека имеют определяющее значение, выстраивая жизненные ориентиры, стратегии, определяя приоритеты в том числе и в профессиональной деятельности. В процессе подготовки и осуществления педагогической деятельности преподаватель овладевает и присваивает педагогические ценности, выстраивая собственную систему профессиональных норм и идеалов, являющуюся показателем его личностно-профессионального развития, уровня педагогической культуры.

Изменения, происходящие в последнее время в системе высшего образования, трансформация ценностей (от ориентации на западные стандарты к традиционным национальным ценностям) опосредованы условиями социально-педагогической жизни и потребностями общества, образовательной системы и т.п. Происходит переоценка ценностей как в обществе, так и в образовании. Особую значимость данная тенденция имеет для высшего образования. Так как именно система высшего образования обладает уникальной возможностью оказывать влияние на систему ценностных ориентаций студенческой молодежи. Студент приходит в вуз со своими ценностными ориентациями, сложившимися на предыдущем образовательном этапе под влиянием семьи, педагогов школы и др. Особенности периода студенческой жизни характеризуются: с одной стороны, отдалением от семьи, сокращением общения с ее членами, переселением в другой район, город, регион страны, с другой стороны сопровождается активным воздействием на студента глобальных средств массовой коммуникации (социальных сетей, интернет и др.), что приводят к изменению ценностных ориентаций, замене их другими. Возрастает роль вуза в сопровождении процесса ценностных ориентаций студенческой молодежи, передаче традиционных российских ценностей, противостояние западным ценностям, проникающим посредством гло-

бальной цифровизации жизни современного общества. Именно эти процессы определяют особую значимость системы ценностей преподавателя вуза в становлении и сопровождении процесса трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи.

В основе педагогических ценностей преподавателя лежит субъективное восприятие и присвоение им общечеловеческих культурно-педагогических ценностей, которые определяются богатством его внутреннего мира, направленностью профессиональной деятельности, профессионально-педагогическим самосознанием и т.п. Выделяют три уровня педагогических ценностей: индивидуально-личностный, профессионально-групповой, социально-педагогический.

Социально-педагогические ценности отражают характер и содержание ценностей в сфере образования, формирующихся в общественном сознании в форме морали, религии, философии. Групповые педагогические ценности являются ориентирами педагогической деятельности в определенных профессиональных группах, образовательных институтах (учителя школы; преподаватели колледжа, университета и т.п.). Личностно-педагогические ценности представляют собой сложные социально-психологические образования, в которых отражены цели, мотивы, идеалы, установки и другие мировоззренческие характеристики личности преподавателя, составляющие систему его ценностных ориентаций, внутреннего ориентира, побуждающего и направляющего профессиональную деятельность[1].

Сознание каждого конкретного педагога, объединяя социально-педагогические и профессионально-групповые ценности, строит собственную систему ценностей, индивидуальную концепцию смысла профессионально-педагогической деятельности в жизни преподавателя.

В образовательном процессе вуза ценностные ориентации выступают в качестве объекта деятельности преподавателя и студентов. Система ценностных ориентаций личности, опосредуется социо- и культурноисторическим контекстом. Любая деформация ценностной системы, связанная с пересмотром идеалов, оказывает влияние

[1] Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под редакцией В.А. Сластенина. М.: Академия, 2002. 576 с.

на систему личностных ценностей, связанную со сферами межличностных отношений и профессиональных обязанностей[2].

Н. Д. Никандров одним из первых в отечественной науке проанализировал проблему ценностей образования, констатируя угасание нравственности в обществе, подмену духовных ценностей некими суррогатами, характерными для западной культуры. Им были выделены две основные группы ценностей: общечеловеческие и национальные[3]. Ценности пропитывают всю систему высшего образования и, работая со студентами, воспитывая и обучая их, преподаватели транслируют собственную систему ценностей.

Деградация культуры и нравственности, ослабление роли воспитания в профессиональной подготовке специалистов оказали существенное влияние на изменение ценностных ориентаций студенческой молодежи. Данные процессы привели к размытию ценностных основ и традиционной морали общества, ослаблению естественного процесса культурной передачи ценностей в процессе преемственность от старшего поколения — младшему.

В тоже время именно ценностные ориентации определяют избирательное отношение человека к тем или иным материальным и духовным ценностям, формируют систему установок, убеждений, отражающуюся в его поведении и отношении к тем или иным объектам действительности. Значимость процесса формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей подчеркнуто Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определяемых как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»[4]. Также определен перечень тради-

[2] Валиуллин А.М. Система ценностей педагога высшей школы и ее развитие // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 4. С. 266–272.

[3] Никандров Н.Д. Воспитание ценностей: российский вариант. М.: Магистр, 1996. 100 с.

[4] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ционных российских духовно-нравственных ценностей — «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»[5].

В этом контексте приобретает значимость проблема, связанная выстраиванием современным педагогом высшей школы своих ценностей с опорой на российские духовно-нравственные ценности. Сам педагог должен осознавать важность принятия этих ценностей, их присвоения для последующей трансляции входе педагогического взаимодействия со студенческой аудиторией. Однако выстроенная за последние десятилетия система многоуровневое образования создала благоприятную основу для трансфера ценностей западной культуры посредством разного рода научного и педагогического взаимодействия с зарубежными вузами (партнерами). Преподаватель высшей школы не всегда осознает значимость влияния своей системы ценностей на процесс трансформации ценностей студенческой молодежи, что снижает эффективность его профессиональной деятельности.

Глобальная информатизация всех сфер жизни человека приводит к быстрым социальным изменениям и актуализирует необходимость учета особенностей нового цифрового мира в процессе подготовки современной молодежи в высшем образовании. По мнению исследователей, цифровизация высшего образования создает парадоксальный эффект: с одной стороны, расширение информационной базы, ориентация на гибкие методики и технологии обучения, с другой — спад интереса к когнитивным (познавательным) ценностям, ослабление навыков самообучения и самоподготовки, появление эффекта клипового мышления, недостаточность аналитически навыков и др[6]. Цифрови-

ценностей». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/405679061/paragraph/14/doclist/2722/showentries/0/highlight/О%20сохранении%20и%20укреплении%20традиционных%20духовно-нравственных%20ценностей:1 (дата обращения: 30.04.23).

[5] Там же.

[6] Иваненко Н.С., Загороднюк Е.В. Динамика ценностей студенческой молодежи в российском обществе в контексте цифровизации высшего образования // Гуманитарий юга России. 2021. Т. 10 (49). № 3. С. 138–147.

зация не является стимулом для расширения духовных ценностей, скорее создает сложную ситуацию динамики ценностей студенческой молодежи, определяясь свободой ценностного выбора в рамках возможностей использования информационных технологий конкретным студентом. Данные тенденции глобальной цифровизации в современном обществе создают благоприятные условия для культурного трансфера[7] «демократических западноевропейских ценностей» в систему отечественных ценностей.

Такая форма передачи ценностей негативно сказывается на молодежи и приводит к изменению ее ценностных ориентиров. Так, молодежь испытывает сложности в принятии традиционных российских ценностей таких как ценность трудовой деятельности, гражданской позиции, патриотизма, любви к «малой родины» и др. При этом для них характерна ориентация на западноевропейские ценности — индивидуализм, ценность успеха, приоритет личных достижений, материальные ценности и др. Так, мониторинг ценностных ориентаций молодежи в России, проводимый в 2022 Институтом воспитания РАО[8], показал отсутствие ценности труда, снижение ценности получения высшего образования у молодежи. Профессиональный выбор молодежи определяется высокой заработной платой и личными интересами. Мотив служения людям в выборе профессии отсутствует. Гражданская позиция сформирована слабо, что проявляется в отсутствии осознания гражданской ответственности, интереса к участию в делах страны. Для молодежи характерно противоречивое понимание патриотизма: большая часть опрошенных считают себя патриотами, при этом часть из них заявляет о желании эмигрировать в будущем. Опрошенные имеют размытые представления о духовно-нравственных ценностях. Данные мониторинга показывают, что для молодежи традиционные ценности не являются жизненной установкой, воспринимаются ими как речевое клише. При этом «демократические западноевропейские ценности» были приняты нашей молодежью, что свидетельствует о нарушении процесса естественной передачи

[7] Мельникова А.А., Липницкая О.Г., Созинова М.В. Территориально-культурные сообщества как новое направление трансгенерационного культурного трансфера в социальной сфере: российская специфика // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 1 С. 104–109.

[8] Новые ценности молодежи: исследование. Режим доступа: https://xn----dtbhvcrdbcoh1a.xn--p1ai/novye-cennosti-molodezhi-issledovanie-v-rossii/ (дата обращения: 30.04.23).

системы традиционных ценностей от старшего поколения к младшему. В условиях глобальной цифровизации традиционный конфликт поколений обострился, что привело к ценностному разрыву между ними, когда естественный путь передачи ценностей невозможен. Молодежь склонна к отрицанию ценностей старшего поколения, что приводит к ухудшению социально-психологической, политической ситуации в обществе.

В этом контексте возврат к положительному прошлому опыту в системе советского высшего образования может стать тем ресурсом, который позволит противостоять культурному трансферу западных ценностей молодежи. Именно опора на традиционные российские духовно-нравственные ценности позволит преодолеть образовавшийся в обществе кризис поколений, а обращение к актуальным советским культурным практикам (например, коллективного творческого дела) позволит сформировать необходимую образовательно-воспитательную систему для передачи ценностей в условиях высшей школы. В условиях современного образования возрастает роль преподавателя вуза как носителя и транслятора традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В связи с этим необходима работа с профессорско-преподавательским составом вузов по актуализации ресурса традиционных российских духовно-нравственных ценностей в профессиональной педагогической деятельности. Положительным примером сохранения и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей в вузе может стать культуроцентристская концепция образования[9], реализующаяся на базе НОУ ВПО Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Важность данного опыта образовательной деятельности требует дальнейшего осмысления и распространения в условиях модернизации системы высшего образования в России.

Список литературы

1. Валиуллин А.М. Система ценностей педагога высшей школы и ее развитие / А.М. Валиуллин // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 4. С. 266-272.

[9] Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление актуальных проблем современности : доклады на Международных Лихачевских научных чтениях (1997–2019) / А.С. Запесоцкий ; авт. предисл. А.Д. Некипелов. СПб.: СПбГУП, 2019. 264 с.

2. Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление актуальных проблем современности : доклады на Международных Лихачевских научных чтениях (1997–2019) / А.С. Запесоцкий ; автор предисловия А.Д. Некипелов. Санкт-Петербург : Издательство СПбГУП, 2019. 264 с.
3. Иваненко Н.С. Динамика ценностей студенческой молодежи в российском обществе в контексте цифровизации высшего образования / Н.С. Иваненко, Е.В. Загороднюк // Гуманитарий юга России. 2021. Т. 10 (49). № 3. С. 138–147.
4. Кухтикова Е.П. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи, обучающейся в вузах / Е.П. Кухтикова // Студенческий научный форум — 2021 : материалы международной студенческой научной конференции. URL: https://scienceforum.ru/2021/article/2018025927 (дата обращения: 01.05.2023)
5. Мельникова А.А. Территориально-культурные сообщества как новое направление трансгенерационного культурного трансфера в социальной сфере: российская специфика / А.А. Мельникова, О.Г. Липницкая, М.В. Созинова // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 1. С. 104–109.
6. Никандров Н.Д. Воспитание ценностей: российский вариант / Н.Д. Никандров. Москва : Магистр, 1996. 100 с.
7. Сластенин В.А. Педагогика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под редакций В.А. Сластенина. Москва : Академия, 2002. 576 с.

УДК 378.1+378.4
ББК 66.3 (2Рос)
ГРНТИ 14.35.01

Вызовы современности и три миссии университета

Соловьёв Анатолий Алексеевич
Кандидат физико-математических наук, профессор
Сибирского автомобильно-дорожного университета (СибАДИ)
E-mail: solo47aa@mail.ru

Лизунов Владимир Васильевич
кандидат физико-математических наук, доцент,
советник директора
Омского научного центра СО РАН
E-mail: vladvasil@yandex.ru

Аннотация. *В статье кратко представлены современные вызовы и угрозы, необходимость изменения ряда общественных систем, новой модели вузов, региональных кооперации, преимущества и ключевая роль университетов, особенности третьей — социальной миссии университетов, образовательная стратегия ЕАЭС.*

Ключевые слова: *вызовы, негативные процессы, преобразование общественных систем, реформа образования, региональная кооперация, инновации, социальные технологии, преимущества и роль университетов, стратегия ЕАЭС, суверенитет и безопасность.*

Challenges of our time and the three missions of the university

Solovyov Anatoly Alekseevich
PhD (Physics and Mathematics),
Professor of the Siberian Automobile and Road University (SibAD)

Lizunov Vladimir Vasilyevich
PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Advisor
to the Director of Omsk Scientific Center of Siberian Branch of RAS

Annotation. *The article briefly presents modern challenges and threats, the need to change a number of social systems, a new model of universities, regional cooperation, the advantages and key role of universities, the features of the third — the social mission of universities, the educational strategy of the EAEU.*

Keywords: *challenges, negative processes, transformation of public systems, education reform, regional cooperation, innovations, social technologies, advantages and role of universities, EAEU strategy, sovereignty and security.*

В современных условиях мирового системного кризиса и усиления процессов глобализации, при которых формируются и развиваются глобальные информационные, военно-политические, финансовые, космические, транспортные, энергетические, корпоративные и др. системы, человечество сталкивается с целым рядом критических угроз, порожденных внутренними и внешними противоречиями мировых экономических и военно-политических систем, а также влиянием демографических, идеологических и социальных кризисов, пандемий, климатических изменений, новых технологий и общественных движений.

Они не только приводят к радикальным изменениям в исторической картине Мира, усилению глобальных противоречий, неравномерностям в развитии, военным, национальным, межэтническим конфликтам и социальному расслоению, появлению ряда негативных процессов, но и создают возможности для перспективных инновационных преобразований регионов, эффективной реализации высоких технологий в экономике и социальной сфере, новой индустриализации и т.д.[1]

[1] Лизунов В.В., Соловьев А.А., Егорова Н.Н. Инновационное развитие регионов и третья миссия современного университета // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2021. № 60. С. 142–154; Лизунов В.В. Механизмы новой индустриализации Омской области // Механизмы новой индустриализации в Омской области: теоретические и прикладные вопросы кластерного развития : коллективная монография / под общ. ред. В.В. Карпова. Омск : Омский научный вестник, 2018. 209 с.; Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов: Третья миссия университета // Национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40). С. 66–75; Лизунов В.В., Соловьев А.А., Кобзарь П.Е. Третья миссия военного университета // Развитие высшего образования: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 25 марта 2022 г.) : сборник научных статей. Омск : ОАБИИ, 2022. С. 68–75; Песков Д., Безруков А., Лукша П. Карта будущего: ожидания и сценарии 2020–2035. URL: https://www.youtube.com/watch?v=DY3y9xSFfYc&feature=youtu.be.

В этих условиях решающую роль для укрепления государственности, обеспечения национальной безопасности России, конкурентоспособности и перспективного динамичного развития страны и её регионов играет преобразование российской системы высшего образования, повышение конкурентоспособности отечественных вузов, усиление инновационной политики, которая формируется на федеральном и региональном уровнях. В регионах необходимо обеспечить развитие инновационной, кооперационной и инвестиционной активности, включая разработку привлекательных комплексных инновационных проектов, на основе сочетания отраслевого и территориального подходов, выявления имеющихся и привлечения необходимых дополнительных ресурсов.

Переход к *инновационной модели* деятельности вузов, совершенствованию образовательного процесса включает в себя разработку образовательных программ нового поколения, внедрению новых технологий обучения (методов проектной работы, кейс-методик, дистанционного обучения и др.); апробацию вариативных образовательных программ, способных создавать и учитывать индивидуальные образовательные траектории с учетом потребностей экономики и социальной сферы, а также личностных качеств обучающихся; создание системы непрерывного образования — подготовки и переподготовки профессионалов[2].

В процессе реформирования образовательной системы России было создано 10 федеральных университетов (2004–2014 гг.), 29 национальных исследовательских университетов (2008–2020 гг.), 33 опорных университета (2014–2021 гг.), 21 университет по проекту глобальной конкурентоспособности «5–100» (2012–2020 гг.), реализуются национальные проекты «Наука» и «Образование» (2014–2024 гг.), существует также около 400 отраслевых вузов и около 200 прочих, для которых ежегодно выделяются значительные ресурсы.

Для регионов России поставлена задача, чтобы местные университеты стали трансформируемыми (Т-университетами), опорными вузами для территорий, повышался уровень их автономии, устанав-

[2] Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9 (204). С. 49.

ливались интернациональные связи, проводилась интеграция с научными организациями РАН, реальным сектором экономики, проводилась коммерциализация результатов разработок, формировались и реализовывались инновационные экономические, гуманитарные, социальные и культурные проекты, необходимые региону.

В настоящее время каждый российский университет разрабатывает свою стратегию трансформации и развития. При этом должна строиться модель, при которой университет кроме выполнения двух традиционных: образовательной и научно-исследовательской функций, выполняет также свою Третью — социальную миссию: становится центром инновационного и культурного развития региона.

При выполнении в регионах федерального приоритетного проекта *«Вузы как центры создания пространства инноваций»,* при составлении и реализации кооперационных схем, на практике возникает множество проблем, которые в основном связаны с отсутствием в университетах кадров необходимой квалификации (не на кого опереться)[3].

Чрезвычайно актуальная для России проблема *новой индустриализации* также может быть решена за счет инновационных преобразований промышленности региона, направленных на внедрение новых технологических укладов, выпуск наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью на основе эффективного использования научно-технических достижений, за счет создания и развития малых и средних инновационных предприятий, инновационной инфраструктуры и институциональных условий, региональных инновационных кластеров[4].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 537 *«О мерах государственной поддержки научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции образователь-*

[3] Лизунов В.В., Соловьев А.А., Егорова Н.Н. Инновационное развитие регионов и третья миссия современного университета // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2021. № 60. С. 142–154; Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов: Третья миссия университета // Национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40). С. 66–75; Назайкинская О. Что такое университет и как с ним работать? // Вебинар АСИ. URL: http://mibi.omsu.ru/2020/07/10/что-такое-университет-и-как-с-ним-работ/.

[4] Лизунов В.В. Механизмы новой индустриализации Омской области // Механизмы новой индустриализации в Омской области : теоретические и прикладные вопросы кластерного развития : коллективная монография / под общ. ред. В.В. Карпова. Омск : Омский научный вестник, 2018. С. 37–51.

ных организаций высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики» в настоящее время проводится конкурсный отбор на предоставление грантов в форме субсидий из федерального бюджета *научно-образовательным центрам мирового уровня* на основе интеграции образовательных учреждений высшего образования и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики. Конкурсный отбор прошли и в регионах России создано уже 10 НОЦ. В Омской области также разработаны структура и программа создания Омского научно-образовательного центра (НОЦ) мирового уровня[5].

Очевидно, что для обеспечения инновационного развития, политическая, предпринимательская, научная и промышленная элиты регионов, несмотря на санкции, должны принимать активное и профессиональное участие в разработке и реализации международных, государственных и межрегиональных программ, заключении соглашений с крупными российскими и зарубежными корпорациями, с высокотехнологичными фирмами, с городами-побратимами и т.д., способствующих трансферу знаний, новых технологий, развитию культуры производства и социальной сферы, повышению научно-технического уровня продукции.

В этих целях необходимо не только организовывать экспертные площадки, проводящие общественные *обсуждения* вопросов создания и развития стратегий и региональных форм кооперации (что иногда делается подразделениями правительства Омской области и администрации города Омска), но и создавать инициативные группы профессиональных разработчиков по формированию перспективных программ, предусматривающих в своей структуре системные и реальные инвестиционные разделы.

Очевидно, что ключевую роль в этих процессах должны играть современные университеты и предприятия, развивающие новые технологические уклады (в том числе — в информационной сфере). Университеты концентрируют в себе интеллектуальный потенциал человечества

[5] Гарафутдинова Н.Я., Соловьев А.А., Угрюмов С.В. Новые подходы к взаимодействию органов власти, университетов, отраслей науки и предприятий различных форм собственности в социально-экономическом развития региона. Омск : АН2, 2020. 71 с.

и представляют собой одну из самых устойчивых форм социальной организации, при этом они адаптируются под философско-идеологические, политические, экономические, культурные вызовы времени, особенности каждого исторического периода, решая задачи и эффективно выполняя необходимые функции.

В стенах университетов рождались многие философские идеи, менявшие ход человеческой истории, научные изобретения, коренным образом преобразующие представления об окружающем мире, решения, которые необходимы для адекватного ответа на возникающие социальные вызовы.

Поскольку современные глобальные вызовы требуют поиска не только решения технологических проблем, способных обеспечить возрастающие социально-экономические потребности человечества, но и новых социальных технологий, способных разрешать возникающие конфликты и противоречия, то естественно возрастает роль университетов как субъектов и центров изменений, интегрирующих как собственные ресурсы, так и возможности экономических и социальных субъектов, государственных и муниципальных институтов, общественных организаций[6].

Противоречие между глобализацией и локальной спецификой развития территорий приводит к проблемам регионального, межрегионального и межгосударственного сотрудничества. В этих условиях миссия современных университетов усложняется: необходимо соответствовать глобальным тенденциям и в то же время воспроизводить национальные и региональные основы и особенности общества. Именно поэтому Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как международная организация региональной экономической интеграции, ставит задачу формирования общих подходов евразийских университетов к подготовке кадров в соответствии с требованиями XXI века и развитием национальных экономик[7].

---

[6] Лизунов В.В., Соловьев А.А., Егорова Н.Н. Инновационное развитие регионов и третья миссия современного университета // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2021. № 60. С. 142–154; Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов: Третья миссия университета // Национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40). С. 66–75; Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ : диссертации доктора философских наук / С.Э. Сорокин. Архангельск, 2020. 417 с.

[7] Садовничий В.А. Евразийская миссия университетов / В.А. Садовничий // Три миссии университета: образование, наука, общество : монография / члены редакционной коллегии:

Поскольку современные вызовы и комплексные проблемы, стоящие перед мировым сообществом, по своей природе требует межотраслевого и междисциплинарного подхода, как в области науки, так и в области образования, только университеты могут решать задачи такого уровня сложности (в сравнении с другими — специализированными учебными заведениями, даже самого высокого уровня). Поэтому в наступившей новой эпохе должно эффективно реализоваться историческое преимущество университета, как многодисциплинарной и межнаучной структуры.

В этом плане Евразийской ассоциацией университетов (ЕАУ) выполнены исследования и проведены крупные международные конференции *«Университеты и общество»,* которые прошли при поддержке руководства стран СНГ в 2000, 2003 и 2010 гг. В каждой из них приняло участие более тысячи профессоров и преподавателей всех ведущих университетов СНГ. По результатам работы конференций были изданы коллективные монографии, которые сыграли большую роль в обобщении опыта евразийских университетов и практическом его использовании в странах СНГ в условиях радикальных преобразований начала XXI века[8].

Противоречивые тенденции современного образования требуют от всех государств и университетов особого внимания к воспитанию, поскольку гуманитарное образование и воспитание ценностей оказывает определяющее влияние на развитие и личности, и общества в целом, без которого невозможно успешное развитие экономики, устойчивое развитие общества.

В условиях существующих глобальных вызовов, важнейшее значение для России имеют разработка и реализация (при ключевой роли университетов), современных технологий, защищенных от внешнего вмешательства, которые относятся как к производственной сфере, так и к развитию человека и человеческого капитала, к трансформации общества в целом. Они направлены на поддержание иннова-

А.В. Сидорович, Н.В. Семин ; главный редактор В.А. Садовничий. Москва: МАКС Пресс, 2019. С. 10.

[8] Садовничий В.А. Евразийская миссия университетов / В.А. Садовничий // Три миссии университета: образование, наука, общество : монография / члены редакционной коллегии: А.В. Сидорович, Н.В. Семин ; главный редактор В.А. Садовничий. Москва: МАКС Пресс, 2019. С. 15.

ционных процессов в государственном управлении, в экономике и социальной сфере, бизнесе, суверенной медицине, сохранении и развитии научного потенциала, предоставлении товаров и услуг и пр.

Как и во всех остальных сферах, Россия в этих областях не намерена закрываться и будет развивать сотрудничество со всеми дружественными партнерами. Широко обсуждается базовый стратегический тезис *«Технологический суверенитет и безопасность — необходимые условия успешного развития стран в будущем»*, в том числе, — на Петербургском международном экономическом форуме[9].

Список литературы

1. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? / Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. 2016. № 8–9 (204). С. 48–55.
2. Гарафутдинова Н.Я Новые подходы к взаимодействию органов власти, университетов, отраслей науки и предприятий различных форм собственности в социально-экономическом развития региона / Н.Я. Гарафутдинова, А.А. Соловьев. С.В. Угрюмов. Омск : АН2, 2020. 71 с.
3. Лизунов В.В. Инновационное развитие регионов и третья миссия современного университета / В.В. Лизунов, А.А. Соловьев, Н.Н. Егорова // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук. 2021. № 60. С. 142–154.
4. Лизунов В.В. Третья миссия военного университета / В.В. Лизунов, А.А. Соловьев, П.Е. Кобзарь // Развитие высшего образования: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 25 марта 2022 г.) : сборник научных статей. Омск : ОАБИИ, 2022. С. 68–75.
5. Лизунов В.В. Механизмы новой индустриализации Омской области / В.В. Лизунов // Механизмы новой индустриализации в Омской области: теоретические и прикладные вопросы кластерного развития : коллективная монография / под общей редакцией В.В. Карпова. Омск : Омский научный вестник, 2018. 209 с.

[9] Итоговый аналитический доклад ПМЭФ-2022 // Информационно-аналитическая система Росконгресс. 2022. 18 августа. URL: https://roscongress.org/materials/itogovyy-analiticheskiy-doklad-pmef-2022/.

6. Лизунов В.В. Роль современных университетов в развитии регионов: Третья миссия университета / В.В. Лизунов // Национальные приоритеты России. 2021. № 1 (40). С. 66–75.
7. Назайкинская О. Что такое университет и как с ним работать? / О. Назайкинская // Вебинар АСИ. URL: http://mibi.omsu.ru/2020/07/10/что-такое-университет-и-как-с-ним-работ/
8. Песков Д. Карта будущего: ожидания и сценарии 2020–2035 / Д. Песков, А. Безруков, П. Лукша. URL: https://www.youtube.com/watch?v=DY3y9xSFfYc&feature=youtu.be.
9. Садовничий В.А. Евразийская миссия университетов / В.А. Садовничий // Три миссии университета: образование, наука, общество : монография / члены редакционной коллегии: А.В. Сидорович, Н.В. Семин ; главный редактор В.А. Садовничий. Москва: МАКС Пресс, 2019. С. 9–19.
10. Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ : диссертации доктора философских наук / С.Э. Сорокин. Архангельск, 2020. 417 с.

ПОДПИСКА

Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание» продолжает подписку на II полугодие 2023 г.

Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература — 79623
Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм — 79622

Объединенный каталог Урал-Пресс.

УДК 372.881.161.1
ББК 74.00
ГРНТИ 14.35.05

Духовные ценности в практике педагога

Ушакова Александра Павловна
доктор филологических наук, профессор
Тюменского высшего военно-инженерного командного училища
имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
E-mail: apushakova@rambler.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы о роли цифровизации в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи в образовательной системе Российской Федерации. Отмечается, что в настоящее время преподаватель вуза работает с другой аудиторией, его роль усложняется. На преподавателя возлагается большая ответственность: не только обучать, но и объяснять, какие источники информации являются полезными, а какие вредными. Предлагается искать новые подходы к процессу обучения, один из которых — включение в преподавание христианских понятий о добре и зле, о нравственности и безнравственности и т.д. Подчеркивается, что большую помощь окажет влияние книги, влияние авторов, рассказывающих о духовности, добром начале в человеке.*

Ключевые слова: *цифровизация, интернет-пространство, духовно-нравственные ценности, культурные традиции.*

Spiritual values in the practice of a teacher

Ushakova Alexandra Pavlovna
Doctor of Philology, associate professor
of Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov

Abstract. *The article deals with questions about the role of digitalization in the formation of the spiritual and moral values of young people in the educational system of the Russian Federation. It is noted that currently the university teacher works with a new audience, his role is becoming more complicated. The teacher has a great responsibility: not only to teach, but also to explain which sources of information are useful and which are harmful. It is proposed to look for new approaches to the learning pro-*

cess, one of which is the inclusion of Christian concepts of good and evil, morality and immorality, etc. in teaching. It is emphasized that the influence of books and authors who talk about spirituality and moral values in a person will be of great help.

***Keywords**: digitalization, Internet space, spiritual and moral values, cultural traditions.*

В настоящее время (цифровизации, компьютеризации) роль преподавателя вуза усложняется. На преподавателя возлагается большая ответственность: не только обучать, но и объяснять, какие источники информации являются полезными, а какие нет. В процессе обучения преподаватель столкнулся со студентами, которые сильно впитали ценности потребления. Миссия преподавателя меняется, он должен повлиять на духовное становление обучающихся, искать не только пути и способы овладения профессией, но и думать о формировании личности выпускника, получающего ту или иную профессию. Эффективность профессиональной подготовки обучающегося зависит и от возможностей раскрытия творческого потенциала выпускников, их умения общаться с людьми и иметь реальное представление об окружающем мире.

Важно научиться отбирать нужную для себя информацию и помнить, что глобальная сеть Интернет предлагает доступ ко всему богатству и многообразию культурного, исторического наследия человечества.

Духовные ценности человека заложены в работах многих писателей, художников слова. Нравственность — это внутренние духовные ценности, которыми руководствуется человек. Основными нравственными ценностями для каждого человека во всем мире считаются такие понятия как честность, достоинство, патриотизм, верность, трудолюбие, уважение к старшим. Важно донести эти понятия для каждого. Здесь важна роль слова. Во все времена значимость слова, донесение его смысла до человека остается актуальным. Величайший русский мыслитель И.А. Ильин писал: «*Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создаёт чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке «волка»*[1].

[1] Ильин И.А. Путь к очевидности. Мюнхен, [б.и.], 1957. С. 23.

Мы должны привлечь внимание молодежи к книгам писателей, художников, которые затрагивают вопросы нравственности, возрождения и развития духовности в человеческом обществе.

Необходимо вести поиск путей создания системы духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи на основе ценностей культуры, связанной с верой в Бога. Эта идея должна заключать в себе союз молодежи, включающей разные культуры, разные национальности представителей основных мировых религий.

На меня большое впечатление оказало знакомство с книгой «Размышления над баснями Крылова» нашего сибирского митрополита Владыки Димитрия[2]. Как отмечает Владыка, Митрополит Московский Преосвященный Макарий называл И.А. Крылова «русским мудрецом». Он писал следующее: «*Братья соотечественники! Русский мудрец завещал нам безграничную любовь ко всему отечественному, к нашему родному слову, к нашей родной старине и ко всем началам нашей народной жизни. Развивайте ваши молодые силы и способности, воспитывайте и укрепляйте их во всем прекрасном, обогащайте себя разнородными познаниями, откуда бы они ни приходили, старайтесь усвоить себе все плоды общеевропейского образования. Помните, чтобы все это добро, вами приобретенное, принести в жертву вашей родной матери — России*»[3].

Митрополит Димитрий отмечает: «*В системе образования, как и в здравоохранении, очень важно соблюдать принцип «не навреди»*[4].

Об этом повествуется в баснях И.А. Крылова.

Цитата-назидание И.А. Крылова:

Плоды неверия ужасны таковы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощунства
Толки смелы,
Чем против Божества вооружают вас,
Погибельный ваш приближают час[5].

[2] Митрополит Димитрий (Капалин). Размышления над баснями Крылова. Тобольск, 2022. 144 с.
[3] Там же, С. 9.
[4] Там же.
[5] Там же, С. 11.

Это назидание нам, педагогам. «*Педагог — детоводитель, он должен по жизни привести ученика к Добру, к Правде и Истине. При этом сам должен укрепиться в любви к Богу и ближнему, удаляя всякий греховный эгоизм, гордость, лицемерие и фальшь*»[6].

Наш современник Олег Юрьевич Атьков, врач-космонавт, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки РФ, пишет: «*Я считаю, что наука и религия — это два крыла, без которых невозможно полноценно ни лечить людей, ни летать в космос, ни заниматься исследовательской или любой другой работой*»[7].

При обучении курсантов в ТВВИКУ мы обращаем внимание на то, что в Тюмени носители православия, ислама, других мировых религий живут в мире. И мы должны способствовать миру и взаимопониманию между обучающимися: проводить совместные мероприятия, ходить в музеи и т.д. Обучение РКИ связано с обучением иностранной культуре и межкультурной коммуникации. В урок должна быть включена информация о традициях, обычаях, особенностях страны изучаемого языка, а также её регионов. Таким образом, важную роль на занятиях курса РКИ приобретает региональный компонент. Обучающиеся погружаются в новую для них среду, приобретают познания об истории города, улиц, населенных пунктов и др. Так, через топонимы происходит знакомство с историей края, с особенностями как географических, так и культурных объектов Тюменской области.

При изучении местного материала в вузе необходимо анализировать художественные произведения авторов Тюмени и Тюменской области. Привлечение художественного текста дает большие обучающие и воспитательные возможности, является эффективным средством обучения русскому языку с использованием литературных материалов.

Приобщение иностранных студентов к театральному искусству и художественной литературе помогает понять особенности менталитета и языковой личности сибиряка. Считаем, что региональный компонент в обучении способствует более глубокому и всестороннему представлению краеведческих реалий, помогает вдохнуть в них

[6] Там же.

[7] Ахундова И. Скальпель в Божьих руках // Чудо Бога людям : подлинные житейские рассказы / автор-сост. С.Ф. Нелюбина. М.: Лана, 2017. С. 79.

истинно народный дух, показывает их значимость для носителей данной культуры.

Вопросы духовности всегда имели место в литературе. Речь идет не только о литературе святоотеческой, в которой раскрываются вопросы греховной жизни человека, обличения этих грехов и борьбы с ними, но и художественной. Часто за основу своих произведений авторы выбирают библейские или евангельские сюжеты, переосмысленные в соответствии с современными моральными и нравственными ценностями, размышления о добре и зле, о вечном, о жизни и смерти и др. В этой связи следует обращаться и к произведениям русских классиков. Так, творчество русского писателя Ф.М. Достоевского все проникнуто вопросами добра и зла в человеке, поиска истины, ответственности за происходящее в мире и другими нравственными вопросами. Те же проблемы поставлены в творчестве писателей различных по стилю, жанру, но единых в вопросах нравственности (М. Булгаков, А. Солженицын, Т. Толстая, Е. Гришковец) и др.

Одним из крупных международных проектов Тюменского индустриального университета является международный фестиваль «Поколение без границ», направленный на развитие межнациональных связей среди молодежи. Главными задачами фестиваля являются воспитание уважения к культурным традициям и обычаям народов разных стран, развитие взаимосвязей с иностранными сообществами Тюмени, формирование корпоративной культуры и вузовских традиций.

Воспитательная цель фестиваля — рассказать о традициях и обычаях своей страны. Невозможно не отметить, с какой любовью и гордостью представители диаспор — студенты рассказывают о своей исторической родине, представляя уникальные предметы домашнего обихода, национальные музыкальные инструменты, фотографии мест, дорогих памяти народа, национальную кухню и яркие национальные костюмы. В названных мероприятиях принимают участие и наши курсанты, они свидетельствуют о своем языке, достопримечательностях, культуре.

Для нас, носителей русского языка, возникает актуальная необходимость свидетельствовать о духовной культуре славян, их близости, что доказывают исторические корни — единый общеславянский

язык. Трудно переоценить роль преподавателя, организующего образовательный процесс как средство личностного развития обучающихся посредством установления диалогических взаимоотношений между его субъектами с целью анализа значимости ценностей культуры. Студенты-иностранцы мало знают о родственных славянских языках, хотя бы основные представления они должны об этом иметь.

В Тюменском регионе проводится активное вовлечение иностранных студентов в учебный процесс. Проходит обмен студентами между вузами, наши студенты получают образование, участвуя в магистерских программах, программах по обмену студентов и др.

В научно-информационном сборнике «Сибирь и Сербия: диалог культур» рассказывается об опыте сотрудничества Тюменского государственного университета и Белградского государственного университета[8]. Мы установили сотрудничество, которое с каждым годом укреплялось. В настоящее время усложнился обмен студентами между нашими вузами. Однако возобновляется сотрудничество с Сербией между университетами республики Сербской и ТюмГУ. Прошли встречи с профессором Радмило Мароевичем, организуются он-лайн встречи, предполагается обмен студентами. Это способствует нашему сближению.

Русский и сербский народы связывает православная вера, взаимопомощь на протяжении истории наших народов: глубина и устойчивость позитивных установок между Россией и Сербией продиктована исторической памятью, духовной близостью сербского и русского народов.

Поэтому вопросы, которые ставятся в сербской литературе, имеют много общего с русской. Надо отметить, что творчество большинства сербских писателей и поэтов проникнуто духом православия. В сентябре 2014 года состоялась литературная встреча тюменцев с именитыми сербскими писателями, издателями и переводчиками. Название встречи — «Сербия, Сибирь, Слово и Судьба» — было призвано подчеркнуть близость и созвучность русско-сербских отношений. Среди гостей были писатели — Горан Петрович, Гордана Чирьянич, Любинка Милинчич, Михайло Пантич, директор Белградского пен-центра

[8] Сибирь и Сербия: диалог культур : научно-информационный сборник / гл. ред. А.П. Ушакова, отв. ред. А.А. Шуклин. Тюмень : Ost-Press, 2018. 164 с.

и издательства «Русика», переводчик Неда Николич-Бобич, главный редактор сербского журнала «Геополитика» Слободан Ерич.

Благодаря тесной дружбе тюменского писателя Сергея Козлова с сербами, жители города Тюмени уже не первый год встречаются с балканскими друзьями, знакомятся с культурой и литературой сербского народа. Мероприятие было приурочено к Году культуры России, 70-летию Тюменской области, 100-летию начала Первой мировой войны.

Мы уже исследовали творчество сербского писателя Горана Петровича[9], его роман «Осада церкви Святого Спаса»[10]. Автор обращается к евангельскому сюжету о предательстве Иуды: «*...никто и не заметил, как казначей Данило встал с постели, прикрыл лицо тенью и крадучись вышел вон... Данило нашел то, что искал. Это был кошелек с пятью сребрениками, в котором их всегда было тридцать, сколько бы монет в него ни добавляли или ни вынимали. Сунув его глубоко за пазуху, казначей сгорбился...и тихо прокрался наружу, стараясь держаться особо затененных мест*»[11]. Своим предательством казначей Данило способствовал гибели монастыря Жича.

В романе рассказывается о бомбардировках НАТО и об уничтожении всего живого на земле, о последствиях военных действий: «*Заметно уменьшилась численность всех видов птиц, некоторые полностью исчезли, на периферии города обнаружено много погибших птенцов...*»[12].

Писатель говорит, что мир надо хранить. Зло не ушло, оно существует и сейчас, прикрываясь лживыми словами. В романе присутствует мотив памяти, которую хотят стереть; «*Но. Господи, просим Тебя!.. Дозволь, чтобы окна оставались такими, какие они есть! (злые силы в романе хотят уничтожить память, чтобы люди жили только настоящим) — Без них, Господи. Мы не будем знать, какими мы на самом деле были!...- Без них, Господи, мы не сумеем распознавать, что действительно плетут против нас другие! И что действительно мы сами себе готовим!...*[13].

[9] Ушакова А.П., Шишкина С.А. Уроки прошлого и настоящего (по мотивам романа Г.Петровича «Осада церкви Святого Спаса» // X Кирилло-Мефодиевские чтения : сборник научных статей / под ред. З.Я. Селицкой. Ишим : Издательство ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2018. С. 17-21

[10] Петрович Г. Осада церкви Святого Спаса. Санкт-Петербург: Амфора, 2001. 429 с.

[11] Там же, С. 385.

[12] Там же, С. 423.

[13] Там же, С. 410–411.

Так, в тексте подчеркивается, что слово любимого народом архиепископа сербского Саввы крепко и надежно, потому что он следовал заповедям Божиим:

— *Не возводи хулы! Каждое слово Савино крепче камня! Пустых слов нет у него!*[14].

Идея, которой проникнута книга — нельзя забывать путь, который прошел сербский народ. Приведем высказывание сербского патриарха Павла, который призывает людей: «*Увек имајте у виду чији сте потомци и сетите се којим су путем ишли ваши преци да би стигли у Царство Божие, увек као људи и као народ Божији. Тим путем да и ми идемо и да заиста будемо достојни потомци својих предака. Проћи ће све, али душа, образ и оно што је добро остаје заувек*»[15] — «*Всегда помните, чьи вы потомки и каким путем шли ваши предки, чтобы достичь Царствия Божия, оставаясь и людьми, и народом Божиим. Тем же путем пойдем и мы, и действительно будем достойными потомками своих предков. Пройдет все, но душа, честь и все, что есть доброго, останутся навсегда*» (перевод автора).

Слово писателя будит в читателях дух любви, соучастия, дружбы между нашими народами. Обращение к текстам подобной тематики способствует духовному просвещению молодежи, знакомству с историей и культурой братского народа, развивает чувства любви, взаимопомощи, ответственности за свои поступки.

Полагаем, профессиональная подготовка — лишь часть системы образования, ядром которой должно быть духовно-нравственное воспитание. А для этого содержание, методы и технологии духовно-нравственного воспитания в вузе должны быть коренным образом изменены, они должны помочь молодёжи в их нравственном, гражданском и профессиональном становлении.

Список литературы

1. Ахундова И. Скальпель в Божьих руках / И. Ахундова // Чудо Бога людям : подлинные житейские рассказы / автор-составитель С.Ф. Нелюбина. Москва : Лана, 2017. С. 77–88.
2. Из животописа патријарха српског Павла. Поруке и поуке. Београд, 2009. 30 с.

[14] Там же, С. 5.
[15] Из животописа патријарха српског Павла. Поруке и поуке. Београд, 2009. С. 27.

3. Ильин И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. Мюнхен, [б.и.], 1957. 165 с.
4. Митрополит Димитрий (Капалин). Размышления над баснями Крылова / митрополит Димитрий (Капалин). Тобольск : Тобольско-Тюменская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат), 2022. 144 с.
5. Петрович Г. Осада церкви Святого Спаса / Г. Петрович Санкт-Петербург : Амфора, 2001. 429 с.
6. Сибирь и Сербия: диалог культур : научно-информационный сборник / главный редактор А.П. Ушакова, ответственный редактор А.А. Шуклин. Тюмень : Ost-Press, 2018. 164 с.
7. Ушакова А.П. Уроки прошлого и настоящего (по мотивам романа Г. Петровича) / А.П. Ушакова, С. Шишкина // X Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы конференции (г. Ишим, 23 мая 2018 г.) : сборник научных статей / под редакцией З.Я. Селицкой. Ишим : Издательство ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) Тюм ГУ, 2018. С. 17–21.

УДК 37.013.46; 37.078
ББК 74.489; 65.054
ГРНТИ 14.35.00; 06.52.35

Качество педагогического образования в российской реальности

Цакаев Алхозур Харонович
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов факультета экономических и социальных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
tsakaev@inbox.ru

Аннотация. *в статье раскрыты проблемы обеспечения и оценки качества педагогического образования в РФ. Показаны реалии перехода на бессрочный формат свидетельства о государственной аккредитации деятельности образовательных организаций на территории РФ, и возможные риски снижения качества педагогического образования. Раскрыта внутренняя логика методики независимой оценки качества образования (НОКО) в сфере высшего педагогического и дополнительного профессионально образования. Представлены результаты структуризации и анализа данных НОКО по программам высшего педагогического и дополнительного профессионального обучения за 2020–2022 годы. Сформулированы основные недостатки как в действующих методиках НОКО, так и в обеспечении качества педагогического образования в ВУЗах РФ.*

Ключевые слова: *стратегия, программа, педагогическое образование, качество образования, государственная аккредитация, независимая оценка.*

The quality of teacher education in Russian reality

Tsakaev Alkhozur Kharonovich
Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Faculty of Economic and Social Sciences, RANEPA under the President of the Russian Federation

Abstract. *the article reveals the problems of ensuring and assessing the quality of teacher education in the Russian Federation. The realities of the transition to the unlimited format of the certificate of state accreditation of the activities of educational organizations on the territory of the Russian Federation, and the possi-*

ble risks of reducing the quality of teacher education are shown. The internal logic of the method of independent assessment of the quality of education (IAQE) in the field of higher pedagogical and additional professional education is revealed. The results of the structuring and analysis of IAQE data on programs of higher pedagogical and additional professional training for 2020–2022 are presented. The main shortcomings are formulated both in the current methods of IAQE and in ensuring the quality of teacher education in the universities of the Russian Federation.

Keywords: *strategy, program, teacher education, quality of education, state accreditation, independent assessment.*

Образование, согласно российскому федеральному закону об образовании[1], это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения и является общественно значимым благо, а качество образования считается важной составляющей любого социума, государственного правового образования. Специалисты с высшим образованием советского образца имели большой потенциал в образовании, что позволяло им легко адаптироваться даже по непрофильной специальности. Советское образование было сфокусировано не только решать общеобразовательные задачи, обучая учащихся знанием законов развития природы, общества и мышления, трудовыми навыками и умениями, но и формировать на этой основе убеждения учащихся, воспитывать учащихся в духе высокой нравственности, советского патриотизма[2]. Существует распространенное мнение[3], что советская система образования была лидирующей в мире в 1950–1980 гг. так как отвечала системно на три вопроса — «Чему учить?», «Как учить?» и «Для чего учить?».

Вопрос качества образования, в том числе педагогического, в Российской Федерации (далее, РФ) решается на основе: лицензии на образовательную деятельность, стратегическое планирование развития образования; государственной аккредитации образовательных программ и экспертов; общественной независимой оценки качества образования.

---

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 (в ред. от 17.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

[2] Бойм А.Е. СССР. Народное образование // Большая советская энциклопедия. В 30 томах. Т. 17. Моршин-Никиш / главный редактор А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия. 1974. 615 с.

[3] Бордовский Г.А. Что же было лучшим в советской системе образования? // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 2–7.

Лицензирование образовательной деятельности. Лицензия в РФ считается предоставленной с момента внесения уполномоченным должностным лицом лицензирующего органа в реестр лицензий записи о предоставлении лицензии и действует бессрочно[4]. Лицензирование, согласно российскому федеральному закону об образовании, образовательной деятельности осуществляется по видам образования, по уровням образования, по профессиям, специальностям, направлениям подготовки, научным специальностям (для профессионального образования), по подвидам дополнительного образования, и осуществляется лицензирующим органом — федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования РФ (далее, Рособрнадзор), или органом исполнительной власти субъекта РФ.

Стратегическое планирование развития образования. Каждой российской образовательной организации нужна ясная картина будущего — как по целям и задачам, так и по возможностям и ресурсам. Все это требует трансформации сложившегося подхода в стратегическом планировании развития российских образовательных организаций, и прежде всего вузов, включая педагогических. Стратегическое развитие университетской системы образования имеет большое социально-экономическое значение и актуальность в современный период — период трансформации сложившихся стереотипов практически во всех сферах жизнедеятельности, включая и высшее педагогическое образование. Обостряющие внутренние проблемы (снижение уровня образованности россиян и пр.) и усиливающиеся внешние угрозы (экономические санкции и пр.) сказываются на суверенности РФ и безопасности россиян. В этих условиях становится особенно актуальным стратегическое планирование развития российского образования, и требует особого отношения к высшему педагогическому образованию.

Стратегия развития вузов не является тождественным Программе их стратегического развития, — они являются разными по назна-

[4] Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/.

чению инструментами стратегического планирования[5]. Если первый инструмент задает цели развития вуза на долгосрочный период (12 и более лет) и раскрывает способы их достижения, с учетом возможных рисков (случайных событий в будущем), то второй — это дорожная карта (перечень конкретных мер), обеспечивающая решение конкретных задач достижении стратегической цели в рамках лишь одного сценария (из возможных трех и более сценариев) Стратегии развития вуза, и при этом на менее короткий период времени — не более 6 лет. Педагогическим вузам РФ нужна стратегия развития, обеспечивающая нивелирование проблем и застойных явлений в сфере педагогического образования[6].

Государственная аккредитация образовательных программ. Согласно российскому федеральному закону об образовании, осуществляется по заявленным образовательным программам, установленным аккредитационным показателям. При проведении государственной аккредитации учитываются сведения о результатах мониторинга в системе образования, независимой оценки качества образования, профессионально-общественной аккредитации, а также сведения из отчетов образовательных организаций о самообследовании. Свидетельство о государственной аккредитации действует бессрочно, а срочность предусмотрено лишь в двух случаях, — шесть лет для организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным профессиональным образовательным программам; двенадцать лет для организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам[7].

По результатам аккредитационной экспертизы, основанной на принципах объективности ее проведения и ответственности экспер-

---

[5] Цакаев А.Х. Трансформация подходов стратегического планирования развития педагогического образования в России // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1–4 (62). С. 180–184.

[6] Tsakaev A.K., Rassukhanov U.A.-A. Strategic Planning of the Development of Higher Pedagogical Education in Russia // Knowledge, Man and Civilization — ISCKMC 2022 : The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : Proceedings of International Scientific Congress (Gnozny, 08–10 June 2022). Vol. 129 / eds. by S.A. Gapurov, A.D. Osmaev, V.K. Akaev [et al.]. European Publisher, 2022. P. 1155–1163. DOI: 10.15405/epsbs.2022.12.148.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2022 № 3 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202201150001?index=1&rangeSize=1.

тов за качество ее проведения, проводится государственная аккредитация, сфокусированная на подтверждение *соответствия качества образования* в образовательной организации, по заявленным для государственной аккредитации образовательным программам *установленным аккредитационным показателям*. Так, по образовательным программам высшего образования аккредитационные показатели разрабатывает Министерства науки и высшего образования РФ (далее, Минобрнауки). По основным общеобразовательным программам начального, основного и среднего общего образования и образовательным программам среднего профессионального образования — Министерства просвещения РФ (далее, Минпросвещения).

На сегодня складывается парадоксальная ситуация — лицензия на образовательную деятельность бессрочная, и государственная аккредитация стала бессрочной. В таких условиях наступает такой период в развитии образовательной организации (довольно продолжительный), когда она не открывает новые программы обучения, и практически Рособрнадзор выпадает из системы обеспечения качества образования в ее деятельности. То есть, учитывая положения правовых актов страны (Федерального закона «Об образовании в РФ» и пр.) и их целевой направленности, функциональная деятельность федеральных органов исполнительной власти в сфере образования (Минобрнауки, Минпросвещения и Рособрнадзора), к сожалению, становится сфокусированной лишь на построении всевозможных рейтингов образовательных организаций по уровням образовательного процесса. В этот «блаженный период» развития образовательной организации, имея свидетельство об государственной аккредитации, есть риск существенного снижения качества образования в деятельности. Это касается как формата государственной аккредитации, так и независимой оценки качества условий образовательной деятельности по образовательным и профессиональным программам. Проведенные исследования[8] показали, что аккредитованные эксперты должны быть наделены определенными лимитами на риск (профессиональный и иной), иначе высока вероятность проявления риска искажения в работе аккредитационных экспертных групп

[8] Цакаев А.Х. Управление рисками в деятельности аккредитованного эксперта: инструментарий и механизм // Управление риском. 2021. № 2 (98). С. 42–52.

и экспертов независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности (далее, НОК).

Независимая оценка качества образования (НОКО). Согласно действующему федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена независимая оценка качества образования в России, направленная на получение сведений об образовательной деятельности, установление качества подготовки обучающихся и реализации образовательных программ, и включает как независимую оценку качества (НОК) подготовки обучающихся, так и НОК условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность. При этом, независимая оценка качества подготовки обучающихся проводится по инициативе участников отношений в сфере образования. Так, за 2021 год средний балл по ЕГЭ составил 44,25, все (100%) поступившие в ВУЗы в этом году имели балл не ниже этого среднего уровня[9].

НОКО, как оценочная процедура, направлена на получение сведений об образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность[10]. Организации, осуществляющие НОКО, размещают в сети «Интернет» информацию о порядке проведения и результатах НОКО и направляют ее при необходимости соответственно в федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления. На основе результатов НОКО, как правило, формируются рейтинги организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и (или) реализуемых ими образовательных программ.

Методика, использованная в процедуре НОКО, предоставляемых организациями, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и дополнительного профессионального образования (далее, Методика

[9] Независимая оценка качества подготовки обучающихся. URL: https://shkolakurinskaya-r18.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/nezavisimaya-otsenka-kachestva/nezavisimaya-otsenka-kachestva-podgotovki-obuchayuschihsya/

[10] Письмо Министерства образования и науки РФ от 3 апреля 2015 г. № АП-512/02 «О направлении Методических рекомендаций по НОКО». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70899132/#1000.

НОКО) предусматривает пять критериев, с соответствующими алгоритмами их расчета[11]. Каждый критерий конкретизирован показателями. Так, методика НОКО в 2021 году была применена в отношении 438 организаций, в том числе 318 головных организаций и 120 филиалов образовательных организаций, расположенных в 81 субъекте РФ. При этом, минимальное значение интегральной оценки по критериям НОК в 2021 году составило 75,21 баллов, максимальное 99,9 балла, среднее значение — 95,71 баллов[12]. В 2022 году Методика НОКО применялась в отношении 334 высших учебных заведений, из них 299 ФГБОУ ВО и 35 негосударственных вузов[13].

Необходимо также отметить отсутствие оценки значимости базового структурного подразделения образовательной организации. Возникает вопрос — почему? Так, в наших высших учебных заведениях (далее, ВУЗ) такой структурой в советское время была кафедра (факультетская, общеуниверситетская/общеинститутская), которая, собственно, и обеспечивала качество обучения. Сегодня в российских ВУЗах произошла подмена (умышленно или без умысла) — статус кафедры занижен до такой степени, что они стали виртуальными (без собственных кабинетов и аудиторий) и заменены порой Департаментами и/или Центрами, с созданием «базовых кафедр» при бизнес- и иных внешних структурах. Эти «базовые кафедры» не отвечают за качество образования, а являются лишь инструментом привлечения образовательной организацией внебюджетных средств. А сохранившиеся классические кафедры в ВУЗах заведуют порой рек-

[11] Министерство науки и высшего образования РФ. «Методические рекомендации по расчету показателей независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам с учетом основных положений Федерального закона № 392-ФЗ от 5 декабря 2017 года». Москва, 2021. 47 с.

[12] Ганеев А.Р., Булаева Н.А., Рубан И.А. Особенности организации и предварительные результаты проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности вузами в 2021 году // Вопросы науки и образования. 2021. № 26 (151). С. 7–17.

[13] Протокол № 1 от 3 февраля 2022 года Заседания Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по проведению независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности федеральными государственными образовательными организациями, а также иными организациями, осуществляющими образовательную деятельность за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, по образовательным программам высшего образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам. URL: https://nok-mon.ru/doc/new/Протокол%20Общественного%20совета%20по%20НОК.pdf

тора, проректора, деканы факультетов и директора институтов или чиновники министерств и ведомств (что безусловно можно рассматривать коррупционной составляющей, даже если такое совмещение осуществляется без оплаты). Такая картина настолько типична для российских ВУЗов, что не имеет смысла приводить статистику, — она удручающая не только для региональных ВУЗов. Такое совмещение должностей сказывается на качестве образования в российских ВУЗах, и видимо поэтому *отсутствуют критерии и показатели оценки качества образования, отражающие участие кафедры в обеспечении качества обучающихся*.

Результаты НОКО, согласно российскому федеральному закону об образовании, не влекут за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление образовательной деятельности, лишение государственной аккредитации в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность. К сожалению рейтинги, и прочие сравнительные оценки уровня качества образования в образовательных организациях, не решают проблему снижения качества образования, а лишь структурируется существующая их совокупность в группы лидеров, середняков и аутсайдеров.

Таким образом, проведенные исследования вопросов обеспечения и оценки качества образования в РФ показали, что обеспечение качественного российского образования в условиях санкционного давления коллективного Запада и опасности потери национального суверенитета лежит, как *в плоскости обучения учащихся знанием законов развития природы, общества и мышления, трудовым навыкам и умениям*, так *и воспитания у обучающихся высокой нравственности и патриотизма*.

Методики НОКО Минобрнауки и Минпросвещения РФ нуждаются в доработке, в части *усиления значимости базовых структурных подразделений и требований к совмещению должностных обязанностей в рамках одной образовательной организации и/или в зависимых образовательных организациях*.

В методиках НОКО, для усиления требований к совмещению должностных обязанностей в рамках одной образовательной организации и/или в зависимых организациях Общественным советам при Минобрнауки и Минпросвещения РФ, *необходимо ввести ше-*

стой критерий, со следующими тремя показателями, с соответствующими скидками с итогового результата: наличие совмещения руководителем образовательной организации любой руководящей должности в этой организации — скидка 5 баллов; наличие совмещения заместителями руководителя и иными руководителями структурных подразделений образовательной организации другой руководящей должности в этой организации — скидка 1 баллов за каждый случай; наличие совмещение руководящей должности в образовательной организации чиновниками министерств и ведомств РФ — скидка 1 баллов за каждый случай.

Рособрнадзору, Минпросвещению и Минобрнауки РФ необходимо инициировать внесение изменений в п. 6 ст. 95.1 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273 (в ред. от 17.02.2023). Предлагаемая редакция — *«Результаты независимой оценки качества образования должны учитываться при рассмотрении вопроса приостановления или аннулирования лицензии на осуществление образовательной деятельности, лишения государственной аккредитации в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность».*

После государственной аккредитации образовательной программы у образовательных организаций усиливается риск снижения качества образования. Поэтому, необходимо *ввести для всех основных образовательных программ (общеобразовательных и профессиональных) срок государственной аккредитации шесть лет,* вне зависимости от места нахождения образовательной организации, — на территории РФ или за рубежом.

Список литературы

1. Бойм А.Е. СССР. Народное образование / А.Е. Бойм // Большая советская энциклопедия. В 30 томах. Т. 17. Моршин-Никиш / главный редактор А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия. 1974. 615 с.
2. Бордовский Г.А. Что же было лучшим в советской системе образования? / Г.А. Бордовский // Высшее образование сегодня. 2018. № 1. С. 2–7.
3. Ганеев А.Р. Особенности организации и предварительные результаты проведения независимой оценки качества условий

осуществления образовательной деятельности вузами в 2021 году / А.Р. Ганеев, Н.А. Булаева, И.А. Рубан // Вопросы науки и образования. 2021. № 26 (151). С. 7–17.
4. Цакаев А.Х. Трансформация подходов стратегического планирования развития педагогического образования в России / А.Х. Цакаев // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1–4 (62). С. 180–184.
5. Цакаев А.Х. Управление рисками в деятельности аккредитованного эксперта: инструментарий и механизм / А.Х. Цакаев // Управление риском. 2021. № 2 (98). С. 42–52.
6. Tsakaev, A.K. Strategic Planning Of The Development Of Higher Pedagogical Education In Russia / A.K. Tsakaev, U.A.-A. Rassukhanov Strategic // Knowledge, Man and Civilization — ISCKMC 2022 : The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS : Proceedings of International Scientific Congress (Gnozny, 08–10 June 2022). Vol. 129 / eds. by S.A. Gapurov, A.D. Osmaev, V.K. Akaev [et al.]. European Publisher, 2022. P. 1155–1163. DOI: 10.15405/epsbs.2022.12.148.

УДК 165.1, 316.72
ББК 74.58
ГРНИ 14.35.05

О реалиях комплексного единения обучения и воспитания в системе подготовки кадров в высшей школе в условиях современных реалий

Шинкевич Владимир Ефимович
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
доктор социологических наук, доцент
E-mail: vlashink@yandex.ru

Аннотация. *Данная работа посвящена анализу значимости восприятия обучения и воспитания как слагаемых единого образовательного процесса в условиях образовательной организации. Формально декларируемое единство обучения и воспитания, на практике представляет собой далеко не всегда как единый феномен. Многие образовательные организации в постсоветское время в условиях конкуренции и в поисках различных форм образовательных услуг, на первое место стали ставить вопросы обучения конкретным востребованным профессиям, одновременно по остаточному принципу уделяя внимание воспитанию молодежи. Данный подход активно поддерживался в 90-х годах различными западными фондами, имея вполне определенную цель — разрушить существующую систему национального образования в угоду западным стандартам. События, связанные со специальной военной операции по «демилитаризации» и «денацифицированию» Украины, актуализировали необходимость повышения воспитания к воспитательному процессу. В этой связи автором обращено внимание на значимость воспитательной составляющей учебных дисциплин, изучаемых в ведомственных образовательных организаций силового блока на примере вузов органов внутренних дел.*

Ключевые слова: *образование, воспитание, обучение, образовательная среда, образовательные организации органов внутренних дел.*

About the realities of complex integration of education and upbringing in the system of personnel training in higher education in the conditions of modern realities

Shinkevich Vladimir Efimovich
Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor

Annotation. *This work is devoted to the analysis of the significance of the perception of learning and upbringing as components of a single educational process in an educational organization. The formally declared unity of education and upbringing, in practice, is not always a single phenomenon. Many educational organizations in the post-Soviet period, in conditions of competition and in search of various forms of educational services, began to put the issues of teaching specific professions in demand in the first place, while at the same time paying attention to the education of young people according to the residual principle. This approach was actively supported in the 90s by various Western foundations, with a well-defined goal to destroy the existing system of national education in favor of Western standards. The events related to the special military operation on the «demilitarization» and «denazification» of Ukraine have actualized the need to increase education to the educational process. In this regard, the author draws attention to the importance of the educational component of academic disciplines studied in departmental educational organizations of the power unit on the example of universities of internal affairs bodies.*

Keywords: *education, upbringing, training, educational environment, educational organizations of internal affairs bodies.*

Современная система образования вновь актуализировала проблему подготовки специалистов, обладающих целым набором профессионально и общественно значимых компетенций, отвечающих реалиям современной социально-политической и военно политической ситуации. И профессиональная, и общественная составляющие четко увязаны с феноменами морали и нравственности современного человека, неразрывно интегрируя ценность обучения и воспитания. Данная проблема, наиболее остро актуализировавшись за последний год, имеет однако свой вполне известный период неформально-

го формирования, экспансии и филиации разграничения обучения и воспитания, при формально декларируемом единстве. Зародившись еще в «перестроечно-гласный» советский период середины — конца 80-х годов, наиболее активно проявилась в постсоветский период развития нашего общества, с неограниченной и бесконтрольной активной и пассивной диффузией западных ценностей, далеко не всегда оправданных и национально значимых[1], в российский социум.

И это при том, что о значимости единства воспитания и обучения (в некоторых источниках — воспитания и образования) говорили и говорят многие исследователи, философы, педагоги, социологи и пр.[2] Сама практика человеческой жизни показывает ценность и мудрость высказываний, которая заключается в том, что «...духовное нравственное воспитание и образование порождает самое дорогое — внутреннюю свободу от всего того, что возбуждает в человеке его низменные чувства»[3]. Сущность современного образования на законодательном уровне закреплено Федеральным законом 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения[4]. Следовательно, гуманитарные и социально-экономические дисциплины должны быть на более высоком уровне интегрированы в современное образование, в том числе в условиях подготовки сотрудников органов внутренних дел[5].

---

[1] Сыровежкин А.А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). С. 44–47.

[2] Гуманистическая теория В. фон Гумбольдта // История, философия и методология психологии и педагогики : учебное пособие для магистров / В.А. Канке ; под ред. М.Н. Берулавы. Москва : Юрайт, 2014. 323–325; Толстой Л.Н. О воспитании // Полное собрание сочинений. Т. 38. Произведения 1909–1910 гг. М.: ГИХЛ, 1936.

[3] Навааншоч Х. Цэдед Образование без воспитания или нужны ли обществу невоспитанные люди // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета. Кызыл, 2019. С. 197–201.

[4] Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс.

[5] Кубышко В.Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию // Вестник МВД России (спецвыпуск). 2018. № 2; Шинкевич В.Е., Евтихов О.В., Маслодудова Н.В., Молоков В.В. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : монография. Красноярск, 2018.

Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел, является основой обеспечения результативности достижения цели и выполнение задач правоохранительной службы. Несмотря на то, что оно должно отражать такие современные цивилизационные ценности как демократия, гуманизм, толерантность, человеколюбие и пр., оно не должно быть наполнено идеями только абстрактного гуманизма, неприемлемым сегодня являются и идеи ортодоксального макиавеллизма в реализации общественно значимых функций различными социальными институтами общества и государства. События, связанные с начавшейся 24 февраля 2022 г. специальной военной операции по «демилитаризации» и «денацифицированию» Украины актуализировали проблему морального выбора, с которым пришлось непосредственно столкнуться военнослужащим и сотрудникам силовых институтов России. В жестких условиях применения военной силы, в сложных и эмоционально насыщенных ситуациях, связанных с несением правоохранительной службы и противодействия преступности, меняющих человеческое сознание, его душу, мироощущение, очень важно оставаться человеком нравственным. Сегодня для правоохранительной системы нужны профессионалы, умеющие соизмерять силу правового закона с общественной моралью и нравственностью, ценить и защищать права человека. Воспитание в духе традиционных ценностей, культуры позволит человеку жить в гармонии с другими людьми, обществом и, главное, с самим собой.

Как видим, воспитание оказывает существенное влияние на квалификацию будущего специалиста, отношение к выбранной профессии, ко многим негативным явлениям (коррупции, профессиональной деформации, невнимание к нуждам и запросам граждан, волоките, формализме и пр.), подрывающим авторитет как института органов внутренних дел, так и его сотрудников.

Уходит в прошлое декларирование духовного как явления вторичного, производного от материального. В силу этого, переориентация воспитательной работы в силовых институтах на идеологическую основу приобретает особую актуальность. Вместе с тем, нормативно закрепленное соединение феномена воспитания и обучение в единый образовательный контент все же остается практиче-

ски лишь декларацией. И тому есть реальная практика отношения и организаторов образовательного процесса, и обучающихся к гуманитарным, и прежде всего, к общественным дисциплинам, изучающих общество в целом, его структуру, отдельные подсистемы, духовную жизнь.

Несмотря на то, что практически во всех нормативных правовых актах, научных статьях и высказываниях говорится о необходимости объединения в единый комплекс воспитание (стоит на первом месте) и обучение, либо о их единстве как свершившемся факте, бóльшее внимание все же уделяется результатам обучения. Итоги отработки теоретического курса практически по каждой дисциплине общественного блока, где и должна формироваться основная моральная нравственная и государственная идеологическая составляющая сознания молодого специалиста, отмечаются лишь не дифференцированным зачетом, в то время как дисциплины формирующие в первую очередь профессиональные компетенции, завершаются в ходе промежуточной аттестации сдачей экзамена. Можно возразить. Какая разница, учебный процесс подразумевает высокий уровень организации занятий по каждому предмету, независимо от форм промежуточной аттестации. Можно согласиться, но только отчасти. В условиях потребительского отношения к информации, нивелируется, сглаживается потребность в получении более глубоких и разносторонних знаний по философии, социологии, политологии, экономике и т.д. и т.п. уровень удовлетворения потребности получения итогового результата по предмету ограничивается «удовлетворительной» оценкой, соответствующей отметке «зачтено». В качестве другого примера можно отметить и то, что большинство публикаций и исследований, посвященных изучению образовательного процесса в образовательных организациях органов внутренних дел затрагивают лишь частные проблемы и сводятся к обоснованию «компетентностного» подхода в образовании[6].

[6] Беляков Б.Л. Государственность в системе духовных ценностей офицерского корпуса современной России : монография. Серпухов : ВА РВСН, 2012; Федоров А.Э., Метелев С.Е., Соловьев А.А, Шлякова Е.В. Компетентностный подход в образовательном процессе : монография. Омск : Омскбланкиздат, 2012; Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : монография. М.: ИНФРА-М, 2016.

Разрешение данной проблемы существенно актуализируется в условиях активного развития, наполнения новыми коммуникативными возможностями современной информационной среды. Многие выбирают прежде всего тот информационный канал, который наиболее доступен, наполнен жизненно важными «сенсациями», «страшилками» различной окраски (социальными, экологическими, экономическими и пр.) и информационными вбросами о «безрадостных перспективах». Помочь обучающимся в формировании умений самостоятельной аналитической работы, одна из задач деятельности профессорско-преподавательского состава.

Таким образом, формирование гуманитарных, общекультурных компетенций на основе профессиональной составляющей в ходе обучения и воспитания в образовательной организации органов внутренних дел даст возможность в будущем молодым специалистам адекватно оценивать свои роль и место в правоохранительной службе, адекватно выбирать методы и средства профилактики и противодействия преступности.

Список литературы

1. Беляков Б.Л. Государственность в системе духовных ценностей офицерского корпуса современной России: социально-философский анализ : монография / Б.Л. Беляков, А.Д. Коннов, П.В. Манаков. Серпухов : ВА РВСН, 2012. 279 с.
2. Гуманистическая теория В. фон Гумбольдта // История, философия и методология психологии и педагогики : учебное пособие для магистров / В.А. Канке ; под редакцией М.Н. Берулавы. Москва : Юрайт, 2014. 323–325.
3. Евтихов О.В. Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : монография / О.В. Евтихов. Москва : ИНФРА-М, 2016. 180 с.
4. Кубышко В.Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию / В.Л. Кубышко // Вестник МВД России. 2018. № 2 (спецвыпуск).
5. Навааншоч Х. Цэдед Образование без воспитания или нужны ли обществу невоспитанные люди // Современные этнические

процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета (г. Кызыл, 17-18 октября 2019 г.) : сборник научных статей / редакционная коллегия В.М. Дамдынчап ; ответственный редактор З.Ю. Доржу. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2019. С. 197–201.

6. Сыровежкин А.А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума / А.А. Сыровежкин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). С. 44–47.
7. Толстой Л.Н. О воспитании // Полное собрание сочинений. В 90 томах. Т. 38. Произведения 1909–1910 гг. / Л.Н. Толстой ; под общей редакцией В.Г. Черткова. Москва : ГИХЛ, 1936. С. 504–507.
8. Федоров А.Э. Компетентностный подход в образовательном процессе : монография / А.С. Федоров, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев, Е.В. Шлякова. Омск : Омскбланкиздат, 2012. 210 с.
9. Шинкевич В.Е. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел: акмеологический аспект : монография / В.Е. Шинкевич, О.В. Евтихов, Н.В. Маслодудова, В.В. Молоков. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. 195 с.

УДК 316.74
ББК 448.0
ГРНТИ 04.51.51

Университеты и вызовы современности: взгляд новой генерации вузовского менеджмента

Тузиков Андрей Римович
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного управления,
истории, социологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета
E-mail: an.tuzikoff@yandex.ru

Малышева Ольга Леонидовна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного управления,
истории и социологии
Казанского национального исследовательского
технологического университета
E-mail: olgatuz@rambler.ru

Аннотация. *На рубеже веков активно стал продвигаться дискурс трансформации университетов и даже их угасания их значения в свете вызовов эпохи, которая во главу угла ставила принцип утилитарности и массовости образования. Критический дискурс позитивно был встречен в отечественном реформаторском дискурсе, который к началу 21 века обрел статус доминирующего. На фоне геополитической турбулентности 2022 громко заявил о себе публичный дискурс «возврата к советским достижениям», который проявляет себя не только в идеях отказа от Болонской системы с ее ступенями высшего образования, но и в артикулируемых призывах ориентироваться на «большую прикладность образования» и его «связь с реальной экономикой». Авторские исследования менеджмента новой генерации в технических вузов подтверждают тезис о трендах примата утилитарности университетского образования. Кроме того, менеджмент явно симпатизирует идее большей отраслевой привязки вузов, оппонирую ценностям многопрофильности и междисциплинарно-*

сти, которые лежат в основе современного понимания университетского образования.

Ключевые слова: *университеты, универсальное знание, утилитарное знание, университетский менеджмент, дискурс.*

Universities and challenges of modernity: view of a new generation of university management

Tuzikov Andrey Rimovich
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
the Head of the Department for Public Administration,
History, Sociology of the Kazan National Research Technological University

Malysheva Olga Leonidovna
Candidate of History, Associate Professor
of the Department for Public Administration and Sociology
of the Kazan National Research Technological University

Abstract. *At the turn of the century, the discourse of the transformation of universities and even their extinction of their significance in the light of the challenges of the era, which put the principle of utilitarianism and mass education at the forefront, began to actively advance. Critical discourse was positively received in the domestic reformist discourse, which by the beginning of the 21st century had gained the status of the dominant one. Against the backdrop of the geopolitical turbulence of 2022, the public discourse of «returning to Soviet achievements» loudly declared itself, which manifests itself not only in the ideas of abandoning the Bologna system with its higher education levels, but also in articulated calls to focus on «great applicability of education» and its «connection with the real economy». The author's studies of the management of the new generation in technical universities confirm the thesis about the trends in the primacy of the utilitarian nature of university education. In addition, management clearly sympathizes with the idea of greater sectoral linking of universities, opposing the values of multidisciplinary and interdisciplinarity that underlie the modern understanding of university education.*

Keywords: *universities, universal knowledge, utilitarian knowledge, university management, discourse*

Вызовы современности, с которыми сталкиваются университеты в общественных науках концептуализируются в рамках дискурсов

реформирования, модернизации, интернационализации, цифровизации, инноваций, академического капитализма и т.п. Очень заметна резко критическая нота в оценках университетского образования. Широкую известность получила работа канадского исследователя Билла Риддингса «Университет в руинах», изданная сразу после трагической гибели автора в 1996 году и переизданная в России в 2010. В своей работе автор прослеживает историю миссий университетов и сопоставления их с вызовами современности. Главный тезис Риддингса, заключается в том, что университет в прошлом воспроизводил национальную идентичность, предметность знания и был важным элементом национального государства, но нарастающая глобализация делает это неактуальным и, следовательно, университетам предстоит перейти в «постисторическую эпоху». А из этого вытекают дискурсы интернационализации, совершенства, качества, междисциплинарности и инновационности. Риддингс в содержании инновационного университетского образования предлагает опираться на «деконструктивную прагматику», которая «работала бы «изнутри» разных дисциплин, демонстрируя конкретно, в каждом отдельном случае, каким образом исключение границ из поля организует практику, которую оно делает возможной»[1]. В противоположность прежней университетской идеологии «великих книг» и передачи фундаментальных знаний появилась идея, что внедрение знаний в студенческую среду имеет лишь одну цель: «облегчить будущему работодателю отбор выпускников, владеющих минимумом необходимых сведений, при том, что развитие информационной технологии еще сужает этот необходимый круг»[2].

Критический дискурс позитивно был встречен в отечественном реформаторском дискурсе, который к моменту публикации книги на русском уже обрел статус доминирующего. Помимо НИУ ВШЭ и Г. Грефа, активно с этих позиций выступает и Московская Школа Управления «Сколково», в которой проводились циклы повышения квалификации «Новые лидеры образования» и где транслировалась идея «университетских руин». Так в 2019 году Центр трансформации образования Московской школы управления «Сколково» публикует

[1] Ридингс Б. Университет в руинах / перевод А.М. Корбут. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2021. С. 137.
[2] Там же, С. 140.

доклад «Трансформирующиеся университеты», в котором выдвигается тезис о перспективе создания «Т-университетов», в которых команды визионеров (носителей уникального знания) «работают над реальными системными сдвигами»[3]. Автор доклада презентуют видение мировых и отечественных трендов в высшем образовании, которое явно заимствует многие тезисы Риддингса, прежде всего, относительно интернационализации и встроенности в цепочки международных взаимодействий; междисциплинарности и встроенности в проекты социально-экономического регионального развития (ориентация на запросы работодателя)[4]. Вместе с тем «университетскость» ставится во главу угла, но это иная, не традиционная «университетскость». Вот как ее преподносит А. Волков, научный руководитель Московской школы управления «Сколково»: «Нужно окончательно отказаться от отраслевой структуры высшего образования. Существенное влияние на развитие экономики могут оказывать только многопрофильные университеты, способные охватить каждую из общественно значимых проблем целостно: построить мультидисциплинарную исследовательскую программу для ее вскрытия и анализа, подключить разработчиков для генерирования возможных решений»[5].

Геополитическая турбулентность 2022 года серьезно повлияла на тональность и содержание реформаторского проектирования в сфере высшего образования. Публичный дискурс «возврата к советским достижениям» проявляет себя в настоящее время не только в идеях отказа от Болонской системы с ее ступенями высшего образования, но и в артикулируемых призывах ориентироваться на «большую прикладность образования» и его «связь с реальной экономикой». «Прикладность» при этом часто преподносится как приоритет навыков над знаниями, которые трактуются как оторванное от реалий жизни теоретизирование[6]. Особенно данные воззрения характерны для вузовского менеджмента поколения 30–50 лет.

---

[3] Трансформирующиеся университеты / гл. ред. В. Волянская. Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО, 2019. С. 3.

[4] В прежние времена университеты мыслились как миссионеры знания и инструменты совершенствования жизни в соответствии не с утилитарными целями, а с идеальными.

[5] Трансформирующиеся университеты / гл. ред. В. Волянская. Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО, 2019. С. 20.

[6] «Сегодня мы переходим от школы знаний к школе навыков. Проблема нашей школы в моём понимании в том, что она осталась школой 19 века. Сегодня мы можем сразиться в знаниях с любым западным специалистом, но мы не можем сразиться в навыках со средним

Проведенные нами методом анкетного опроса исследования в двух технических вузах, имеющих официальны статус университетов (N=100)[7] показали, что популярностью пользуются идеи придания большей «отраслевой вовлеченности» для вузов.

Так на вопрос: «Какой образ будущего для Вашего университета для Вас ближе? А) Многоотраслевой университет, ориентированный на широкий спектр направлений подготовки Б) Университет, ориентированный на подготовку для конкретной отрасли экономики или группу близких отраслей.

Только 33% опрошенных выбрало вариант А (многоотраслевой университет), тогда как 57% опрошенного менеджмента выбрало вариант Б (университет, ориентированный на конкретную отрасль). На диаграмме № 1 ниже приведено распределение ответов.

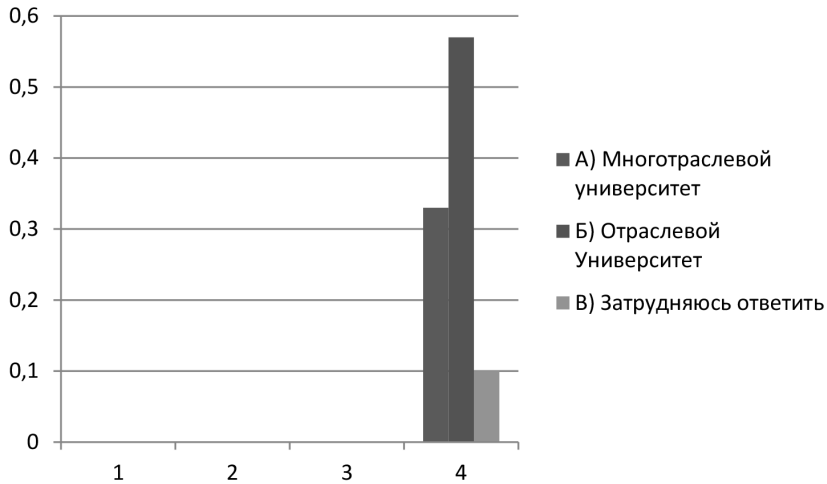

Диаграмма № 1. **«Отраслевой или многоотраслевой?»**

Важным вопросом также является выбор предпочтений относительно приоритета навыков или знаний. Предварительно мы выяснили, что менеджмент технических вузов понимает под категорией

западным специалистом. Интеллектуально мы очень часто выше западных коллег, но мы не умеем. И это проблема. Время показывает, что навыки значительно более важны и ценны и сейчас доминируют над знаниями. Две вещи, которым не учат в школе и в вузе — soft skills и весь спектр цифровых навыков» // Герман Греф: «Наши школы — это школы 19 века». URL: https://www.dk.ru/news/german-gref-nashi-shkoly-eto-shkoly-19-veka-237080289

[7] Выборка определялась с учетом формул Паниото и значений минимальной статистической значимости

«знание», задав вопрос: «Знания — это А) Понимание сущностных характеристик явлений и технологий Б) Прикладная информация для практического использования. Какое из мнений Вам ближе? (Диаграмма № 2).

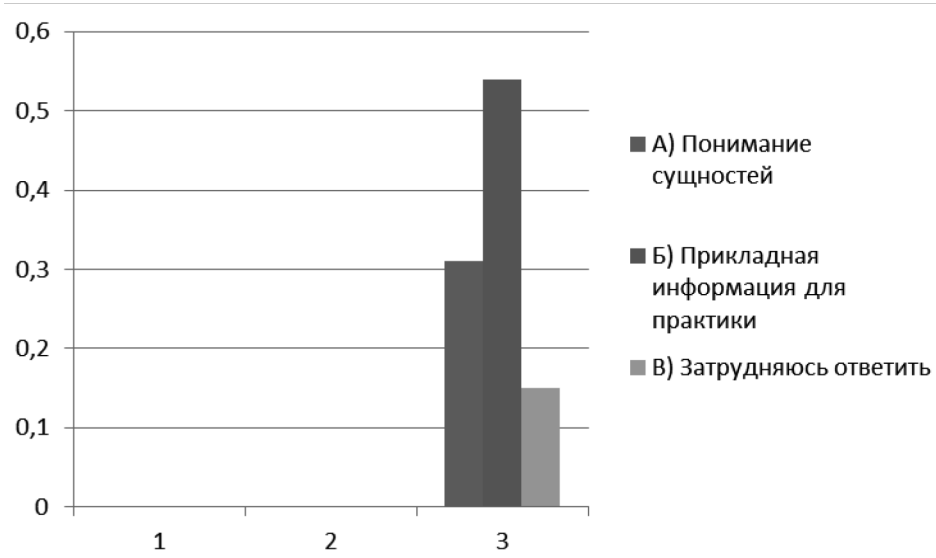

Диаграмма № 2. **«Понимание сущности или практическая польза?»**

Как видно из вышеприведенной диаграммы, только 31% респондентов считают знанием «понимание сущностей явлений и технологий», 54% ориентированы на утилитарность знания, то есть его практическую направленность. Данная трактовка знаний очень близка к содержанию понятия «навык». Другое дело, что в настоящее время во ФГОСах используется категория «компетенции», которая декомпозируется как «знать, уметь, владеть», но в любом случае исследование показывает, что примат утилитарности в позиции менеджмента технических вузов налицо.

Однако в идее университетского образования всегда превалировала идея универсальности знания, нацеленного на понимание сущностей, и только на этой основе предполагалось способность выпускника ориентироваться в многообразной практике. И даже новое, выше приведенное понимание университетского образования, особен-

но технического в контексте «многопрофильности и мультидисциплинарности» все-таки не столь утилитарно, а скорее универсально и затачивается на междисциплинарный характер создание и использования технического объекта или объекта управления. Как нам представляется, необходимо продвигать именно этот дискурс в академическую среду и, особенно в среду новой генерации университетского менеджмента.

Список литературы

1. Герман Греф: «Наши школы — это школы 19 века» / Г. Греф // Деловой квартал. 2017. 02 июня.
2. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс ; перевод А.М. Корбут. Москва : Издательский Дом ВШЭ, 2021. 304 с.
3. Трансформирующиеся университеты / главный редактор В. Волянская. Центр трансформации образования Московской школы управления СКОЛКОВО, 2019. 163 с.

УДК 37.035.4
ББК 60.0
ГРНТИ 02.51.25

Преподавание общественных дисциплин в культурно-идеологической парадигме

Руженцев Сергей Евгеньевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин
Воронежского государственного медицинского университета
им. Н.Н. Бурденко
E-mail: rsevrn@gmail.com

Плотникова Ирина Егоровна
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и гуманитарных дисциплин
Воронежского государственного медицинского университета
им. Н.Н. Бурденко

Страхова Наталия Викторовна
кандидат медицинских наук, доцент
Воронежского государственного медицинского университета
им. Н.Н. Бурденко

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы общественных дисциплин и их влияния преподавания в современных культурно-идеологических условиях. Автор раскрывает антиномичный характер образовательного процесса, на который оказывают влияние различные факторы. Подчеркивается значение общественных дисциплин в формировании ценностных установок личности. Это связано с тем, что ценностные предпочтения общества и его моральные принципы попадают в зависимость от идеологических устремлений. Идеологический стержень социума вырабатывается на основе духовно-нравственных ориентиров, отражаясь на социальных коммуникациях, помогая определять отношение к происходящим событиям сообразно социального идеала. Важную роль играет политология, которая формирует целостное и системное знание о мире властно-политических взаимодействий. Соответственно, философия учит студента мыслить и излагать свою аргументированную позицию.*

Общественные дисциплины открывают возможность освоить умение применять общенаучные методы, универсальные методологические принципы, с помощью которых можно анализировать социальные явления, сформировать рациональное мышление.

Ключевые слова: *образовательный процесс, ценности, политология, философия, идеология.*

Teaching of social disciplines in the cultural and ideological paradigm

Ruzhentsev Sergey Evgenievich
Doctor of Philosophy, Professor of the Pedagogy and Humanities Department of the Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko of the Ministry of Health of the Russian Federation

Plotnikova Irina Egorovna
PhD, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Humanities Department of the Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko of the Ministry of Health of the Russian Federation

Strakhova Natalia Viktorovna
PhD, Associate Professor, Head of the Educational Department of the Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: *the article deals with the problems of social disciplines and their impact of teaching in modern cultural and ideological conditions. The author reveals the antinomic nature of the educational process, which is influenced by various factors. The importance of social disciplines in the formation of personal values is emphasized. This is due to the fact that the value preferences of society and its moral principles become dependent on ideological aspirations. The ideological core of society is developed on the basis of spiritual and moral guidelines, reflecting on social communications, helping to determine the attitude to events in accordance with the social ideal. The important role is played by political science, which forms a holistic and systematic knowledge about the world of power-political interactions. Accordingly, philosophy teaches the student to think and present his reasoned position. Social disciplines open up the opportunity*

to master the ability to apply general scientific methods, universal methodological principles, with the help of which it is possible to analyze social phenomena, to form rational thinking.

Keywords: *educational process, values, political science, philosophy, ideology.*

Образовательный процесс в современных российских условиях воспроизводит нелинейно проявляющиеся антиномии, которые определяются различными факторами. Очевидное доминирование формальных методов в управлении образованием становится препятствием для качественных изменений в любых преобразованиях. Отсутствие понимания у большинства работников данной сферы стратегических перспектив развития также отражается на состоянии образования. Следствием этого становится то, что осуществляемые действия носят паллиативный характер и не способны положительно сказываться на социальных функциях образования. Поэтому происходит консервация и накопление проблем, которые не приводят к должному результату. Неудачная попытка внедрить Болонскую систему породила новые социальные условия, которые заставляют обратить внимание на имеющийся российский педагогический опыт, на возвращение образовательной среде стабильности и целостности, отказ от либеральных идеалов, избавления от управленческой формализации.

Следует принимать во внимание, что культурно-идеологические условия самым непосредственным образом сказываются на состоянии образования. Социальные проблемы в контексте существующих традиций и моральных норм влияют на формирование позитивного или негативного характера общественных отношений. Однако в современном обществе духовные и моральные установки попадают в существенную зависимость от ловушки материальных устремлений, которые находят практическое выражение в оптимизации целевых предпочтений и обеднении ответственности между взаимодействующими сторонами. В результате всякие новшества слабо отражают традиции культа знаний и опору на проверенные, опытные кадры. Все это только соответствует постмодернистской линии дистанцирования от идеала гармонично развитой личности.

В условиях социальных подвижек каждый индивид корректирует свои жизненные установки и модели поведения. Ведь социальные отношения самым непосредственным образом воздействуют на мировоззренческие установки любой личности, определяя её приоритеты, духовные ценности и цели всей жизни. Поэтому имеет место существенная антиномия между условиями бытия социальной группы, осознанием ею своих интересов и доминантными нормами, установками. Ценностные предпочтения общества и его моральные принципы попадают в зависимость от идеологических устремлений, которые могут совсем слабо коррелироваться с духовным и нравственным развитием личности.

Очевидно, что моральные нормы и духовные ценности зависят от имеющихся социально-экономических отношений, индивидуального и массового сознания, характера политических манипуляций, состоянием идеологической работы, определяющих культурно-идеологическую парадигму развития общества. Гармония социальных отношений напрямую зависит от сформировавшейся духовно-нравственной атмосферы в обществе. Поэтому актуальным становится проблема формирования и закрепления ценностей, определяющих духовно-нравственный облик социума. По мнению Л.В. Баевой, складывание ценностей связано, во-первых, с материальным бытием, которое обусловлено естественно-природными факторами и деятельностью человека, во-вторых, со сферой неосознанного, зависимой от личных переживаний человека, его отношения к миру и самому себе, что определяет его модели поведения; в-третьих, с сознательным выбором индивида, отражающим смысловое поле ценностных предпочтений[1].

Совокупность различных факторов, воздействующих на «коллективное бессознательное», неминуемо определяет нетождественные ценностные предпочтения, которые находят свое выражение в соответствующих идеологических ориентациях, моральном релятивизме, эгоцентризме. По мнению Д.А. Леонтьева, ценности представляют собой многомерный объект, в котором можно выделить различные аспекты соотношений материальных, институциональных, духовных, персонифицированных смыслов, отчего сами ценности не

[1] Баева Л.В. Источники становления ценности // Полигнозис. 2004. № 2 (26).

следует рассматривать в качестве атрибута какого-либо явления[2]. Ведь духовные и моральные ценности имеют субъективное свойство, отражая отношение индивида к таким понятиям, как совесть, добро, долг, благо и др.? в соответствии с доминирующими в его окружающем социуме представлениями и поведенческими установками.

Современный опыт показывает, что идеологические ориентиры, предлагаемые властью, и духовные ценности и моральные установки социума должны между собой в идеале сочетаться на конвенциональной основе через согласие сторон. Это формирует у индивида принятие социальной действительности и ее основных ценностей. В результате возможно сформировать уважение к духовному и историческому наследию. По мнению Л.П. Сидоренко, «негатив в социальных отношениях, в сфере культуры, в отношениях между людьми прививается гораздо быстрее, нежели пристойное поведение, соблюдение традиций. Это связано с тем, что духовная сфера существенным образом влияет на другие: и экономику, и политику, и социальную сферу. Но традиционные требования соблюдать труднее, чем нарушать...»[3]. Поэтому можно утверждать, что заметную роль в формировании духовно-нравственного облика человека, положительных установок мировоззрения личности призвано играть образование, общественные дисциплины.

Необходимо учитывать, конечно, наличие плюрализма общественного мнения, связанного с ценностными предпочтениями. Ведь индивид обладает собственными мировоззренческими взглядами. Однако доминирование в нынешней парадигме развития идеи децентрализации управления и фрагментации элиты содействовали победе прагматических политтехнологий и снижению внимания к идеологической работе. Отчего сформировался диссонанс между ценностями элиты и иных социальных слоев. А ведь предназначение идеологии всегда было связано с артикуляцией социальных интересов и ожиданий, определенными идеалами и духовно-нравственными ценностями. Поскольку индивид опирается на «идеологическое бессознательное» архетипов и нравственных установок,

[2] Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 16, 17, 21.

[3] Сидоренко Л.П. Ценности и ценностные ориентации как проблема XXI в. // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 10. С. 177.

которые складываются в его среде, отчего он в своих оценках исходит из своего социального положения, благополучия, настроения, которые определяют характер его действий и поведения[4]. С другой стороны, духовно-нравственные ориентиры определяются моделью общественного устройства. Как считает Р.А. Лубский, «коллективное сообщество чувствует себя комфортно лишь в ситуации социальной определенности, где существуют конкретные предписания, что и как делать»[5].

Однако постмодернистские общества отличаются кризисным состоянием традиционных политических идеологий, потому что они слабо выполняют мобилизационную функцию и не обеспечивают сплоченность даже своих сторонников. Считается, что на смену идеологическому универсализму приходит плюрализм идентичностей и прагматизм интересов[6]. Такое редуцирование значения идеологии в социальной жизни неизбежно усиливает манипулятивные технологии в отношении общества, формируя инструменталистское отношение к индивиду как к средству. Поэтому неудивительна явная дихотомия современных ценностей относительно понятий гражданственность, благо, долг, совесть, образующаяся между личностным пониманием и внешними факторами, что затрудняет воспитательный процесс в сфере образования.

Можно сказать, что идеологический стержень социума вырабатывается на основе духовно-нравственных ориентиров, отражаясь на социальных коммуникациях, помогая осваивать ценности общества, определять отношение к происходящим событиям сообразно социального идеала. Поэтому социуму необходимы границы и формы коммуникации, которые регулируются не только социальным опытом общества, но и господствующей идеологией и средствами массовой информации, закрепляющими благоприятные образцы поведения для индивида посредством образовательного процесса. Правда, необходимо принимать во внимание, что искаженные духовные ори-

[4] Рябова М.Э., Савкин Н.С. Власть и повседневность в современной России (социально-философское осмысление) // Власть. 2009. № 4. С. 28.

[5] Лубский Р.А. Государственность и модели социального поведения в современной России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 34.

[6] Фишман Л.Г., Мартьянов В.С., Давыдов Д.А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С. 254.

ентиры могут оказывать неблагоприятное влияние на массовое сознание, размывая его морально-нравственные нормы[7].

Исходя из сказанного можно видеть, что важную роль в формировании духовно-нравственного облика современной личности играют общественные дисциплины, формирующие мировоззренческие установки и социальную позицию. Заметное место среди этих дисциплин занимают история, социология, политология, философия, основы российской государственности, правоведение. Например, политологию можно позиционировать как философия политики, которая содействует социализации личности, формированию активной гражданской позиции, умению самореализовать себя в сфере властно-управленческих отношений. Кроме того, преподавание такой дисциплины требует логического и скрупулезного отбора обширного материала, который может вызывать как теоретический интерес студентов, так и обозначить практическую значимость дисциплины для профессиональной деятельности. Немаловажную роль в «политическом просвещении» играет личность преподавателя, четко понимающего свою роль агента социализации студентов, что находит свое выражение в пытливой их заинтересованности и стремлении понять общественные реалии. Политология дает систему определенных знаний и конкретных представлений о мире власти и управления, что важно для любого человека, так как он тесно включен в систему общественных отношений.

Если рассматривать философию в непрофильном вузе, можно видеть её невысокий статус, отчего она имеет слабые возможности определять мировоззренческие, методологические, этические позиции студента. Аргументом такого отношения к философии часто выступает сентенция того, что данная дисциплина не является ведущим предметом, отнимая много времени и сил у студента, не имеет практической отдачи. Хотя философия предполагает формирование ядра культуры специалиста, понимание им социального и индивидуального бытия[8].

---

[7] Трифонов Ю.Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества: политико-идеологические детерминанты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 1.

[8] Драч Г.В. Философия в современной России: кризис или самообретение? // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4. С. 49–52.

В результате существенного сокращения объема философии (при ликвидации позиций философии как ведущей гуманитарной дисциплины) сжимается применение дискуссий на занятиях, возможности обучить студента мыслить и излагать свою аргументированную позицию. Тем самым совершенствуются не логические формы объяснения и доказательства, а иррациональные, вера в различные сомнительные авторитеты, формализация знаний.

Заметную роль в решении задачи духовно-нравственного воспитания и формирования мировоззренческих установок молодежи может сыграть курс «Основ российской государственности», призванный содействовать социализации личности и выработки у студентов чувства принадлежности к российскому обществу, гражданской позиции, понимания особенностей исторического развития России. В комплексе с другими общественными дисциплинами необходимо формировать у студентов целостное и системное знание о мире властно-политических взаимодействий, понимания механизмов и проблем обеспечения работы коллектива, стратегии своих действий. А это оказывает существенное воздействие на выработку жизненных целей, идеалов и мотивов профессиональной деятельности, имеет важное воспитательное значение для становления личности[9].

Подводя итог, заметим, что в преподавании различных общественных дисциплин необходима тесная взаимосвязь и логическая последовательность. Эти дисциплины учат студентов применять общенаучные методы, универсальные методологические принципы, с помощью которых можно анализировать социальные явления, сформировать рациональное мышление. А это предполагает изучение сущности явления, анализ и определение его характера; критическое рассмотрение любого явления как с положительной, так и с отрицательной стороны; определение направления преобразования старого в новое, учет объективных и субъективных факторов развития.

Общественные науки способствуют также формированию у студентов представлений и навыков вариативного поведения в современных условиях многофакторности и постоянно изменяющегося профессионального поля деятельности. Ведь успешная деятельность

[9] Гукова И.Н., Бойко Ж.В., Половнева Л.С. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения // Via in tempore. История. Политология. Т. 48. № 1. С. 244–245.

человека возможна при усвоении им нормативно-ценностной системы регуляторов общества. А это требует умения взять на вооружение опыт предшествующих поколений и нормы социально-этических отношений. Ведь именно на этой основе происходят следующие важные процессы реализации культурно-идеологической парадигмы:

- во-первых, через механизмы самосознания, целеполагания, витальных потребностей формируются внутренние установки индивида, его потребности и способности;
- во-вторых, осуществляется организация микросреды, способствующей адаптации человека к его социокультурному окружению;
- в-третьих, возможно создание благоприятных внешних условий, обеспечивающих существование и развитие личности.

Список литературы

1. Баева Л.В. Источники становления ценности / Л.В. Баева // Полигнозис. 2004. № 2.
2. Гукова И.Н. Состояние политического образования в современной России: проблемы и пути их решения / И.Н. Гукова, Ж.В. Бойко, Л.С. Половнева // Via in tempore. История. Политология. Т. 48. № 1. С. 238–248.
3. Драч Г.В. Философия в современной России: кризис или самообретение? / Г.В. Драч // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4. С. 47–53.
4. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. 1996. № 4. С.15–26.
5. Лубский Р.А. Государственность и модели социального поведения в современной России / Р.А. Лубский // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С.32–40.
6. Рябова М.Э. Власть и повседневность в современной России (социально-философское осмысление) / М.Э. Рябова, Н.С. Савкин // Власть. 2009. № 4. С. 26–30.
7. Сидоренко Л.П. Ценности и ценностные ориентации как проблема XXI в. / Л.П. Сидоренко // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 10. С. 170–181.
8. Трифонов Ю.Н. Духовно-нравственное состояние современного российского общества: политико-идеологические детерминанты / Ю.Н. Трифонов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 1. С. 98–101.
9. Фишман Л.Г. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии / Л.Г. Фишман, В.С. Мартьянов, Д.А. Давыдов. Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.

УДК 930
ББК 63.3
ГРНТИ 03.23.55

Формирование системы транспортного образования в России (XVIII — начало XX вв.)

Крайнов Григорий Никандрович
профессор кафедры «История»
Российского университета транспорта (МИИТ)
доктор исторических наук, профессор
E-mail: krainovgn@mail.ru

Аннотация. *Сегодня актуально проанализировать формирование системы транспортного образования в России (XVIII — начало XX вв). Проблемно-хронологический подход с использованием конкретно-исторического, историко-сравнительного, системного методов, опора на классические теоретические работы по истории и отраслевому транспортному образованию позволили охватить и раскрыть основные вехи и особенности эволюции транспортного образования в России. На конкретных примерах автор выделяет сложившиеся в России традиции транспортного образования: преданного служения Отечеству (долгое время транспортные вузы имели военный и полувоенный характер), системная взаимосвязь с развитием транспортной отрасли и производства, ориентация на интересы работодателей, опережающий характер формирования образовательной инфраструктуры, обеспечение непрерывного образования на всех уровнях, заинтересованность в проведении прикладных, востребованных научных исследований, нацеленность на решение приоритетных общегосударственных задач кадрового и научного обеспечения единого транспортного комплекса России, развития единой транспортной системы как экономической основы государства и его национальной безопасности.*

Ключевые слова: *транспорт, отраслевое транспортное образование (ОСТО), транспортная система, традиции, инновации, Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Императорское московское инженерное училище (Российский университет транспорта (МИИТ).*

Formation of the transport education system In Russia (XVIII — early XX centuries)

Krainov Grigory Nikandrovich
Professor of the Department of History,
Russian University transport (MIIT),
Doctor of Historical Sciences, Professor

Abstract. *Today it is urgent to analyze the formation of transport education system in Russia (XVIII — early XX centuries). Problem-chronological approach with the use of concrete-historical, historical-comparative, system methods, reliance on classical theoretical works on history and branch transport education allowed to cover and reveal the main milestones and features of transport education evolution in Russia. Using specific examples, the author highlights the traditions of transport education established in Russia: devoted service to the Fatherland (for a long time transport universities had military and paramilitary character), systemic interconnection with the development of transport industry and production, focus on employers' interests, anticipatory character of educational infrastructure formation, ensuring continuous education at all levels, interest in conducting applied, demanded scientific research, focus on solving priority problems of the country and the world.*

Keywords: *transport, branch transport education (STE), transport system, traditions, innovations, St. Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I, Imperial Moscow Engineering School (Russian University of Transport (MIIT)).*

Зачинателем всей современной системы инженерно-технического, в том числе и транспортного образования в России, является Школа математических и навигацких наук, которая была основана 25 января (14 января по старому стилю) 1701 г. в Москве по указу Петра I. В Навигацкой школе учились дети почти всех знатных фамилий страны: Борятинские, Волконские, Головины, Долгорукие, Лопухины, Прозоровские, Урусовы, Хилковы, Хованские, Шаховские, Шереметьевы, Щербатовы и др.

К 1715 г. этой школой было подготовлено около 1200 специалистов. Из ее стен вышли многие выдающиеся моряки, строители, ученые, инженеры. Выпускники Школы проявили себя во время знаменитого морского сражения при Гангуте (1714 г.), участвовали

в экспедиции В. Беринга, открывшего пролив между Азией и Америкой. Выпускниками Школы были известные мореплаватели: А. И. Чириков, открывший северо-западную оконечность Америки, А. И. Нагаев, С. Г. Малыгин, Д. Я. Лаптев, адмирал Н. А. Сенявин, историк и государственный деятель В. Н. Татищев, архитектор И. Ф. Мичурин, знаменитый механик А. К. Нартов и многие другие. Силами выпускников Школы были подготовлены материалы для географической карты Сибири, первый атлас Российской империи, создан проект строительства шоссейной дороги Москва — Санкт-Петербург. Указом царя в 1714 г. была введена обязательная учебная повинность для дворянских детей, дьяков и подьячих. До окончания светских элементарных школ с математическим уклоном («цифирных») их ученикам запрещалось жениться[1].

С 1715 г. Школа была переведена из Москвы в Санкт-Петербург. Но в 1752 г. школа закрылась, при этом ее старшие классы были слиты с Морской академией, которую преобразовали в Морской шляхетский корпус, просуществовавший в Петербурге до 1917 г. Среди его выпускников были выдающиеся ученые-инженеры А. Н. Крылов, И. Г. Бубнов и др. После Октября 1917 г. на его базе было организовано Высшее морское училище им. М. Фрунзе[2].

В конце XVIII в. появились транспортные школы: в 1781 г. в Холмогорах была открыта мореходная школа, а в 1782 г. — Корпус гидравликов, несколько позднее — Московская и Вышневолоцкая низшие технические школы водяной коммуникации[3].

Формирование системы транспортного образования

На рубеже XIX в. повысилась интенсивность перевозок, особенно по водным путям между Петербургом и центром страны. Возникла необходимость создать общегосударственный орган управления — ведомство путей сообщения. 28 февраля 1798 г. был учреждён Департамент водяных коммуникаций с конторами в разных регионах. Он предназначался для образования единой водной системы и

[1] Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Мировое профсоюзное движение в условиях глобализации : монография. М.: МИИТ, 2021. 281 с.

[2] Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации для транспортного образования в России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 2 (85). С. 38–48.

[3] Транспортное образование. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/111/810.htm.

имел права коллегий, существовавших до образования министерств. Первым главным директором Департамента водяных коммуникация стал граф Я. Е. Сиверс. Одновременно расширялась деятельность Комиссии о дорогах в государстве, которую в 1800 г. переименовали в Экспедицию устроения дорог в государстве и присоединили к Департаменту водяных коммуникаций.

Во главе департамента в 1801–1809 гг. находился известный государственный деятель, дипломат, сенатор Н. П. Румянцев (сын генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского). Свыше 15 лет Н. П. Румянцев был послом России в разных странах Европы. Он хорошо знал состояние путей сообщения и высшего образования за рубежом, особенно во Франции, где еще в 1747 г. была открыта Школа мостов и дорог, а в 1794 г. — Политехническая школа[4].

В 1802 г. в связи с преобразованием коллегий в министерства Н.П. Румянцева назначили министром коммерции (торговли) с оставлением в должности директора Департамента водяных коммуникаций. В структуре департамента существовал особый отдел «по учебной части». Его усилиями была учреждена первая в России транспортная библиотека и создан модельный кабинет, в котором экспонировались копии инженерных сооружений и механизмов, в том числе модель и описание «чугунной дороги для перевозки тяжестей»[5].

Н.П. Румянцев сознавал, что наступило время усиленного внимания к строительству путей сообщения, что для этого потребуется готовить инженерные кадры. По его инициативе в 1806 г. была командирована группа специалистов во Францию и Англию «для познания гидравлических и технических наук». По совету Румянцева Александр I во время встречи с Наполеоном в 1807 г. в Тильзите (ныне г. Советск Калининградской области) предложил направить французских учёных в Россию для участия в подготовке инженеров. В конце 1808 г. по рекомендации Н. П. Румянцева и бывшего посла в Испании И. М. Муравьёва-Апостола (отца трёх сыновей — будущих

[4] Крайнов Г.Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47–54.

[5] Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 62–67.

декабристов) в Россию на должность Инспектора (ректора) создаваемого в 1809 г. в Петербурге Института путей сообщения был приглашён испанский учёный, механик и строитель, выпускник Парижской политехнической школы А. А. Бетанкур. В Россию также приехали французские инженеры Б. Клапейрон и Г. Ламе, избранные позже членами-корреспондентами Петербургской Академии наук, а также П. П. Базен, К. И. Потье, М. Г. Дестрем и А. Я. Фабр в качестве профессоров.

В первые годы институт был открытым учебным заведением с 4-летним сроком обучения. Хотя воспитанники и имели воинские звания, но формально институт считался гражданским учебным заведением, и военные дисциплины в нем не преподавали. В декабре 1823 г. институт Корпуса инженеров путей сообщения был преобразован в закрытое учебное заведение по образцу военных кадетских корпусов, и в учебные планы были включены военные дисциплины и фронтовое обучение. А в 1864 г. в соответствии с новым Положением институт объявлялся гражданским высшим учебным заведением первого разряда с 5-летним сроком обучения и стал именоваться Институтом инженеров путей сообщения.

К вступительным экзаменам в институт допускались дети дворян и военнослужащих в возрасте 15–22 лет, окончившие гимназии, юнкерские и другие школы. Принимали знающих русский и французский языки (устный и письменный), так как занятия велись на двух языках. Постепенно формировался российский коллектив профессоров, в котором выделялись академик С. Е. Гурьев — основоположник теории равновесия сводов, академик В. М. Остроградский — специалист по гидромеханике, теории упругости, баллистике, М. С. Волков, Я. А. Севастьянов, П. П. Мельников, А. П. Зуев, Е. А. Адам, А. Д. Готман, С. В. Кербедз. В институте не было деления на факультеты, готовили инженеров широкого профиля — по проектированию, строительству и эксплуатации дорог и гидротехнических сооружений.

Воспитанники института по окончании обучения получали воинское звание поручика и направлялись на работу в Корпус инженеров путей сообщения. В институте была создана научно-техническая библиотека, в первоначальный фонд которой вошли специальная литература Департамента водяных коммуникаций и книги по строитель-

ному искусству, закупленные во Франции. В 1826 г. по инициативе института вышел в свет первый номер «Журнала путей сообщения» на русском и французском языках.

За первые 10 лет институт выпустил 97 инженеров, что было недостаточно. Ведомство путей сообщения нуждалось также в специалистах среднего уровня — мастерах и техниках. Для их подготовки в 1820 г. была создана Военно-строительная школа путей сообщения с трёхлетним сроком обучения, где занималось около 100 человек. Выпускники получали звание прапорщика (техника) особо отличившиеся принимались в институт на старшие курсы. В 1829 г. школа вошла в состав института и стала важным звеном двухступенчатой системы подготовки специалистов для сухопутного и водного транспорта. В числе выпускников института были П. П. Мельников, Н. О. Крафт, С. В. Кербедз, М. С. Волков, Я. А. Севастьянов, Л. Ф. Николаи, Я. Н. Гордеенко, П. И. Собко, Ф. С. Ясинский и др., ставшие впоследствии основоположниками русской школы строительных и транспортных наук.

С первых дней своего возникновения отраслевое транспортное образование опиралось на традиции преданного служения Отечеству, транспортные образовательные учреждения имели военный и полувоенный характер, а после окончания учебы находились в мобилизационном запасе. С самого начала сложилась и традиция системной взаимосвязи транспортного образования с развитием транспортной отрасли и производства, ориентация на государственные интересы и работодателей. Студиоусы (студенты) во время учебы и по ее завершении проходили практику, стажировку на предприятиях, организациях транспорта или за границей, и при положительной ее оценке получали диплом. В образовательном процессе преподаватели старались использовать новые для того времени технологии обучения в формате авторских школ: индивидуальный подход к каждому студенту, проблемные лекции, лабораторные занятия на учебных модулях и др.

В 1830–1840-е гг. в России начинается промышленный переворот, т.е. процесс перехода от мануфактурного, основанного на ручном труде производства к производству фабричному, связанному с широким применением машин и завершается этот процесс

в 1880–1890-е гг. Важным фактором промышленной революции была так называемая «революция транспорта» — бурное развитие железных дорог и парового флота. Железные дороги, по сравнению с другими видами путей сообщения, обладали преимуществом в значительном увеличении скорости доставки грузов и пассажиров, уменьшении стоимости транспортных услуг.

Первая в России рельсовая дорога и паровоз были построены в 1834 г. на Нижнетагильском металлургическом заводе Демидовых крепостными умельцами — Ефимом Алексеевичем и Мироном Ефимовичем Черепановыми.

30 октября (11 ноября по новому стилю) 1837 г. состоялось торжественное открытие первой российской железной дороги массового пользования Санкт-Петербург — Царское Село. В 1848 г. была открыта железная дорога «Варшава — Вена» (в 1815–1917 гг. Царство Польское входило в состав России), а 1 (13) ноября 1851 г. состоялось официальное открытие железнодорожной магистрали Петербург — Москва. В связи с этим нарастала потребность в специалистах железнодорожного дела. В 1835 г. учебный план в Петербургском институте корпуса инженеров путей сообщения был дополнен разделом о построении железных дорог. В том же году была опубликована книга П. П. Мельникова «О железных дорогах» тиражом 600 экземпляров[6].

В первой половине XIX в. основу подготовки инженерно-технических кадров с систематическим высшим образованием в России составляли находящиеся под покровительством Александра I Петербургский институт корпуса инженеров путей сообщения, его братьев Николая Павловича и Михаила Павловича — Николаевское инженерное и Михайловское артиллерийские училища, а также Московское высшее техническое училище (ныне — МГТУ им. Н. Э. Баумана), Институт гражданских инженеров и Технологический институт Императора Николая I. Вместе с открытыми ранее Петербургским горным (Екатерина II, 1774 г.), лесным (Александр I, 1803 г.) институтами они покрыли весь круг известных тогда инженерных специальностей. Положение русских инженерных институтов, в первой половине XIX в. пользовавшихся личным покровительством императоров и высших должностных лиц империи, было уникальным в Европе.

[6] Крайнов Г.Н. История современной России (1990–2022 гг.). М.: ПЕРО, 2022. 226 с.

Пожалуй, только во Франции инженерное образование пользовалось таким же престижем. Вплоть до 1860-х годов ни по числу, ни по качеству подготовки инженеров Россия не уступала ни одной стране мира. Лишь в 1870–1890-е гг. темпы развития стали набирать Германия и США.

По решению Николая I в 1843 г. был установлен другой стандарт на ширину рельсового пути, чем на Западе: 1524 против 1435 мм, чтобы «неприятель не въехал в Россию на паровозе». Это предложение императора сыграло важную роль во время Второй мировой войны на Восточном фронте, когда Вермахт постоянно испытывал недостаток локомотивов и грузопассажирский состав для широкой колеи[7].

Реформы 1860–1870-х годов Александра II положили начало становлению новой системы образования, наблюдался количественный рост специальных училищ, бессословных инженерно-технических вузов. С 1862 г. Главным Управляющим путями сообщения и публичными зданиями стал профессор Петербургского института путей сообщения П.П. Мельников. Ему принадлежит разработка первого перспективного плана сети путей сообщения страны. В 1865 г., став министром путей сообщения России, Мельников провел ряд преобразований в ведомстве: гражданское строительство и губернское дорожное дело были переданы в Министерство внутренних дел; Корпус инженеров путей сообщения был упразднен, воинские звания отменены; при Министерстве путей сообщения создали Ученый комитет. Кроме того, Институт инженеров путей сообщения из закрытого преобразовали в открытое высшее учебное заведение первого разряда с пятилетним сроком обучения. Потребность в специалистах-мостостроителях привела к образованию в 1862 г. в Институте Корпуса инженеров путей сообщения самостоятельной кафедры мостов. Большой вклад в развитие научной школы мостостроения внесли Л. Э. Николаи, Э. М. Зубов, Ф. И. Эрнольд, П. П. Мельников, А. Е. Струве, С. В. Кербедз, Д. И. Журавский, Н. О. Крафт и др.

В 1861–1880 гг. в России началась «железнодорожная лихорадка» с участием частных обществ и иностранного капитала, когда протяженность железных дорог выросла в 14 раз, достигнув 21 тысяч

[7] Крайнов Г.Н. Керченский мост: время и море // Мир транспорта. 2015. Т. 13. № 5 (60). С. 274–286.

верст. В результате была создана первая разветвленная железнодорожная сеть Европейской России с центром в Москве, которая делилась на четыре взаимосвязанных между собой узла железных дорог: Московский, Прибалтийский, Азово-Черноморский и Западный. Из года в год железнодорожные перевозки наращивали свои темпы и объем, вытесняя речной транспорт на второстепенные позиции. В 1861–1877 гг. грузооборот на железных дорогах возрос в 25 раз, а на речном транспорте — всего лишь на 59%. Гигантский размах железнодорожного строительства стимулировал интенсивный рост промышленного производства, послужил мощным импульсом для дальнейшего развития экономики[8].

По мере строительства железных дорог и ввода их в эксплуатацию возникала острая потребность в профессиональной ориентации молодёжи, подготовке её к работе на транспорте. Дороги и транспортные предприятия стали открывать железнодорожные школы и технические училища. Последние готовили паровозных машинистов и их помощников, дорожных мастеров, телеграфистов и т.п. Одним из первых таких учебных заведений было открытое 17 апреля 1869 г. на ст. Елец Орловско-Грязской дороги Александровское техническое железнодорожное училище. В его создании участвовали Министр путей сообщения П. П. Мельников, купец I гильдии С. С. Поляков, инженеры путей сообщения, в том числе А. И. Дельвиг (брат известного поэта, лицейского друга А. С. Пушкина). Принимались в училище представители всех сословий в возрасте 14–17 лет, окончившие уездные школы. В нём насчитывалось около 160 воспитанников. В первые годы обучение было бесплатным, но с ростом популярности училища ввели плату в размере 140 руб. в год[9].

31 марта 1872 г. было открыто Московское техническое железнодорожное училище, названное именем русского инженера, генерал-лейтенанта, выпускника Петербургского института инженеров путей сообщения барона А. И. Дельвига (с 1936 г. Московский техникум железнодорожного транспорта им. А. А. Андреева, ныне Московский колледж железнодорожного транспорта — структурное подразделение РУТ).

[8] Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации российскому высшему образованию // Вестник МИРБИС. 2021. № 1 (25). С. 55-60.

[9] Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 62–67.

24 августа 1879 г. МПС утвердило структуру и программы железнодорожных училищ. В состав училища входили приготовительный и три технических класса, последний из которых (выпускной) делился по специальностям. В училищах изучались русский язык и русская словесность, география, математика, физика, чистописание, черчение и рисование, железнодорожное дело, механика, технология металлов и дерева, телеграфия, пение и гимнастика.

В царствование Александра III железные дороги были объявлены не только сферой стратегических интересов государства, но и объектом государственного предпринимательства. Это обстоятельство ограничило возможности постройки и эксплуатации железных дорог частными обществами. Железнодорожная политика Александра III была в русле тогдашней общемировой тенденции начала регулирования естественных монополий.

Во второй половине XIX в. во всем мире отказались от подготовки инженеров широкого профиля и перешли к узконаправленной, моноотраслевой специализации. Это сопровождалось резким увеличением спроса на инженерный труд. 7 апреля 1886 г. правительство приняло решение передать все железнодорожные училища (казённые и частные) в подчинение Министерства путей сообщения. Для непосредственного управления ими в структуре МПС был организован учебный отдел и утверждено "Положение о технических железнодорожных училищах", введены новые учебные планы и программы. Согласно этому Положению технические железнодорожные училища готовили машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и других специалистов. Обучение продолжалось 3 года, после чего учащиеся проходили обязательную двухлетнюю практику. В училище принимались лица в возрасте 14–18 лет, в основном дети железнодорожных служащих.

Руководящие и преподавательские должности в училищах замещались лицами с высшим образованием. Штатные преподаватели в зависимости от выслуги лет получали оклады от 750 до 1250 руб. в год при нагрузке 12 уроков в неделю. Кроме того, училищу выделялось пять окладов по 1500 руб. в год, которые назначались преподавателям «за особенную и ревностную службу»[10].

[10] Там же.

Во второй половине 1880-х годов под руководством выдающегося русского инженера, одного из основателей отечественной научной школы в области конструирования машин и впоследствии министра финансов И. А. Вышнеградского была разработана и начала осуществляться реформа среднего и низшего технического образования. 7 марта 1888 г. были изданы «Основные положения о промышленных училищах», которые сохраняли силу закона до 1917 г. На государственном уровне была признана необходимость подключения общественности и частных лиц в процесс формирования и развития профессионально-технических учебных заведений. До 1917 г. в стране были открыты 45 транспортных школ и училищ.

С восшествием на престол Николая II началась вторая (после 1809–1820-х годов) эпоха создания инженерно-технических, в том числе транспортных, вузов в России. В конце XIX — начале XX вв. инженеров для железнодорожного транспорта также готовили Петербургский технологический институт, Московское высшее техническое училище, Харьковский и Томский технологические институты, Киевский политехнический институт.

В мае 1891 г. началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали от Урала (Челябинска) до Тихого океана (Владивостока). Расширялось железнодорожное строительство в Московском регионе. Для практического осуществления намечавшихся планов требовалось большое количество квалифицированных изыскателей, строителей, эксплуатационников. В условиях острой нехватки специалистов для ведения проектных и строительных работ 23 мая (4 июня по новому стилю) 1896 г. было учреждено Московское инженерное училище ведомства путей сообщения (МИУ), а на следующий день 24 мая Николай II взял училище под свою опеку и повелел называть его Императорским. Идеологом и куратором создания училища заслуженно считается товарищ министра путей сообщения, член Государственного Совета, профессор Н. П. Петров (1836–1920 гг.). Непосредственным организатором училища и первым его директором был видный учёный в области строительной механики, математики и гидравлики профессор Петербургского института инженеров путей сообщения Ф. Е. Максименко. Инспектором (проректором) училища стал профессор того же института Л. Д. Проскуряков.

Широкая научно-техническая общественность высказывалась за предоставление училищу прав высшего учебного заведения, оно располагало первоклассной по тому времени учебно-лабораторной базой, а гидравлическая и механическая лаборатории являлись уникальными. В качестве преподавателей с первых дней в училище работали видные учёные Ф. Е. Максименко, Л. Д. Проскуряков, И. А. Каблуков, Д. Ф. Егоров, С. А. Чаплыгин, Н. Е. Жуковский, Е. О. Патон, В. Н. Образцов, Н. С. Стрелецкий, С. М. Соловьёв, П. Н. Лебедев, Д. Н. Головин, К. Ю. Цеглинский и др.

17 ноября 1899 г. в ИМИУ состоялся первый выпуск инженеров-строителей, выпускникам присваивался особый нагрудный знак. Инженеры, вышедшие из училища, показали себя вполне подготовленными не только для практической, но и для научной деятельности. Например, Г. В. Ульянинский из первого выпуска стал профессором Томского технологического института. Второй выпуск дал таких учёных, как И. П. Прокофьев — создатель школы строительной механики, из которой вышли 25 докторов наук. В их числе Б. Н. Веденисов, член-корреспондент Академии наук, руководитель строительства ряда железнодорожных линий, автор большого числа трудов и оригинальных технических решений; П. Я. Каменцев, ставший заведующим кафедрой строительных конструкций. Среди инженеров третьего выпуска выделился И.Г. Александров, академик, один из участников разработки плана ГОЭЛРО, автор проекта строительства Днепрогэса. Выпускниками МИУ в последующие годы стали профессора Д.В. Шумский, А.Х. Певцов, В.И. Руднев, Н.Н. Гениев, М.Г. Спировский, Н.С. Дорофеев, Б.Н. Жемочкин, М.М. Филоненко-Бородич, Д.С. Дурново, П.Ф. Дубинский и др.

13 (25) декабря 1913 г. руководству и совету училища после восьмилетних усилий удалось добиться преобразования его в Московский институт инженеров путей сообщения. Событием в жизни МИИПС было присвоение институту 27 декабря 1913 г. (по старому стилю) имени Императора Николая II.

Таким образом, к началу XX в. в России в целом сформировалась система транспортного образования со своими особенностями и традициями. Появились новые виды транспорта: электрический, автодорожный, воздушный и соответственно началась подготовка кадров для них. Активное строительство шоссейных и железных дорог,

словно локомотив, потянуло за собою металлургию, машиностроение, промышленность строительных материалов, связь. К 1880–1890-м гг. уже паровозы «тащили» научную мысль и инженерное образование. Специальными отраслевыми институтами по подготовке инженеров, занятых в сфере строительства, эксплуатации и управления железными дорогами, являлись Петербургский институт инженеров путей сообщения Императора Александра I и Московский институт инженеров путей сообщения Императора Николая II. До 1917 г. они подготовили 7108 высококвалифицированных специалистов[11]. Ведомственная подчиненность вузов благоприятно сказалась как на развитии их сети, так и на степени влияния их научно-образовательного потенциала на развитие путей сообщения. В силу того, что функции управления вузами были рассредоточены в МПС, заинтересованного в их качественном обучении, в учебных заведениях появилась возможность разрабатывать и внедрять новые учебные планы, а также увеличивать количество имеющихся отделений за счет бюджета ведомства. Это, в свою очередь, сказывалось на качестве научно-педагогической и учебной деятельности и отражалось на уровне подготовки выпускников вузов к профессиональной деятельности. Кроме того, ведомственная подчиненность вузов обеспечивала большую эффективность передачи новых технологий на транспорт. Традициями транспортного образования стали: высокий уровень фундаментальной, профессиональной и практической подготовки кадров, обеспечение качественного образования на всех уровнях, заинтересованность в проведении прикладных, востребованных научных исследований, нацеленность на решение приоритетных общегосударственных транспортных задач. В конце XIX — начале XX вв. в связи с появлением новых образовательных концепций заговорили об инновациях в образовании, стали активно использовать бригадно-лабораторный и проектный методы в обучении.

Список литературы

1. Зубков С.А. Мировое профсоюзное движение в условиях глобализации : монография / С.А. Зубков, Г.Н. Крайнов. Москва : МИИТ, 2021. 281с.

[11] Крайнов Г.Н., Панов А.И. «Эффективный контракт» с преподавателем: плюсы и минусы // Обозреватель. 2018. № 1 (336) С. 18–31.

2. Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации для транспортного образования в России / Г.Н. Крайнов // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 2 (85). С. 38–48.
3. Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации российскому высшему образованию / Г.Н. Крайнов // Вестник МИРБИС. 2021. № 1 (25). С. 55–60.
4. Крайнов Г.Н. История современной России (1990 — 2022 гг.) / Г.Н. Крайнов. Москва : ПЕРО, 2022. 226 с.
5. Крайнов Г.Н. Керченский мост: время и море / Г.Н. Крайнов // Мир транспорта. 2015. Т. 13. № 5 (60). С. 274–286.
6. Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории / Г.Н. Крайнов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 62–67.
7. Крайнов Г.Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе / Г.Н. Крайнов // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47–54.
8. Крайнов Г.Н. «Эффективный контракт» с преподавателем: плюсы и минусы / Г.Н. Крайнов, А.И. Панов // Обозреватель. 2018. № 1 (336) С. 18–31.

УДК 930
ББК 63.3
ГРНТИ 03.23.55

Система транспортного образования в СССР — России (XX — начало XXI вв.)

Крайнов Григорий Никандрович
профессор кафедры «История»
Российского университета транспорта (МИИТ)
доктор исторических наук, профессор
E-mail: krainovgn@mail.ru

Аннотация. *В статье проанализирована система транспортного образования в СССР — России (XX — начало XXI вв.). Автор отмечает, что в Советской России, опираясь на дореволюционный опыт, получила дальнейшее развитие система и традиции непрерывного транспортного образования. ОСТО в России всегда отличала традиция преемственности, служения Отечеству, системной взаимосвязи с развитием отрасли, ориентация на интересы работодателей, опережающий характер формирования образовательной инфраструктуры, обеспечение непрерывного образования на всех уровнях, заинтересованность в проведении прикладных, востребованных научных исследований. ОСТО находится в процессе модернизации и ориентирована на инновационное развитие, максимальное содействие кадровому обеспечению развития транспортного комплекса страны, подготовку практикоориентированных творческих специалистов*

Ключевые слова: *транспорт, отраслевое транспортное образование (ОСТО), транспортная система, традиции, инновации, Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года.*

The system of transport education in USSR — RUSSIA (XX — beginning of XXI centuries)

Krainov Grigory Nikandrovich
Professor of the Department of History,
Russian University transport (MIIT),
Doctor of Historical Sciences, Professor

Abstract. *The article analyzes the system of transport education in the USSR — Russia (XX — early XXI centuries). The author notes that in Soviet Russia, based*

on pre-revolutionary experience, the system and traditions of continuous transport education were further developed. OSTO in Russia has always been distinguished by a tradition of continuity, service to the Fatherland, systemic relationship with the development of the industry, focus on the interests of employers, the leading nature of the formation of educational infrastructure, the provision of continuous education at all levels, and an interest in conducting applied, demanded scientific research. OSTO is in the process of modernization and is focused on innovative development, maximum assistance in staffing the development of the country's transport complex, training of practice-oriented creative specialists

Keywords: *transport, sectoral transport education (STO), transport system, traditions, innovations, Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030.*

С установлением в стране Советской власти в 1917 г. начались радикальные изменения в транспортном образовании. В 1918 г. транспортное образование было выведено из отраслевой системы и передано Народному комиссариату просвещения, что внесло сумятицу и снижение качества обучения. В 1928 г. Совет народных комиссаров (СНК) признал это ошибкой и система транспортного образования была возвращена в ведение наркомата путей сообщения.

В условиях острой нехватки квалифицированных рабочих были открыты школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), рабфаки. Для подготовки специалистов со среднетехническим образованием на базе транспортных училищ открывались профессиональные школы, а с 1920 г. — транспортные техникумы. В транспортных втузах происходит дезинтеграция комплексных образовательных структур, создаются специальные факультеты (по видам транспорта), а потом на их основе были открыты самостоятельные отраслевые институты. В 1929–1933 гг. в ходе дальнейшей специализации транспортного образования была создана целая сеть институтов железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного транспорта. Так, в 1930 г. на базе Водных факультетов МИИТа и ЛИИЖТа создается Ленинградский институт инженеров водного транспорта, а в 1931 г. на базе Автодорожного факультета МИИТа и Высшей автомобильной школы Центрального управления шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта (Цудортранса) открывается Московский автомобильно-дорожный институт (МАДИ)[1].

[1] Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации для транспортного образования в России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 2 (85). С. 38–48.

В СССР была сформирована система и традиция непрерывного транспортного образования. В 1936 г. ЦИК и СНК приняли постановление о передаче в ведение Наркомата путей сообщения начальных, неполных средних и средних общеобразовательных школ для детей железнодорожников. Перед школами была поставлена задача — привить учащимся интерес к железнодорожному делу, чтобы после окончания школы они пошли учиться в техникумы и вузы путей сообщения.

Замечательной школой для подготовки будущих железнодорожников стали **детские железные дороги (ДЖД).** Первая детская железная дорога была создана комсомольцами Москвы в 1932 г., но она использовалась, в основном, в развлекательных целях. В 1935 г. ДЖД была открыта в Тифлисе (с 1936 г. — Тбилиси), ее длина составляла 1 км, функционировали 3 станции, эксплуатировались 2 поезда. В 1937 г. открылась детская железная дорога под Москвой, а в 1939 г. — Малая Горьковская дорога. В дальнейшем сформировалась целая сеть детских железных дорог — 26, которые сыграли и играют большую роль в профориентационной работе[2].

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. преподаватели и студенты транспортных учебных заведений с чувствами патриотизма и гражданственности с оружием в руках защищали Родину на фронтах, записывались в народные ополчения, работали на транспорте, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, продолжали учиться и готовить новые кадры транспортников.

В послевоенный период увеличение масштабов и темпов развития транспорта потребовали совершенствования системы транспортного образования и расширения выпуска инженеров и техников. Если в 1950 г. транспортным специальностям в вузах обучалось 23,7 тыс. студентов, а выпускников было 3,1 тыс. специалистов, то в 1974 г. соответственно 287,9 тыс. студентов и 63,2 тыс. специалистов. А профессионально-техническое транспортное образование осуществлялось более чем по 50 рабочим профессиям (машинист, моторист, судоводитель, радиомонтажник, механик, электромонтёр, слесарь по ремонту подвижного состава, водитель троллейбуса, трамвая и т.д.). В 1975 г. квалифицированных рабочих для транспорта готовили свы-

[2] Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 62–67.

ше 300 профессионально-технических учебных заведений (около 150 тыс. учащихся), выпуск составил 66 тыс. человек[3].

В 1975 г. техников для транспорта готовили свыше 400 средних специальных учебных заведений, в том числе 268 специализированных (железнодорожных, автодорожных, автотранспортных, транспортного строительства, мореходных, арктических, речных и др.). Среднее специальное образование включало свыше 60 транспортных специальностей (более узких, чем в высшей школе) и осуществлялось по дневной, вечерней и заочной формам обучения.

В СССР к 1976 г. инженеров для железнодорожного, автомобильного, водного транспорта и гражданской авиации готовили 130 вузов, в том числе 45 специализированных и 85 политехнических, машиностроительных, инженерно-строительных, кораблестроительных и других институтов. 13 институтов были специализированными вузами железнодорожного транспорта[4].

В советский период в транспортном образовании традиционными были военно-патриотическое воспитание, связь образования, науки с производством, с практикой, интеграция науки с учебным процессом (применение технических средств обучения (ТСО), учебных модулей и др.), развитие единой транспортной системы как экономической основы государства и его национальной безопасности, высокий уровень фундаментальной, профессиональной и практической подготовки кадров транспортников. В эти годы устанавливается жесткое нормирование педагогической деятельности, инновации в обучении ограничиваются концепциями гуманистического воспитания, активизации познавательной деятельности и развивающего обучения, коллективных творческих проектов и др.

Транспортное образование на современном этапе

Распад СССР тяжело сказался на транспортной системе, транспортном и инженерном образовании. Многое из наработанного было разрушено, потеряно. В 1990-е годы вузы транспорта были в состоянии выживания, постепенно переходили от решения задач индустриализации и массовой подготовки инженеров к задачам подготовки

[3] Транспортное образование. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/111/810.htm.
[4] Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Мировое профсоюзное движение в условиях глобализации : монография. М.: МИИТ, 2021. 281 с.

специалистов-инженеров для новых сфер техники и технологий (информационных, строительных, связи, экологии, безопасности и др.)[5].

В условиях либерализации образовательной политики открывались новые вузы, в том числе частные, многие институты переходили в статус университетов, в том числе транспортные. В 1993 г. такой статус получили Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), Петербургский государственный университет путей сообщения (ПГУПС), а затем и региональные транспортные вузы.

В 2001–2003 гг. Правительство РФ решило передать транспортные профессионально-технические училища (ПТУ) из ведения Министерства путей сообщения субъектам Российской Федерации, тем самым обрекло их на закрытие из-за недофинансирования. В результате из 100 отраслевых ПТУ ориентацию на транспорт сохранили только 25%, что создало заметный дефицит кадров для транспортной системы страны[6].

В 2003 г. после создания ОАО «РЖД» и завершения хозяйственной деятельности МПС отраслевой учебный комплекс высшего и среднего профессионального образования был оставлен в государственной собственности, сохранив ведомственную принадлежность в лице учредителя — Федерального агентства железнодорожного транспорта. Такая же ситуация была характерна и для других видов транспорта — воздушного, морского и речного. Вузы, готовящие кадры для видов транспорта, подведомственны соответствующему федеральному агентству — Росжелдору, Росавиации, Росморречфлоту. Была создана и активно действует сеть корпоративных образовательных подразделений в составе ведущих транспортных компаний.

В 2005–2009 гг. в ходе дальнейшей оптимизации Минтранс сумел сохранить систему отраслевого среднего профессионального образования, транспортные техникумы и колледжи были включены в качестве филиалов в состав вертикально интегрированных университетских комплексов Минтранса РФ. Эти укрупненные образовательные структуры смогли обеспечить подготовку по программам среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования, также велось обучение рабочим профессиям, уде-

[5] Крайнов Г.Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47–54.

[6] Крайнов Г.Н. История современной России (1990–2022 гг.). М.: ПЕРО, 2022. 226 с.

лялось внимание школьному образованию, профориентации и довузовской подготовке.

Непростым для транспортных вузов стало внедрение принципов Болонской системы, организация бакалавриата и магистратуры, переход на новые ГОСы и соответственно резко возросший документационный оборот. При этом с учетом мнения работодателей, высказавшихся за сохранение специалитета, настойчивости Минтранса практически в полном объеме были оставлены образовательные программы специалитета по ведущим инженерным направлениям (например, четырем укрупненным группам железнодорожных специальностей).

В числе подведомственных федеральным агентствам Министерства транспорта (по состоянию на конец 2015 г.) было 18 образовательных организаций (университетов) и филиальная сеть из 107 образовательных организаций по всей территории Российской Федерации. Сегодня к ведению Министерства транспорта РФ относятся 17 вузов, еще 3 транспортных вуза находятся в ведении Министерства науки и высшего образования РФ. Ведущий национальный транспортный вуз страны — Российский университет транспорта (МИИТ) — является передовым межтранспортным и общетранспортным научно-образовательным центром. Его называют крупнейшим отраслевым университетом России, базовым центром кадрового обеспечения и научного сопровождения развития транспортной отрасли.

Образовательные организации транспортного комплекса ведут подготовку специалистов по уровням высшего и среднего профессионального образования. Выпускники транспортных вузов получают дипломы бакалавров и специалистов, в зависимости от направления подготовки, а также магистров и аспирантов. Контингент обучающихся в образовательных организациях транспортной отрасли в 2016 г. составил 299 350 человек[7].

Сегодня базовыми традиционными принципами отраслевого транспортного образования являются:

- непрерывность — создание возможностей непрерывного обучения от школы до докторантуры отраслевым профессиональным компетенциям с учетом опережающих требований к их содержанию;

[7] Транспортное образование. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/111/810.htm.

• общенациональный характер — обеспечение потребности в трудовых ресурсах в каждой точке единой транспортной сети на основе единых требований к качеству и содержанию образовательных программ;

• обучение основам отраслевой культуры[8].

Современная стратегия развития вузов транспорта — это стратегия инновационного прорыва в области кадрового и научного обеспечения Транспортной стратегии России на период до 2030 года. Инновационное развитие транспортного комплекса требует опережающего развития транспортной науки и образования. Инновационный потенциал транспортных вузов должен формироваться за счет совершенствования учебно-научной базы для повышения уровня научных исследований и качества образовательного процесса на основе передовых научных знаний. Следует отметить, что система эффективного контракта с преподавателем в транспортных вузах нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Важная задача транспортного образования — наделение обучающихся новым, более широким кругом компетенций, обусловленных динамикой развития отраслевой и внешней среды. Среди них компетенции в сфере информационных и цифровых технологий. Это связано скоростью информационной эволюции общества, появлением интернет-поколений, называемых поколениями Z, а затем и «альфа», для которых цифровая среда является естественной. Активно внедряются параллельные вычисления, технологии обработки больших массивов данных BigData, элементы нано-, био-, информационных и когнитивных технологий NBIC (в том числе в сфере инженерной экологии), многомерного моделирования (5-, 6D). Выполнение проектов (например, расчетов грузопотоков, работы железнодорожных станций) осуществляется на основе компьютерного симулирования проектов. В ряде функциональных секторов произошла смена транспортных технологий (связь, сигнализация, диспетчеризация, навигация и т. д.)[9].

В области внедрения новых материалов и технических устройств компетенции студентов развиваются в синтезе фундаментальных

[8] Крайнов Г.Н. Керченский мост: время и море // Мир транспорта. 2015. Т. 13. № 5 (60). С. 274–286.

[9] Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации российскому высшему образованию // Вестник МИРБИС. 2021. № 1 (25). С. 55–60.

знаний, анализа генезиса технологий и современных достижений (наноматериалы в транспортной технике, полимерные покрытия в транспортном строительстве, космическая навигация, лазерные технологии, технологии сверхпроводников для магнитной левитации и др.).

Необходимо также развитие межтранспортных и общетранспортных компетенций для взаимодействия с широким кругом организаций, причастных к транспортной деятельности, мультимодальным перевозкам, логистике, региональным транспортным сетям, транспортным коридорам. У студентов должны быть сформированы компетенции в сфере международных стандартов, средств информационного обмена в условиях внедрения электронного документооборота, спутникового мониторинга перемещения грузов, маршрутизации грузового движения, а также коммуникативные и правовые компетенции, знание иностранных языков, бизнес-навыков, формирование навыков клиентоориентированности, повышения безопасности и др.

Образовательное пространство для студентов разделилось как бы на две сферы: облачно-удаленную (облачные технологии, видеосвязь) и аудиторно-интерактивную (интерактивные доски, touch-экраны). Обе сферы используют интерактивные деловые игры, другие типы геймификации. Количество традиционных лекций в аудиториях постепенно уменьшается, лекции выкладываются на серверах или выдаются на электронных носителях для самостоятельного изучения.

Таким образом, отраслевая система транспортного образования — национальное достояние России. ОСТО в России всегда отличала традиция преемственности, служения Отечеству, системной взаимосвязи с развитием отрасли, ориентация на интересы работодателей, опережающий характер формирования образовательной инфраструктуры, обеспечение непрерывного образования на всех уровнях, заинтересованность в проведении прикладных, востребованных научных исследований. ОСТО находится в процессе модернизации и ориентирована на инновационное развитие, максимальное содействие кадровому обеспечению развития транспортного комплекса страны, подготовку практикоориентированных творческих специалистов, продуктивное внедрение в практику достижений транспортной науки и отраслевого образования в ходе сотрудничества с ведущими университетами и транспортными структурами в мире.

Для более активного внедрения научно-образовательных инноваций в России можно предложить следующие рекомендации:

- в научно-образовательный процесс активнее подключать транспортные предприятия и организации, бизнес, перейдя в финансировании проектов к государственно-частному партнерству;
- при транспортных вузах, техникумах открывать малые инновационные предприятия;
- создать (восстановить) на базе ведущих вузов транспорта и НИИ объединенные научно-образовательные центры и лаборатории;
- восстановить на базе отраслевых вузов транспорта подготовку инженеров-конструкторов и инженеров технологов для транспортной промышленности;
- восстановить в транспортном ведомстве отраслевую систему грантов для формирования нового поколения ученых-исследователей и преподавателей.

Список литературы

1. Зубков С.А. Мировое профсоюзное движение в условиях глобализации : монография / С.А. Зубков, Г.Н. Крайнов. Москва : МИИТ, 2021. 281с.
2. Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации для транспортного образования в России / Г.Н. Крайнов // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 2 (85). С. 38–48.
3. Крайнов Г.Н. Вызовы цифровизации российскому высшему образованию / Г.Н. Крайнов // Вестник МИРБИС. 2021. № 1 (25). С. 55–60.
4. Крайнов Г.Н. История современной России (1990–2022 гг.) / Г.Н. Крайнов. Москва : ПЕРО, 2022. 226 с.
5. Крайнов Г.Н. Керченский мост: время и море / Г.Н. Крайнов // Мир транспорта. 2015. Т. 13. № 5 (60). С. 274–286.
6. Крайнов Г.Н. Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории / Г.Н. Крайнов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 62-67.
7. Крайнов Г.Н. Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе / Г.Н. Крайнов // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47–54.

УДК 930.23
ББК 63.3(2) 62
ГРНТИ 03.23, 13.11.44, 04.21.51

Роль образования в формировании гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей России

Руднева Светлана Евгеньевна
доктор исторических наук, профессор кафедры «История»
Российского университета транспорта (МИИТ)
E-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются значение и роль образования в формировании гражданской идентичности на основе духовно-нравственных ценностей России. Отмечено, что термин «идентичность» в системе российского образования является сравнительно новым, близким по сути к коллективному и индивидуальному самосознанию. В то же время, одной из целей современного образования признается формирование гражданской и российской идентичности. Под гражданской идентичностью принято понимать осознание принадлежности к сообществу граждан конкретного государства. Структурными компонентами, составляющими гражданскую идентичность, являются историко-географический образ России, дающий представление о территории, географических особенностях нашей страны, ее социально-политическом устройстве, знание Конституции Российской Федерации, государственной символики, системы моральных и ценностных установок, принятых в российском обществе. Показано, что формирование гражданской идентичности предполагает рассмотрение вопросов о государственной организации России, государственной символике, Конституции Российской Федерации, государственных праздниках, российских моральных нормах и ценностях. Основным инструментом, создающим гражданскую идентичность обучающихся, выступают историко-обществоведческие дисциплины.*

Ключевые слова: *современное образование в России, формирование гражданской идентичности, духовно-нравственные ценности России, историческая память, российские традиции, культурно-историческое наследие, воспитание молодёжи.*

The role of education in the formation of civic identity based on the spiritual and moral values of Russia

Rudneva Svetlana Evgenievna
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of «History»
of the Russian University of Transport (MIIT)

Abstract. *The article examines the importance and role of education in the formation of civic identity based on the spiritual and moral values of Russia. It is noted that the term "identity" in the Russian education system is a relatively new concept, close, in fact, to collective and individual self-consciousness. At the same time, the formation of civic and Russian identity is recognized as one of the goals of modern education. Under the civil identity, it is customary to understand the awareness of belonging to the community of citizens of a particular state. Specialists have identified the structural components that make up civil identity. This is a historical and geographical image of Russia, which gives an idea of the territory, geographical features of our country, its socio-political structure, knowledge of the Constitution of the Russian Federation, state symbols, the system of moral and value attitudes adopted in Russian society. It is shown that the formation of civic identity involves consideration of questions about the state organization of Russia, state symbols, the Constitution of the Russian Federation, public holidays, Russian moral norms and values. The main tool that creates the civic identity of students are historical and social sciences disciplines.*

Keywords: *modern education in Russia, formation of civic identity, spiritual and moral values of Russia, historical memory, Russian traditions, cultural and historical heritage, education of youth.*

Термин «идентичность» в системе российского образования является сравнительно новым, близким по сути к коллективному и индивидуальному самосознанию. В то же время, одной из целей современного образования признается формирование гражданской и российской идентичности. Под гражданской идентичностью принято понимать осознание принадлежности к сообществу граждан конкретного государства. Структурными компонентами, составляющими гражданскую идентичность, являются историко-географический образ России, дающий представление о территории, географических особенностях нашей страны[1], ее социально-политическом устрой-

[1] Руднева С.Е. Специфика российской цивилизации // Философские контуры цифрового мира. М.: КНОРУС, 2021. С. 297–309.

стве, знание Конституции Российской Федерации, государственной символики, системы моральных и ценностных установок, принятых в российском обществе[2].

Формирование гражданской идентичности предполагает рассмотрение вопросов о государственной организации России, государственной символике, Конституции Российской Федерации, государственных праздниках, российских моральных нормах и ценностях. Основным инструментом, создающим гражданскую идентичность обучающихся, выступают историко-обществоведческие дисциплины.

Важнейшим фактором формирования гражданской идентичности является историческая память. Историческая память — ориентир для будущего любого народа, важнейшее условие единства общества, его позитивного развития[3]. Чрезвычайно важно сохранять эту память, передавая последующим поколениям ценностные коды, фактические материалы о прошлом своего народа и государства. Образование может и должно рассматриваться как институт, направляющий процессы социализации, идентификации, осуществляя их с помощью учебных программ[4].

В духовно-нравственном воспитании современной молодежи изучение истории России имеет огромное значение, поскольку самосознание любого общества начинается именно с истории[5]. Не только понимание исторических закономерностей, знание исторических фактов, но и ощущение ответственности, сопричастности формирует знание национальной истории, уважительное отношение к нашим предкам, для которых вера, долг, служение Отечеству были смыслом жизни[6].

---

[2] Кальсина А.А. Проблемы формирования гражданской идентичности школьников в Российской Федерации // Феномен идентичности: философские и исторические аспекты. Череповец : ЧГУ, 2022. С. 77.

[3] Руднева С.Е. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2021. Т. 7. С. 230.

[4] Нечитайло И.С. Роль образования и скрытой учебной программы в конструировании исторической памяти // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования. Барнаул, 2015. С. 127.

[5] Руднева С.Е. Лучшие практики российских университетов в воспитании молодёжи // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : сборник статей по итогам Пятого профессорского форума 2022. М.: РПС, 2023. С. 99–102.

[6] Бухтина К.А. Историческая память о Великой Отечественной войне в духовной жизни современной студенческой молодежи // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования. Барнаул, 2015. С. 105.

Историческая память является качественной характеристикой общественного сознания, представляет собой неотъемлемую, системообразующую часть в структуре исторического сознания, обеспечивающую его воспроизводимость новыми поколениями в новых общественно-исторических условиях[7]. Передающаяся из поколения в поколение информация, хранящаяся в исторической памяти, образует систему связей, осуществляющую запись (кодирование), хранение, передачу информации от одних поколений к другим[8].

Историческая память последовательно накапливается за счет непрерывного процесса трансляции знания. Направленность этого процесса, его содержательное наполнение обеспечиваются деятельностью важнейших социальных институтов: семьи, образования, науки, религии. Роль основного «транслятора» знания отводится именно образованию, особенно если речь идет об историческом знании[9]. Историческая память является существенной характеристикой образа жизни людей, определяющая во многом их намерения, поведение, настроения, оказывающая сильное влияние на сознание, характер, направленность реальных действий. Поэтому задача конструирования прошлого с целью объяснения, изменения настоящего, воздействия на будущее всегда остается чрезвычайно актуальной[10].

Историческое сознание, отражая сложный, противоречивый характер общественного развития, непрерывно развивается[11]. Без исторического сознания народ становится населением, государство исчезает[12]. Фундаментальная черта исторического сознания заключается в том, что оно концентрирует внимание на особо значимых для самоидентификации общества сюжетах исторического прошлого.

---

[7] Морозова Ю.Е. Коды исторической памяти в сознании учащейся молодежи // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне. Барнаул, 2015. С. 119.

[8] Там же. С. 120.

[9] Нечитайло И.С. Роль образования и скрытой учебной программы в конструировании исторической памяти // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования. Барнаул, 2015. С. 126.

[10] Там же. С. 125.

[11] Руднева С.Е. Битва под Москвой в исторической памяти поколений // Вестник МНЭПУ. 2021. № 2. С. 1171–1175.

[12] Андреенко Е.А. Великая Отечественная война и формирование исторического сознания молодежи через проблемное обучение // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования. Барнаул, 2015. С. 227.

В критическое, переломное, судьбоносное время происходит взлет этнического, национального самосознания, люди особенно остро ощущают свою тревогу за судьбу Отечества, выступают в его защиту, независимо от своего социального положения.

Историческая память — основа культурной преемственности поколений, национально-гражданской идентичности, духовности. К исторической памяти относится способность общественных субъектов сохранять, передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, исторических деятелях ушедших эпох, национальных героях и вероотступниках, о традициях, коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел этнос, нация, народ в своем развитии. Молодежь является носителем огромного потенциала нашей страны, поэтому очень важно, присутствует ли в духовной жизни, образовании современного молодого поколения историческая память. Фундамент исторической памяти закладывается в учебных заведениях, в которых изучается история России. Именно там учащаяся и студенческая молодежь получает систематизированные знания по отечественной истории. Очень важно, чтобы историческая память не прервалась и подвиги старших поколений, нашего народа стали для современной молодежи непреходящей ценностью[13].

Образование формирует хорошо подготовленных к современной жизни людей. Каждая эпоха предъявляет свои требования к хорошо подготовленным людям. Одна из функций образования состоит также в трансляции традиции в пространстве исторического времени сквозь череду поколений. Образование выступает и в качестве хранителя, и в роли выразителя традиций, одновременно сберегая саму традицию[14]. Будущее, зарождаясь в настоящем, не может не иметь фундамента, прошлого. Оно результат коллективного творчества народа на протяжении многих веков. Концентрированным выражением этого творчества являются традиции, проверенные многовековым опытом формы духовно-социального бытия[15].

[13] Руднева С.Е. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2021. Т. 7. С. 236.
[14] Довгий Т.П., Налётова Н.Ю. Религиозно-философский, культурно-исторический и педагогический аспекты формирования духовно-нравственных ценностей учащейся молодёжи. Смоленск, 2010. С. 8-9.
[15] Дежнев В.Н. Образ будущего России как проекция традиционных общественных ценностей // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Иваново, 2022. С. 183.

Существует давняя отечественная традиция воздавать почести организаторам и участникам обороны государства, героическим защитникам Земли русской. Имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова, Георгия Константиновича Жукова и многих других золотыми буквами вписаны в нашу историю, сохраняются в исторической памяти народа. Наша идеология — это наша история, важнейшая и непреходящая ценность[16].

Проблема сохранения культурной памяти, культурно-исторического наследия отчетливо вырисовывается в общественном сознании. Наследие относится к непреходящим ценностям[17], которое народ традиционно бережет и сохраняет. К понятию «культурное наследие» относятся не только материальные памятники, но и дух, составляющий основу национального самосознания. Для существования духовной опоры внутреннего мира людей безусловно необходимо сбережение памятников внешней, материальной культуры. Необходимо вести непрерывный диалог с минувшим ради будущего, чтобы осознавать значение культурного наследия в современном мире, добиваться усиления его влияния на подрастающие поколения граждан.

Список литературы

1. Андреенко Е.А. Великая Отечественная война и формирование исторического сознания молодежи через проблемное обучение / Е.А. Андреенко // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы всероссийской научной конференции с международным участием (г. Барнаул, 23–24 апреля 2015 г.) : сборник научных статей / редакционная коллегия: Н.А. Матвеева, В.А. Бармин, Т.П. Сухотерина, О.А. Бокова. Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. С. 227–232.

[16] Там же. С. 184-186.

[17] Rudneva S.E. Humanitarian knowledge in the context of the media landscape // В сборнике: SHS Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference "Solovyov Historical and Philosophical Readings. Russian and Foreign Experience in the System of Humanities Education: History, Modernity, Prospects" 2020. Moscow, 2021. С. 02020.

2. Бухтина К.А. Историческая память о Великой Отечественной войне в духовной жизни современной студенческой молодежи / К.А. Бухтина // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы всероссийской научной конференции с международным участием (г. Барнаул, 23–24 апреля 2015 г.) : сборник научных статей / редакционная коллегия: Н.А. Матвеева, В.А. Бармин, Т.П. Сухотерина, О.А. Бокова. Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. С. 102–106.
3. Дежнев В.Н. Образ будущего России как проекция традиционных общественных ценностей / В.Н. Дежнев // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. : материалы XXI Международной научной конференции (г. Иваново, 30–31 марта 2022 г.) : сборник научных статей / редакторы: С.М. Усманов, Ю.А. Ильин, В.Л. Черноперов ; ответственный редактор А.А. Корников. Иваново : Ивановский государственный университет, 2022. С. 182–187.
4. Довгий Т.П. Религиозно-философский, культурно-исторический и педагогический аспекты формирования духовно-нравственных ценностей учащейся молодёжи : монография / Т.П. Довгий, Н.Ю. Налётова. Смоленск : Смядынь, 2010. 270 с.
5. Кальсина А.А. Проблемы формирования гражданской идентичности школьников в Российской Федерации // Феномен идентичности: философские и исторические аспекты : материалы Всероссийского (с международным участием) междисциплинарного научно-теоретического семинара (г. Череповец, 01–02 июля 2021 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор О.Ю. Солодянкина. Череповец : ЧГУ, 2022. С. 74–82.
6. Морозова Ю.Е. Коды исторической памяти в сознании учащейся молодежи / Ю.Е. Морозова // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы всероссийской научной конференции с международным участием (г. Барнаул, 23–24 апреля 2015 г.) : сборник научных статей / редакционная коллегия: Н.А. Матвеева, В.А. Бармин, Т.П. Сухотерина, О.А. Бокова. Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. С. 119–122.

7. Нечитайло И.С. Роль образования и скрытой учебной программы в конструировании исторической памяти / И.С. Нечитайло // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы всероссийской научной конференции с международным участием (г. Барнаул, 23–24 апреля 2015 г.) : сборник научных статей / редакционная коллегия: Н.А. Матвеева, В.А. Бармин, Т.П. Сухотерина, О.А. Бокова. Барнаул : Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. С. 122–133.
8. Руднева С.Е. Битва под Москвой в исторической памяти поколений / С.Е. Руднева // Вестник МНЭПУ. 2021. № 2. С. 1171–1175.
9. Руднева С.Е. Лучшие практики российских университетов в воспитании молодёжи / С.Е. Руднева // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : материалы по итогам Пятого профессорского форума 2022 (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.) : сборник научных статей. Москва : Российское профессорское собрание, 2023. С. 99–102.
10. Руднева С.Е. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С.Е. Руднева // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2021. Т. 7. С. 230–236.
11. Руднева С.Е. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С.Е. Руднева // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. 2021. Т. 7. С. 230–236.
12. Руднева С.Е. Специфика российской цивилизации // Философские контуры цифрового мира : монография / под редакцией А.В. Деникина, А.Д. Иоселиани, Т.М. Махаматова. Москва : КНОРУС, 2021. С. 297–309.
13. Rudneva, S.E. Humanitarian knowledge in the context of the media landscape / S.E. Rudneva // SHS Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference «Solovyov Historical and Philosophical Readings. Russian and Foreign Experience in the System of Humanities Education: History, Modernity, Prospects» 2020 (Moscow, 03 December 2020) / ed. by N.A. Orekhovskaya. Moscow : EDPsciences, 2021. С. 02020.

УДК 614
ББК 52.7
ГРНТИ 76.75

Иммунопрофилактика: перспективы развития — 2035

Самойлов Василий Дмитриевич
корреспондент
Академии военных наук,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. *Для иммунопрофилактики и снижения смертности наших граждан (далее — РГ) от болезней системы кровоснабжения (БСК) учтено их состояние в РФ среди 35 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР–35). В 2015 г. коэффициент смертности РГ составлял 1489 случаев на 100 000 человек от БСК, в то время как в Латвии он составил 1163 случая на 100 000 человек. Цель РФ — 450 случаев на 100000 человек. Задачи: помощь пациентам с БСК при острых состояниях; пересмотр образа жизни (здоровое питание, сокращение потребления алкоголя и табака, повышение физической активности); всеобщий доступ к профилактике БСК, включая лекарственную.*

Ключевые слова: *иммунопрофилактика, жизнь человека, смертность.*

Immunoprophylaxis: development prospects — 2035

Samoilov Vasily D.
Correspondent Academy of Military Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract*. For immunoprophylaxis and reduction of mortality of our citizens from diseases of the blood supply system (BSC), their condition in the RF among 35 countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD–35) was taken into account. In 2015, the Russian citizens mortality rate was 1,489 cases per 100,000 people from BSK, while in Latvia it was 1,163 cases per 100,000 people. The goal of the RF is 450 cases per 100,000 people. Tasks: assistance to patients with BSC in acute conditions; lifestyle revision (healthy diet, reduction of alcohol and*

tobacco consumption, increased physical activity); universal access to BSC prevention, including drug therapy.

***Keywords**: immunoprophylaxis, human life, mortality.*

Введение. Согласно поручению Президента РФ от 20 июля 2019 г. разработана Стратегия развития иммунопрофилактики инфекционных болезней на период до 2025 г., которая внесена в Правительство РФ 27 декабря 2019 г. В связи с этим на форуме по теме: «Иммунопрофилактика: перспективы развития — 2035» (РАНХиГС, 15 января 2020 г.) система иммунопрофилактики была представлена инструментом реализации демографической политики и обеспечения биобезопасности, с подсистемами: а) *планирования* (принятие решений, их прогноз и внесение в Календарь прививок (есть уже профилактика от 28 заболеваний, заболевание краснухой в РФ снижено в 10 000 раз); б) *обеспечения и контроля* (локализация, долгосрочность / закупка и поставка); в) *исполнения* (электронные медкарты, цифровизация технологий и сервисов, статистический учёт); г) *информирования* (просветительское).

Материалы и методы. В качестве материалов исследования избраны специальные таблицы сведений о смертности по возрастным группам, согласно которым рассчитывается показатель средней продолжительности жизни человека (далее — СПЖЧ). *Методом генезиса* выявлено, что на протяжении веков СПЖЧ составляла от 18 до 30 лет. К началу XVII в., с улучшением условий быта, СПЖЧ в ряде стран стала повышаться. В начале XX в. в развитых странах по результатам опытно-научных достижений в биологии и медицине стали применяться широкомасштабные санитарно-гигиенические меры, которые способствовали заметному снижению смертности детей, людей средних и старших возрастов. После 2-й Мировой войны эти изменения получили еще более широкое распространение[1]. По состоянию на начало 2019 г. СПЖЧ

[1] Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316–320; Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66–69; Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.

в США составляла 76 лет, во Франции — 77 лет, в Канаде — 78 лет, в Японии — 80 лет, РФ — 70 лет при 15-летней разнице в жизни мужчин и женщин. Разница обусловлена социальными факторами: характером труда обоих полов; распространённостью сердечно-сосудистых болезней, курением и травматизмом, алкоголизмом[2]. Доказано, что: а) мальчиков рождается больше, чем девочек, что мальчики умирают чаще в детском возрасте, потом убыль мужчин увеличивается во всех возрастных категориях[3]; б) у столетних людей соотношение между численностью мужчин и женщин составляет 1:3.

Учтены и показатели здоровья из электронной медкарты: факторы риска развития БСК (АД, холестерин и др.); органов пищеварения (биохимия крови, УЗИ, ФГДС); органов дыхания (ФВД); онкологических заболеваний (кал на скрытую кровь, маммография, цитология). При этом от показателей здоровья из электронной медкарты осуществляется переход к анализу информации с использованием алгоритмов и методов искусственного интеллекта, к дополнительным методам диагностики и корректировки лечения: лабораторные методы исследований; подбор комбинаций лекарственных препаратов. Феномен ***искусственного интеллекта*** — это здоровье пациента, представленное в базе данных, с одной стороны, в качестве показателей здоровья из электронной медкарты, с другой — по методам диагностики и корректировки лечения. Цели заботы о гражданах РФ включают: 1-я — повышение качества медпомощи; 2-я — увеличение ожидаемой продолжительности жизни людей.

Обсуждение. *Как выполнить поручения Президента РФ?* Т.А. Голикова утверждала, что на 1-м месте образование[4], на 2-м — социаль-

[2] Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству : монография. М.: Русайнс, 2022; Самойлов В.Д. О восстановлении исторической справедливости в год Великой Победы // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 4–7.

[3] Самойлов В.Д. Безопасность молодежи и ее здоровья в условиях модернизации российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы II Международной научной конференции (16 декабря 2022 г.) / под ред. И.А. Грошевой. Тюмень : Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2023. С. 295–302.

[4] Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России : курс лекций. М.: Русайнс, 2018; Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник. Москва — Вологда, Инфра-Инженерия, 2021; Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18–21.

ное обеспечение, на 3-м — здравоохранение, основные факторы которого:

а) Повышение доступности помощи;

б) Снижение смертности;

в) Формирование системы защиты прав пациентов[5].

Для решения задач в области кадрового обеспечения учтены:

а) *текущее состояние* (относительно высокий уровень обеспеченности врачами среди развитых стран; наиболее высокий уровень дефицита — из-за соотношения ставок к числу врачей в РФ: 1,6 к 1, в странах ЕС — 1,25 к 1;

б) *меры в рамках нацпроекта* (увеличение количества государственных медработников — врачей на 50 тыс. чел. ($^{+}$9%); среднего медперсонала на 130 тыс. чел. ($^{+}$10%); аккредитация специалистов; развитие непрерывного медобразования[6];

в) *мировые решения* (переход к модели врача общей практики), в идеале — визит к врачу в 90 % случаев — Дания, Исландия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швейцария; расширение функций — измерение внутриглазного давления, ЭКГ, расшифровка амбулаторных анализов, амбулаторная хирургия и др.

В 2015 г. в ОЭСР–35 умерло более 10 млн человек (793 в расчёте на 100 тысяч человек), в РФ коэффициент смертности — 1489. От БСК коэффициент смертности был от 152 на 100 тысяч человек (Япония) до 654 (Латвия)[7]. Однако для увеличения продолжительности жизни (далее — ПЖ) граждан РФ существуют проблемы неравенства в здравоохранении из-за отсутствия всеобщего лекарственного обеспечения, которые в амбулаторном сегменте охватывают только 19 % граждан РФ, а их большая часть приобретает лекарства за свой счёт. Помимо снижения доступности лекарств и эффективно-

[5] Бойченко В.В., Самойлов В.Д. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4. С. 56–59.

[6] Ломоносов К.С., Самойлов В.Д. Перспективы санитарно-эпидемиологической подготовки кадров в системе образования России // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2020. № 1. С. 35; Нурадинов Ш.М., Самойлов В.Д., Селезнёва К.В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184–187.

[7] Щербакова Е.М. Продолжительность жизни и риски для здоровья в странах ОЭСР // Демоскоп Weekly. 2017. № 755–756. С. 1–30.

сти лечения это приводит к увеличению бедности в домохозяйствах (далее — д/х) на 1,6 — 2,4 % по сравнению с уровнем, рассчитанным по методике в 2016 г. (Таблица).

Таблица

Оценка уровня бедности после учёта расходов домохозяйств на приобретение лекарственных средств по данным 2016 г.

Показатели	Все д/х	Дети	Инвалиды	Пенсионеры
1. Число д/х в выборке	3217	1050	455	2055
2. С подушевым доходом д/х ниже ПЖ, %	14	28	9	8
3. Увеличение уровня бедности после учёта расходов на лекарства	12,6	5,8	26,2	25,0
4. После учёта расходов на лекарства д/х за чертой бедности, %	15	30	12	10

Для противодействия процессу бедности в стране нам нужны качественные показатели естественного прироста численности граждан РФ на основе увеличения коэффициента рождаемости (2,15 — для простого воспроизводства) и снижения коэффициента смертности. Под ***сущностью бедности*** условимся понимать характеристики реального экономического положения конкретного индивида, семьи или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить свои минимальные потребности, необходимых для жизни и деятельности, продолжения рода, обеспечения своей семьи.

Примечателен доклад Президенту РФ губернатора Орловской области А.Е. Клычкова об итогах его работы: «Вы давали мне поручение, когда поручили работать в Орловской области, чтобы мы сконцентрировались на стабилизации экономических показателей, вопросах бедности»[8]. По показателям 2020–2021 гг. в области

[8] https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts (обращение 8.06.2023).

снижение бедности до 12,1% с 13,9% в 2017 г. Рост среднемесячной зарплаты в 1,6 раза (40,4 тыс. рублей). Уровень фиксируемой безработицы за 20 лет у нас самый низкий, снизился за пять лет на 52 %. По нацпроекту «Демография»: построили шесть новых детсадов, обновили 172 сельские школы, 164 центра роста, купили 141 единицу медоборудования, строим новые ФАПы, обновляем поликлиническое звено — это ключевой показатель помощи молодым семьям заводить детей, рожать, увеличить многодетность[9].

Результаты

1. В ходе исследования выявлены ключевые параметры оценки состояния больных хронической венозной недостаточностью (далее — ХВН) для противодействия БСК пациентов: показатели субъективной оценки ими своего состояния, объёмные и скоростные показатели кровообращения в конечностях, уровень фибриногена и кортизола в крови (5–6 коэффициентов корреляции). Показатели температуры голени, выраженности болевого синдрома, состояния антиоксидантной и иммунной систем имеют по 3-4, а уровень инсулина и гликемии по 1-2 достоверных коэффициента корреляции.

2. Компаративизм методов акупунктуры в терапии ХВН в ФКУЗ «Центральная поликлиника № 1 МВД России» автора и В.Г. Охрименко выявил эффективность параметров технологии, сочетающей диагностику и акупунктуру с контрастной термопунктурой. Эффективность методик акупунктурного лечения ХВН без использования термопунктуры менее выражена. Из 24 контролируемых количественных показателей состояния больных в КГ в процессе лечения достоверно претерпели положительную динамику лишь 7 показателей, в группе больных, получавших акупунктуру по современным методикам — 11, у больных, пролеченных с помощью традиционных технологий — 15, а при сочетании этой методики с термоакупунктурой — 19 показателей.

Выводы. Президент РФ на встрече 8 июня 2023 г. обратил внимание губернатора Орловской области на ССЗ. А.Е. Клычков подтвердил, что с марта 2022 г. еженедельно из области два-три гуманитар-

[9] Самойлов В.Д. Угрозы пандемии для здравоохранения и молодёжи России (аспекты баснословия и поэтизации, ч. 2) // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 2. С. 35–41.

ных конвоя следуют в зону СпВО. Он посетил все новые территории, с жителями и бизнесом собрали с региона более миллиарда рублей, нашли всех мобилизованных в местах их службы, тысячи тонн гуманитарных грузов везут и орловчанам, и всем, кто с ними в подразделении; возят письма и рисунки-открытки детей, взрослых, ветеранов. Президент РФ подписал все письма орловцам-участникам СпВО, которые с оружием освобождают новые территории, а губернатора ориентировал на то, что: «внимание к здравоохранению скажется на здоровье людей, которые проживают в Орловской области, ... по стране из-за ССЗ»[10].

В ряде случаев может применяться методика сочетанной акупунктуры и контрастной термопунктуры для пульсовой диагностики выявленных дисфункций в канально-меридианной системе регуляции и составления рецепта на процедуру. В связи с этим допускается мануальная пульсовая диагностика в экспресс-варианте (легкораненых), использование технологических устройств, обеспечивающих регистрацию основных характеристик пульсов с помощью высокочувствительных датчиков и их компьютерную обработку. Использование такого варианта воздействий сокращает время процедуры на 30–40%.

Специфические военно-медицинские задачи решаются на фронтах СпВО: оказание первой медпомощи, оперативная доставка раненых в медучреждения, когнитивная реабилитация инвалидов и раненых; участие в подготовке больных к лучевой терапии на этапах рентгенотопометрической разметки, сеансы локальной гипертермии, дозиметрического планирования, наблюдение за больными во время облучения[11]. Для реализации нацпроекта «Здравоохранение» — 450 случаев негативного исхода на 100000 человек, в системе здравоохранения требуется решение актуальных задач, как в условиях мирного времени, так и для условий жизни и деятельности граждан РФ на территориях новых субъектов РФ, а также для жителей Белгородской, Брянской, Курской и Орловской областей, которые находятся в прифронтовой обстановке и в зоне СпВО. Во всех случаях требуется

[10] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts (обращение 8.06.2023).

[11] Самойлов В.Д. Французская военно-историческая оценка войны на Донбассе // Наука и образование в условиях глобальных вызовов. Сборник статей в 2 т. по итогам 5-го профессорского форума. М., 2023. С. 98–103; Самойлов В.Д. О когнитивной реабилитации освободителей Донбасса // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : сборник статей в 2 томах по итогам 5-го профессорского форума. 2022. М., 2023. С. 130.

оперативная медпомощь пациентам с БСК при острых состояниях; пересмотр образа жизни ряда категорий граждан (сокращение потребления алкоголя и табака, здоровое питание, ежедневная психофизическая активность).

Список литературы

1. Бойченко В.В. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / В.В. Бойченко, В.Д. Самойлов // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4. С. 56–59.
2. Ломоносов К.С. Перспективы санитарно-эпидемиологической подготовки кадров в системе образования России / К.С. Ломоносов, В.Д. Самойлов // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2020. № 1. С. 35–43.
3. Нурадинов Ш.М. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики / Ш.М. Нурадинов, В.Д. Самойлов, К.В. Селезнёва // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184–187.
4. Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству : монография / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2022. 306 с.
5. Самойлов В.Д. Безопасность молодежи и ее здоровья в условиях модернизации российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы II Международной научной конференции (г. Москва-Тюмень, 16 декабря 2022 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор И.А. Грошева ; председатель редакционной коллегии А.К. Гейн. Тюмень : АНО ВО "Институт деловой карьеры", 2023. С. 295–302.
6. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война / В.Д. Самойлов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316–320.
7. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей / В.Д. Самойлов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66–69.

8. Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) / В.Д. Самойлов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.
9. Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России : курс лекций / В.Д. Самойлов. Москва : Русайнс, 2018. 320 с.
10. Самойлов В.Д. О восстановлении исторической справедливости в год Великой Победы / В.Д. Самойлов // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 4–7.
11. Самойлов В.Д. О когнитивной реабилитации освободителей Донбасса / В.Д. Самойлов // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : материалы по итогам Пятого профессорского форума 2022 (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1 / ответственный редактор В.В. Гриб. Москва : Российское профессорское собрание, 2023. С. 130–135.
12. Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего образования / В.Д. Самойлов // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18–21.
13. Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник / В.Д. Самойлов. Москва — Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.
14. Самойлов, В.Д. Угрозы пандемии для здравоохранения и молодёжи России (аспекты баснословия и поэтизации, ч. 2) / В.Д. Самойлов // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 2. С. 35–41.
15. Самойлов, В.Д. Французская военно-историческая оценка войны на Донбассе / В.Д. Самойлов // Наука и образование в условиях глобальных вызовов : материалы по итогам Пятого профессорского форума 2022 (г. Москва, 22–24 ноября 2022 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1 / ответственный редактор В.В. Гриб. Москва : Российское профессорское собрание, 2023. С. 98–103.
16. Щербакова Е.М. Продолжительность жизни и риски для здоровья в странах ОЭСР / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. 2017. № 755–756. С. 1–30.

УДК 656.7, 37.02, 37.042, 378.4, 004.5, 612.8
ББК 39.5, 74.4, 67.401.14
ГРНТИ 73.37, 14.35, 34.39, 82.05.21

Нейропрофпедагогика: от нейрона к мысли и от процесса принятия решения к деятельности операторов аэронавигационных систем

Крыжановский Георгий Алексеевич
доктор технических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации имени Главного маршала авиации
А.А. Новикова
E-mail: spbguga_22@mail.ru

Шестаков Иван Николаевич
доктор технических наук, доцент
Государственного научно-исследовательского института
гражданской авиации
E-mail: shin63@mail.ru

Шайдуров Иван Георгиевич
кандидат технических наук, доцент
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации имени Главного маршала авиации
А.А. Новикова
E-mail: shaydurov_ig@spbguga.ru

Самойлов Владимир Александрович
кандидат педагогических наук
Санкт-Петербургского государственного университета
гражданской авиации имени Главного маршала авиации
А.А. Новикова
E-mail: s-vlad41@mail.ru

Аннотация. *В статье анализируется состояние процесса профессиональной подготовки операторов аэронавигационных систем на современном этапе. Особенностями данного периода является достаточно глубокое осознание нейрофизиоологических процессов как в теоретическом, так в практическом плане, а также развитие доступных средств съема и анализа ЭЭГ. Все это позволяет говорить о возможности внедрения знаний нейронаук в процесс профессиональной подготовки. Данный этап является начальным, в какой-то мере экспериментальным и позволяет конкретизировать его под названием нейропрофподготовка, нейропрофессиональная педагогика или профессиоанльная нейропедагогика.*

Ключевые слова: *оператор аэронавигационных систем, ЭЭГ, профессиональная подготовка, нейропрофессиональная педагогика.*

Neuroprofedagogics: from the neuron to the thought and from the decision-making process to the activities of operators of aeronautical systems

Kryzhanovsky Georgy Alekseevich
Doctor of Technical Sciences, Professor
St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after A.A. Novikov

Shestakov Ivan Nikolaevich
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor
Federal State Unitary Enterprise «State Research Institute
of Civil Aviation»

Shaydurov Ivan Georgievich
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University of Civil Aviation
named after A.A. Novikov

Samoilov Vladimir Alexandrovich
Candidate of Pedagogical Sciences
St. Petersburg State University of Civil Aviation n
amed after A.A. Novikov

Annotation*. The article analyzes the state of the process of professional training of operators of aeronautical systems at the present stage. The peculiarities*

of this period are a sufficiently deep awareness of neurophysiological processes both in theoretical and practical terms, as well as the development of available means of EEG removal and analysis. All this makes it possible to talk about the possibility of introducing the knowledge of neuroscience into the process of professional training. This stage is initial, to some extent experimental and allows us to concretize it under the name neuroprofessional training, neuroprofessional pedagogy or occupational neuropedagogy.

Keywords*: operator of aeronautical systems, EEG, professional training, neuro professional pedagogy.*

Для успешной деятельности операторов аэронавигационных систем (АНС)[1] общеизвестным является достижение необходимых уровней знаний[2], умений и навыков[3]. В современной профессиональной педагогике на первый план выходит необходимость переосмыслить методологию профессионального знания как в связи с более широким пониманием такого знания, так и переносом его из области теории в сферу исследовательской методологии и эмпирических и физиологических исследований. Новые тенденции развития профпедагогики связаны в первую очередь с интенсивным распространением новых информационных технологий и изменением структуры производства знаний, становящихся таковыми только в том случае, если они станут способствовать достижению высоких профессиональных уровней квалификации (ВПК) — от профотбора и до самооценки эффективности деятельности.

Изменение характера научного знания в области профподготовки с развитием информационных технологий требует революционных изменений в подходах к методологии, основывающейся на применении новых нетрадиционных методов, использующих достижения других научных направлений, относящихся, например, к нейрофизиологии. Так, конец XX столетия охарактеризовался появлением множества концепций, описывающих трансформацию науки,

[1] Крыжановский Г.А. Моделирование транспортных процессов : учебное пособие. СПб., 2014. 264 с.

[2] Крыжановский Г.А., Цепляев Ю.Ф. К оценке уровня квалификации операторов сложных автоматизированных систем управления. Автоматика и телемеханика. 1986. № 1. С. 151–161.

[3] Совершенствование профессиональной подготовки летного и диспетчерского составов / Коваленко Г.В., Крыжановский Г.А., Сухих Н.Н., Хорошавцев Ю.Е. ; под ред. Г.А. Крыжановского. М.: Транспорт, 1996. 319 с.

попытками осознания «обобщенных» знаний, синтезирующих целый ряд направлений и достигнутых результатов таких, например, как кибернетика, синергетика и многих других, полученных с использованием результатов на «стыке» научных знаний[4]. При этом на смену междисциплинарности науки приходит трансдисциплинарность, где границы научных знаний становятся более призрачными, позволяющими открывать новые направления и освещать новые проблемы трансдисциплинарного характера, включающие и оценку самого характера знаний. Оценка знаний теперь включает кроме традиционных критериев достоверности, экономичности, этичности и др. еще и такие вопросы, как вопрос об отношении таких знаний к тем или иным наукам, официально признанным в данной стране в данный период времени. Наука все чаще теряет значение фундаментальности и приобретает все большее значение прикладной, решающей прикладные проблемы. В этой связи понятия знания все более и более становятся близкими к определению варианта действия. Таким образом эффективность знания определяется возможностью его использования для достижения требуемого ВПК. Происходит трансформация общих представлений о роли и месте знаний, формирующих общую теорию, позволяющую построение моделей. Это дает возможность проводить дальнейшие исследования более целенаправленно, строить доказательные зависимости с оценкой их значимости. Так возникает взаимосвязь моделирования, некоторых вариантов представления знаний в форме наиболее удобной для осознания — визуализации как одного из вариантов[5]. При этом практически всегда на первый план в таких трансдисциплинарных объединениях выходит проблема, связанная с исследованиями в области науки о разуме, мозге, профессиональной подготовке. Так возникло и целое направление исследований, объединившее на конференции в Дельфы[6]

[4] Крыжановский Г.А. Единство процессов формирования профессионально-мыслительных способностей операторов аэронавигационных систем / Г.А. Крыжановский, В.В. Купин, В.А. Самойлов, И.Н. Шестаков // Вестник СПб ГУ ГА. 2018. № 2 (19). С. 44–56.

[5] Chojak, M. Neuropedagogy as a scientific discipline: interdisciplinary description of the theoretical basis for the development of a research field // World Academy of Science, Engineering and TechnologyInternational Journal of Educational and Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 12. Iss. 8. P. 1084–1087.

[6] Goswami, U. Principles of Learning, Implications for Teaching: A Cognitive Perspective // Journal Education. 2008. Vol. 42. Iss. 3–4. P. 381–399.

зарубежных нейрофизиологов[7], педагогов и психологов[8] [6-8], получившее название нейропедагогика, а применительно к профессиональной области — нейропрофпедагогика (рис. 1).

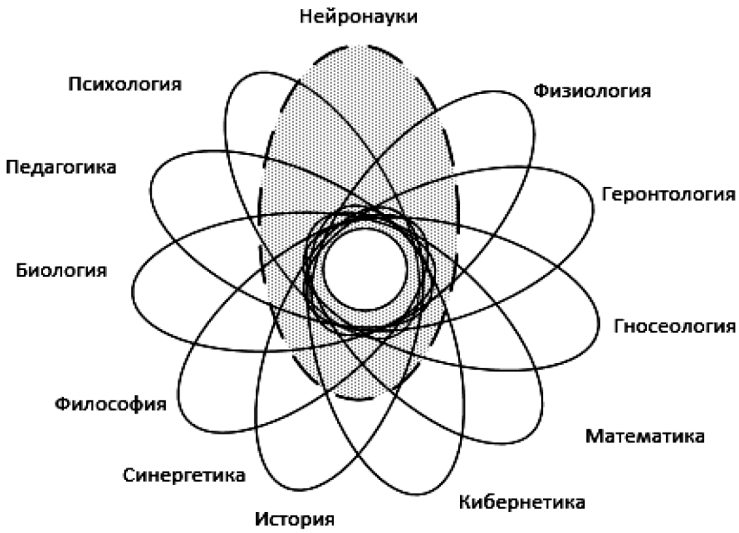

Рисунок 1. **Нейропрофпедагогика как синтез многих научных направлений, обладающий эффектом эмерджентности**

В нашей стране вопросам нейропедагогики[9] посвящены работы, начиная с оценки возможностей использования[10] и до прикладного применения[11]. Наиболее продвинутой и близкой нашим исследованиям можно считать работу[11], где впервые осуществлена попытка формирования нейрометодики профессиональной подготовки операторов человеко-машинного взаимодействия.

[7] Carew T.J., Magsamen S.H. Neuroscience and education: An ideal partnership for producing evidence-based solutions to guide 21st century learning // Neuron. 2010. Vol. 67. Iss. 5. p. 685–688.
[8] Howard-Jones P. Neuroscience and education: myths and messages // Nature Reviews Neuroscience. 2014. vol. 15. p. 817–824.
[9] Москвин В.А., Москвина Н.В. Нейропедагогика как прикладное направление педагогики и дифференциальной психологии // Вестник Оренбургского государственного университета.. 2001. № 4. С. 34–39.
[10] Пономаренко В.А. Объективная продуктивность психологической науки в интересах надежности человека в опасных профессиях. М.: Когито-Центр, 2014. 126 с.
[11] Вербицкая Н.О., Чекотин Р.С. Формирование нейрометодики профессионального обучения в условиях человеко-машинного взаимодействия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. № 2.

Важнейшим моментов здесь является применение нейронауки в теории и методике именно профессионального обучения, связи ее с дорожной картой «Нейронет» в рамках национальной технической инициативы[12].

Однако в отличие от результатов этой, во многом пионерской работы, наши исследования направлены на получение хотя бы некоторых сведений о способах профессиональной подготовки операторов АНС, действующих в условиях неопределенности, часто возникающих при динамической воздушной обстановке (ДВО). Это неизбежно требует анализа динамики нейрона в функциональных системах мозга оператора АНС, приводящей его к возникновению мыслей, их фильтрации — выборе и реализации в виде рече-функционального акта (РФА).

Деятельности операторов АНС, анализу в той или иной степени посвящено множество работ[13] с близкой к рассматриваемой схемой профессиональной подготовки[14]. Важнейшим и неизбежным моментом в деятельности каждого из видов операторов является процесс восприятия информации. Возникающие при этом явления приводят в конечном счете к потоку сигналов по сети нейронов от рецепторов к зонам осознания в ЦНС оператора, приводящих к процессу принятия решения и его реализации в виде РФА. Таким образом восприятие реализуется сначала в виде совокупности сигналов, поступающих по сети нейронов и далее преобразующихся в образ ДТО, например, в случае оператора АНС. На пути сигналов от рецепторов происходит сравнение вида этих сигналов с совокупностью, полученной в процессе профподготовки совокупности сигналов опасности, приводящих оператора к непосредственно–прямому действию — РФА (рис. 2). Если же на пути совокупности сигналов такое сравнение сигналов свидетельствует об отсутствии опасности, происходит обработка такой совокупности в виде образа ДВО.

---

[12] План мероприятий ("дорожная карта") Национальной технологической инициативы Нейронет URL: https://nti2035.ru/docs/ДК%20Нейронет.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

[13] Половко А.М., Гуров С.В. Основы теории надежности. Практикум. СПб.: БХВ-Петербург, 2006. 560 с.

[14] Брумштейн Ю.М., Молимонов Д.А. Математические модели и методы решения задач информационного обеспечения, управления и оценки качества работы операторов в сложных человеко-машинных системах // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2019. № 3. С. 73–89.

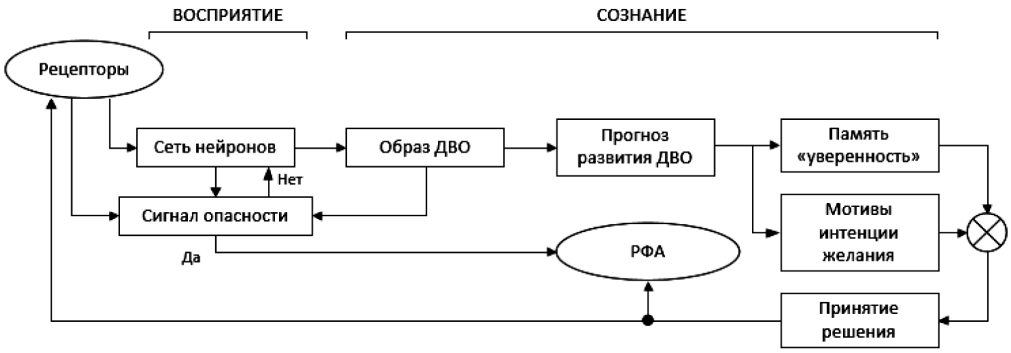

Рисунок 2. **Структурная схема восприятия и осознания ДВО**

Важным моментом следует считать наличие совокупности сигналов опасности, вызывающих восприятие угрозы, вызывающих мгновенную реакцию оператора в виде РФА.

Синтез информации в совокупности нейронов, создающей восприятие происходит в интервале 100–200 мсек[15]. Именно близкие значения реакции оператора АНС на опасные сигналы ДВО известны по данным по безопасности полетов[16]. При этом осознание, сопровождающееся возникновением образа произошедшего осуществляется в районе 300 мсек. Выработка такого навыка действует при возникновении сигналов опасности должна быть связана с пониманием оператора АНС о необходимости тренажерной подготовки для выработки устойчивого рефлекса — доминированного мотивационного намерения (ДМОН), приводящим к прямым, мгновенным РФА. Так осуществляется «прямое» регулирование при восприятии сигналов опасности.

В штатном режиме деятельности совокупность сигналов нейронов от сенсоров оценивается в блоках памяти, условно называемых «уверенность» и усиливаются в блоках интенций (рис. 2). Далее следует процесс принятия решений, который оперирует уже с вероят-

[15] Иваницкий Г.А. Индивидуальные устойчивые паттерны ритмов мозга человека как отражение психических процессов // Современные технологии в медицине. 2019. № 1. С. 116–131.

[16] Живетин В.Б. Методы и средства обеспечения безопасности полета: риски и безопасность авиационных систем. М.: Институт проблем риска, 2010. 428 с.

ностными оценками сигналов при прогнозировании результатов всяких вариантов осознанных РФА[17].

Таким образом информация, содержащаяся в совокупности нейронной сети от сенсоров о состоянии ДВО кодируется еще в соответствующих сенсорных отделах головного мозга оператора в виде сложной нейродинамической системы, которая уже условно может считаться мыслью, но еще не образует полного представления — образа ДВО. Именно такая совокупность сложной нейродинамической системы сенсорных сигналов характеризуется мыслью «опасность» и реализуется при восприятии «прямой» реакцией РФА. Дальнейшая обработка такой системы[18] требует синтеза многих ощущений в виде способа сжатия информации различной физической природы в виде образа ДВО[19].

Совокупность нейронных сигналов и обрабатываемых (кодируемых) еще в сенсорных узлах-центрах мозга оператора на наш взгляд вряд ли еще можно называть мыслью. Это скорее всего ощущение, предшествующее понятию образа ДВО — в субъективном его восприятии. В дальнейшем прохождении такой совокупности сигналов, при сравнении их с содержащимся в памяти, полученным в том числе и при профессиональной подготовке и подкрепленным сигналами нейронов интенций-мотиваций, все более и более может формироваться в виде ощущения мысли — субъективного образа ДВО. Это ощущение–мысль, подвергается далее процессу мысленного прогнозирования-предвидения для процесса принятия решения.

Сущность воспринятого оператором АНС, его содержание соответствует собственно-личностному варианту сложной нейродинамической системы, его субъективной реальной ДВО. Профессиональная подготовка оператора как раз и направлена на максимальное сближение такого субъективного образа ДВО к его научно-обоснованному варианту. При этом понятие сознание включает соответствие необходимым нормам реакций на внешние стимулы по всем

[17] Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 349 с.

[18] Гандер Д.В. Профессиональная психопедагогика. М.: Воентехиниздат, 2007.

[19] Крыжановский Г.А. К оптимизации управления воздушным движением при развитии визуально-когнитивной составляющей / Г.А. Крыжановский, К.Ю. Пономарев, М.В. Тимошко // Научный вестник МГТУ ГА. 2018. № 21 (3). С. 16–24.

категориям, возможность описания воспринятых ощущений, наличие фактов внимания, способность объединения сведений различной физической природы, самоконтроль и т.д. Однако наиболее важным в процессе профессиональной подготовки является выработка способности реализовать субъективный образ ДВО, наиболее близкий к объективно-существующему на данный момент образу ДВО. Процесс закрепления такого навыка осуществляется путем образования устойчивой функциональной системы (ФС) при многократной тренажерной подготовке[20].

Важнейшим способом подтверждения завершенности такого процесса является (в динамике!) результаты фотоснимков возбуждений определенных участков мозга обучаемого оператора АНС.

По сути, к каждой из наук сейчас можно добавить приставку «нейро», поскольку все их можно рассматривать с позиций нейронаук. Но является ли эта приставка равнозначной науке? — Нет! Это лишь уточнение и следствие эйфории от того, что мозг из «terra incognita» вдруг стал более известным, более понятным, а нейронные процессы более предсказуемыми. Иначе выходит, что любой прорыв в каком-то научном направлении имеет право добавлять свою приставку? Будет большая путаница и громоздкость. Как быть? Никак. Эта приставка вскоре перестанет существовать, и останется лишь у конкретных исследователей, поскольку нейрофизиологический подход станет естественным и обязательным в педагогике. А нейропедагогика снова станет просто педагогикой, но которая обогатится нейрофизиологическими знаниями, методами, технологиями.

На данном этапе активно развивается нейропедагогика, которая охватывает все стадии развития, начиная с рождения и до глубокой старости, включая различные области профессиональной подготовки. Возможно, что на следующем этапе появится еще более актуальное направление, которое сейчас еще только зарождается. В настоящее же время, это показатель того, что та или иная школа, вуз, педагог обратили серьезное внимание на глубинную суть протекания мозговых процессов и используют их в учебном процессе и исследованиях больше, чем другие.

[20] Крыжановский Г.А., Купин В.В., Самойлов В.А., Шестаков И.Н. Нейрофизиологический подход к формированию высокой профессиональной мыслительной способности оператора аэронавигационных систем с учетом мотивации. Вестник Санкт- Петербургского государственного университета гражданской авиации. 2021. № 3 (32). С. 5–15.

Список литературы

1. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Бернштейн. Москва : Медицина, 1966. 349 с.
2. Брумштейн Ю.М. Математические модели и методы решения задач информационного обеспечения, управления и оценки качества работы операторов в сложных человеко-машинных системах / Ю.М. Брумштейн, Д.А. Молимонов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2019. № 3. С. 73–89.
3. Вербицкая Н.О. Формирование нейрометодики профессионального обучения в условиях человеко-машинного взаимодействия / Н.О. Вербицкая, Р.С. Чекотин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9. № 2. С. 62–73.
4. Гандер Д.В. Профессиональная психопедагогика / Д.В. Гандер. Москва : Воентехиниздат, 2007. 336 с.
5. Живетин В.Б. Методы и средства обеспечения безопасности полета: риски и безопасность авиационных систем / В.Б. Живетин. Москва : Институт проблем риска, 2010. 428 с.
6. Иваницкий Г.А. Индивидуальные устойчивые паттерны ритмов мозга человека как отражение психических процессов / Г.А. Иваницкий // Современные технологии в медицине. 2019. № 1. С. 116–131.
7. Крыжановский Г.А. Единство процессов формирования профессионально-мыслительных способностей операторов аэронавигационных систем / Г.А. Крыжановский, В.В. Купин, В.А. Самойлов, И.Н. Шестаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации. 2018. № 2 (19). С. 44–56.
8. Крыжановский Г.А. К оптимизации управления воздушным движением при развитии визуально-когнитивной составляющей / Г.А. Крыжановский, К.Ю. Пономарев, М.В. Тимошко // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2018. Т. 21. № 3. С. 16-24.
9. Крыжановский Г.А. К оценке уровня квалификации операторов сложных автоматизированных систем управления / Г.А. Крыжановский, Ю.Ф. Цепляев // Автоматика и телемеханика. 1986. № 1. С. 151–161.

10. Крыжановский Г.А. Моделирование транспортных процессов : учебное пособие / Г.А. Крыжановский. Санкт-Петербург : Университ гражданской авиации, 2014. 264 с.
11. Крыжановский Г.А. Нейрофизиологический подход к формированию высокой профессиональной мыслительной способности оператора аэронавигационных систем с учетом мотивации / Г.А. Крыжановский, В.В. Купин, В.А. Самойлов, И.Н. Шестаков // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации. 2021. № 3 (32). С. 5-15.
12. Москвин В.А. Нейропедагогика как прикладное направление педагогики и дифференциальной психологии / В.А. Москвин, Н.В. Москвина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 4. С. 34–39.
13. Половко А.М. Основы теории надежности : практикум / А.М. Половко, С.В. Гуров. Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2006. 560 с.
14. Пономаренко В.А. Объективная продуктивность психологической науки в интересах надежности человека в опасных профессиях / В.А. Пономаренко. Москва : Когито-Центр, 2014. 126 с.
15. Совершенствование профессиональной подготовки летного и диспетчерского составов / Г.В. Коваленко, Г.А. Крыжановский, Н.Н. Сухих, Ю.Е. Хорошавцев ; под редакцией Г.А. Крыжановского. Москва : Транспорт, 1996. 319 с.
16. Carew, T.J. Neuroscience and education: An ideal partnership for producing evidence-based solutions to guide 21st century learning / T.J. Carew, S.H. Magsamen // Neuron. 2010. Vol. 67. Iss. 5. P. 685–688.
17. Chojak, M. Neuropedagogy as a scientific discipline: interdisciplinary description of the theoretical basis for the development of a research field / M. Chojak // World Academy of Science, Engineering and TechnologyInternational Journal of Educational and Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 12. Iss. 8. P. 1084–1087.
18. Goswami, U. Principles of Learning, Implications for Teaching: A Cognitive Perspective / U. Goswami // Journal Education. 2008. Vol. 42. Iss. 3–4. P. 381–399.
19. Howard-Jones, P. Neuroscience and education: myths and messages / P. Howard-Jones // Nature Reviews Neuroscience. 2014. Vol. 15. P. 817–824.

УДК 62-1
ББК 30ф
ГРНТИ 55.01.11, 55.01.79

Тенденции устойчивого развития кадрового потенциала отрасли «машиностроение»

Соколов Михаил Владимирович
профессор кафедры
«Компьютерно-интегрированные системы в машиностроении»
Тамбовского государственного технического университета,
доктор технических наук, доцент
E-mail: msok68@mail.ru

Аннотация. *Одним из способов развития кадрового потенциала в отрасли «Машиностроение», является опережающее повышение квалификации инженерных работников и подготовка инженерных кадров в университетах с уклоном под конкретные предприятия отрасли, «воспитанных», т.е. профессионально-ориентированных абитуриентов со школьной скамьи.*

Ключевые слова: *машиностроение; инженерные кадры; повышение квалификации.*

Trends in the sustainable development of the personnel potential of the «mechanical engineering» industry

Sokolov Mikhail Vladimirovich
Professor of the Department of Computer-Integrated Systems
in Mechanical Engineering of the Tambov State Technical University,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

Abstract. *One of the ways to develop human resources in the field of «Mechanical Engineering» is advanced training of engineering workers and training of engineering personnel in universities with a bias for specific enterprises of the industry, «educated», i.e. professionally-oriented applicants from school.*

Keywords: *mechanical engineering; engineering personnel; advanced training.*

Традиционно, функционирование машиностроительных предприятий Тамбовской области связано с работой предприятий оборон-

но-промышленного комплекса (заводов), т.е. с планомерными заказами Министерств и ведомств на производство (сборку) нового и модернизацию (ремонт) существующего технологического оборудования и изделий, а так же комплектующих к ним. Активно продолжается перевооружение отечественной промышленности эффективными видами основного технологического и станочного оборудования в большей степени импортного производства. Это достигнуто при совместном участии государственного и частного капиталов на базе больших предприятий машиностроительного комплекса (заводов) с целью импортозамещения и повышения конкурентоспособности на внутреннем рынке страны. Современный бизнес, в большей части своей, надеялся на быструю прибыль от машиностроительных предприятий без глубокой модернизации технологического оборудования и обновления (омоложения) кадрового состава, что не возможно без огромных капитальных вложений, которых у бизнесменов нет или они вложены в «быстрые» деньги — предприятия торговли и др. Поэтому основным ощутимым толчком в развитии конкурентоспособности отрасли «Машиностроение» в России, и в частности на Тамбовщине, является привлечение государственных средств (долгосрочные госконтракты, увеличение доли государства в частных предприятиях ООО, АО, ПАО, ЗАО), что способствует привлечению частного капитала в модернизацию технологического оборудования и увеличению производственных площадей, а так же занятости населения при условии достойной заработной платы. В свою очередь возрастет спрос на квалифицированные, профессиональные кадры и рабочие специальности, а так же создание новых проектных организаций, инновационно-технологических и инжиниринговых центров отрасли «Машиностроение» с привлечением высококвалифицированных кадров. Объединение государственного и частного капитала (кредиты, инвестиции) для обеспечения развития «прорывных» критических технологий — это опыт ведущих развитых стран, способствующий экономическому росту и укреплению независимости своего Отечества.

Всё больше возрастет спрос на высококвалифицированные кадры инженерных и рабочих профессий машиностроительных предприятий (МП), что в свою очередь требует создания новых проектных

организаций, центров отрасли «Машиностроение» (ВУЗы) с привлечением высококвалифицированных педагогических и научных кадров, но существует проблема привлечения для обучения студентов по направлениям укрупненных групп специальностей оборонного значения из-за низкой популярности, высоких квалификационных требований, дорогостоящего лабораторного и учебного оборудования и не соответствующего этому уровня зарплат.

С одновременным обеспечением устойчивого развития базовых машиностроительных предприятий — заводов возможен быстрый рост и развитие малых предприятий под конкретные задачи удовлетворения спроса населения за счет частного капитала на базе развивающейся экономики государства, так, например, за последние 10 лет в Тамбовской области возникли более десяти машиностроительных и инновационных предприятия: ООО «Инновация»; ООО «Титан «ООО «Волна», ООО «Металл сервис» и др.

Конечно, спрос рождает предложения, а значит, конкурентоспособность машиностроительного комплекса России в целом зависит от спроса на конкретные виды изделий их объема и номенклатуры при обеспечении их требуемого качества. Поэтому необходимо сделать анализ уровня конкурентоспособности производимой в настоящее время продукции и оценить возможность его повышения в будущем с целью планирования развития того или иного направления машиностроительного комплекса для производства импортозамещающей и новой продукции.

Одним из способов повышения эффективности при трудоустройстве в отрасли «Машиностроение» и её самой, является опережающее повышение своей квалификации инженерными работниками и подготовка инженерных кадров в университетах с уклоном под конкретные предприятия отрасли, «воспитанных», т.е. профессионально-ориентированных абитуриентов со школьной скамьи[1].

Так, созданная система профессионально-ориентированной подготовки школьников с элементами научно-исследовательской дея-

[1] Соколов М.В., Клинков А.С., Однолько В.Г. Повышение конкурентоспособности машиностроительного комплекса Тамбовской области // Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный за выпуск А.Н. Бурмистров. Санкт-Петербург, 2014. С. 235–237.

тельности и совмещенной с патриотическим воспитанием начиная уже со старших классов 8–11, продолжая обучение в средних профессиональных учебных заведениях, затем в вузах и центрах опережающего обучения и переподготовки руководящего состава для оборонно-промышленного комплекса и машиностроительных предприятий обеспечит технологическую безопасность и устойчивое развитие этих предприятий и отрасли в целом.

Организация взаимодействия и сотрудничества школьников, преподавателей с предприятиями отрасли «Машиностроение», которое обеспечивается проведением лекций и экскурсий для школьников старших классов, студентов в музеи истории, цеха и отделы машиностроительных предприятий конкретного региона, а, так же в лаборатории кафедр машиностроительного профиля ВУЗов, которые должны быть оснащены современным оборудованием и приборами, металлорежущими станками с ЧПУ, промышленными роботами, приборами для научных исследований, техническими средствами обучения, персональными компьютерами с выходом в интернет.

Работа с детьми с целью популяризации и привлечения в отрасль «Машиностроение» будущих специалистов, инженеров и научных работников может проводиться следующим образом: факультативы в профильных классах с чтением лекций на темы «Занимательное машиностроение», «Машиностроение — основа обороноспособности России», «Разработка, изготовление и эксплуатация деталей и конструкций машиностроительной продукции», участие школьников при решении проектных задач в лаборатории твердотельного моделирования (объемно-ориентированное проектирование процессов и конструкций — 3D моделирование). Так, например в г. Тамбове создан детский технопарк «КВАНТОРИУМ», в перечне предоставляемых образовательных услуг которого имеются кружки и секции технической направленности, а занятия ведут высококвалифицированные специалисты и действующие сотрудники ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет».

Одним из таких направлений, в частности, является параллельная подготовка инженерных кадров с навыками рабочих профессий в ФГБОУ ВО «ТГТУ» и на базе ТОГБПОУ «Приборостроительный колледж» г. Тамбова, повышение квалификации работников

и разработка технологических процессов изготовления деталей, сборочных узлов и машин для предприятий машиностроительного профиля.

На кафедре «Компьютерно-интегрированные системы в машиностроении» ФГБОУ ВО «ТГТУ» активно развивается следующее направление научной деятельности — получение и обработка композиционных материалов, выбор и создание новых интеллектуальных САПР-ТП [2], а так же адаптация систем автоматизированного проектирования технологических процессов механической обработки и сборки[3]. В рамках этого направления научной деятельности заключены целевые договора с предприятиями оборонно-промышленного комплекса Тамбовской области, согласно которым студенты старших курсов дополнительно проходят обучение по специальным разработанным и согласованным с работодателями учебным программам «Современные методы и технологии конструкторско-технологического обеспечения механообрабатывающего производства в цифровом машиностроении» и «Современное оборудование и технологии механической обработки деталей изделий» для развития системы подготовки кадров предприятий оборонного промышленного комплекса, согласно конкурсному отбору в рамках ведомственной целевой программы в соответствии с приказом Минобрнауки России от 29 февраля 2016 г. № 170 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие интегрированной системы обеспечения высококвалифицированными кадрами организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в 2016–2020 годах».

В отличие от политических, экономических и социальных факторов оказывающих влияние на изменение формы и содержания образования не мало важную роль в настоящее время играет — технологический фактор. Сокращение сроков проектирования и изготовления нового оборудования, внедрение его в производство обеспечивается применением CALS-технологий, которые содержат в себе раз-

[2] Соколов М.В., Алтунин К.А. Интеллектуальная система автоматизированного проектирования процессов резания при токарной обработке материалов. Тамбов : Студия печати Павла Золотова, 2018. 256 с.

[3] Алтунин К.А., Соколов М.В. Применение нейронных сетей для моделирования процесса токарной обработки // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2016. Т. 22. № 1. С. 122–133.

личные комплексные CAD/CAE-системы. Отдельные модули этих систем в рамках одного предприятия позволяют осуществлять инженерные расчеты, анализ, моделирование и оптимизацию проектных решений. В связи с этим возникает потребность в овладении основами работы с данными системами при обучении специалистов в области технологии машиностроения. Поставленную проблему можно решить через анализ напряженно-деформированного состояния изделий в программах твердотельного моделирования. Подобный анализ может дать данные, которые в дальнейшем могут быть использованы при математическом моделировании различных механических процессов (например, процессов резания металлов) Таким образом, появляется возможность одновременно изучить и внутреннюю механику рассматриваемых процессов и основы работы с наиболее распространенными CAD/CAE-программами[4].

На кафедре «Компьютерно-интегрированные системы в машиностроении» ФГБОУ ВО «ТГТУ» в рамках направления «Машиностроение» профиль «Цифровое машиностроение» традиционно подготовка высококвалифицированных инженерных и научных кадров включает базовые и современные знания в области машиностроительных технологий, обрабатывающего станочного оборудования, 3-D моделирования и расчета конструкций, а, так же применяются современные образовательные технологии при этом активно развиваются специализированные направления научных исследований — прогрессивные технологии и оборудование машиностроительного производства[5,6].

Проблема подготовки кадров новой генерации, способных к работе в современной высокоэффективной, высокотехнологической

[4] Соколов М.В., Клинков А.С., Однолько В.Г. Повышение конкурентоспособности машиностроительного комплекса Тамбовской области // Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / ответственный за выпуск А.Н. Бурмистров. Санкт-Петербург, 2014. С. 235–237.

[5] Концепция создания системы автоматизированного проектирования процессов резания в технологии машиностроения / С.И. Пестрецов, К.А. Алтунин, М.В. Соколов, В.Г. Однолько. М.: Спектр, 2012. 221 с.

[6] Соколов М.В., Толмачева Е.В., Однолько В.Г. Разработка блока САПР оптимизации процессов резания материалов // Системный анализ в проектировании и управлении : сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции. Ч. 2. СПб.: Изд-во. Политехнического университета, 2014. С. 152–154.

и инновационной экономике, на которых ложится основная тяжесть модернизации оборонно-промышленного комплекса и машиностроительных предприятий, является ключевой при инновационном развитии машиностроительных предприятий (МП) оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в рамках Стратегии 2030 и Стратегии развития ОПК РФ 2027.

Например, стратегия развития Тамбовской области до 2035 г. предусматривала содействие инновационному развитию экономики региона в рамках процессов кластеризации и создания зон опережающего развития. Профессиональному образованию в инновационном сценарии принадлежит роль двигателя системных изменений в экономике.

Одной из приоритетных и конкурентоспособных отраслей, определяющих развитие региона и Российской Федерации в целом, является «Машиностроение».

В рамках Стратегии на базе заводов Тамбовской области осуществляется функционирование региональной инновационной платформы (наука и образование, предприятия, инфраструктура поддержки инноваций), предусмотрена работа в области «Технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения» — одной из критических технологий федерального уровня (утверждены распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 1273-р) и регионального уровня «Технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения» (Постановление администрации Тамбовской области от 29 декабря 2012 г. № 1704 «Об утверждении перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Тамбовской области и перечня критических технологий в Тамбовской области»).

Проводится технологическая модернизация предприятий машиностроительного комплекса, увеличение доли высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, улучшения потребительских свойств производимой продукции, повышения экологичности производственных процессов и утилизации отходов, существенное уменьшение себестоимости выпускаемой продукции, поэтому на каждом крупном машиностроительном предпри-

ятии обязательно должна проводиться научно-исследовательская работа специального назначения, соответствующая профилю предприятия.

Вместе с тем, задача подготовки профессиональных кадров для ОПК и МП фактически имеет две подзадачи: 1) подготовка кадров для предприятий модернизированной инновационной экономики; 2) формирование кадрового состава, способного провести модернизацию и обеспечить устойчивое развитие, соблюдая условия технологической безопасности.

Это две разные задачи, требующие разных подходов и разных методов их решения. Но решать их надо одновременно. В то время, пока идет подготовка специалистов на базе Федерального университета, которые должны работать в новом ОПК и МП, надо успеть провести их модернизацию силами специалистов, которых предстоит подготовить для этого опережающими темпами. Этих специалистов предстоит найти в сегодняшней инженерно-технической и управленческой среде и организовать для них соответствующую краткую, но интенсивную переподготовку в рамках дополнительного профессионального образования. Затем сформировать эффективные команды управленческого состава и провести реформирование, модернизацию или диверсификацию ОПК и МП.

Для успешного решения системных вопросов подготовки кадров необходимо осуществлять целевую подготовку (переподготовку) высших менеджеров ОПК и МП, в том числе, инженерно-технических работников, работников среднего звена управления, кадрового резерва, в части обучения по вопросам основ гражданского, трудового, налогового, банковского законодательства, основ управления предприятием, финансового аудита и планирования, основ маркетинга, оценки бизнеса и оценки недвижимости, информационных технологий, экономической и экологической безопасности, управления качеством продукции, бизнес-планирования, привлечения инвестиций и реструктуризации предприятий, бюджетирования и постановки управленческого учета и др.

Важным условием развития кадрового потенциала машиностроительных предприятий является стратегическое партнерство с высшей школой и признанными профессиональными организациями,

например, такими как Ассоциация Промышленников и предпринимателей, Союз Машиностроителей России и Ассоциация инженерного образования России.

Список литературы

1. Соколов М.В. Повышение конкурентоспособности машиностроительного комплекса Тамбовской области / М.В. Соколов, А.С. Клинков, В.Г. Однолько // Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 20–21 марта 2014 г.) : сборник научных статей / ответственный за выпуск А.Н. Бурмистров. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2014. С. 235–237.
2. Соколов М.В. Интеллектуальная система автоматизированного проектирования процессов резания при токарной обработке материалов / М.В. Соколов, К.А. Алтунин. Тамбов : Студия печати Павла Золотова, 2018. 256 с.
3. Алтунин К.А. Применение нейронных сетей для моделирования процесса токарной обработки / К.А. Алтунин, М.В. Соколов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2016. Т. 22. № 1. С. 122–133.
4. Концепция создания системы автоматизированного проектирования процессов резания в технологии машиностроения / С.И. Пестрецов, К.А. Алтунин, М.В. Соколов, В.Г. Однолько. Москва : Спектр, 2012. 221 с.
5. Соколов М.В. Разработка блока САПР оптимизации процессов резания материалов / М.В. Соколов, Е.В. Толмачева, В.Г. Однолько // Системный анализ в проектировании и управлении : материалы XVIII Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 01–03 июля 2014 г) : сборник научных статей. В 2 частях. Ч. 2. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2014. С. 152–154.

УДК 51.37.016
ББК 22.1г
ГРНТИ 27.01.45

Идеальный учебник математики. Возможен ли он?

Цапенко Николай Евгеньевич
кандидат физико-математических наук, доцент
Национального исследовательского технологического
университета «МИСиС»
E-mail: mercury29@mail.ru

The ideal textbook for mathematics. Is it possible?

Tsapenko Nikolai Evgenievich
candidate of Physical and Mathematical Sciences, associate professor
National University of Science and Technology «MISiS»

Во всех технических университетах России (да, конечно, и других стран) программы по Высшей математике включают определенный стандартный набор разделов, обычно умещающихся в первые два года обучения. Это всем нам хорошо известные: определители и матрицы, системы линейных уравнений, векторная алгебра, функции одной и функции многих переменных, дифференциальное и интегральное исчисления, ряды, обыкновенные дифференциальные уравнения, элементы теории вероятностей. Все эти понятия окончательно сформировались около 200 лет назад и дошли до наших дней почти что в неизменном виде, вплоть до буквенных обозначений.

Трудно себе даже вообразить то неимоверное число учебников, пособий, задачников, курсов лекций, опубликованных с тех пор. И ни один из них, как мне представляется, не мог обойтись без понятий функции, непрерывности, двух замечательных пределов, таблиц производных и интегралов, теорем о среднем значении, задач на экстремум и других, давно обоснованных и устоявшихся результатов.

Назову, только для примера, и чтобы лишний раз их упомянуть, несколько популярных классических учебников, которые, наверняка, у многих преподавателей имеются в их математической библиотеке.

1) Р. Курант. Двухтомный курс дифференциального и интегрального исчисления. Первое немецкое издание этого курса вышло ещё в 1927 году.

2) Н.Н. Лузин. 1-й том — дифференциальное исчисление, издание 1949 год. 2-й том — интегральное исчисление, издание 1953 год.

3) Г.М. Фихтельгольц. Трехтомный курс дифференциального и интегрального исчисления. Первое издание 1949 год.

4) И.С. Пискунов. Дифференциальное и интегральное исчисление для Втузов, первое издание в конце 50-х годов (регулярно переиздаётся, последнее издание, кажется, 2012 года).

5) М.Л. Краснов, и другие. Многотомный курс — вся высшая математика. Первое издание 1990 год.

И, конечно, ещё, не один десяток учебников такого же уровня. При этом, как федеральные, так и университетские издательства продолжают печатать все новые и новые учебники по высшей математике. Многие из них получают грифы УМО и рекомендуются Министерством образования и науки РФ в качестве учебников и учебных пособий. Более того, немало публикаций под такими названиями, как «Высшая математика для экономистов», «Высшая математика для физиков и химиков», «Высшая математика для горных вузов», есть также отдельно: «Высшая математика для менеджеров», для юристов, финансистов, гуманитариев... Встретил даже такое название «Как выжить после предельного перехода?». Однако усмотреть принципиальную специфику этих книг не удается, как не удается их авторамдать какие-то особые определения функции, предела, вектора ..., или, составить какие-то специальные таблицы производных и интегралов отдельно для физиков, экономистов, финансистов и так далее. Базовые понятия и собственно математическое наполнение всюду одни и те же и составляют более 90% всего содержания. Хотя часто и выставляются под различными заголовками.

Чтобы не быть голословным я провел небольшой мониторинг, запросив в Интернете: «Учебник по высшей математике». Я выбрал несколько не очень известных недавно вышедших книг, при этом ста-

раясь, чтобы они предназначались специалистам разного профиля. Вся эта подборка имеется у меня в качестве приложения к докладу. Хочу обратить внимание, что во всех аннотациях и предисловиях к упомянутым книгам говорится об их содержаниях, некоторых особенностях, достоинствах, специфике изложения, приводится традиционная благодарность рецензентам или помощникам и прочее. Но, ни в одном предисловии я не увидел, ни слова критики или разбора, или маломальского сравнения предлагаемого труда с уже опубликованными ранее учебниками. Конечно, в списках литературы присутствуют те или иные наборы наименований. Но это и всё! Даже ссылки, или цитирование — большая редкость.

Меня давно занимает такой вопрос: чем всех авторов, а также издателей, рецензентов не удовлетворяет изложение, например, дифференциального и интегрального исчислений в любом старом учебнике, ну скажем условно, в учебнике Н. С. Пискунова? Ведь по логике вещей, не удовлетворять чем-то должно, раз почти один и тот же материал переписывается и переписывается многократно. По всей видимости, авторы математических учебников руководствуются другой логикой. А, именно, если есть возможность публиковать, значит, будем публиковать, несмотря на наличие других ранних и возможно более удачных книг, которые к тому же прошли апробацию временем. Теперь за публикацию любого учебника или учебного пособия начисляются баллы, необходимые для занятия должностей и избраний по конкурсу. Мне могут возразить, что авторы стараются усовершенствовать методику изложения, отвечающую их собственным взглядам и опыту. Во-первых, как раз для этого и существует учебный процесс в виде лекций и практических занятий, а во-вторых, наверно, давно можно было бы прийти к наилучшей общепринятой методике и остановиться на ней, прекратив дальнейшее совершенствование. Но нет, останавливаться на чем-то простом и незыблемом хотят немногие. А, что же тогда издавать под своим именем? Ведь всем хорошо известно, что подавляющее большинство книг предназначено не для их изучения, а для увеличения чисто количественного показателя трудов автора.

Все мы знаем, что в нашем обществе и в образовательной среде периодически с разной степенью интенсивности и настойчивости под-

нимается вопрос об едином учебнике истории. По-моему, создать, удовлетворяющий всех учебник истории намного сложнее, чем создать единый учебник математики. Хотя бы потому, что уместить в общем курсе все значимые исторические события чрезвычайно трудно, если вообще возможно. Соответственно, договориться о том, на что обращать внимание, а, что можно и совсем не упоминать, тоже весьма непросто. К тому же не так уж и редко всплывают и новые исторические факты. Совсем по-другому обстоит дело с устоявшимися завершенными разделами математики, в которых ни убавить, ни прибавить ничего нельзя, ни сейчас, ни в будущем. Само собой разумеется, что здесь я имею в виду не всю математику, а только очень малую её толику, которая изучается студентами в высших технических учебных заведениях на первых двух курсах.

В связи со сказанным мне бы хотелось перед Вами, коллеги, поставить для обсуждения, следующие три вопроса:

1. Возможно ли написание раз и навсегда единого, идеального двухгодичного университетского курса высшей математики?
2. Такой курс уже существует?
3. Поток публикаций учебников с аналогичным содержанием остановить нельзя, и он неизбежно будет продолжаться?

И ещё, если бы был такой официально утвержденный учебник, представляете, насколько проще нам всем было бы работать! Сколько бы при этом у государства высвободилось средств, а у преподавателей время для настоящей исследовательской работы. А создание высокого качества единого курса высшей математики видится вполне возможным. Здесь, как и везде в подобных вопросах, нужна только политическая воля. Действительно, почему из идеальных, неизменных элементов (функция, вектор, дифференциал, интеграл, ...) той классической математики, которую мы преподаем в наших ВУЗах нельзя сложить совершенную единую мозаику уже больше неизменную? Например, выбрать любой старый учебник (я бы выбрал учебник Н. И. Лузина) и объявить его единым, обязательным учебником для всех российских технических университетов. И всё! Мне кажется, это всё-таки лучше, чем бесконечное множество книг с повторяющимся содержанием. Более того, они не просто бесполезны, они вредны, как с экономической, так и с образовательной точки зрения. Потому, что

создают иллюзию выбора и иллюзию обширности материала. А желающие издать свой улучшенный учебник — пожалуйста! Но при этом, их следовало бы обязать провести тщательный, скрупулезный разбор учебника Лузина. На его основании написать заключение, что они хотят изменить, добавить и почему. Затем — публичная дискуссия, и в случае победы — издание нового единого, обязательного учебника и отказ от учебника Лузина. Далее, такую же процедуру можно было бы проводить с определенной периодичностью.

Университет в эпоху педагогических новаций

Сборник статей по итогам
Второго профессорского педагогического форума
1–4 июня 2023

Макет подготовлен ООО «Российское профессорское собрание»